Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник научных работ студентов и магистрантов

Выпуск 2

Тверь 2021

УДК
ББК

Ответственный за сборник:
доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета Н. А. Антонова

Современные проблемы публичного и частного права: сборник научных работ студентов и магистрантов. Выпуск 2. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2021. – 246 с.

Настоящий сборник содержит научные статьи участников I Международного студенческого форума 2021 (осенняя сессия), проводимого на юридическом факультете.

Научные работы студентов и магистрантов посвящены актуальным проблемам публичного и частного права в разных сферах общественной жизни.

Статьи представлены в авторской редакции.

Сборник рекомендован к изданию решением ученого совета юридического факультета от 24 ноября 2021 года, протокол №6.

УДК
ББК

© Авторы статей, 2021
©Тверской государственный университет, 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово……...5

Актуальные проблемы теории права

Улупов К.О.
Инновация «юридических тендеров»: в чьих интересах?.....6

Актуальные проблемы конституционного права

Барменкова Я.А.
Влияние информационных технологий на систему наблюдения за выборами……10
Давыденко П.В., Дроздов П.П.
Прокурор как субъект законодательной инициативы…….....13
Колышкин К.Б., Короткова А.С.
Сущность публичной власти в современном государстве……18
Новосёлова М.М., Секорина К.С.
Органы государственной власти в субъектах Российской Федерации……23
Цыганов Я. В., Михайленко М. А.
Особенности конституционно-правового регулирования инвестиционной деятельности зарубежных партнеров в РФ…….35
Феоктистов П.А.
Юридически значимые интересы в контексте обеспечения конституционного права на жильё……..41
Фролов С.А., Шутов Р.О.
Применение информационных технологий при проведении голосования.....44
Шамкин И.В., Шаповалов Д.С.
Цифровые технологии в избирательном процессе: особенности и перспективы развития……52
Шульгина В. С.
Информация о месте жительства гражданина и защита права на неприкосновенность частной жизни на примере судебного дела……57

Актуальные проблемы административного права

Александрова А.А., Бердюгин А.И.
Анализ некоторых изменений законодательства Российской Федерации «об оружии»…….....65
Бармина С.Д.
Административно-правовое регулирование физической культуры и спорта……...71
Чуева А.Е.
Меры административного предупреждения в связи с введением режима повышенной готовности……...75

Актуальные проблемы муниципального права

Бармина С.Д.
Правозащитная деятельность органов местного самоуправления……82
Дюкова А.С., Иванова Е.А.

Местное самоуправление как форма осуществления публичной власти…….88

Актуальные проблемы уголовного права

Васильева А. А.
Вопросы разграничения организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) как форм соучастия в преступлении…….....93
Макаренко Е.С.
Преступления в сфере нотариальной деятельности…….100
Некрасов В.О., Цветков Н.А.
Теоретический анализ эксцесса в аспекте форм соучастия…….107
Новиков Я. Ю.
Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп……113

Актуальные проблемы гражданского права

Бардин И. Е.
Становление интеллектуального права в России: исторический сравнительный анализ……120
Беляев Р. К., Никитенков А. С.
Правовые риски, связанные с заключением возмездных договоров о написании научных работ по заказу студента ……125
Боева Т. Н.
Правовое регулирование исключительных прав на интеллектуальную собственность ……...129
Гончаров А. К.
Проблемы применения категории «злоупотребление гражданским правом»…….135
Иванова Д.Д.
Понятие права собственности в римском праве и современном гражданском праве России……...142
А.И. Козлова
Понятие дееспособности и полностью дееспособных физических лиц в римском праве и в современном гражданском праве России……151
Кириллов З. А., Короткова А. С.
Институт самовольной постройки и защита права собственности муниципального образования на примере судебного дела……..158
Лорецкая В.В.
Проблемы правового регулирования самовольного строительства……..162
Фомина П. А.
К вопросу об основаниях расторжения соглашения об установлении частного сервитута……..…168

Актуальные проблемы гражданского процесса

Васильева А.А.
К вопросу об учете мнения несовершеннолетнего при определении места жительства ребенка……..175
Горемычкина М.Д.
О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде, видеоконференц-связи

в деятельности судов кассационной инстанции
в гражданском процессе…….179
Рощупкина Е.В.
Проблема организации в рамках рассмотрения и разрешения групповых исков: общая характеристика, пути решения……...…185

Актуальные проблемы экологического права

Богачёва Е.А., Володько Е.С., Гуреева А.И., Игнатова А.В.
Правовые вопросы обращения с отдельными видами отходов в Российской Федерации……..……..195
Борисов С.Д., Некрасов В.О., Цветков Н.А.
К вопросу о проблемах экологического просвещения (на примере Тверской области)…….208
Туалбаева В. Р.
Правовое регулирование права граждан на экологическую информацию и пути его совершенствования……213

Актуальные проблемы семейного права

Гета Я.Р.
Эволюция брачно-семейного законодательства в Англии и России 18-21вв……..217
Степанов В.С.
Законный римский брак в римском праве и понятие брака в современном семейном праве России…….225

Актуальные проблемы правового регулирования деятельности таможенных органов

Южакова О.О.
Контроль экспорта леса и лесоматериалов в условиях цифровизации таможенных органов и Евразийской интеграции…….…..231

Актуальные проблемы правового регулирования отношений в субъекте Российской Федерации

Белова А. А.
Проблема социальной адаптации и социализации современной молодежи и правовые способы её решения в Тверской области…….……238
Сведения об авторах……243

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Вашему вниманию представляется сборник материалов

I Международного студенческого форума 2021 (осенняя сессия), который прошел на юридическом факультете в Тверском государственном университете (ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет») в октябре 2021 г.

Вопросы защиты прав и охраняемых законом интересов всегда вызывали неподдельный научный интерес у специалистов, занимающихся проблемами всех отраслей права, как с позиции изучения основных категорий (формы, способы, средства и механизм защиты прав и охраняемых законом интересов), так и с позиции поиска и выявления наиболее эффективных способов защиты отдельных видов прав. Вопросы защиты прав и охраняемых законом интересов имели и имеют самое прямое отношение к практической деятельности юриста. Обращение студентов к научным исследованиям в данной сфере позволяет еще на стадии обучения азам будущей профессии вникнуть и ощутить настоящий «вкус» работы юриста, постичь особенности юридического мышления и подготовить себя к самостоятельной юридической деятельности. Как можно убедиться из статей, включенных в настоящий сборник, участники Форума проявляют интерес практически ко всем сферам правовых отношений. Более того, в область их научного интереса попадают как «классические» вопросы защиты прав, так и совершенно новые, мало исследованные вопросы защиты их отдельных видов.

Хочется выразить признательность и благодарность, а также от всей души пожелать новых научных свершений всем участникам Научного студенческого форума, которые откликнулись на наше приглашение, поделились друг с другом своими научными идеями.

С уважением, Антонова Нана Алиевна,
д.ю.н., зав. кафедрой конституционного,
административного и таможенного права
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

ИННОВАЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕНДЕРОВ»: В ЧЬИХ ИНТЕРЕСАХ?

К.О. Улупов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируется предложение Федеральной палаты адвокатов РФ о внесении изменений в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц», об обеспечении участия адвокатских образований в качестве специального субъекта в тендерах на оказание квалифицированной юридической помощи. Дается оценка допустимости данного предложения с учетом ныне действующего законодательства и объективной действительности. Проводится рассуждение о конституционных юридически значимых интересах.
Ключевые слова: *государственный контракт, квалифицированная юридическая помощь, юридически значимый интерес.*

Предпосылкой для представленной проблемы послужило новость от 15 июля 2020 года, согласно которому состоялось очередное заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ и на повестку дня был вынесен интересный вопрос [6].

Член Совета ФПА РФ Андрей Яковлев привлек внимание к проблеме, связанной с тем, что адвокаты и адвокатские образования лишены возможности участвовать в конкурсах на заключение договоров об оказании юридической помощи государственным и муниципальным организациям, поскольку не отнесены к субъектам малого и среднего предпринимательства и не включены в перечень социально ориентированных некоммерческих организаций. Для решения проблемы он предложил, в частности, внесение изменений и дополнений в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее закон №44) и Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц». В частности, речь шла о выделении адвокатских образований в качестве специального субъекта при приобретении юридической помощи наравне с субъектами малого и среднего бизнеса либо социально ориентированными некоммерческими образованиями.

По итогам обсуждения Совет ФПА РФ принял решение образовать рабочую группу для подготовки изменений в указанные законы, обеспечивающих участие адвокатских образований в качестве

специального субъекта при участии в тендерах на оказание юридической помощи.

Данное предложение не является новым, поскольку было предложено еще Концепцией регулирования рынка профессиональной юридической помощи в 2017 году. В частности, среди аспектов, требующих нормативной актуализации в ходе реализации положений Концепции, выделялось невозможность участия адвокатских образований в государственных и муниципальных закупках [5]. Согласно плану концепции, обеспечение такой возможности предполагалось ввести в 2018 году, но по итогу этого не произошло до сих пор.

Как можно отметить, ФПА предлагает инновацию в сфере отношений по обеспечению государственных и муниципальных нужд в юридических услугах. Возникает вопрос: для удовлетворения чьих интересов необходимо такое решение?

Согласно пунктам 4 и 5 части 2 статьи 1 Закона N 44-ФЗ его положения не применяется к отношениям, связанным в том числе с назначением адвоката органом дознания, органом предварительного следствия, судом для участия в качестве защитника в уголовном, гражданском или административном судопроизводстве, а также с привлечением адвоката к оказанию гражданам бесплатной юридической помощи. Таким образом, перечисленные выше услуги не закупаются путем проведения процедур определения исполнителя в соответствии с положениями Закона N 44-ФЗ [2].

В свою очередь Министерством экономического развития РФ в своем письме от 08.08.2016 N Д28и-2023 "О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ" [4] было отмечено, что в соответствии с пунктом 4 статьи 3 Закона N 44-ФЗ участник закупки - любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, за исключением юридического лица, местом регистрации которого является государство или территория, включенные перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении юридических лиц (далее - офшорная компания), или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, тем самым указав на отсутствие ограничений на участие адвокатов или адвокатских образований в процедурах определения исполнителя услуг.

Эти утверждения находят отражение данные сайта «Ростендеринфо», где на сегодняшний день содержится огромный перечень контрактов [7]. Предметом тендера в основном является оказание юридических услуг по вопросам взыскания задолженности по договорам строительного подряда и банковским гарантиям, представления интересов в делах о банкротстве,

включая представительство в арбитражных судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также адвокатских услуг по представлению интересов заказчика и его работников при проведении следственных действий и судебных разбирательств по уголовным делам.

Так, например, АО «НоваВинд», являющейся дивизионом Госкорпорации «Росатом», отвечающей за реализацию программ в новой энергетике, 08.05.2021 был проведен конкурс на тендер по оказанию адвокатских услуг для представления интересов АО и его работников с начальной ценой в 20 миллионов рублей. Победителем стала коллегия адвокатов. ФГБУ науки Институт проблем нефти и газа Российской академии наук также на конкурсной основе завершил 28.06.2021 тендер на оказание правовой помощи в форме адвокатских услуг с начальной ценой 117 500 р. Победителем стал частнопрактикующий адвокат, зарегистрированный как ИП.

Представленные данные свидетельствуют, о достаточно активном участии как адвокатов, так и адвокатских образований в тендерах на оказание правовой помощи, таким образом реализуя право на свободу экономической деятельности и свободное перемещение услуг, провозглашенные статьей 8 Конституции РФ [1] и определённые Конституционным судом как одни основ конституционного строя [3]. Напомню, что институт государственных закупок был введен как элемент системы поддержки стабильности (социальной и экономической), обеспечивает поступательный рост экономики. Государственные закупки реализуются с целью решения задач общенациональной важности. Во главе стоит приоритет по удовлетворению общественных потребностей, на что, собственно говоря, и направлена деятельность адвокатов и адвокатских образований в рамках права на защиту прав, свобод и интересов доверителей, а также обеспечения доступа к правосудию.

В таком случае выводы ФПА о том, что адвокаты и адвокатские образования лишены возможности участвовать в госзакупках лишены всякого смысла, поскольку об обратном свидетельствуют разъяснения Минэкономразвития и объективная действительность. К тому же данное предложение по созданию рабочей группы подготовки изменений в ФЗ № 44 о закупках идет вразрез с положениями упомянутой сегодня Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, поскольку в ней речь идет об обеспечении условий для создания коммерческих корпоративных форм ведения адвокатской деятельности, в общем и целом, а не конкретно в рамках права на участие в тендерах. И сели возвратиться к вопросу о юридически значимых интересах, то в данном случае, даже если каким-то чудом деятельность адвоката и их образований преобразуется в коммерческую форму, эти интересы не изменятся применительно к отношениям института госконтракта. Заказчик, по сути, будет продолжать

выступать в роли доверителя, а исполнитель (адвокатское образование) – в роли его представителя и гаранта права на доступное правосудие.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.10.2021).

2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 02.10.2021).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 N 16-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" в связи с жалобой гражданина В.В. Сонина" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350042/ (дата обращения: 02.10.2021).

4. Письмо Министерства экономического развития РФ от 8 августа 2016 г. N Д28и-2023 "О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ" [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71479070/ (дата обращения: 02.10.2021).

5. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» (по состоянию на 24.10.2017) (подготовлен Минюстом России) // Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minjust.ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy (дата обращения: 02.10.2021).

6. Новые решения Совета ФПА РФ 15 июля в режиме видео-конференц-связи состоялось очередное заседание Совета ФПА РФ с участием вице-президентов ряда региональных адвокатских палат [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/news/fpa/novye-resheniya-soveta-fpa-rf/ (дата обращения 12.10.2021)

7. Сайт ООО «Тендеры и закупки» «РостендерИнфо» [Электронный ресурс]. URL: https://rostender.info/tendery-yuridicheskie-uslugi дата обращения: 02.10.2021).

Об авторе:

УЛУПОВ Константин Олегович – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе "Теория и практика конституционного правопользования" ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: koulupov@edu.tversu.ru

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СИСТЕМУ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВЫБОРАМИ

Я.А. Барменкова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируется опыт проведения выборов 2021 года, прошедших в Тверской области. Оценивается работа Регионального Центра Общественного Видеонаблюдения, процесса и важность внедрения информационных технологий в виде видеотрансляций, а также изменение системы наблюдения за выборами.
Ключевые слова: *выборы, информационные технологии, Центр Общественного Видеонаблюдения, видео-наблюдатель, система наблюдения.*

Недавно прошедшие выборы 2021 г. наглядно доказывают реальность научно-технической революции и все большее внедрение информационных технологий в работу комиссий. Важно отметить, что такое внедрение имеет масштабную организацию, транслирующую глобальность внедрений, которые уже влекут соответствующие изменения. Осень 2021 года показала, что информационные технологии уже являются не только средствами работы, но в некотором роде инициатором изменений.

Само появление возможности дистанционного наблюдения – Центра Общественного Видеонаблюдения (далее – Центр ОВ), за избирательными процедурами, особенно в условиях сложной эпидемической ситуации, является не только весьма удобным средством гражданского контроля, но заботой о каждом, кто активно/пассивно принимает участие в выборах. Таким образом, можно говорить о том, что имеет место быть:

- должный контроль при отсутствии большого скопления людей в замкнутых помещениях;
- возможность более быстро и верно реагировать в случае выявления возможных нарушений или уже при протекании такого противоправного поведения;
- реальность и действенность таких реакций.

Реализуя центральную задачу Центра ОВ, волонтеры в течение нескольких дней непрерывно вели наблюдение за участками по средствам видеотрансляции. Важно отметить преимущество работы по выявлению возможных нарушений, а именно:

1) само наблюдение за поведением каждого, кто находится на избирательном участке (включая членов УИК, наблюдателей, волонтеров, избирателей и избираемых);

2) фиксация факта – возможного или реального нарушения, а также ситуации, которая впоследствии может привести к нарушению установленных законодателем правил;

3) передача зафиксированного факта специалистам/юристам, дежурящих в Центре ОВ вместе с волонтерами, которые с правовой точки

зрения оценивают увиденное волонтерами и принимают решении о целесообразности реагирования или же об отсутствии такого факта;

5) в случае, если действительно выявляется факт нарушения или возможного нарушения, информация об этом передается сотрудникам горячей линии Центра ОВ, в чьи обязанность входит не только принятие звонков и ответы на вопросы обратившихся, но и сообщение сотрудникам участка о правонарушении.

В связи с тем, что в работе Центра ОВ принимают достаточно активное участие волонтеры, которые не являются профессиональными юристами и не могут самостоятельно дать оценку увиденному ими, имеет место возникновение сомнений в отношении их компетентности при выполнении возложенных на них обязанностей при качественной реализации ранее приведенной задачи.

Однако важно отметить, что на самом деле присутствие на местах волонтеров именно молодежи, прошедшей специальное обучение перед допуском к осуществлению установленных функций, а не профессионалов в области избирательного права и процесса, дает реальную картину происходящего. Иными словами, следует сказать, что такая молодежь – не профессионал в области избирательных процедур, оценивает происходящее на экране как рядовой избиратель, который зачастую не обладает достаточными знаниями для верного анализа происходящего при голосовании. Таким образом, Центр ОВ видит выборы глазами среднестатистического избирателя, а это дает огромную пользу, поскольку помогает именно своевременно, то есть на опережение выявить именно те ситуации, которые и не будут являться нарушениями, но могут быть восприняты как таковые, и своевременно их пресечь. Такая деятельность на опережение-предупреждение делает процедуру понятной, прозрачной, а главное безопасной и законной не только на деле, но в глазах избирателя, что является важным не только в данный момент, но работает на перспективу – снижение недоверия к результатам выборов сегодня и будущих.

В чем же заключается влияние информационных технологий на избирательный процесс – что было заявлено изначально в данной работе? Дело в том, что ответ на это вопрос есть сами волонтеры – дистанционные наблюдатели, наличие которых фактически изменило существующую, до внедрения не всеобщих видеотрансляций в Центрах ОВ, систему наблюдения [1,2].

Фактическая возможность найти средства на большое количество техники для видеотрансляции в Центре ОВ, разработка специальных серверов и в целом именно информационных средств-программ для трансляции и ее видео-просмотра (в целом это все в общем смысле и есть информационные технологии) – колоссальная работа не сколько по разработке информационных технологий, сколько по их внедрению.

До реализации такого внедрения и существования Центров ОВ, которые являются самостоятельной структурной единицей, не подчиненной ЦИКу [3], система фактического наблюдения за выборами представляла собой одну ступень: сам наблюдатель, который и должен был «следить» за процедурами, не вмешиваясь в их осуществление. После внедрения Центра ОВ система преобразилась:

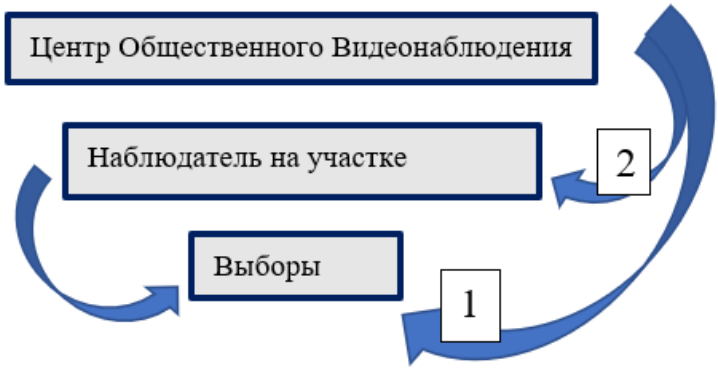

Рис. 1 Система наблюдения за выборами 2021

Таким образом, Центр ОВ контролирует «своих» видео-наблюдателей», анализируя выявленные ими факты, наблюдает за самими выборами (1), а также за поведением наблюдателя на участках (2). Двухступенчатая система устанавливает контроль за ранее практически неподконтрольным наблюдателем, то есть указывает на ошибки, которые им возможно были совершены и предупреждает совершение им нарушений, а также иными лицами, наблюдение за которыми осуществляет наблюдатель.

Таким образом, не сама разработка видеотрансляций проходящих выборов, но ее установка и внедрение позволили не только улучшить организацию самого голосования, наблюдения за ним, но внести важные изменения в систему наблюдения.

Список литературы

1. В Твери открылся региональный штаб по наблюдению за выборами – 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://tverigrad.ru/publication/v-tveri-otkrylsja-regionalnyj-shtab-po-nabljudeniju-za-vyborami-2021/

2. В Твери открылся Центр общественного видеонаблюдения за выборами [Электронный ресурс]. URL: https://tverigrad.ru/publication/v-tveri-otkrylsja-centr-obshhestvennogo-videonabljudenija-za-vyborami/

3. "Это не структура ЦИК": что известно о центрах видеонаблюдения за выборами [Электронный ресурс]. URL: https://www.tvc.ru/news/show/id/216195

Об авторе:

БАРМЕНКОВА Ярослава Алексеевна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yabarmenkova@edu.tversu.ru

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

П.В. Давыденко, П.П. Дроздов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируется проблемный аспект предоставления права законодательной инициативы узкому кругу субъектов, обладающих соответствующим правом на основании Конституции РФ. Особое внимание уделено отсутствию Генерального прокурора РФ в перечне лиц, обладающих правом законодательной инициативы, как субъекта. Рассмотрено федеральное и региональное законодательство и законопроекты, находящиеся на стадии рассмотрения. Обозначена необходимость корректировки действующего законодательства и внесения поправок в ч. 1 ст. 104 Конституции РФ. Обоснована значимость введения Генерального прокурора РФ, как необходимого субъекта законодательной инициативы с целью совершенствования стремительно меняющегося действующего законодательства.

Ключевые слова: *законодательная инициатива, прокурор субъекта РФ, Генеральный прокурор РФ, субъекты законодательной инициативы, право законодательной инициативы, законопроект, правотворческое предложение.*

В Конституции РФ [1] содержатся нормы, регулирующие принятие законов. В специальной литературе авторами раскрывается понятие законодательной инициативы. Многие исследователи и ученые под этим понятием понимают внесение в законодательный орган проекта законодательного акта управомоченным на то лицом (лицами) или органом (органами). То есть законодательная инициатива представляет собой начальную стадию законодательного процесса.

Е.Н. Каковникова, считает, что под правом законодательной инициативы следует понимать право субъектов, определенных Конституцией РФ или основными законами субъектов РФ, представлять на рассмотрение Государственной Думы РФ или законодательного органа субъектов РФ свои законопроекты в установленном законодательством порядке [6, с. 45].

Согласно ч. 1 ст. 104 Конституции РФ в РФ правом законодательной инициативы наделены: Президент РФ, Совет Федерации, сенаторы РФ, депутаты Государственной Думы, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов РФ, Конституционный и Верховный Суды РФ по вопросам их ведения [1].

Следует обратить внимание на то, что в действующей Конституции РФ содержится исчерпывающий перечень лиц, которые вправе вносить проекты федеральных и федеральных конституционных законов в Государственную Думу Федерального Собрания, при этом Генеральный прокурор Российской Федерации не входит в перечень субъектов законодательной инициативы.

В соответствии с ч. 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются федеральным законом, а также с п. «о» ст. 71 Конституции

Российской Федерации прокуратура относится к ведению Российской Федерации. Таким образом, все вопросы деятельности прокуратуры должны единообразно разрешаться на уровне Российской Федерации, а не зависеть от законодательства субъектов. Сейчас федеральный закон закрепляет право законодательной инициативы в законодательных и представительных органах регионов за губернаторами и органами местного самоуправления. Поэтому Правительство РФ подчеркивает, что наделение прокуроров возможностью участвовать в региональном законотворчестве не должно зависеть от усмотрения региона, что позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений именно на федеральном уровне.

В РФ в ст. 9 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» [2], прокурор наделяется правом обратиться с правотворческим предложением к законодательному или иному органу, обладающему правом законодательной инициативы.

Стоит отметить, что на сегодняшний день существует противоречие в соотнесенности норм федерального законодательства и субъектов РФ. Так, на уровне государственной вертикали прокуратуры прокуроры субъектов не обладают правом законодательной инициативы. В то же время законодательство субъектов РФ предоставляет им соответствующее право.

В некоторых конституциях (уставах) субъектах Российской Федерации прокурорам предоставляется право законодательной инициативы в соответствующем законодательном (представительном) органе власти. Например, Уставом Тверской области [4] прокурор субъекта наделен правом законодательной инициативы. Более того, Уставами муниципальных образований области районные прокуроры наделены правом нормотворческой инициативы. В целях оказания помощи органам местного самоуправления в принятии нормативных правовых актов прокурорами разрабатываются проекты модельных правовых актов. Так, в 2020 году по результатам рассмотрения Законодательным Собранием Тверской области внесенных прокурором области законодательных инициатив, принят закон области «О правовом просвещении граждан на территории Тверской области», в целях приведения в соответствие с изменениями в федеральном законодательстве внесены изменения в Регламент Законодательного Собрания Тверской области. С использованием права нормотворческой инициативы межрайонными, районными прокурорами на рассмотрение органов местного самоуправления вносились проекты НПА в сфере противодействия коррупции, местного самоуправления, благоустройства и иные [9].

Следует отметить, что процесс наделения прокуроров субъектов Российской Федерации правом законодательной инициативы был сложным, так как отдельные депутаты, являющееся руководителями комитетов Государственной Думы были против этого. Главным их аргументом было отсутствие у Генерального прокурора Российской Федерации такого права.

Однако законодатели абсолютно верно не нашли в этом прямой связи и все-таки добились внесения законопроекта в Федеральное Собрание.

Сегодня законодательные (представительные) органы субъектов РФ уже наделяют прокуроров 82 субъектов РФ правом законодательной инициативы, что, на наш взгляд является правильным решением.

Количество изучаемых прокурорами проектов региональных нормативных правовых актов ежегодно неуклонно растет. Так, в 2018 году в региональные прокуратуры из законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти поступило 108 476 проектов НПА. При этом по 11 806 из них подготовлены заключения о наличии несоответствий актам более высокого уровня и коррупциногенных факторов. Как правило, все замечания прокуроров учитывались. До сих пор из практики отдельных органов власти субъектов Российской Федерации не исключены факты направления в органы прокуратуры проектов НПА не в полном объеме. И это часто ведет к принятию не соответствующих закону актов, оставшихся вне поля зрения прокуроров.

Участие органов прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации способствует повышению качества региональной нормативной правовой базы и приобретает все большее значение. Несмотря на то, что прокурорами проводится значительная работа по предупреждению принятия НПА, не соответствующих федеральному законодательству, необходимо совершенствовать ее, прежде всего в части взаимодействия с органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере правотворчества [7, с. 105].

Так, Правительством внесен на рассмотрение депутатов подготовленный Министерством юстиции законопроект № 1219895-7, которым предлагается предоставить право законодательной инициативы в законодательном органе государственной власти субъекта РФ прокурорам всех субъектов РФ [5]. Поправки предусматриваются к пункту 1 статьи 6 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ». То есть текст закона будет выглядеть следующим образом: «Право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации принадлежит …прокурору субъекта Российской Федерации…».

«Анализ указанной работы показывает, что наличие у прокуроров субъектов Российской Федерации права законодательной инициативы способствует надлежащей защите интересов неограниченного круга лиц, общества и государства, обеспечивает качественное региональное нормотворчество, исключая сложную и затратную работу по опротестованию незаконных актов и их судебному оспариванию», – указывается в документе.

Также стоит отметить, что согласно пункту 1.1 Приказа Генпрокуратуры России от 24.11.2008 N 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» [3] рекомендуется прокурорам в субъектах Российской Федерации, в которых прокуратура не обладает правом законодательной (нормотворческой) инициативы, ставить вопрос о предоставлении прокурорам такого права конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований.

Более того, в 2019 году прокурорами подготовлено 433 проекта региональных законов, больше по сравнению с 2018 годом – 378, большая часть которых затрагивала направления профилактики правонарушений, обеспечения законности, защиты прав и законных интересов граждан. Из них в 2019 году принято 377 законов субъектов РФ (в 2018 году – 352), остальные находятся на рассмотрении. Вместе с тем, отмечается в пояснительной записке, наделение прокуроров субъектов правом законодательной инициативы не должно находиться в зависимости от волеизъявления региональных законодательных органов поднадзорных территорий. Авторы поправок, сославшись на послание президента Федеральному собранию от 15 января 2020 г., подчеркнули, что большая независимость прокуратуры от местных властей – в интересах граждан, в каком бы субъекте они ни проживали [8].

На сегодняшний момент направлять законопроекты в региональные Законодательные собрания могут главы регионов, их депутаты и представительные органы местного самоуправления. По решению региональных властей право законодательной инициативы могут получить также иные органы, сенаторы РФ от конкретного региона, общественные объединения и жители субъекта РФ (ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Существуют различные мнения по поводу целесообразности данного проекта. Так, В. Груздев, председатель правления Ассоциации юристов России отметил, что «данная работа будет способствовать повышению качества регионального нормотворчества, исключая сложную и затратную работу по опротестованию незаконных актов и их судебному оспариванию». Однако есть и противоположная точка зрения – А. Кузнецов, руководитель юридической компании «Деловой дом», кандидат юридических наук, считает, что «право законотворческой инициативы может привести к перекосу действующего законодательства в сторону удовлетворения интересов именно прокуратуры, с ограничением возможностей других» [9]. То есть можно сделать вывод, что, обозначая необходимость регулирования тех или иных правоотношений, прокурор

способствует и созданию более совершенных механизмов реализации таких прав на практике, и защите прав и свобод граждан.

На наш взгляд, несомненно правильным является законопроект о предоставлении соответствующего права прокурорам субъектов РФ, так как давно «назревал» данный вопрос ввиду «пробела» между федеральным и региональным законодательством в виде отсутствия такого права на федеральном уровне и наличия точечно на уровне субъектов, предусмотренного Конституциями или уставами соответствующих регионов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «СЗ Российской Федерации». 1995. № 47. Ст. 4472.

3. Приказ Генпрокуратуры России от 24.11.2008 N 243 “Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» // Документ опубликован не был, материалы СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Законодательного Собрания Тверской области «Об Уставе Тверской области» // «Тверские ведомости». 1998. № 98.

5. Законопроект № 1219895-7 «О внесении изменения в статью 6 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1219895-7. (дата обращения: 05.09.2021).

6. Каковкина Е.Н. Конституционное (государственное) право России. - М.: Аллель. 2009. - 83 с.

7. Осипова Е.В. Участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 42 (280). С. 104-106.

8. Прокуроров субъектов РФ хотят наделить безусловным правом законодательной инициативы // Адвокатская газета. [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/prokurorov-subektov-rf-khotyat-nadelit-bezuslovnym-pravom-zakonodatelnoy-initsiativy/ . (дата обращения: 05.09.2021).

9. Формы инициирования прокурорами принятия нормативных правовых актов // Прокуратура Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_69/activity/legal-education/explain?item=57548545. (дата обращения: 05.09.2021).

Об авторах:

ДАВЫДЕНКО Полина Вячеславовна – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pvdavydenko@edu.tversu.ru

ДРОЗДОВ Павел Павлович – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pdrozdov-sts@mail.ru

СУЩНОСТЬ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

К. Б. Колышкин, А. С. Короткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются вопросы, связанные с организацией публичной власти в Российской Федерации с учетом изменений, внесенных в Конституцию РФ в 2020 году. Дается общее понятие публичной власти, выделяются функции публичной власти и формы ее реализации, конкретизируется роль публичной власти в РФ.

Ключевые слова*: власть, конституция, публичная власть, функции публичной власти, государственная власть, власть местного самоуправления.*

Поправка в Конституцию РФ, внесенная в 2020 году, впервые ввела в ее содержание такое понятие, как «публичная власть». По мнению С.А. Авакьяна, представление о данном явлении, включающем в себя принадлежность всей полноты власти народу и осуществляющемся не только в форме государственной власти, но и форме местного самоуправления, уже давно является устойчивым в науке конституционного права [2, с. 7-13].

Ю. Ю. Сорокин определяет публичную власть как вид социальной власти, возникающий в территориально-организованном сообществе по поводу удовлетворения артикулированных общественных интересов, в соответствии с доминирующей ценностной системой. Основное предназначение публичной власти заключается в выполнении функции "общих дел". Именно этим публичная власть отличается от личной и корпоративной властей [4, с. 213].

А.А. Югов считает, что публичная власть – это система всеобщего участия населения в решении совместных дел. Он дает следующие характеристики публичной власти: «Публичная власть - это всякая политическая власть, осуществляемая гражданами в коллективных формах. Публичная власть - это особая и самостоятельная власть, не совпадающая по своему содержанию и объему с властью государственной» [7, с. 52-53].

Система публичной власти делится на две подсистемы: первая подсистема представлена совокупностью институтов публичной власти, а вторая подсистема – совокупностью органов публичной власти. Институты публичной власти и органы публичной власти являются основными инструментами, через которые реализуются функции публичной власти. При этом каждый из этих инструментов публичной власти имеет собственное предназначение и содержание, суть которых заключается в том, что институт публичной власти — это способ осуществления народовластия, когда участники общественной жизни сами определяют правила совместной жизни по праву последнего решающего слова, а орган публичной власти — это способ осуществления народовластия, когда вопросы публичной жизни решают выборные

представители на основе мандата, полученного от избирателей или других уполномоченных лиц.

В свою очередь каждая подсистема основных инструментов публичной власти функционирует через такую «категорию» публично-властных структур, как «виды» публично-властных структур и их «организационно-правовые формы». Указанные элементы являются составными частями соответствующей подсистемы публичной власти. Например, структура первой подсистемы состоит из трех категорий:

— институты публичной власти федерального уровня;

— институты публичной власти регионального уровня;

—институты публичной власти муниципального уровня. Таким образом, структура органов публичной власти состоит из органов публичной власти и институтов публичной власти, категории которых охватывают определенные виды публичной власти [6, с. 122].

В ч.1 ст.3 Конституции РФ сказано, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», тогда как в ч.2 ст.3 сказано, что «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления», из чего следует вывод, что народ является не просто «источником» власти, но и сам принимает участие в ее осуществлении.

Публичный характер власти означает «находящийся в распоряжении общества», и такая власть признается публичной, поскольку она:

- реализует все объективные потребности общества;
- действует по территориальному принципу;
- отражает ценности общества;
- носит универсальный характер;
- является доступной обществу посредством взаимодействия с политическими институтами [5, с. 43-52].

Осуществление данных функций, которые представляют собой направления деятельности различных субъектов государственных органов по удовлетворению публичного (общественного) интереса, является содержанием деятельности публичной власти.

Составляющей любого государства как политической организации является наличие особой публичной власти, олицетворенной в деятельности специально уполномоченных на осуществление общих дел отдельных лиц или коллегий таких лиц — органов. Следовательно, публичная власть как организационно правовой институт — власть органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые в итоге образуют единую систему публичной власти.

Следует сказать, что целью осуществления публичной власти в РФ является именно поддержание государства и общества в состоянии равновесия и стабильности, соответственно, можно говорить о сочетании властной и координирующей деятельности в отношении тех социальных

институтов, которые отличаются большей или меньшей степенью самоорганизации.

Н.Л. Мальцев определяет функцию публичной власти следующим образом: «Функция публичной власти характеризует внешнюю сторону ее деятельности, направление систематического и целенаправленного воздействия на социальную среду для достижения поставленных целей в соответствии с предоставленными полномочиями» [3, с. 25-33]. Подразумевается, что именно такой подход лежит в основе конституционного регулирования функций публичной власти в РФ. Однако, это не исключает традиционного управленческого подхода к их определению с выделением функций прогнозирования, планирования, нормативного регулирования, управления и контроля. Следовательно, функциональная составляющая публичной власти подразумевает собой совокупность реализуемых управляющей системой полномочий, форм и методов, которая характеризует единство институциональной системы по отношению к объекту воздействия. Анализ функциональной структуры деятельности органов власти позволяет комплексно подходить к решению задач в целях обеспечения экономии управленческих ресурсов, стабильности и единства управления.

Можно выделить три основные функции публичной власти в РФ:

1. Обеспечение внутренней и внешней безопасности.
2. Обеспечение социальных стандартов жизни определенного уровня.
3. Обеспечение сохранения и воспроизводства публичной власти.

В последние десять лет социальный запрос на безопасность очень вырос. Поскольку систему обеспечения безопасности России возглавляет Президент РФ, то согласно ч. 3 ст. 80 Конституции РФ Президент РФ в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства.

Данная конституционная норма носит универсальный характер и позволяет главе государства определять основные направления политики государства во всех сферах, в том числе в сфере обеспечения безопасности. Поправка в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ 2020 года возложила на Президента РФ важные функции по обеспечению внутренней безопасности России, состоящие в поддержании гражданского мира и согласия в стране, а также в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти. Вторым конституционным органом в системе безопасности, который упомянут в п. «ж» ст. 83 Конституции РФ, является Совет Безопасности Российской Федерации. Его статус как конституционного совещательного органа, осуществляющего подготовку решений Президента Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности, сохранился. Третьим конституционным органом в системе безопасности, статус которого в этой системе прямо установлен в Конституции РФ, является Правительство РФ. Согласно п. «д» ст. 114

Конституции РФ Правительство РФ «осуществляет меры по обеспечению государственной безопасности» [5, с. 43-52].

Все вышесказанное актуализирует вопрос, связанный с необходимостью обеспечения государственной безопасности как отдельной функции системы органов публичной власти.

Вторая функция публичной власти связана с соблюдением стандартов жизни большинства граждан на определенном уровне.

Так, ч. 5 ст. 75 Конституции РФ устанавливает, что Россия уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав. Государство гарантирует минимальный размер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по стране. Ч. 6 ст. 75 Конституции РФ гарантирует индексацию пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом, а ч. 7 той же статьи гарантирует обязательное социальное страхование, адресную социальную поддержку граждан и индексацию социальных пособий и иных социальных выплат. Кроме того, в Конституции РФ появилась ст. 75.1, в которой закреплено: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность» [2]. В связи с этим, в ч. 1 ст. 114 Конституции РФ дополнительно внесен п. «е.4», который относит к обязанностям Правительства РФ обеспечение реализации принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. Так обеспечивается контроль за соблюдением стандартов жизни граждан органами публичной власти РФ.

Третьей функцией публичной власти в России является обеспечение сохранения и воспроизводства публичной власти. Данная функция не должна являться самоцелью, поскольку публичная власть предполагает определенную организацию жизни общества, тем самым обеспечивая выполнение первых двух функций публичной власти. Однако успешное осуществление функции сохранения и воспроизводства публичной власти обеспечивает легитимность и преемственность самой власти [5, с. 43-52].

Поправкой в Конституцию РФ внесена новая ст. 67.1: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах» [1]. Тем самым подчеркивается стремление публичной власти к продолжению исторического пути России. Статья 67

Конституции РФ дополнена п. 2.1: «Действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» [1]. Это дополнение согласуется с конституционно установленными ограничениями ч. 5 ст. 13 Конституции РФ, запрещающей создание и деятельность общественных объединений, чьи цели и действия направлены на нарушение целостности Российской Федерации, а также с положениями ч. 3 ст. 4 Конституции РФ, согласно которой Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Еще одним важным аспектом является объединение всех основных компонентов публичной власти в рамках единой власти, организованной и функционирующей на основе общих конституционных принципов для достижения общих целей. Введенная в Конституцию РФ категория «единая система публичной власти» (ст. 71, 80, 132) базируется на основополагающих понятиях «государственность» и «государство», означающих политическое объединение многонационального российского народа в рамках единой политической организации. Суверенная власть этого функционирует как единое целое в конкретных организационных формах. Определяющим фактором в данном контексте явилось конституционное объединение государственной и муниципальной власти в единую публичную власть.

С учетом общей тенденции развития местного самоуправления вполне ожидаемо, что в деятельности органов местного самоуправления реализация функций публичной власти как элемента системы единой публичной власти будет занимать одно из первостепенных мест. Постоянный характер примет такая цель деятельности органов местного самоуправления, как повышение гарантированности эффективного осуществления функций публичной власти. Органы местного самоуправления будут гармонично взаимодействовать с государственными органами, осуществляя публичные функции. Следовательно, можно предположить, что местное самоуправление будет иметь тенденцию к увеличению эффективности и значимости публичных функций в рамках системы публичной власти в Российской Федерации. Термин «публичная функция» в правовой литературе применяется для характеристики следующих политико-правовых явлений: государства, права, государственного управления и деятельности его органов в аспекте организации публичной власти [3, с. 25-33].

Таким образом, содержанием деятельности публичной власти в Российской Федерации является осуществление публичных функций, состоящих в обеспечении безопасности, социальных стандартов жизни населения, преемственности и воспроизводства самой публичной власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием

12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Глава 1 – Ст. 3, глава 3 – Ст. 67.1, ст. 75.1.

2. Авакьян С.А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 7-13.

3. Мальцев Н.Л. К вопросу о понятии «функции публичной власти» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. С. 25-33.

4. Сорокин Ю.Ю. Публичная власть и интересы общества: проблемы взаимодействия: дисс. канд. юрид. наук. М., 2011. 213 с.

5. Советов И.К. Публичная власть в России по Конституции 2020 года // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 43-52. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-vlast-v-rossii-po-konstitutsii-2020-goda.

6. Югов А.А. Органы публичной власти по законодательству России: электронная монография / А. А. Югов. — Казань: Бук, 2021. — 122 с.

7. Югов А.А. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации: Монография. Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 1999. С. 52-53.

Об авторах:

КОЛЫШКИН Константин Борисович – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kolyshkinkonstantin@internet.ru

КОРОТКОВА Анна Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: askorotkova3105@gmail.com

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.М. Новосёлова, К.С. Секорина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье изучены конституционные основы организации органов государственной власти субъектов Российской Федерации, рассмотрены полномочия органов государственной власти, а также их взаимосвязь с федеральными органами власти.

Ключевые слова: *конституция, органы государственной власти, субъект федерации.*

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ Россия является «демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления» [1]. Данные положения являются основами конституционного строя, то есть наиболее значимыми,

определяющими устройство нашего государства, в частности, правовой статус Российской Федерации, её составных частей и принципы их взаимоотношения между собой. Построение эффективно функционирующей системы органов государственной власти в правовом демократическом государстве – это важнейшая задача, стоящая перед каждым субъектом Российской Федерации. Общепризнано, что федерация эффективно функционирует только тогда, когда в ней одновременно и в полной мере обеспечиваются интересы государства в целом и его субъектов, и, тем самым, интересы всего проживающего в ней населения [20].

Важнейшим принципом построения системы органов государственной власти в федерации является принцип разделения государственной власти на ветви как в горизонтальном отношении (законодательная, исполнительная и судебная), так и по вертикали: на федеральную власть и власть субъектов федерации. Вертикальное разделение государственной власти является неотъемлемым признаком федеративного государственного устройства.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения конституционных основ организации органов государственной власти субъектов РФ, а также разграничения полномочий централизованных органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ.

Как отмечают Гогурчунов Б. И. и Гогурчунова М. Б., федеративные отношения в Российской Федерации, а соответственно и разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами устанавливаются и регулируются по меньшей мере на шести базовых уровнях:

– в Федеративном договоре;

– в Конституции Российской Федерации;

– в федеральных законах;

– в договорах между органами государственной власти Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

– в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации;

– в законах субъектов Российской Федерации [16].

Малый А. Ф. считает, что регламентация основ организации органов государственной власти региона осуществляется на двух уровнях. Первый – конституционный, предопределяющий устойчивость системы посредством закрепления основополагающих принципов организации органов государственной власти субъекта в Конституции РФ. Вторым уровнем нормативного закрепления общих принципов организации органов государственной власти региона являются федеральные законы [18].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» систему органов государственной власти субъекта Российской

Федерации составляют: законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации; высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации; иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации [5].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации деятельность органов государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляется в соответствии со следующими принципами:

а) государственная и территориальная целостность Российской Федерации;

б) распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию;

в) верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории Российской Федерации;

г) единство системы государственной власти;

д) разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица;

е) разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

ж) самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации принадлежащих им полномочий;

з) самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления.

Необходимо отметить, что первичность данных базовых (конституционных) принципов построения органов государственной власти субъектов РФ очевидна, но и среди них прослеживается определённая иерархичность. Нормы, включённые в основы конституционного строя, являются приоритетными в силу ст. 16 и определяют содержание иных глав Конституции, раскрывающих содержание первой.

Специфика управления федеративным государством предопределяет наличие двух уровней государственного управления, собственно федерального (центрального) и уровня субъекта (регионального). Как известно, государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Для понимания особенностей государственного управления в России и представления самой системы власти необходимо рассмотреть

соотношение органов государственной власти РФ с органами государственной власти субъектов РФ.

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти субъекта РФ. Прежде всего, необходимость собственной законодательной базы определяется федеративным характером Российского государства, в составе которого находятся 85 субъекта со своими местными особенностями. В таком государстве следует иметь унифицированное законодательство для субъектов РФ по основным базовым нормативно-правовым актам [22]. Наименование органа законодательной власти, его структура устанавливаются конституцией (уставом) субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиций самого субъекта РФ. Например, в Тверской области законодательным (представительным) органом государственной власти Тверской области является Законодательное Собрание Тверской области [11]. В свою очередь, законодательная власть в Республике Коми осуществляется Государственным Советом Республики Коми [10], а в Псковской области – Псковским областным Собранием депутатов [12].

Также необходимо отметить, что структура законодательных (представительных) органов субъектов РФ сегодня является однопалатной. Элементами структуры указанных органов считаются: внутренние руководящие органы (единоличные и коллегиальные); комитеты, комиссии; депутатские объединения (фракции и депутатские группы); аппарат, включая его структурные подразделения (управления, отделы, секретариат, канцелярия, архив и др.) [19]. Орган законодательной власти субъекта РФ самостоятельно решает вопросы организационного, правового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения своей деятельности. Расходы на обеспечение деятельности органа законодательной власти предусматриваются в бюджете субъекта РФ отдельно от др. расходов в соответствии с бюджетной классификацией РФ.

Таким образом, главная цель законодательной ветви власти – законотворчество, верховное распоряжение государственной казной и контроль за исполнительной властью. В субъектах РФ орган законодательной власти в пределах и формах, установленных конституцией (уставом) субъекта РФ и законами субъекта РФ, осуществляет наряду с другими уполномоченными на то органами контроль за соблюдением и исполнением законов субъекта РФ, исполнением бюджета субъекта РФ, исполнением бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов субъекта РФ, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью субъекта РФ. Также стоит отметить, что законотворческая деятельность в субъектах РФ осуществляет целый ряд полномочий совместно с федеральным законодателем. Но вне ведения полномочий Российской Федерации власти субъектов обладают всей полнотой власти.

Соответственно, полномочия законодательных органов государственной власти РФ и законодательных органов государственной власти субъектов РФ тесно связаны между собой, но различаются по сфере действия.

Исполнительная власть в субъекте РФ представлена высшим исполнительным органом, возглавляемым руководителем высшего исполнительного органа государственной власти. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ обеспечивает исполнение нормативно-правовых актов России и субъекта РФ. Наименование, структура, порядок формирования высшего исполнительного органа устанавливается конституцией (уставом) и законами субъекта РФ.

Высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ разрабатывает и осуществляет меры по комплексному социально-экономическому развитию субъекта РФ, участвует в проведении единой государственной политики в области финансов, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения и экологии. Он разрабатывает проекты бюджета, программы развития субъекта РФ, обеспечивает исполнение бюджета и программ социально-экономического развития; управляет и распоряжается собственностью субъекта РФ, заключает договоры с федеральными органами исполнительной власти о разграничении предметов ведения и полномочий; формирует иные органы исполнительной власти субъектов РФ.

Большую ответственность за социально-экономическое развитие региона несет высшее должностное лицо субъекта РФ – губернатор, глава или мэр – в зависимости от конкретного субъекта РФ. Основополагающим документом, определяющим статус высшего должностного лица субъекта РФ, является Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 №184-ФЗ, а также конституция (устав) субъекта РФ, где находят отражение региональные особенности.

Например, в Тверской области губернатор является высшим должностным лицом Тверской области, возглавляет Правительство Тверской области и руководит его работой [13]. Согласно ч. 2 ст. 24 Закона Тверской области от 2 августа 2011 г. №44-ЗО «О Правительстве Тверской области» Губернатор Тверской области, который является Председателем Правительства Тверской области:

1) организует работу Правительства Тверской области;

2) формирует Правительство Тверской области в соответствии с Уставом Тверской области, настоящим Законом и иными законами Тверской области;

3) представляет Правительство Тверской области на территории Российской Федерации и за ее пределами;

5) назначает и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства Тверской области, заместителей Председателя

Правительства Тверской области - министров Правительства Тверской области, руководителя аппарата Правительства Тверской области, министров Правительства Тверской области - руководителей представительств Правительства Тверской области, министров Правительства Тверской области;

6) устанавливает распределение полномочий между заместителями Председателя Правительства Тверской области, заместителями Председателя Правительства Тверской области - министрами Правительства Тверской области, иными членами Правительства Тверской области;

7) председательствует на заседаниях Правительства Тверской области, Президиума Правительства Тверской области;

8) утверждает повестки и планы заседаний Правительства Тверской области;

9) участвует в заседаниях Правительства Тверской области, Президиума Правительства Тверской области с правом решающего голоса;

10) подписывает и обнародует постановления и распоряжения Правительства Тверской области;

11) осуществляет иные полномочия, установленные законодательством РФ, Уставом Тверской области и законами Тверской области.

Итак, высшее должностное лицо представляет субъект Российской Федерации и возглавляет его исполнительную ветвь власти в соответствии со своими полномочиями.

Таким образом, органы исполнительной власти в РФ и органы исполнительной власти в субъектах РФ имеют схожие функции, поскольку данная деятельность заключается в качественном выполнении задач и функций государственного управления, а также выполняет и собственные функции, задающие основные направления деятельности ее органов, которые реализуют особые государственно-властные полномочия.

Единство судебной власти на всех уровнях продиктовано Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ №1) [2]:

1) судебная система РФ установлена Конституцией РФ и ФКЗ №1;

2) всеми федеральными судами и мировыми судьями должны соблюдаться установленные федеральными законами правил судопроизводства;

3) всеми судами применяются Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров РФ, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации;

4) обязательность исполнения на всей территории РФ судебных постановлений, вступивших в законную силу;

5) законодательно закреплено единства статуса судей;

6) финансирование федеральных судов и мировых судей происходит из федерального бюджета.

Исходя из изложенного невозможно говорить о децентрализации органов судебной власти.

Так централизация проявляется в требованиях государственной целостности: закреплении основ судебной системы на федеральном уровне, единых правилах судопроизводства и др. Децентрализация в свою очередь предполагает двухуровневую систему судебных органов, конституционное разграничение предметов ведения, применение судами регионального законодательства, формирование судебных органов территориальными органами субъектов или непосредственно гражданами субъекта Федерации [17].

Умнова И.А считает, что в юридической литературе сложилось понятие «судебный федерализм» как принципа, формы, режима устройства судебной власти, с помощью которых обеспечивается приспособление института судебной власти к федеративному характеру отношений между центром и составляющими частями конкретного государства [21].

Конституция РФ и ФКЗ №1 содержат положения о том, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды – это федеральные суды, то есть не являются судами субъектов РФ, хотя в конкретных ситуация они все же учитывают региональные законопроекты. Мировые судьи – суды субъектов РФ, статус которых однако соответствует статусу федеральных судей, а их финансирование производится из федерального бюджета.

В главе 26 Устава Тверской области указано следующее:

федеральные суды общей юрисдикции, действующие на территории области, арбитражный суд области, мировые судьи области входят в судебную систему Российской Федерации;

полномочия, порядок образования и деятельности федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом;

полномочия и порядок деятельности мировых судей области устанавливаются федеральными законами и законами области;

кадры судей всех судов области находятся в совместном ведении Российской Федерации и области как субъекта Российской Федерации.

Так прослеживается тяга судебной власти к централизованному регулированию, хотя отдельно и указывается на совместное ведение с субъектом. Например, в нашем субъекте в отношении мировых судей действует Закон Тверской области от 31 мая 2001 года №149-ОЗ-2 «О порядке назначения и деятельности мировых судей Тверской области» [13].

Собственно судами субъектов РФ являются конституционные (уставные) суды, которые создаются (и упраздняются) по инициативе самого субъекта РФ. Такие суды имеют двойственную природу: они являются частью единой судебной системы России органом судебной власти субъекта РФ, самостоятельно и независимо осуществляющим правосудие посредством конституционного судопроизводства. По данным

на 2020 год на 85 субъектов в России действуют 14 конституционных и уставных судов в регионах, 11 из которых расположены в национальных республиках, еще три – в Санкт-Петербурге, Калининградской и Свердловской областях. Данный факт ярко отражает факт не востребованности данного уровня судебной власти, что привело к запуску механизма упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ к 1 января 2023 года в соответствии с Федеральным конституционным законом от 08.12.2020 №7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» и возможности введения каждым регионом конституционного или уставной совета при своем парламенте [9].

В отличие от указанных органов власти, в которых при организации деятельности определенную роль имеет законодательства субъектов, полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры на территории определяются Конституцией Российской Федерации и федеральным законом. Данный вывод можно сделать из ст. 3 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами [4].

Схожий вывод можно сделать по отношению и к правоохранительным органам. Исходя из Федерального закона Российской Федерации от 30.11.2011 №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ №342) источниками правового регулирования правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, являются:

1) Конституция Российской Федерации;

2) ФЗ №342;

3) Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в органах внутренних дел;

4) нормативные правовые акты Президента Российской Федерации;

5) нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации;

6) нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел [6].

Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России. Регулирование правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, осуществляется нормативными правовыми актами только федерального уровня.

Так же стоит отметить такой правовой институт (основы деятельности которого заложены ст. 103 Конституции РФ) как институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмен), действующего в соответствии с федеральным конституционным законом [3].

Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, обращается к субъектам законодательной инициативы с предложениями по совершенствованию действующего законодательства РФ о правах человека и гражданина, а также приведению норм российского права в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, содействует налаживанию и развитию сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Указанный институт действует на территории РФ с 1997 года, но лишь 17 апреля 2015 года вступил в силу закон, которым впервые на федеральном уровне закреплен порядок назначения, функционирования, права и обязанности уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, а также требования к кандидатам на эту должность [7].

Прежде каждый регион принимал закон об Уполномоченном исходя исключительно из своих собственных представлений о требованиях к такому должностному лицу и его полномочиях. Такой подход зачастую порождал неодинаковый набор прав и обязанностей уполномоченных в разных субъектах РФ. Но самое главное, что «местечковый» правовой статус практически не позволял им эффективно взаимодействовать с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти.

В данный момент действует новый федеральный закон №48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», который вступил в силу 29 марта 2020 года [8]. Данный документ устанавливает единые принципы организации деятельности омбудсменов в регионах, а также правовые основы взаимодействия их с органами государственной власти и институтами гражданского общества. Законом определен статус уполномоченного, его права и обязанности, требования к кандидату на эту должность и порядок назначения на неё, правила рассмотрения жалоб и обращений.

По нынешнему законодательству в субъектах РФ должности уполномоченных по правам человека могут учреждаться в соответствии с конституциями, уставами субъектов РФ. При этом региональный омбудсмен назначается и освобождается законодательным органом государственной власти субъекта РФ, которые перед утверждением кандидатур должны в обязательном порядке согласовывать их с уполномоченным по правам человека в РФ.

Таким образом, законодательство в данной сфере является развивающимся. Уполномоченные по правам человека в регионах долгое время не имели единообразной системы полномочий, которую стали унифицировать, основываясь на полномочиях Уполномоченного в России, сохранив за ним право одобрять кандидатур в субъекты.

Говоря об органах власти в субъектах, нельзя не отметить, что в данный момент на рассмотрении законопроект «Об общих принципах организации

публичной власти в субъектах Российской Федерации» [23]. Он предусматривает основным принципом организации власти в субъектах - принцип единства системы публичной власти, предполагающий «согласованное действие различных уровней публичной власти как единого целого во благо граждан» [15]. В связи с указанными целями законопроектом предлагается следующее:

1. Обновление модели организации и деятельности органов публичной власти на территориях субъектов Российской Федерации:

Устанавливается, что федеральные органы государственной власти и иные федеральные государственные органы осуществляют свои полномочия на территории субъекта Российской Федерации во взаимодействии с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, действующими на территории субъекта Российской Федерацию, и они в совокупности являются органами, входящими в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации

2. Систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют: законодательный орган субъекта Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации, иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

3. С учетом особенностей правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, характера и круга решаемых им публичных задач, высшее должностное лицо субъекта признается обязательным органом публичной власти. Высшее должностное лицо осуществляет руководство исполнительной властью в субъекте Российской Федерации, определяет систему и структуру органов исполнительных органов субъекта Российской Федерации. Высшее должностное лицо избирается гражданами или депутатами законодательного органа субъекта Российской Федерации. При этом определено, что высшее должностное лицо прекращает исполнение своих полномочий с истечением срока пребывания в должности с момента принесения присяги вновь избранным высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

4. Законопроектом совершенствуется механизм взаимодействия органов публичной власти в субъектах Российской Федерации.

5. В целях обеспечения единства публичной власти совершенствуются положения о системе органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. В эту систему входят: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации, иные исполнительные органы субъекта Российской Федерации (например, финансовый орган субъекта Российской Федерации).

При этом федеральные органы исполнительной власти могут участвовать в формировании органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сферах образования, здравоохранения и финансов, а также осуществляющих жилищный, строительный надзор, в порядке и случаях, установленных федеральным законом.

6. Проектом предусматривается ряд норм, направленных на совершенствование законодательного процесса.

В целях унификации законодательной процедуры предлагается порядок внесения законодательными органами субъектов Российской Федерации законопроектов в Государственную Думу.

7. По сравнению с действующим законодательством предложен более гибкий подход в части, касающейся положений о собственности субъекта Российской Федерации. Так, перечень имущества, которое может находиться в собственности субъекта Российской Федерации, предлагается сделать открытым, с учетом возможного изменения соответствующих задач и функций. Законопроектом определяются основы порядка учета имущества субъекта Российской Федерации. Детализация данного порядка будет осуществляться субъектом Российской Федерации самостоятельно в соответствии с федеральными законами.

Итак, разграничение предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ, заложенное в Конституции РФ, создает основу юридической конструкции, определяя широкое пространство для законодательного регулирования, поэтому решение вопросов разграничения полномочий напрямую зависит от степени соотношения централизации и децентрализации. Процесс разграничения полномочий в России характеризуется непоследовательностью и противоречивостью, меняющимися концептуальными подходами. Идея совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов означает сотрудничество, а не размежевание. В этой сфере, согласно Федеральному закону от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», субъекты РФ вправе осуществлять собственное правовое регулирование до принятия федеральных законов.

Таким образом, допускается возможность использования опережающего регулирования со стороны субъектов РФ, которое позволяет обеспечить динамичное развитие дальнейшего законодательства, а также развития самих органов государственной власти субъектов.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

6. Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.2011 №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

7. Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. №76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» // СПС «Консультант Плюс».

8. Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» от 18.03.2020 N 48-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

9. Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 N 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» – [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/66219.html/.

10. Конституция Республики Коми от 17 февраля 1994 г. (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

11. Устав Тверской области (принят 5 ноября 1996 г.) // СПС «Гарант».

12. Устав Псковской области от 12 апреля 2001 г. №1-У (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

13. Закон Тверской области от 31 мая 2001 года №149-ОЗ-2 «О порядке назначения и деятельности мировых судей Тверской области» // СПС «Гарант».

14. Закон Тверской области от 2 августа 2011 г. №44-ЗО «О Правительстве Тверской области» // СПС «Гарант».

15. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 №1-З "О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

16. Гогурчунов Б. И., Гогурчунова М. Б. Конституционно-правовые основы взаимоотношений между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. №6. С. 84 – 87.

17. Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации / коллектив авторов под. рук. В.В. Комаровой. М.: Проспект, 2013. С. 104.

18. Малый А. Ф. О принципах организации органов государственной власти субъекта Российской Федерации // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. №4. С. 55 – 61.

19. Садовникова Г. Д. Законодательные органы субъектов Российской Федерации: проблемы формирования и реализации представительной функции // Lex Russica. 2017. №2. С. 66.

20. Симонян Г. Р. Механизм обеспечения интересов субъектов Российской Федерации в деятельности федеральных органов государственной власти // Журнал российского права. 2006. №3. С. 44 – 52.

21. Умнова И.А. Проблемы судебного федерализма в России // Судебная система России. 2001. С. 51.

22. Шашкова Л. В. Особенности участия законодательных органов Государственной власти субъектов Федерации в законодательном процессе // Вестник РУК. 2014. №1. С. 53.

23. Законопроект №1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» – [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru / bill/1256381-7.

Об авторах:

НОВОСЁЛОВА Мария Михайловна, – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mmnovoselova@edu.tversu.ru

СЕКОРИНА Ксения Станиславовна – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kssekorina@edu.tversu.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ ПАРТНЕРОВ В РФ

Я. В. Цыганов, М. А. Михайленко

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

В данной статье рассматриваются механизмы конституционно-правового регулирования обеспечения иностранного инвестирования в экономику Российской Федерации. Анализируется законодательство РФ, в сфере инвестиционной политики.

Ключевые слова: *конституционно-правовые положения, формы иностранных инвестиций, международная инвестиционная деятельность, финансовые вложения, капитальные вложения.*

В рамках проведённого 24-ого Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2021) в июне этого года состоялась традиционная встреча главы РФ Владимира Путина с представителями отечественной и зарубежной бизнес-сферы. Мероприятия состоялось под

эгидой всеобщего сплочения и обсуждения новых реалий мировой экономики. Стоит отметить, что встреча проходила в очном формате и была одной из самых крупных в постковидный период. В числе иностранных партнеров, чьи компании посетили данный форум, были делегации из США, Японии, Германии, Великобритании, Китая, Италии, Франции и Катара. Причем, последняя из перечисленных выступала в качестве страны-гостя, представляя собственные проекты развития в различных отраслях экономики на площадке Doha Hall. В целом, основная масса международных соглашений была заключена в сфере энергетики, затрагивались также области технологий, финансов, спорта, инфраструктуры и сельского хозяйства.

На форуме Президент РФ, охарактеризовав экономическую ситуацию в мире, дал следующий комментарий: «значимо сохранить, укрепить деловые, инвестиционные связи между странами» [7]. Поэтому необходимо разобраться, что же данный аспект из себя представляет и почему это так важно для нашей страны.

Для начала определим, что же понимают под международными инвестиционными связями. Согласно российскому законодательству, это такой вид взаимоотношений, который подразумевает под собой осуществление вложений иностранными инвесторами капитала или иных финансовых ресурсов в предпринимательство или иной схожей с ним вид экономической деятельности на территории государства-реципиента для извлечения этими субъектами прибыли [4].

На сегодняшний день в рамках тенденции всеобщей либерализации иностранные государства-партнеры напрямую не стараются оказывать существенное влияние или чрезмерное давление на собственные кампании, специализирующиеся на инвестиционной деятельности, напротив, прослеживается стремление страны предоставить определенный пакет гарантий защиты и прав, регулирующий круг обязательств, сложившийся вокруг данной сферы деятельности. Поэтому можно сказать, что бизнес-сфера по большому счету не сильно опирается на государственную поддержку, а функционирует по установленному закону. Складываются правоотношения субъектов экономической деятельности вокруг выдвигаемых им требований по поводу заключенных инвестиционных контрактов.

Главная задача данной работы – это определить, какие существуют правовые гарантии инвестиционной деятельности в отношении зарубежных партнеров, выполняющих свою работу на территории Российской Федерации.

В первую очередь, инвестиционная деятельность и отечественных, и зарубежных предприятий базируется на конституционно-правовых положениях, а именно таких как:

– обеспечение защиты частной собственности и возможности свободного товарообращения (ст.8);

– установление права на занятие предпринимательской деятельностью (ст.34);

– возможность ведения находящего в наличии имущества с другими (ст.35);

– управление определенной собственностью сугубо в прерогативе РФ или совместно с её субъектами, а также вопросы фиксирования правовых основ рынка (ст.71,72);

– для обеспечения безопасности могут по определенной группе товаров вводится таможенные ограничения или пошлины (ст.74);

– политика и постановления Правительства РФ в отношении инвестиционной и структурной политики (ст.114) [1].

Далее необходимо рассмотреть в этом же ключе кодексы РФ. Общие принципы предпринимательской и инвестиционной деятельности регулирует Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ). В соответствии со ст. 2 ГК РФ, все положения настоящего документа в том числе распространяются в том числе и на лиц, имеющих иностранное гражданство. В нём четко определены такие понятия как дееспособность и правоспособность для физических и юридических лиц соответственно. (ст. 21 и ст. 49). Первая категория определяет то, что позволено отдельному лицу делать для осуществления инвестиционной деятельности, а вторая категория предусматривает за собой несение ряда обязательств организациями. Примечательно, что ГК РФ дает такое положение как «объект инвестирования», в качестве которого могут выступать различные факторы. Среди них отмечают ценные бумаги (согласно перечню статей 142-149), земля и недвижимое имущество (ст. 549-557), предприятия как имущественные комплексы (ст. 559-566), банковские счета и вклады (главы 44 и 45) [3].

Большой вес имеют положения Налогового Кодекса РФ (далее НК РФ) для инвестиционной деятельности. Источники дохода инвестора облагаются налогом, а платит их государству брокер — это субъект, который берет на себя выполнение посреднических функций между продавцом и покупателем. Как правило, к перечню доходов инвестора относят разницу между ценой покупки и ценой продажи бумаги, купонные выплаты по облигациям и часть прибыли, которая компания выплачивает акционерам, то есть дивиденды.

Ключевыми в вопросе налогообложения являются два понятия «резидент» и «нерезидент». По статье 207 НК РФ, налоговый резидент РФ — это лицо, пребывающее на территории страны не менее 183 календарных дней в течение 12 месяцев подряд, также в эту категорию относится иностранное предприятие, управляемое с территории России. В этом случае налоговая ставка от процента дохода по умолчанию составляет 13%. Примечательно, что так называемое налоговое резидентство зависит не от гражданства, а от времянахождения в стране. В свою очередь, нерезидент – это иностранцы (физические лица), не имеющие вид на жительство в

России, и юридические лица, зарегистрированные за рубежом. Для нерезидента налог высчитывается с финансового результата и составляет 30%, что в общем, довольно сдерживает желание иностранцев осуществлять инвестиционную деятельность в России. В этой связи на повестке дня в России обсуждается проблема налога на доход от инвестиций для иностранцев в рамках фондового рынка. Он может быть снижен до 13%, что способствовало бы увеличению притоков зарубежных средств.

Так ещё из нововведений, которые вступили в силу в 2021 г. это дополнения, касающиеся обязанностей налогоплательщиков, в частности в ст. 23 НК РФ теперь содержится, что иностранные организации должны предоставлять «сведения об участниках» в налоговый орган по месту их регистрации. Данные по состоянию на 31 декабря прошлого года направляются ежегодно в ИФНС до 28 марта [2].

Целесообразно разобраться с формами иностранных инвестиций. Здесь можно выделить вложения в основной денежный аппарат (капитал/фонды). Капиталом, как известно, выступают объекты недвижимости, т.е. здания, оборудование, в сущности, объекты и имущество, созданное человеком. А также стоит отметить инвестиции в фондовый рынок (рынок ценных бумаг). Особую нишу занимают прямые и портфельные инвестиции (по характеру размещения). Прямые инвестиции подразумевают под собой вложения в производство того или иного предприятия. Портфельные инвестиции, в свою очередь, не являются столь непосредственными, они базируются на владении долговыми ценными бумагами и не предполагают прямого участия лица в бизнесе. В Федеральном Законе №160 "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" от 09 июля 1999-ого года (последняя редакция) отмечается, что иностранный инвестор должен приобрести не менее 10% от капитала российского предприятия [4]. В портфельных инвестициях меньше риска, что обеспечивает высокую ликвидность.

Касательно представленного выше Федерального закона, можно отметить, что он раскрывает гарантии иностранных инвесторов, их права и обязанности, правовую защиту и режим их деятельности в целом.

Очевидно, следует подробнее остановиться на анализе капитальных вложений, исходя из сказанного про портфельные и прямые инвестиции. Как было отмечено в начале – под инвестициями понимаются финансовые вложения (денежных средств/ценных бумаг) с целью извлечения прибыли. Именно на капитальных вложениях основывается ФЗ №39 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25-ого февраля 1999-ого года (последняя редакция). Он раскрывает, во-первых, ключевые положения иностранных инвестиций (определение, объекты, субъект инвестиций). С позиции правового регулирования – деятельность и положение субъекта определены в статье 5-ой. Во-вторых, перечислены права и обязанности зарубежных вкладчиков, взаимоотношения между субъектами и источники дохода. В-третьих, определено регулирование со стороны государства, сюда входят

такие элементы, как защита интересов вкладчиков, налоговые льготы, амортизация, т.е. создание подходящих условий для ведения инвестиционной деятельности. Муниципальные образования также задействованы в правовом регулировании деятельности иностранных инвесторов. [5]

Следующий не менее важный закон – ФЗ №57 «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29.04.2008 (последняя редакция). В нём обозначены условия и процесс заключения сделок, виды деятельности иностранных инвесторов во взаимодействии с хозяйственными обществами, что прямым путём отражается на стратегических отраслях РФ. Сделки следует согласовывать со специальной Комиссией [6].

Зарубежные инвестиции и деятельность вкладчиков может регулироваться отдельными правовыми актами со стороны Правительства РФ или от лица Президента РФ.

Привлечение иностранных инвестиций в РФ имеет благоприятный климат и перспективы развития. Это отвечает, прежде всего, национальным интересам России и последовательному развитию экономической сферы (в частности, обеспечить высокое качество товаров и продукции, посредством конкуренции, интеграцию с экономиками других стран, заключение выгодных сделок и договоров с крупными зарубежными инвесторами и кампаниями). Предоставлений льгот, субсидий, дотаций иностранным вкладчикам позволяет привлекать колоссальное количество финансов из-за рубежа. Данные факторы способствуют укрупнению российского торгового и биржевого рынка. Вместе с тем необходимо в полной степени регулировать деятельность зарубежных инвесторов на федеральном уровне. Речь идёт про вопросы экономической безопасности и протекционизма в стране, недопущения чрезмерного влияния зарубежных филиалов.

К тому же, если сравнивать инвестиционные показатели до 2014 г. и после, то можно с уверенностью сказать, что выстраивание инвестиционных, экономических связей с западноевропейскими государствами затормозилось и ситуация имеет довольно сложный характер. Если ещё в начале 2010-ых гг. Российская Федерация находилась среди первых в общемировом рейтинге по привлекательности для иностранных инвесторов, то на сегодняшний день такое сложно утверждать. Санкционный режим не дает зарубежным, в частности европейским, инвесторам выстраивать долгосрочную перспективу в России. Однако, предоставляя в отдельно взятых регионах страны свободные экономические зоны для предпринимателей из-за рубежа, Россия тем самым налаживает текущий инвестиционный климат и всячески способствует притоку новых вложений.

Особенно важным в постковидный период в плане инвестиций представляется возвращение к былой деловой активности и положительной

динамике иностранных вложений в экономику РФ. От этого напрямую зависят социально-экономические условия развития страны, степень её участия в международных экономических процессах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. — 120 с. — ISBN 978-5-00156-095-1. [Электронный ресурс]. URL: https://znanium.com/catalog/product/1138758 (дата обращения: 02.10.2021)

2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ). [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/10900200/ (дата обращения: 02.10.2021)

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части I, II, III. — Москва: ИНФРА-М, 2007. — 496 с. (Библиотека кодексов; Вып. 2(118). ISBN 5-16-002930-6. [Электронный ресурс]. URL: https://znanium.com/catalog/product/122306 (дата обращения: 02.10.2021

4. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 01.10.2021).

5. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения 03.10.2021)

6. Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства" [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/27332 (дата обращения: 03.10.2021).

7. Пленарное заседание XXIV Петербургского международного экономического форума. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/65746 (дата обращения: 01.10.2021).

Об авторах:

ЦЫГАНОВ Ярослав Владимирович – студент 3 курса бакалавриата, Гуманитарный институт направление «Международные отношения», Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87), e-mail: iaroslav.tsyganov@ya.ru

МИХАЙЛЕНКО Максим Андреевич – студент 3 курса бакалавриата, Гуманитарный институт направление «Международные отношения», Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87), e-mail: m.mikhaylenko.vyaz@yandex.ruэ

ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ИНТЕРЕСЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛЬЁ

П.А. Феоктистов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье определяется значение понятия «юридически значимые интересы» применительно к конституционному праву на жильё анализируются положения Конституции РФ, посвящённые праву на жильё, которому корреспондируют юридически значимые интересы.

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации, субъективное право, законный интерес, юридически значимый интерес, конституционное право на жильё.*

Субъективные права и законные интересы выступают определенным способом правового обеспечения интересов участников правоотношений, лежащим в сфере дозволенного и атрибутивным правомерному поведению субъектов регулируемых правом отношений. Основное же различие субъективных прав и законных интересов заключается в том, что они представляют собой различные правовые дозволенности. «Первые представляют из себя сложную дозволенность, возведенную законодателем в ранг правовой возможности. Субъективное право есть дозволенность высшей категории и, по сути дела, ценится уже не столько своей дозволенностью, сколько возможностью, причем обязательно юридической. Благодаря этому субъективные права как юридические возможности обеспечиваются конкретной юридической необходимостью (обязанностью) других лиц. Если же правовая дозволенность не имеет либо не нуждается в юридически необходимом поведении других лиц как определенного правового средства своего обеспечения, то данная дозволенность является простой и не возводится законодателем в особую правовую возможность» [2].

Н.И. Матузов отмечает, что «законные интересы — это своего рода предправа, они могут трансформироваться в права, когда для этого созревают необходимые условия» [3].

Обращаясь к позициям КС РФ следует выделить Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. N 256-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Петрушкиной Надежды Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 166 и пунктом 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации", в котором КС РФ указывает, что юридически значимый (законный) интерес проявляется тогда, когда у субъекта соответствующих правоотношений возникает такая форма заинтересованности, при которой объектом такого интереса затрагиваются права данного субъекта, в частности конституционное право на жильё.

Как известно, юридически значимые интересы в контексте обеспечения конституционного права на жильё не имеют формального закрепления в позитивистском понимании. Тем не менее следуя заданной логике следует отметить, что поскольку такие интересы «предшествуют» обеспечению права на жилище, представляется допустимым и правильным сформировать ряд заключений. В первую очередь обеспечение конституционного права на жильё невозможно без соответствующего субъективного состава, а именно, государства непосредственно, а также в лице его специально уполномоченных органов и должностных лиц, и «получателей» такого обеспечения – то есть людей, как граждан РФ, так и граждан иностранных государств, лиц без гражданства, поскольку нормы ст. 40 Конституции РФ указывают, что «каждый» имеет право на жильё и «никто» не может быть лишён такого права произвольно. Следовательно, первая группа юридически значимых интересов – это интересы государства в лице специальных субъектов по обеспечению конституционно гарантированного права на жильё, когда вторая группа – это юридически значимые интересы людей, в широком правовом смысле, по получению и истребованию у государства такого обеспечения.

Однако выделенные группы не составляют полную сущность юридически значимых интересов в рассматриваемом контексте, поскольку составляющие права на жильё, установленного ст. 40 Конституции, образуют четыре группы юридически значимых интересов. О праве на жилище, которому корреспондируют интерес государства в обеспечении такого права и интерес людей в получении обеспечения, было сказано ранее. Далее следует группа интересов следующего характера: интересы вновь государства в лице специально уполномоченных субъектов в недопущении произвольного лишения права «каждого» на жилище, и корреспондирующие первым интересы опять же людей в том, чтобы не быть произвольно лишёнными такого права.

Положения ч. 2 ст. 40 Основного Закона РФ гласят, что «органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище» [1]. Следуя сформированной логической цепочке, очередная группа юридически значимых интересов в заданном контексте содержит в себе интерес как органов государственной власти, так и органов местного самоуправления в поощрении жилищного строительства, интерес этих же субъектов в создании условий для осуществления права на жилище. Вторая группа – это интересы людей, имеющих конституционное право на жилище, в том, чтобы указанные выше субъекты поощряли жилищное строительство, создавали условия для осуществления права на жилище.

Обращаясь к ч. 3 ст. 40 Конституции РФ, в рамках которой установлено, что «Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в

соответствии с установленными законом нормами» [3] следует выделить такие группы юридически значимых интересов, как во-первых, интерес малоимущих, иных указанных в законе граждан, нуждающихся в жилище в предоставлении жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами и, во-вторых, интерес государства, органов местного самоуправления в лице соответствующих указанных фондов в предоставлении такого жилья указанным категориям субъектов, имеющих право на жильё.

В заключении следует вернуться к определению понятия юридически значимого интереса, данного Н.И. Матузовым [2] и сделать вывод о том, что в действительности юридически значимые интересы в контексте обеспечения права на жильё выступают так называемыми «предправами», которые в наиболее широком смысле раскрывают сущность и правовую природу объекта юридически значимого интереса – конституционного права на жильё.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. № 31. – Ст. 4398.

2. Малько А.В. Законные интересы советских граждан: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. — Саратов, 1985. С. 70—71.

3. Матузов Н.И. Правовая система и личность. — Саратов, 1987. С. 113.

Об авторе:

ФЕОКТИСТОВ Павел Алексеевич – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе "Теория и практика конституционного правопользования" ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33);
e-mail: feoctistov.pavel.alx@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГОЛОСОВАНИЯ

С.А. Фролов, Р.О. Шутов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной работе исследуются вопросы применения видеонаблюдения и электронного голосования в избирательном процессе. Авторы работы пришли к выводу к наличию пробелов в законодательстве и необходимости их устранения.
Ключевые слова: *видеонаблюдение, электронное голосование, избирательный процесс.*

С каждым десятилетием информационные технологии все больше охватывают различные сферы общественной жизни. На сегодняшний день трудно представить функционирование институтов без применения онлайн инженерии. Безусловно, развитие науки и техники не может не влиять на состояние и правовых институтов, в том числе и избирательного права.

Использование цифровых технологий способствует эффективной реализации избирательных прав граждан, а также позволяет усовершенствовать методы контроля за процедурой голосования. Стоит отметить, что в данный момент информационные технологии охватывают все стадии избирательного процесса. Так, на стадии организации голосования граждане оповещаются о дате проведения по средству сети Интернет и иных СМИ. На стадии проведения голосования применяются комплексы обработки избирательных бюллетеней (далее – КОИБ). Необходимо отметить, что еще в 2019 году у избирателей появилась возможность проголосовать через Портал «Госсулуги». Это в свою очередь может свидетельствовать об особом интеграционном характере взаимодействия институтов избирательного права и информационных технологий, которое проявляется в существенном изменении самого назначения цифровых технологий в рамках избирательного процесса.

При этом, процесс информатизации, как показала практика проведения электронного голосования и всеобщего видеонаблюдения, несет в себе определенные риски: утечка персональных данных, несанкционированный доступ к конфиденциальной информации, взломы баз данных и др. В связи с этим вопрос о применении информационных технологий как средств обеспечения проведения процедуры голосования является не только актуальным, но и дискуссионным. В данном выступлении докладчиками будут освещены актуальные и важные примеры применения информационных технологий, а именно видеофиксации непосредственного проведения процедуры голосования на избирательных участках и применение электронного голосования.

Видеонаблюдение при проведении голосования впервые было использовано на выборах Президента РФ 2012 года. Данное нововведение

было направлено на реализацию принципа гласности голосования и повышения уровня доверия граждан к выборам.

Действительно, возможность осуществлять контроль за соблюдением избирательного законодательства на территории избирательных комиссий способствует существенному снижению количества латентных правонарушений. Наблюдатели, находящиеся на территории того или иного УИК могут быть сами заинтересованы в результатах голосования и для достижения своей цели вступить в сговор с членами УИК. Наличие же сторонних наблюдателей, а также доказательств совершения ими правонарушений создает дополнительный стимул соблюдать установленные правовые нормы.

Более того, на практике при проведении выборов в Государственную Думу 17-19 сентября 2021 года нами встречались случаи, когда на территории избирательных участков вообще отсутствовали наблюдатели. В таких ситуациях видеонаблюдение было чуть ли не единственным способом контроля за деятельностью членов избирательных комиссий.

Новеллой российского избирательного процесса является создание центров общественного наблюдения (далее – ЦОН). Как заявила председатель ЦИК Элла Памфилова "*они позволят организовать на выборах в этом году ответственное квалифицированное видеонаблюдение заинтересованных в честности и достоверности проведения голосования экспертов, наблюдателей, избирателей*" [14]. Данные центры состоят из волонтеров, которые осуществляют мониторинг видеокамер, транслирующих обстановку на избирательных участках с целью обнаружения возможных нарушений, а также юристов, которые анализируют конкретные обстоятельства дела и устанавливают наличие или отсутствия правонарушения. Помимо этого, волонтеры оказывают содействие членам УИК в проведении голосования посредством необходимых консультаций. Содействие в реализации своих функций оказывают Общественные палаты Субъектов РФ.

ЦОН обладают рядом преимуществ. Во-первых, они состоят из волонтеров студентов, которые являются политически беспристрастными, что снижает конфликт интересов. Во-вторых, постоянная вероятность фиксации волонтерами правонарушений заставляет всех участников избирательного процесса добросовестно исполнять свои обязанности. В-третьих, любой желающий может явиться в центр и самостоятельно осуществлять контроль как за деятельностью членов УИК, так и за деятельностью самих волонтеров, что повышает доверия граждан к данному образованию.

Помимо контрольной функции ЦОН выполняют также предупредительную функцию, информируя членов УИК о запретах, установленных в избирательном законодательстве.

Тем не менее, необходимо отметить также и недостатки данной формы контроля в российском избирательном процессе.

Во-первых, несмотря на то, что ЦОН доказали свою эффективность на прошедших выборах, на данный момент они все еще не имеют какого-либо правового статуса. Ввиду отсутствия надлежащего правового регулирования создается риск неполной реализации данным институтом своего потенциала. Тем не менее, стоит отметить, что на данную проблему уже обратили внимание. В частности, группа юридического сопровождения и экспертной работы Тверского регионального общественного штаба по наблюдениям за выборами в качестве одной из рекомендаций указала закрепить правовой статут ЦОН как целостной системы, позволяющей обеспечить круглосуточное видеонаблюдение, экспертное сопровождение, оперативное реагирование, дистанционное наблюдение за сохранностью бюллетеней. А также добавить в федеральное законодательство новую категорию наблюдателей - наблюдатель ЦОН.

Во-вторых, следует указать, что согласно пункту 4.2 Постановления ЦИК трансляция со служебного портала доступна указанным органам государственной власти, а также зарегистрированным кандидатам и политическим партиям, выдвинувшим зарегистрированные федеральные списки кандидатов, зарегистрированных кандидатов по одномандатным избирательным округам, в то время как на выборах Президента РФ 2018 года предусматривалась трансляция в сети Интернет на специальной странице портала трансляций и на служебном портале [6, 7].

Таким образом, доступ к трансляции видеонаблюдения был ограничен. Данные изменения объяснялись различными причинами, в том числе угрозой кибератак, увеличением финансовых расходов на проведение трансляций, а также возможным появлением фейков и провокаций [14, 15].

Тем не менее, данное решение представляется нам спорным. Так, практически любые государственные или частные сайты могут быть подвергнуты кибератакам. Однако доказательств неизбежности кибератак во время проведения онлайн трансляции предоставлено не было. Более того, трансляция выборов Президента РФ 2018 года прошла в штатном режиме.

Напротив, нельзя не согласиться с остальными доводами сторонников данной реформы. Действительно, проведение видеонаблюдения на протяжении 3 дней требует больших финансовых затрат, а возможность доступа каждого к видеотрансляции создает угрозу появления провокационных материалов. Однако это представляется нам необходимыми издержками для поддержания и развития демократических институтов в нашей стране, которые к тому же нивелируются преимуществами доступа каждого к трансляции видеонаблюдения.

Во-первых, доступ для всех слоев населения минимизирует количество латентных правонарушений. Несмотря на все усилия, которые принимали волонтеры ЦОН, они чисто физически не могли на протяжении всех трех дней постоянно контролировать одновременно сотни различных УИК. В свою очередь, трансляция в сети интернет позволит гражданам, при обнаружении подозрительных ситуаций, обращаться на горячую линию

Центров общественного наблюдения, для того, чтобы волонтеры изучили все обстоятельства дела и разъяснили конкретную правовую ситуацию.

Во-вторых, при появлении резонансных видеоматериалов, ЦОН или непосредственно члены избирательных комиссий могли бы давать правовые комментарии касательно обстоятельств, показанных в видеоматериалах. Если там действительно правонарушения, то в таком случае будут применены меры ответственности, в зависимости от характера правонарушения. В противном же случае, будет стабилизирована ситуация и повысится доверие граждан к институту голосования.

В итоге данные меры могут стать дополнительной гарантией для реализации основных принципов избирательного права.

Помимо этого, будучи волонтерами ЦОН Тверской области, мы выяснили что некоторые члены УИК недостаточно ознакомлены с избирательным законодательством. В частности, при разъяснении нами о непопадании объектов контроля в объектив камеры наблюдения, нам было указано о незнании ими данных правовых норм. Данные ситуации встречались нечасто, но в то же время необходимо информировать членов УИК о правовых предписаниях для полного предотвращения подобных казусов в будущем.

Касательно самого избирательного законодательства, необходимо сказать, что порядок видеонаблюдения недостаточно урегулирован. Так, ФЗ № 67 вообще не содержит норм, регулирующих указанные правоотношения. Видеонаблюдение указано лишь в части 14 статьи 66 ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" и в части 15 статьи 78 ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", которые ограничиваются лишь указанием на возможность проведения видеонаблюдения, перечнем помещений, где видеонаблюдение запрещено и на то, что порядок применения в помещениях для голосования средств видеонаблюдения устанавливается Центральной избирательной комиссией Российской Федерации по согласованию с указанным федеральным органом исполнительной власти. На уровне законодательства субъектов РФ какое-либо правовое регулирование видеонаблюдения отсутствует. Постановления ЦИК в свою очередь, действуют лишь для каждого конкретного голосования

Представляется еще более странным, что нормы о видеонаблюдении отсутствуют и в Федеральном конституционном законе от 28 июня 2004 г. N 5-ФКЗ "О референдуме Российской Федерации" (далее – ФКЗ "О референдуме"). Это приводит к невозможности проведения видеонаблюдения даже при проведении общероссийского референдума. Так, такое важное событие как голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию 2020 года прошло без использования видеонаблюдения.

На наш взгляд, необходимо дополнить ФЗ № 67, а также ФКЗ "О референдуме" отдельными статьями, которые помимо содержащихся в

указанных ранее нормах положений устанавливали бы общие принципы проведения видеонаблюдения, а также утвердили бы право субъектов РФ установить возможность осуществления видеонаблюдения при проведении выборов высшего должностного лица субъекта или законодательного органа либо при проведении регионального референдума. Сам же порядок и конкретные обязанности УИК следует оставить на уровне регулирования актов ЦИК и Избирательных комиссий Субъектов РФ.

Впервые в истории к электронному голосованию прибегли в Эстонии на муниципальных выборах 2005 года. Уже в 2007 году в Эстонии прошли парламентские выборы, на которых также применялось электронное голосование (от четырех до шести дней до дня официального голосования) с помощью идентификационных смарт-карт граждан-избирателей. При этом граждане были наделены правом изменить поданный ими электронный голос не позднее, чем до дня проведения выборов, когда аннулировать или изменить волеизъявление не представляется возможным [11 с.11]. Из статистики следует, что на парламентских выборах 2007 года число голосовавших в онлайн-режиме составило 30 275, а на последних парламентских выборах 2019 года число голосовавших составило 247 232.

В РФ впервые попытки по внедрению электронного голосования предпринимались с 2008 по 2010 гг., однако, все они сводились к опросу граждан о возможности введения данной формы голосования. Так, в городе Новомосковске Тульской области по результатам первой и второй волн опросов около 60% респондентов заявили, что поддерживают идею введения системы электронного голосования [17].

Однако только в 2019 году после вступления в силу ФЗ "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва" и в последующем иных нормативных актов, возникла возможность проведения на практике и на законных основаниях электронного голосования. Необходимо отметить, что уже тогда перед организаторами выборов в 2019 в Московскую городскую Думу встал ряд проблемных вопросов: «как сохранить тайну голосования, как не допустить нарушения прав граждан» [18]. Возникли также вопросы по поводу того, что само по себе правовое регулирование проведения электронного голосования способствует умалению принципа равенства граждан в силу того, что сам порядок не предусматривает удостоверение членами избирательной комиссии личности избирателя перед предоставлением возможности голосования и не предполагает возникновения недействительных избирательных бюллетеней, а так же принципа тайности волеизъявления в силу отсутствия ясных положений в соответствующих актах и технической возможности «зашифрования» данных. Однако в своих разъяснениях коллегия Верховного Суда РФ подтвердила законность как самой формы голосования, так и соответствующих актов правого регулирования [10]. Вторая попытка проведения электронного голосования

была осуществлена в сентябре 2021 года на территории нескольких субъектов РФ. Федеральный закон "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве" от 23.05.2020 закрепляет легальное определение ДЭГ. Так, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. ст. 2 данного закона ДЭГ есть голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения. В нормативных актах ЦИК РФ данное понятие раскрыто в более полном виде. В них под ДЭГ следует понимать голосование без использования избирательного бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, установленного на программно-техническом комплексе дистанционного электронного голосования доступ, к которому избирателю предоставляется на специальном портале, размещенном в сети Интернет [9]. Мы полагаем, что определение данное ЦИК РФ наиболее полно раскрывает существо ДЭГ как цифровой технологии, позволяющей избирателю проголосовать в онлайн-пространстве без посещения избирательного участка или голосования на дому. В рамках науки под электронным голосованием мы можем понимать, во-первых, совокупность средств вспомогательного характера (например, использования электронных средств, которые сканируют избирательные бюллетени и обеспечивают подсчет голосов избирателей, применение гаджетов, соответвующего онлайн-ресурса, на котором можно проголосовать), то есть исходя из этого толкования мы можем констатировать, что электронное голосование есть лишь средство передачи информации [12, с.59]. Во-вторых, электронное голосование есть средство вспомогательного характера, которое в дальнейшем преобразует волеизъявление гражданина в конфиденциальную информацию, находящуюся в плоскости онлайн-пространства. С нашей точки зрения, наиболее верным является второй подход в силу того, что электронное голосование по своей природе является каналом в цифровом пространстве, в рамках которого проходит одна из основополагающих стадий избирательного процесса.

Как ранее указывалось, ДЭГ есть голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения. Из этого положения следует, что перед разработчиками ДЭГ лежит не просто задача обеспечить переход информации, содержащейся в волеизъявлении избирателя, для дальнейшего подсчета голосов, но и обеспечить безопасность такового перехода. Под обеспечением безопасности в данном случае, разумеется, следует понимать соблюдения принципа тайности голосования и недопущения публичного разглашения воли избирателя и его деаномизации. В связи с этим ЦИК РФ был разработан порядок проведения дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года. Так, исходя из данного порядка, с

целью соблюдения принципа тайности голосования, разработчики ввели особую процедуру, в соответствии с которой 1) избиратель первоначально должен подтвердить свою личность (аутентификация) с использованием кода подтверждения; 2) После ввода кода подтверждения запускается процедура анонимизации, по завершении которой осуществляется переход к бюллетеню. Из этого следует, что обеспечение защиты тайности волеизъявления и личных данных избирателя обеспечивается путем проведения процедуры анонимизации, имеющей своей целью невозможность установления связи между персональными данными избирателя и сохраняемым результатом его волеизъявления [9]. При этом, процедура анонимизации приводит к тому, что волеизъявление по своей правовой природе перестает быть персональными данными, то есть информацией относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому субъекту персональных данных.

Специфика ДЭГ, исключающая целый ряд существующих негативно возможных вариантов реализации активного избирательного права, с очевидностью влечет за собой новые риски. В частности, если простановка знака («галочки») в бумажном бюллетене для избирателя ясна и не вызывает сомнения в аутентичности совершенного именно им конкретного акта волеизъявления, то использование электронных технологий может вызывать вопросы к правильности учета выраженной голосующим позиции ввиду обусловленной электронно-технологическими особенностями голосования его материально неочевидным результатом [13, с. 58]. При этом, не исключается наступление иных обстоятельств, влекущих нарушение избирательных прав граждан и нарушений в самой процедуре выборов. По мнению члена территориальной избирательной комиссии ДЭГ А.С. Керимханова ДЭГ подлежит комплексной доработке в силу своей новизны и нетрадиционности. Данная доработка должна заключаться в изменении и реформировании всего избирательного законодательства, в том числе и его основных начал, так как они в большей степени являются фундаментом для традиционной формы голосования, а также усовершенствование соответвующего технического комплекса [19]. С мнением А. С. Керимханова сложно не согласиться, действительно, развитие и окончательное становление ДЭГ как формы голосования требует проведения изменений в избирательное законодательство и отход от экспериментального характера применения данной формы. При этом необходимо сохранить «консервативные» основы избирательного права и формы голосования в силу их стабильности и надежности.

Таким образом, данные виды информационных технологий могут принести существенную пользу в проведении голосования. К сожалению, на сегодняшний день нормы избирательного законодательства слабо регулируют вопросы применения видеонаблюдения и электронного голосования. В свою очередь это приводит к нереализации полного потенциала данных технологий.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 N 5-ФКЗ "О референдуме Российской Федерации" (в действующей ред.) // СПС «Гарант»

2. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (в действующей ред.) // СПС «Гарант»

3. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" (в действующей ред.) // СПС «Гарант»

4. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" (в действующей ред.) // СПС «Гарант»

5. Федеральный закон от 29 мая 2019 г. N 103-ФЗ "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва" (в действующей ред.) // СПС «Гарант»

6. Федеральный закон от 23 мая 2020 г. N 152-ФЗ "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве" (в действующей ред.) // СПС «Гарант»

7. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 20 декабря 2017 г. N 116/943-7 "О Порядке применения средств видеонаблюдения и трансляции изображения, трансляции изображения в сети Интернет, а также хранения соответствующих видеозаписей на выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года" // СПС «Гарант»

8. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 14 июля 2021 г. N 20/169-8 "О видеонаблюдении при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва" // СПС «Гарант»

9. Постановление ЦИК России от 20.07.2021 N 26/225-8 "О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года" // СПС «Гарант»

10. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 6.08.2019 № 5-АПА19-93 // СПС «Консультант Плюс»

11. Абрамов А.В., Алексеев Р.А. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. №1(15). 2020 С. 9-21

12. Давыдов Д.А. Интернет-голосование как электоральная политическая технология // Вестник Пермского университета. 2010. № 1. С. 59-63

13. Хорунжий С.Н. Тайна электронного голосования: от анонимности к конфиденциальности // Гражданин. Выборы. Власть. №2 (20). 2021. С. 54-62

14. Центры общественного наблюдения за выборами появятся в каждом регионе URL: https://ria.ru/20210805/pamfilova-1744597798.html (дата обращения: 20.10.2021)

15. ЦИК больше не будет транслировать в интернете видеонаблюдение с участков [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/12602823

16. ЦИК не предусмотрел возможности общедоступного видеонаблюдения за голосованием на сентябрьских выборах [Электронный ресурс]. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2021/07/14/tsik-ne-predusmotrel-vozmozhnosti-obshchedostupnogo-videonabliudeniia-za-golosovaniem-na-sentiabrskikh-vyborakh

17. Экспериментальный электронный опрос избирателей с использованием сети Интернет в единые дни голосования 12 октября 2008 года и 1 марта 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rcoit.ru/lib/books/138/book494/

18. В Москве обсуждается идея пробного электронного голосования. Ведомости. 2009 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/02/05/793372-golosovaniya (дата обращения: 05.02.2019)

19. Особое мнения члена территориальной избирательной комиссии дистанционного электронного голосования Керимханова А.С. о Протоколе территориальной избирательной комиссии дистанционного электронного голосования об итогах дистанционного электронного голосования [Электронный ресурс]. URL: http://cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2021/distantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/osoboe-mnenie.pdf (подписан 19 сентября 2021 года)

Об авторах:

ФРОЛОВ Севастьян Алексеевич – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: safrolov@edu.tversu.ru

ШУТОВ Роман Олегович – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: roshutov@edu.tversu.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И.В. Шамкин, Д.С. Шаповалов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются цифровые технологии, применяемые в избирательном процессе в Российской Федерации. В качестве наиболее прогрессивных рассматриваются – дистанционное электронное голосование, цифровые избирательные участки, которые активно внедрялись в избирательный процесс в 2020–2021 году. Авторы отмечают, что использование биометрических данных является наиболее перспективным путем развития отечественной избирательной системы.

Ключевые слова: *избирательное право, дистанционное электронное голосование, цифровизация, цифровые избирательные участки, биометрические данные, фейковые новости в Интернете.*

Трансформация политической системы современной России происходит в контексте совершенствования законодательной и иной деятельности федеральных, региональных и муниципальных избирательных процедур и механизмов. За прошедшее десятилетие был пройден трудный путь становления и реформирования национальной избирательной системы. Избирательная система становится динамично

развивающимся государственным и одновременно общественным институтом, связи с чем подвергается постоянным изменениям [3].

В нашем выступлении мы хотели бы более подробно остановиться на применении цифровых технологий в избирательном процессе.

В настоящий момент есть несколько цифровых технологий. Так, существует обычный участок, на котором стоит КОИБ (комплекс обработки избирательных бюллетеней), где используются бумажные бюллетени. Кроме того, имеются КЭГи, (комплексы электронного голосования), которые используются с 2006 года, и при этом доверием со стороны избирателей они не обзавелись. КЭГ представляет собой электронную машину для голосования на основе сенсорного дисплея. Голосование при этом производится непосредственно через интерфейс устройства без использования бумажных бюллетеней. Голоса избирателей обрабатываются и подсчитываются автоматически. Устройство активируется избирателем при помощи одноразовой карты со штрих-кодом [4].

Далее хотелось бы обратить внимание на такие цифровые технологии, применяемые в избирательном процессе, как дистанционное электронное голосование и цифровые избирательные участки.

В качестве эксперимента дистанционное голосование впервые было применено для проведения опросов избирателей в 2008–2009 гг. Полноценно же, как способ реализации активного избирательного права граждан оно было представлено на выборах в Мосгордуму 8 сентября 2019 года. Затем эту систему использовали при голосовании по поправкам в Конституцию. В сентябре 2021 года данная система применялась на выборах депутатов в Государственную Думу.

Цифровые избирательные участки, также начали применяться на выборах в Мосгордуму 8 сентября 2019 года и в последующих избирательных кампаниях.

Обе эти технологии сделаны с использованием платформы "Мобильный избиратель", которая позволяет жестко контролировать перемещение избирателя внутри страны. Если он голосует, допустим, на цифровом избирательном участке, то он вычеркивается со своего "родного" участка после подачи заявления о желании проголосовать на цифровом участке. То же самое происходит при дистанционном электронном голосовании - как только человек туда записывается, он вычеркивается из списка по месту жительства. Это исключает возможность двойного голосования.

Что касается самой технологии ДЭГ и цифрового участка, то, мы полагаем, что происходит конкуренция между двумя этими системами. Здесь есть детали, о которых нужно сказать отдельно.

Так, цифровой избирательный участок требует присутствия человека при голосовании. Он приходит, предъявляет паспорт, определяется его активное избирательное право. Ему выдается доступ к терминалу, электронный бюллетень в соответствии с его активным избирательным правом.

Дистанционное голосование, не требует присутствия избирателя на избирательном участке. Он голосует на электронном участке, который, естественно, виртуальный. При этом избиратель вычеркивается из списков избирателей своего участка.

Для многих людей ДЭГ выглядит как более удобная форма: человек может находиться где угодно, в том числе вне страны, и может проголосовать на выборах, которые пройдут в его избирательном округе.

Цифровой участок, при этом, требует личного присутствия. Но здесь есть деталь, которую нельзя не заметить: присутствие человека, предъявление паспорта, снимает элемент недоверия, о котором сегодня говорит общественность. Так, эксперты отмечают, что при электронном голосовании невозможно гарантировать, что голосует сам человек.

При этом, на наш взгляд, использование биометрических данных является наиболее перспективным путем развития ДЭГ, но граждане РФ с недоверием относятся к сдаче своих биометрических данный, что, в свою очередь, затрудняет повсеместное внедрение и развитие ДЭГ.

В этой связи необходимо отметить, что только до 15 процентов избирателей голосуют с использованием электронных технологий. Остальные предпочитают прийти на избирательный участок [2].

В этом году дистанционное голосование впервые применялось масштабно. Электронно голоса могли отдать жители семи регионов и это коснулось выборов всех уровней, само голосование проходило на двух платформах — федеральной, разработанной Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Ростелекомом, и московской, созданной департаментом информационных технологий (ДИТ).

Отдать свой голос онлайн можно было на портале vybory.gov.ru, а людям с московской пропиской — на сайте mos.ru. По данным ЦИК на 15 сентября, подано 2,8 миллиона заявок.

У кого есть профиль на портале госуслуг, во время общероссийского голосования и выборов в депутаты ГД могли увидеть в своем кабинете избирателя порядка десяти цифровых сервисов. С их помощью можно найти свой избирательный участок, переписаться на другой, узнать, какие партии и кандидаты выдвигаются в вашем округе. Также, недавно были запущены новые сервисы. Они рассчитаны и на избирателя, и на кандидата, и на партии. Например, была протестирована и апробирована возможность сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов через портал госуслуг.

При этом важно отметить, что ДЭГ в Москве подвергался критики. Так, результаты электронного голосования в Москве задержались из-за большого количества переголосовавших граждан. Это объясняется тем, что избирателем в Москве была предоставлена возможность возвратиться к бюллетеню в рамках механизма отложенное решение в течение 24 часов, то есть граждане могли проголосовать дистанционно несколько раз. Данная возможность была направлена на защиту избирателей от давления

работодателей, принуждающих голосовать за определенного кандидата, и сделать бессмысленной покупку голосов. Система устроена таким образом, что голос избирателя отправится только в момент окончания голосования, то есть это отложенное голосование. У голосования есть ограничения: новый электронный бюллетень можно получить не раньше, чем через три часа после предыдущего. Таким образом за время голосования — с 8 утра 17 сентября до 20 часов 19 сентября — можно успеть передумать 19 раз.

При этом сам процесс расшифровки голосов в Москве системой сбора ключа продлился более восьми часов. Для сравнения: в июле 2020 года, когда проходило голосование по поправкам к Конституции, итоги электронного голосования в Москве стали известны меньше, чем через час после закрытия участков. Что подвергалось критике со стороны общественности и вызывало недоверие к цифровым технологиям со стороны избирателя.

Подводя итог, можно утверждать, что ДЭГ оказал существенное влияние на общие результаты, так как, при общей явке 50,8% явка среди записавшихся на онлайн-голосование составила 96,5% [5].

При этом говорить о том, что власть мобилизовала ресурсы только через онлайн-голосование, как нам кажется, не совсем верно. Так, для пенсионеров, которым трудно отдать свой голос через интернет, был оставлен традиционный способ голосования с возможностью личного присутствия на избирательном участке.

Важно отметить ещё одно нововведение в цифровой области. Теперь избирательные комиссии могут обращаться к Роскомнадзору с представлением о пресечении распространения агитации и фейковых новостей в Интернете, если их изготовление или распространение нарушает законодательство.

Также был установлен порядок ограничения доступа к соответствующей информации [1]. В случае обнаружения в Интернете спорных информационных или агитационных материалов, ЦИК РФ или региональные избирательные комиссии вправе обратиться в Роскомнадзор с представлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие информацию или агитационные материалы. Иными словами, такие сайты могут быть заблокированы. На основании такого обращения Роскомнадзор должен направить операторам связи требование о принятии мер по блокировке сайта, а оператор связи, в свою очередь, обязан незамедлительно исполнить требование. Владелец сайта обязан в течение суток с момента получения уведомления удалить соответствующую информацию или агитационный материал, а в случае отказа или бездействия сайт будет заблокирован по истечении суток с момента получения уведомления.

Таким образом, в результате цифровизации избирательного процесса постепенно обеспечиваются:

- доступность процедуры голосования для избирателей вне зависимости от места их нахождения;

- организация деятельности избирательных комиссий на основе цифровых данных об избирателях и других участниках избирательного процесса, получаемых в том числе с использованием национальной системы управления данными;

- предоставление цифровых сервисов для участников избирательного процесса;

- прозрачность избирательного процесса;

- возможность оперативной борьбы с фейковой информацией во внесудебном порядке.

Список литературы

1. Федеральный закон от 9 марта 2021 г. N 43-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // в СЗ РФ от 15.04.2021 г. N 11 ст. 1708.
2. Бюллетень идет в онлайн // [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/08/30/vybory-2020-pobedit-li-cifra-bumagu.html (дата обращения: 20.10.2021).
3. Подгорный В.И., Лысенко Е. С. К вопросу о совершенствовании избирательного процесса в Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. N 1 (87), 2020 г. С. 31–38.
4. Савченко М. С., Лихолатов Г. С. Современные технологии в избирательном процессе: особенности и перспективы развития // Конституционное и муниципальное право, N 12, 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Узнать по голосам // [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2021/03/24/ella-pamfilova-o-predstoiashchih-vyborah-v-gosdumu-i-borbe-s-narusheniiami.html (дата обращения: 20.10.2021).

Об авторах:

ШАПОВАЛОВ Данила Сергеевич – студент 4-го курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33),
e-mail: shapovalov.09@list.ru

ШАМКИН Илья Владимирович – студент 4-го курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: shamkin.ilya@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ О МЕСТЕ ЖИТЕЛЬСТВА ГРАЖДАНИНА И ЗАЩИТА ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОГО ДЕЛА

В. С. Шульгина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье поставлена проблема нарушения права на неприкосновенность частной жизни и возможный путь ее разрешения. Проанализированы различные нормативно-правовые акты, в которых закреплены нормы, отражающие сущность понятия «частная жизнь». Предложены возможные способы защиты нарушенного права на неприкосновенность частной жизни.

Ключевые слова: *личные неимущественные права, нематериальные блага, частная жизнь, неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность, информация, ограниченного доступа, сетевое издание.*

Становление правового государства благополучно отразилось на развитии института прав и свобод граждан. Но даже несмотря на процветание демократического государства, нарушение прав граждан происходит в той или иной степени.

Одним из группы видов нарушений, которое встречается нередко, можно назвать нарушение неприкосновенности частной жизни.

В данной статье будет подробно рассмотрено такого рода нарушение в сетевых изданиях на конкретном примере судебной практики. В качестве примера взято решение Центрального районного суда г. Хабаровск № 2А-2188/2020 от 13 мая 2020 г. [11]

Гражданка Диденко И. В. обратилась с административным иском к Управлению Роскомнадзора по Дальневосточному федеральному округу о признании информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. Больше всего она была обеспокоена из-за размещения фотографий и адреса своего недвижимого имущества. Она считала, что посредством размещения этой информации в сети «Интернет» было нарушено ее личное неимущественное право, а именно право на неприкосновенность частной жизни.

Для того, чтобы разобраться в обстоятельствах этой юридической ситуации, необходимо изначально понять, что такое частная жизнь, а именно, что к этому понятию можно отнести.

Дефиниция понятия «частная жизнь» ни в зарубежном, ни в отечественном законодательстве не закреплена.

В иностранных источниках есть некоторые разъяснения по данному вопросу. Именно поэтому в самом начале исследования следует обратиться к таким источникам.

Статья 8 Европейской Конвенции по правам человека [2] гарантирует каждому право на уважение частной и личной жизни, неприкосновенность частной жизни, жилища и тайну корреспонденции.

Составляющими частной жизни, согласно прецедентному праву Европейского Суда по правам человека, являются:

1. Персональная идентификация. Данный вопрос касается, прежде всего, изменения фамилии, регистрации имен, а также изменения пола и внесения соответствующих исправлений в акты гражданского состояния.

2. Определение законных связей. Важной составляющей частной жизни является доступ человека к информации о своем прошлом и своих родственных связях, возможность не только установления, но и оспаривания отцовства.

3. Физическая и моральная неприкосновенность. Обязательные медицинские обследования, принуждение к медицинскому и психиатрическому лечению, физическое насилие и отсутствие юридической возможности привлечь виновных к ответственности, запрет на добровольную смерть и на аборт по медицинским показаниям могут быть признаны вмешательством в частную жизнь.

4. Личное пространство. Речь идет об «экологических» правах человека, а также о публикации фотографий и информации личного характера.

5. Сбор и использование информации. Современное общество невозможно представить без систем наблюдения, дактилоскопии, баз ДНК, официальной переписи населения – но ведь вся собранная таким образом информация, безусловно, касается частной жизни.

6. Доступ к персональным данным. Несмотря на то, что определенная информация может подлежать хранению, это не обязательно означает, что лицо, о котором она собрана, будет иметь автоматический доступ к ней.

7. Сексуальные отношения. Сексуальная жизнь отдельного лица является частью и важным аспектом его личной жизни. Заявители в Европейском Суде отстаивали свое право на гомосексуальные отношения, садомазохистские практики и публичную демонстрацию сексуального поведения.

8. Социальная активность. Возможность эффективного взаимодействия с другими людьми приобретает особую значимость в делах, касающихся тюремных заключенных и иммигрантов.

9. Профессиональные взаимоотношения. По мнению Суда, нет принципиальных оснований полагать, что понятие «частной жизни» исключает деятельность профессионального и делового характера, именно в своей работе большинство людей имеют значительное, если не наибольшее, количество шансов развивать отношения с внешним миром. [12, с. 117].

Так как в анализируемом судебном решении речь идёт о гражданке Российской Федерации, то целесообразно также обратиться и к российским источникам права.

В ст. 23 Основного закона Российской Федерации – Конституции прописано, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Также, в Гражданском Кодексе Российской Федерации [3] есть закрепление такого нематериального блага как частная жизнь. По п. 1 ст. 150 ГК РФ жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении № 248-О от 9 июня 2005 г. [7] отражено, что в понятие частная жизнь включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер.

Соответственно, частную жизнь можно отнести к нематериальным благам человека.

Помимо указанного упоминания в статьях Гражданского Кодекса, рассматриваемого нами понятия, есть и отдельная статья, посвященная данному вопросу.

Так, в силу ст. 152.2. Гражданского кодекса Российской Федерации если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Таким образом, информация об адресе расположения объекта недвижимости, принадлежащей на праве собственности гражданки Диденко И. В., а также фотографии этой недвижимости являются элементами частной жизни личности.

Из ст. 152.2 ГК РФ следует, что есть и определённые исключения из правил по вопросу сбора, хранения, распространения и использования информации о частной жизни. Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым настоящего пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле.

Поэтому следует также обратиться к нормативным источникам, где даются разъяснения о государственном, общественном или публичном интересе.

Обратившись к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона

Российской Федерации «О средствах массовой информации» [8], можно прийти к выводу, что это может быть потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

Другое Постановление Пленума Верховного Суда РФ, от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» [9] объясняет, в каких случаях можно говорить о публичном интересе применительно к публикации изображений.

Не требуется согласия на обнародование и использование изображения гражданина, если оно необходимо в целях защиты правопорядка и государственной безопасности (например, в связи с розыском граждан, в том числе пропавших без вести либо являющихся участниками или очевидцами правонарушения)».

Публичный интерес имеет место, если «гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией, или интерес к данному лицу является общественно значимым.

Кроме того, согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли.

Никаких из названных выше обстоятельств Центральным районным судом г. Хабаровска по делу установлено не было, а значит, что государственного, общественного или публичного интереса в распространении информации о недвижимости гражданки Диденко И. В. не было.

Узнав общую характеристику понятия «частная жизнь», следует определиться и с понятием «неприкосновенность частной жизни», а именно какое нормативное закрепление оно имеет, и какие разъяснения вообще даны по данному поводу.

Перейдем к понятию права неприкосновенности частной жизни, которое является составляющей неприкосновенностью частной жизни.

Помимо названных ранее международные источников права, закрепление такого понятия можно встретить и в отечественных нормативно-правовых актах.

В той же ч. 1 ст. 23 Конституции РФ [1] гарантируется право на неприкосновенность частной жизни.

Возвращаясь к вышеуказанному определению Конституционного Суда, можно также обнаружить некоторые пояснения по данному поводу. Так, в абз. 13 п. 2 под правом на неприкосновенность частной жизни понимается

предоставленная человеку и гарантированная государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни в нашей ситуации было нарушено, так как гражданка Диденко не могла контролировать распространение информации о самой себе.

Говоря об информации, которая относится к частной жизни, важно определить к какой категории от степени доступа других лиц она относится.

Обратимся к Федеральному Закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ [4] (Далее – Федеральный Закон №149). Согласно ч. 1 ст. 10 в Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных федеральным законодательством.

Там же, но ч. 1 и ч. 2 ст. 7 к общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен, общедоступная информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации.

Исходя из этих норм можно прийти к выводу, что допустимо распространение только той информации, доступ к которой не ограничен. Ситуации, когда к некоторой информации доступ ограничивается, установлены законом.

Такие нормы находятся также в Федеральном Законе № 149. Согласно ч. 1 и ч. 9 ст. 9 этого Федерального Закона, ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, и порядок доступа к персональным данным граждан (физических лиц) устанавливается федеральным законом о персональных данных. Согласно ч. 2 той же статьи обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. В норме этой статьи указано о соблюдении принципа конфиденциальности информации, именно поэтому следует найти нормативное обоснование режима такой информации, для того чтобы в дальнейшем определить категорию информации о недвижимости И.В. Диденко.

Обоснование этому можно найти уже в ст. 7 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 г. [5] (далее – Федеральный Закон № 152) - операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Конечно, нарушения в той или иной степени происходят. В таком случае следует обратиться к ст. 15.5 Федерального Закона № 152. Там указано

следующее: в целях ограничения доступа к информации в сети «Интернет», обрабатываемой с нарушением законодательства Российской Федерации в области персональных данных, создается автоматизированная информационная система «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных».

Кроме того, установлен определенный перечень нормативных актов [10], относящих сведения к категории ограниченного доступа. В нем указаны сведения, которые относятся к категории ограниченного распространения, а также нормативно-правовые акты, на основании которых эти сведения относятся к такой категории.

Для того, чтобы дать полную характеристику информации о недвижимости гражданки Диденко И. В. необходимо также обратиться и к термину «персональные данные», дефиниция которого дана в ст. 3 Федерального Закона «О персональных данных»: персональные данные - любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

По аналогии, чтобы понимать, что относится к информации конфиденциального характера, обратимся к Указу Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» [6]. Изучая перечень сведений конфиденциального характера, можно обнаружить следующее положение: Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

Этот Указ был издан в целях дальнейшего совершенствования порядка опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что информация, размещенная в сетевом издании, носила конфиденциальный характер, она относится к персональным данным, а также указанная информация является информацией ограниченного доступа, гражданка Диденко не давала своего согласия на размещение этой информации, а значит такое размещение можно считать незаконным.

Сложно составить полный перечень сведений, которые относятся к понятию «частная жизнь». Если это тот элемент, который характеризует личную жизнь гражданина, который не закреплен нормативно за понятием частной жизни, необходимо в конкретных случаях решением суда признавать его составляющим названной выше категории.

Как ранее уже говорилось, такие нарушение встречаются нередко. В судебной практике можно встретить и другие подобные этому примеры. Соответственно, необходимо чётко понимать, какие способы защиты можно применить в подобных ситуациях.

Суд отказал, вместе с тем указал, что И.В. Диденко не лишена возможности защиты своих прав и законных интересов с использованием иных предусмотренных законом механизмов и способов защиты, поскольку отказ в удовлетворении заявленных в настоящем деле требований не исключает права истца на обращение в суд с иными исковыми требованиями. Из этого следует, что истец могла использовать судебную форму защиты, но предъявить исковые требования.

Защита нематериальных благ в целом предусмотрена п. 2 ст. 2 ГК РФ. В норме этой статьи указано, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Более подробно о защите нематериальных благ говорится в ст. 150 ГК РФ. Согласно ч. 2 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

Таким образом, в этой ситуации гражданка Диденко могла предъявить требование об удалении информации из сетевого издания, так как размещение информации является нарушением нематериального блага, также суд мог признать, что было нарушено право на неприкосновенность частной жизни и опубликование решения суда о допущенном нарушении. Кроме того, она могла предъявить требование о компенсации морального вреда, основываясь на положениях ст. 151 ГК РФ.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что гражданам необходимо подробно изучать нормы гражданского права, чтобы не допускать нарушений чужих прав, в том числе личных неимущественных, а также, чтобы знать способы, согласно которым можно защитить свое нарушенное право.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // РГ. 1993. 25 декабря // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2021).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2021).

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ (ред. От 28.06.2021 г.) // СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301 / СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.11.2021г.)

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СЗ РФ от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448 / СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.11.2021г.)

5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных" // СЗ РФ от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451 / СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.11.2021г.)

6. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. N 188 "Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера" // СЗ РФ от 10 марта 1997 г. N 10, ст. 1127 / СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 05.11.2021г.)

7. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 N 248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54736/ (Дата обращения: 05.11.2021г.)

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 N 16 (ред. от 09.02.2012) "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации". [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101401/ (Дата обращения: 05.11.2021г.)

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ". [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/06/30/grkodeks-dok.html (Дата обращения: 05.11.2021г.)

10. Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93980/ (Дата обращения: 05.11.2021г.)

11. Решение Центрального районного суда г. Хабаровск № 2А-2188/2020 2А-2188/2020~М-1475/2020 М-1475/2020 от 13 мая 2020 г. по делу № 2А-2188/2020. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PJc3Dw5XhY6P/ (Дата обращения: 05.11.2021г.)

12. Красотенко О. Ю. Понятие «частная жизнь» в решениях Европейского Суда по правам человека. // Сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3-х ч.: ч. 2. – Минск: БГУ, 2011. – С. 116-119.

Об авторе:

ШУЛЬГИНА Виктория Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail:shulgina.vss@gmail.com

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ ОРУЖИИ»

А.А. Александрова, А.И. Бердюгин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются такие проблемные аспекты, как безопасность государства и общества, в связи с неправомерным использованием оружия простыми гражданами, анализируются изменения в законе «Об оружии», а также возможные положительные и отрицательные результаты данных изменений.

Ключевые слова: *государство, законодатель, преступление, правоохранительные органы, незаконно приобретенное оружие.*

В Российской Федерации по состоянию на 2021 год насчитывается около 4 млн. владельцев различного вида гражданского огнестрельного оружия. К сожалению, недавние события, а именно стрельба в Казани в МБОУ гимназии № 175 и в Пермском Государственном Университете, продемонстрировали тот уровень опасности, возникающий в следствии психологических расстройств и травм у человека в случае, если он является владельцем оружия любого вида. Государство по мере возможности старается минимизировать риски повторений подобных событий. В частности, на законодательном уровне были инициированы и приняты поправки в основной закон, регулирующий оборот оружия на территории РФ– Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [1]. Данные поправки вступят в силу в июле 2022 года и будут направлены на ужесточение контроля за оборотом оружия и ужесточение ответственности за неправомерное использование оружия.

28 июня 2021 года Президент РФ подписал закон № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельный законодательный акт Российской Федерации». Данный закон вступит в силу 29 июня 2022 года. Проанализировав положение данного закона, можно выделить следующие существенные изменения:

- В новой редакции закона гладкоствольным оружием будет считаться только такое, где ствол имеет гладкую и ровную внутреннюю поверхность на всем протяжении (на сегодняшний день гладкоствольное оружие может иметь длину нарезной части не более 140 мм, также иметь особую сверловку (ланкастер), закручивающий пулю в стволе и стабилизирующий ее в полете).
- Будут введены новые понятия «спусковой механизм оружия», «ударный механизм оружия».
- Будет четкий список того, что считать переделкой оружия.
- Оружие будет признаваться источником повышенной опасности.

- О хранении, дарении, продажи списанного оружия придется уведомлять Росгвардию.

- Будет увеличен возраст, дающий право на приобретение оружия (с 18 до 21 года. Будут исключения).

- Магазинное оружие можно будет приобрести только через два года владения гладкоствольным оружием с количеством стволом не более двух и не имеющим магазины или барабаны.

- Проходить обучение перед получением лицензии нужно будет не всем.

- Судимым будет сложнее получить лицензию на оружие.

- Владелец будет обязан предоставлять оружие для осмотра.

- Об утерянном и похищенном оружии придется сообщать в установленный срок.

- Оружие смогут изымать за отказ от прохождения медосвидетельствования.

- Ужесточится ответственность за различного рода нарушения, связанные с оборотом оружия.

- Будет создана единая информационная база, куда будут заноситься данные об оружии и о их владельцах [2].

Данные поправки достаточно серьезно ужесточают порядок оборота гражданского оружия на территории Российской Федерации. Фактически население России разделилось на два лагеря. Оружейное сообщество не в полной мере согласно с данными изменениями. В свою очередь, граждане не имеющие оружия, всецело поддерживают поправки, считая, что данные действия законодателя позволят исключить возможность лиц, считающихся в обществе неблагонадежными, приобретать и хранить у себя гражданское гладкоствольное либо нарезное оружие. На самом деле вопрос поправок является дискуссионным. Можно с точностью утверждать только одно: единого мнения по данному вопросу не будет никогда.

Однако, несмотря на все вышесказанное, необходимо объективно разобраться в сложившейся в РФ ситуации и в том, как именно поправки повлияют на ее дальнейшее изменение.

По данным МВД РФ в 2021 году на 5,4% уменьшилось число преступлений, связанных с незаконным оборотом и применением оружия, по сравнению с 2020 годом. На фоне общей статистики преступлений, преступления, совершенные с применением огнестрельного оружия, являются самыми малочисленными. Однако, в 2021 году в России было зафиксировано более 20 случаев стрельбы в общественных местах [3]. Из этого можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что количество преступлений с применением огнестрельного оружия с каждым годом становится меньше, все же подобные преступления продолжают фиксироваться на территории России.

Однако, несмотря на все вышесказанное, следует отметить, что указанные преступления, за исключением случаев стрельбы в общественных местах, совершаются с применением незаконно

приобретенного боевого огнестрельного оружия. Следовательно, обыватели, несомненно, серьезно преувеличивают опасность, исходящую от владельцев гражданского огнестрельного оружия.

Есть несколько объективных причин почему для совершения преступлений выгоднее использовать незаконно приобретенное боевое огнестрельное оружие.

Во-первых, для совершения противоправных действий гораздо эффективней использовать боевое оружие, так как в конструкции гражданского оружия существуют особенности, делающие его менее эффективным для «боевого» применения (во-первых, исключена стрельба так называемым автоматическим огнем (очередью) (из-за этого уменьшается плотность огня); во-вторых, емкость магазина не должна превышать 10 патрон (это заставляет во время стрельбы чаще перезаряжаться и, соответственно, некоторое время находиться беззащитным); в-третьих, гражданское оружие подлежит обязательному отстрелу в органах Росгвардии (это позволяет сразу же определить вид и владельца оружия по отметкам на пулях); в-четвертых, длина гражданского оружия не может превышать 800 миллиметров (следовательно, его невозможно носить скрытно)).

Во-вторых, баллистические характеристики боевого оружия и патронов к нему гораздо выше таковых у гражданского (у гражданского оружия они намеренно уменьшены, так как для задач данного оружия характеристики боевого не требуются).

В-третьих, черный рынок огнестрельного оружия, хотя и отчасти контролируется сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб, все равно имеет место незаконный сбыт определенного вида товаров или услуг, включая огнестрельное оружие.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что гражданское оружие не несет такой опасности, которую видят граждане, не обладающие оружием. Однако, недавние события показывают, что существует категория преступников, которым не важны последствия совершенного преступления. Они совершают преступления ради самого преступления. Для данных целей проще всего приобрести именно гражданское огнестрельное оружие. Именно поэтому государство в настоящее время стремится любыми средствами воспрепятствовать получению лицензии на гражданское оружие подобными людьми.

Что касается непосредственно поправок в Федеральный закон от 13.12.1996г. №150-ФЗ «Об оружии», то они объективно необходимы современной России. Начать следует с того, что данные поправки вообще не коснутся граждан, которые на момент принятия поправок уже на законных основаниях владеют гражданским огнестрельным оружием. Затронут они прежде всего людей, которые только хотели бы стать частью оружейного сообщества. Некоторые стрелки утверждают, что данные изменения заставят огромное количество граждан передумать оформлять

лицензию. Однако, если человек действительно хочет стать частью оружейного сообщества его не отпугнут трудности. Наоборот, поправки позволят отделять граждан путем ужесточения психологических проверок и не позволят в дальнейшем получать оружие людям с неуравновешенной психикой, либо имеющие предрасположенность к нарушению действующего законодательств РФ, (поправки предусматривают отказ в выдаче лицензии при наличии судимости).

Также существует мнение, что перевод «ланкастера» и «парадокса» в разряд нарезного оружия погубит оружейную отрасль экономики нашей страны, поскольку данный продукт перестанет покупаться, следовательно, рынок оружия РФ лишится разнообразия предложения и упадет спрос на продукцию Российских оружейных заводов, что приведет к существенному сокращению выпускаемой продукции и возможно даже отразится на боеспособности страны [5]. Вероятность подобного крайне мала, так как основная часть продукции оружейных предприятий России направлена на выпуск товаров военного назначения, которые закупаются государством для нужд армии, при этом гражданский и военный сегменты деятельности заводов ВПК не пересекаются на столько, что изменения в гражданском сегменте могли бы как-то существенно сказаться на военном сегменте. Помимо «ланкастера» и «парадокса» Российские предприятия производят широкий спектр различного вида гладкоствольного и нарезного огнестрельного оружия, поэтому предложение на Российском рынке не уменьшится, а спрос наоборот возрастет и будет направлен на те сегменты оружейного рынка, которые раньше были не востребованы.

Еще следует отметить, что новые поправки позволят сотрудникам правоохранительных органов и спецслужб более тщательно отслеживать оборот гражданского оружия и, следовательно, оперативно реагировать на возможные угрозы безопасности государства, что в свою очередь позволит повысить эффективность их работы.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что поправки в ФЗ «Об оружии» не только не несут какого-либо вреда России, а наоборот укрепят безопасность РФ и общественный порядок.

Однако, несмотря на все эти меры со стороны государства законодательством проблему не решить.

Основной причиной преступлений, подобных тем, что произошли в Казани и Перми, являются не проблемы в законодательстве, а психологические расстройства отдельно взятых людей. Многие люди после названных событий стали обвинять правоохранительные органы и спецслужбы в некомпетентности, однако подобные заявления не состоятельны, так как психологические проблемы человека практически невозможно выявить (в отличии от явных психических отклонений), если не изучать привычки, поведение, образ жизни, жизненные взгляды отдельно взятого индивида, что не входит в компетенцию правоохранительных органов и спецслужб (их компетенции четко сформулированы в

соответствующих нормативно-правовых актах). Следовательно, выявлять таких преступников на ранних стадиях практически невозможно (они никак себя не проявляют). Однако, способ предотвратить (или минимизировать риск повторения) подобных преступлений есть.

Во-первых, решением видится перевод всех учебных заведений, медицинских и социальных учреждений, который являются на данный момент самыми мало защищёнными объектами, в введение Российской Федерации. Это обеспечит финансирование из федерального бюджета, что позволит установить единые для всей страны стандарты обеспечения безопасности подобных учреждений (вооруженная охрана, пропускной режим и т. д.).

Во-вторых, нужно развивать в России культуру обращения за психологической помощью. На сегодняшний день граждане РФ по непонятной причине к профессиональным психологам стараются не обращаться. В обществе это считается слабостью. Люди предпочитают скрывать свои проблемы, замыкаться в себе, что приводит к нервным срывам и фактическому разрушению психики человека. Последствия этого могут проявляться по-разному: от самоубийства до массовых расстрелов. При этом подобного можно избежать, если вовремя обратиться к специалисту. Поэтому необходимо «научить» людей обращаться к психологам.

В-третьих, этих самых специалистов необходимо внедрять в соответствующие отрасли. К сожалению, на сегодняшний день в школах зачастую нет по штату детского психолога, а если есть, то должность остается вакантной либо превращается в формальную. Это нужно изменить. Школьный психолог, используя свои знания и умения, должен наблюдать за поведением детей в школе, отслеживать микроклимат в коллективе, корректировать возможные отклонения в поведении воспитанников, консультировать педагогов по вопросам взаимоотношений с детьми и т. д. Школьный психолог должен стать таким человеком, которому школьник смог бы довериться, рассказать о своих проблемах, поделиться переживаниями и быть уверенным в том, что ему помогут. Это позволит выявлять и пресекать любые нарушения в психике детей, оперативно решать возникшие проблемы, не доводя ребенка до критического состояния и не позволяя ломаться молодой неокрепшей психике.

Следующее предложение невозможно реализовать в полном объеме во всех уровнях системы образования, но точно возможно реализовать в школах. Это создание так называемой домашней атмосферы в классе. Данное положение включает следующие составляющие: более тесное взаимодействие педагогов и обучающихся (ситуация, когда учитель становится старшим товарищем, к которому можно обратиться за советом и помощью. Преподаватель, в свою очередь, тщательнее следит за микроклиматом в коллективе, понимает и осознает потребности и особенности каждого своего воспитанника), воспитание в детях «чувства

коллектива», развивая при этом и индивидуальные таланты ребенка, создание в классе атмосферы дружбы и взаимовыручки, для того чтобы ребенок с детства научился чувствовать плечо товарища и самостоятельно оказывать помощь окружающим. Самое главное во всем этом создать у ребенка ощущения того, что он не одинок, что есть люди, которым не все равно и которые придут на помощь и поддержат в трудную минуту, и что им можно доверять. Однако, объективности ради, необходимо отметить, что подобное будет очень сложно реализовать в рамках вуза из-за возраста обучающихся и их огромного количества, но в рамках одной университетской группы подобное реализовать вполне возможно. Для всего этого необходимо избавить классных руководителей в школах и тьюторов в университетах от огромного количества бумажной работы, перенеся её на соответствующие подразделения учебных заведений.

Однако самым главным остается самовоспитание. Объективно трагедии в Казани и Перми произошли не только по вине злоумышленников, но и из-за равнодушия окружающих.

В заключении необходимо отметить, что государство делает все возможное, чтобы граждане чувствовали себя в безопасности. Поправки в Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» позволят значительно повысить уровень защищенности государства, минимизировать риски повторений преступлений с использованием гражданского огнестрельного оружия и значительно облегчит работу компетентных органов по недопущению и раскрытию подобного рода преступлений. Однако необходим комплексный подход к данному вопросу. Только такой подход позволит в дальнейшем России преодолеть все трудности и обеспечит устойчивое развитие нашей страны.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.12.1996г. №150-ФЗ «Об оружии» // СПС «Консультант» (дата обращения 06.10.2021г.)
2. Федеральный закон №231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельный законодательный акт Российской Федерации» // СПС «Консультант» (дата обращения 06.10.2021г.)
3. Официальный сайт МВД РФ// [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения 20.10.2021г.)
4. Сергеев Д. «Что изменится для владельцев оружия в 2022 году» [Электронный ресурс]. URL: https://journal.tinkoff.ru/news/weapon-2022/ (дата обращения 06.10.2021)
5. Статья «Эксперты считают, что новые поправки в закон "Об оружии" приведут к сокращению рабочих» [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ (дата обращения 06.10.2021)

Об авторах:

АЛЕКСАНДРОВА Анастасия Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), e-mail: Titovo2012@mail.ru

БЕРДЮГИН Анатолий Иванович – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), e-mail: aiberdyugin@edu.tversu.net

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

С.Д. Бармина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматривается административное регулирование спорта, анализируются проблемы выбранной для исследования темы, способы преодоления пробелов в законодательстве. Делается акцент на немаловажность и ценность здорового образа жизни в деятельности человека.

Ключевые слова: *регулирование спорта, правотворчество, законодательство, спортивные мероприятия, здоровье человека.*

Активная деятельность человека невозможна без физической культуры и спорта. Здоровье человека наиболее значимо для современного общества и государства. Актуальность здорового образа жизни вызвана возрастанием нагрузок на организм человека, компьютеризацией образования, производства. Спорт укрепляет здоровье, характер, помогает преодолевать трудности, а также влияет на развитие личности. Здоровый образ жизни является основной предпосылкой для активного участия в учебной, трудовой, общественной жизни. Очевидно, сфера физической культуры и спорта нуждается в детальном и эффективном правовом регулировании общественных отношений.

В соответствии с частью. 2 статьи 41 Конституции РФ, в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитие физической культуры и спорта [1]. В Конституции также указано и то, что физическая культура и спорт относятся к предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ. Основной закон можно назвать базой для дальнейшего развития права в той или иной области.

Основным нормативным правовым актом России в сфере спорта является Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», принятый 4 декабря 2007 года. В данном нормативно-правовом акте указано, что одним из основных принципов законодательства о физической культуре и спорте является обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных и спортивных

мероприятий. Деятельность спортсменов и тренеров в профессиональном спорте регулируется трудовым законодательством, настоящим Федеральным законом, а также нормами, принимаемыми международными спортивными организациями, общероссийскими спортивными федерациями, профессиональными спортивными лигами, положениями (регламентами) профессиональных спортивных соревнований. Согласно закону, субъектами физической культуры и спорта в РФ можно считать физкультурно-спортивные организации, в том числе физкультурно-спортивные общества, спортивные клубы, образовательные организации, оборонные спортивно-технические организации, Олимпийский комитет, Паралимпийский комитет, научные организации, профессиональные союзы в области физической культуры и спорта. Перечень названных субъектов не является исчерпывающим [2].

Важно обратить внимание на то, что принятие Федерального закона не стало завершающим этапом правотворческой деятельности государства. Существует проблема систематизации законодательства. Сложность структуры современного спортивного движения, взаимодействие различных регуляторов в физкультурно-спортивной сфере общественных отношений актуализует проблему модернизации законодательства в сфере физической культуры и спорта [3]. Правовые, социально-экономические основы деятельности в области спорта разрознены по многочисленным источникам права. В России отсутствует Спортивный кодекс, а значит большая часть отношений в анализируемой сфере регулируется другими отраслями права. Также наблюдаются противоречия федерального и регионального законодательства [4]. Разработка и принятие Спортивного кодекса РФ станет основой развития спортивного права, а значит устранит пробелы в законодательстве, будет способствовать созданию новых рабочих мест в спортивной и правовой сфере, увеличит показатель спортивных достижений на федеральном и международном уровне, укрепит здоровье граждан и единство государства в целом.

На нормативном уровне установлен запрет допинга. Для борьбы с употреблением или распространением запрещенной субстанции устанавливаются санкции. В соответствии с частью 1 статьи 6.18 Кодекса РФ об административных правонарушениях, использование или попытка использования спортсменом запрещенных препаратов, улучшающих спортивные результаты влечет наложение административного штрафа в размере от 30 до 50 тыс. рублей. Распространение спортсменом, тренером или иным специалистом в области физкультуры и спорта запрещенной субстанции влечет наложение административного штрафа в размере от 40 до 80 тыс. рублей [5]. Безусловно, спорт должен быть честным и должен приносить пользу здоровью.

Президент РФ вправе издавать указы и распоряжения, которые регулируют и дополняют основное законодательство в сфере спорта. К примеру, в июне 2021 года В.В. Путин принял Указ «О внесении изменений

в состав Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта» [6]. Президент РФ может присутствовать на Заседаниях Совета по развитию физической культуры и спорта. На Заседании в 2020 г. Президент РФ обратил внимание, что: «Сложные события этого года серьёзно затронули сферу спорта. Из-за эпидемии и в России, да и по всему миру, отменены тысячи спортивных мероприятий и сама Олимпиада. В новой стратегии надо обязательно предусмотреть меры, которые в случае подобных обстоятельств помогут людям сохранить физическую активность, поддержат стадионы, спортклубы, секции и, конечно, не допустят сбоя тренировочного процесса наших сборных команд» [7]. Главным вопросом встречи стала реализация стратегических и программных документов в области физкультуры и спорта и проекта стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года.

Распоряжением Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. была утверждена «Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года». Ценностями такого правового акта становятся: равенство, безопасность, свобода выбора, доступность, ориентированность на человека. Согласно Стратегии развития миссия государства в сфере спорта заключается в формировании культуры и ценностей здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения, создании необходимых условий для поступательного развития сферы физической культуры и спорта, обеспечении прозрачности и честности соревновательного процесса и т.д. Стратегия стала основой для разработки государственных программ РФ, государственных программ субъектов РФ, схем территориального планирования РФ, а также плановых и программно-целевых документов государственных корпораций, компаний [8].

В нашей области регулирующее воздействие на спорт оказывает законодательный, исполнительный орган власти Тверской области. В настоящее время действует закон «О физической культуре и спорте в Тверской области», принятый Законодательным Собранием. К полномочиям Законодательного Собрания Тверской области в области физической культуры и спорта относятся: принятие законов и иных нормативных правовых актов, контроль за их исполнением, утверждение расходов на физическую культуру и спорт при принятии закона об областном бюджете Тверской области на очередной финансовый год и плановый период, определение основных задач и направлений развития данной сферы в нашем регионе. К полномочиям Правительства Тверской области можно отнести реализацию основных задач и направлений развития спорта в области, разработку, утверждение государственных региональных программ развития спорта и межмуниципальных программ, установление порядка проведения региональных и межмуниципальных официальных физкультурных мероприятий, принятие нормативных правовых актов, контроль за их исполнением и многое другое [9].

Развитие физической культуры и спорта по месту жительства и в местах массового отдыха может осуществляться органами местного самоуправления в соответствии с муниципальными программами развития физической культуры и спорта [10]. В Твери на местном уровне проводит спортивные мероприятия Администрация города, Администрация Центрального, Московского, Пролетарского и Заволжского районов. В перспективе мероприятия на городском или районном уровне среди молодежи смогла бы организовать и проводить Молодежная палата при Тверской городской Думе. В дальнейшем можно будет увеличить долю занимающихся спортом жителей города с 30 % до 50 %. Ожидаемый результат – снижение показателей уровня заболеваемости, укрепление физического и психологического здоровья населения.

На данный момент наблюдается проблема финансирования спорта. Планируется увеличение количества проводимых соревнований по футболу, кроссу, лыжным гонкам, а также создание новых спортивных площадок, воркаутов. Для реализации этой идеи нужно выделить практически в два раза больше денежных средств, проводить популяризацию здорового образа жизни. В рассматриваемой сфере необходимо уделять должное внимание подготовке нормативных правовых актов.

На основании изложенного можно сделать вывод, что несмотря на совершенствование правового регулирования физической культуры и спорта в РФ, имеются проблемные и неурегулированные аспекты (противоречия федерального и регионального законодательства, отсутствие Спортивного кодекса, недостаток финансирования). Для решения проблем необходимо в первую очередь принятие Спортивного кодекса – основы развития спортивного права. Таким образом, устраняя проблемы в законодательстве российский спорт будет идти «в ногу со временем», укрепляя «наш важнейший приоритет» - здоровье человека.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ С. 11, С. 18.

2. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/

3. Круглов В.В. Проблемы и перспективы кодификации спортивного законодательства России. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-kodifikatsii-sportivnogo-zakonodatelstva-rossii С. 9-10.

4. Савичев А.А. Понятие спортивного права в российской юридической доктрине // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2019/04/26/1181844931/савичев.pdf С. 176-180.

5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

6. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2021 № 330 «О внесении изменений в состав Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 18 июля 2018 г. № 432» [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106010018

7. «Паспорт здоровья» // Российская газета rg.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/10/06/novuiu-strategiiu-razvitiia-sporta-podgotoviat-do-konca-goda.html

8. Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/

9. Закон Тверской области от 10.03.2010 N 21-ЗО «О физической культуре и спорте в Тверской области» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/16320021/

10. Бекетов Ж.Т. Административно-правовые аспекты государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-aspekty-gosudarstvennogo-regulirovaniya-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta

Об авторе:

БАРМИНА Светлана Дмитриевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), член секции «популяризация спорта и здорового образа жизни» Молодежной палаты при Тверской городской Думе,
e-mail: barminasvetlana37@gmail.com

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ

А.Е. Чуева
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируется работа органов публичной власти и их методов правового регулирования в борьбе с новой коронавирусной инфекцией. Рассмотрены основные задачи защиты населения и территории в случае чрезвычайной ситуации. Обосновывается утверждение, что с целью выполнения требований законодательства в данной области необходимо введение специальных мер административного принуждения, а в особенности мер административного пресечения. Выявляются проблемы реализации конституционных прав и свобод человека в условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции. Аргументируется необходимость в совершенствовании законодательства и административно-принудительного аппарата.

Ключевые слова: *публичная власть, режим повышенной готовности, коронавирус, меры административного принуждения, меры административного*

предупреждения, государственное управление, нормативный акт, чрезвычайная ситуация, законодательство.

Современный период общественного развития России характеризуется возникновением различного рода угроз. Одной из наиболее актуальных является распространение новой коронавирусной инфекции, которая стала для каждого государства дополнительным испытанием на прочность и не только для системы здравоохранения, но и для сложившейся модели взаимодействия различных уровней публичной власти, областью формирования политической ответственности публичных субъектов за принимаемые решения [12, с.74]. Сложность ситуации заключается в том, что невозможно спрогнозировать дальнейшее развитие событий, например, анализируя число случаев заражения Covid-19 в России можно увидеть следующие данные: к 25 марта 2020 года число заболевших составило 125 человек, к 25 декабря произошло уже 29018 тысяч случаев заражения, к 1 мая 2021 года произошел спад и заразились 6062 тысяч человека. Сейчас данная ситуация остается также актуальной поскольку за 14 октября 2021 года выявлено еще 31299 новых случаев заражения коронавирусом. Публичные органы власти также впервые столкнулись с такой проблемой поскольку нет правовых механизмов, позволяющих предотвратить или минимизировать последствия распространения инфекции, как и опыта управленческой деятельности в подобных условиях.

От выбранных средств правового регулирования и их реализации на территории Российской Федерации в борьбе с коронавирусной инфекцией напрямую зависит здоровье и качество жизни граждан, состояние экономики государства и многие иные важные аспекты. Поскольку в будущем нельзя исключать риски возникновения и распространения подобных вирусных инфекций, наработанный опыт позволит оперативно и эффективно реагировать на такие угрозы современности [11, с. 351].

Появление новой угрозы санитарно-эпидемиологическому благополучию населения на территории Российской Федерации в связи с COVID-19 потребовало от компетентного органа выбрать тот метод воздействия, с помощью которого он обеспечит защиту населения от чрезвычайной ситуации, стабилизирует обстановку, восстановит нормальную жизнедеятельность.

Официально режим чрезвычайной ситуации в стране не вводился, но введен режим повышенной готовности в борьбе с распространением инфекции. Согласно статье 11 Федерального закона от 21.12.1994 года № 68 - ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» именно субъекты Российской Федерации всесторонне оценивают возникшую ситуацию и решают вопрос о введении режима повышенной готовности [3]. Так, например, в Тверской области режим повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции введен Постановлением Губернатора Тверской

области от 17 марта 2020 года № 16-пг «О введении режима повышенной готовности на территории Тверской области» [9].

Алгоритм работы государственных органов и решаемые задачи соответствовали положениям Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее Стратегией) [6], а также общим принципам и алгоритму работы в условиях чрезвычайной ситуации, определенным Федеральным законом Российской Федерации от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»[3]. На момент введения режима повышенной готовности действовала редакция Стратегии от 2015 года, а в 2021 году Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 была принятая уже новая, поэтому считаем важным указать некоторые обновления.

1. Во-первых, Россия теперь позиционируется как государство, способное проводить эффективные научные, в частности фармакологические, разработки.

2. Во-вторых, в числе стратегических приоритетов значатся сбережения народа России, обороны страны, государственная и общественная безопасность, экономическая безопасность, защита традиционных ценностей, культуры и исторической памяти.

3. В-третьих, основными задачами в области обеспечения государственной и общественной безопасности названы недопущение вмешательства во внутренние дела, безопасность проводимых в стране мероприятий, защита и охрана госграницы, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системе и другие.

4. В-четвертых, в документе к национальным интересам теперь причислены сбережения народа, защита конституционного строя, суверенитета и независимости, развитие безопасного информирования пространства, укрепление традиционных ценностей, поддержание стратегической стабильности [6].

Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в том числе природного характера, в соответствии со Стратегией (новой и старой редакции) является одной из стратегических целей государственной и общественной безопасности. Для реализации данной цели должен быть выполнен комплекс таких задач как:

а) проведению мониторинга и прогнозированию развития обстановки (организация информационной работы с задействованием всех возможных источников, фиксация новых случаев заболевания в регионах и городах посредством сбора оперативной информации, ее обобщение и анализ посредством работы государственных органов – Роспотребнадзора России и Минздрава России, а также других министерств (агентств, служб) по линии ответственности за подведомственные им предприятия, учреждения и организации);

б) оптимизации работы органов государственной власти и органов местного самоуправления при возникновении чрезвычайной ситуации природного характера (создание временных органов управления под решение отдельных задач, принятие комплекса специальных федеральных, региональных и локальных нормативных правовых актов, контроль их выполнения на всех уровнях государственного управления, уточнение планирующих документов по деятельности в условиях чрезвычайной ситуации, в том числе разработка при необходимости иных частных планов и др.);

в) своевременному принятию превентивных мер для стабилизации обстановки и снижения риска ее дальнейшего негативного развития, включающих введение ограничений на въезд на территорию Российской Федерации и, соответственно, выезд из нее, закрытие (ограничение) транспортного сообщения с другими странами;

г) проведению профилактических мероприятий, исключающих дальнейшее распространение инфекции, в том числе связанных с обязательным прохождением всеми без исключения лицами карантинных мероприятий с введением мер юридической ответственности за их игнорирование, наращивание сил и средств медицинского обеспечения, закупка необходимого медицинского оборудования и пр.;

д) осуществлению оповещения и информирования населения страны с использованием современных технических средств путем рассылки смс-сообщений и электронных писем, записи обращений высших должностных лиц страны и регионов, руководителей предприятий, учреждений и организаций и их трансляция на телевидении, официальных сайтах органов государственной власти и органов местного самоуправления, видеохостинге Youtube, социальных сетях и др.;

е) формированию культуры безопасности жизнедеятельности населения, предполагающей развитие необходимых качеств личности (осторожности, внимательности, исключающих «русское авось» и др.) и привычек поведения (избегания мест массового скопления, приоритетного нахождения дома и выхода на улицу только в случаях необходимости, соблюдения правил личной гигиены, исключения рукопожатий и т.п.) [3].

Для осуществления данных задач возникает необходимость в использовании публичной властью мер административного принуждения с целью выполнения требования законодательства в данной области. А в особенности мер административного предупреждения, которые помогут обеспечить защиту здоровья граждан и сохранить благоприятную окружающую среду, предотвратить или снизить до минимума последствия возникших особо опасных общественных явлений, в том числе и чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера. Основной задачей является своевременное обнаружение таких угроз и принятие адекватных действий. Содержанием мер административного принуждения является возложение обязанностей, дополнительных запретов и ограничений на лиц,

в отношении которых они применяются. Целью их введения было сведение к минимуму социальных контактов людей для минимизации распространения инфекции, что затрагивало (временно ограничивало) некоторые права граждан. Данную цель можно было достигнуть путем приостановления или ограничения предпринимательской деятельности большого числа экономических субъектов, перевода на дистанционный режим деятельности их сотрудников, перевода населения на режим самоизоляции (домашний режим), на дистанционное обучение школьников, студентов, ограничения свободы передвижения граждан, доступа к культурным ценностям, прекращения воздушного, морского и железнодорожного сообщения с другими странами и т.п. [13, с.18]

Следующим шагом на пути к повышению эффективности государственного управления в условиях пандемии стала оптимизация законодательства:

1. Для соблюдения введенных ограничительных мер были установлены административные санкции в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 6.3 КоАП РФ за нарушение законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и ст. 20.6.1 за невыполнение правил поведения при ЧС или угрозе ее возникновения [2].
2. Подписание распоряжения Правительства РФ № 975-р, расширяющего перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения [8]. Согласно данным документам в указанный перечень были добавлены должностные лица полиции и Росгвардии, также были обозначены обязательные для исполнения правила поведения как физических, так и юридических лиц при введении режима чрезвычайной ситуации и при угрозе ее наступления.
3. В соответствии с Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» был скорректирован термин – «чрезвычайная ситуация» [5]. В нем перечень некоторых опасных явлений был дополнен «распространением заболевания, представляющего опасность для окружающих».
4. Регламентированы правила поведения, обязательные для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или ЧС.
5. В рамках статьи 31 Федерального закона № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в целях предупреждения проникновения на территорию России короновирусной инфекции Распоряжением Правительства временно было ограничено движение через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные

пункты пропуска через государственную границу РФ, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы [4].

Анализируя применяемые государственными органами меры, можно констатировать, что фактически вводятся ограничения прав и свобод человека и гражданина. Данные требования включают установленные обязанности и запреты для физических и юридических лиц, которые ограничивают некоторые права граждан с целью обеспечения выполнения ограничительных мероприятий в этих условиях [7]. На примере Швеции, в которой отсутствовали специальные ограничительные правовые режимы и смертность от новой инфекции в стране в несколько раз превышала аналогичный показатель в соседних государствах и учитывая опыт Китая по строгому контролю со стороны должностных лиц за соблюдением гражданами режима самоизоляции и применением мер наказания в сторону лиц, нарушивших эти постановления, что привело к положительной динамике, можно сделать вывод о том, что введение данных норм в Российской Федерации разумно с целью стабилизации эпидемиологической обстановки в стране, но было бы целесообразным внести дополнения в Федеральный закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии, в его ст. 10 и 11, которые закрепляют «обязанности граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц для обеспечения санитарно-эпидемиологическом благополучия» [4], и синхронизировать положения этих статей с Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. N 417 [7]. И также ввести в ФЗ «о санитарно-эпидемиологическом благополучии» новую статью [4], которая определит запреты и ограничения для субъектов права при возникновении ЧС (угрозе возникновения), вызванной различными инфекционными заболеваниями.

Подводя итог, следует отметить, что нормативное оформление механизма противодействия COVID-19, его применение и организация продемонстрировали существенный потенциал мер административного предупреждения, что доказало эффективность аппарата публичного управления в России. Анализируя опыт других стран, можно сделать вывод о том, что введение некоторых ограничений и запретов для граждан должно привести к положительной динамике, но с учетом совершенствования административно-принудительного инструмента, нормативных актов для его применения, а также решения вопроса о отсутствии федерального закона ограничивающего временно права и свободы человека в условиях режима повышенной готовности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федерального закона от 21.12.1994 года № 68- ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» именно субъекты Российской Федерации всесторонне оценивают возникшую ситуацию и решают вопрос о введении режима повышенной готовности // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" от 30.03.1999 N 52-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций" от 01.04.2020 N 98-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

7. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. N 417 "Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации" // СИСТЕМА ГАРАНТ.

9. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 12.04.2020 № 975-р. [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004130020

10. Постановлением Губернатора Тверской области от 17 марта 2020 года № 16-пг «О введении режима повышенной готовности на территории Тверской области». [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/570718059

11. Доркина А.В., Попрядухина И.В., Сидоренко Д.В. Эффективность средств правового регулирования в борьбе с коронавирусной инфекцией на территории Российской Федерации в рамках режима повышенной готовности. Балтийский гуманитарный журнал. № 2(31). 2020. С. 350-354.

12. Зенин С.С. Нормативно-правовое обеспечение деятельности органов публичной власти в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Lex russica (Русский закон). № 7. 2021. С. 73-84.

13. Попова Н.Ф. Меры административного принуждения, применяемые для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. С.16-19. // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

ЧУЕВА Анна Евгеньевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: annachueva@list.ru

ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

С.Д. Бармина
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассматривается деятельность органов местного самоуправления по защите прав и свобод в различных сферах общественной жизни человека и гражданина, анализируются функции данных органов и приводятся конкретные статьи из законодательства РФ.
Ключевые слова: *органы местного самоуправления, защита прав, обращения, законодательство, человек.*

Защита прав и свобод человека – одна из основных функций государственных и муниципальных органов власти. Согласно Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Органы местного самоуправления создают условия для реализации прав в политической, социально-экономической и культурной сфере общества. Муниципальные органы делают практически всё возможное для поддержки инициатив и самодеятельности граждан, для развития различных форм самоуправления, а также принимают, рассматривают заявления, предложения, ходатайства, жалобы. Однако правозащитная деятельность сталкивается с рядом проблем. Рассмотрим наиболее распространенные из них:

-финансовые проблемы органов местного самоуправления. Возлагаемая на органы местного самоуправления большая работа сложно осуществима в силу недостаточного финансирования. В результате происходит подрыв авторитета власти и недовольство народа;

-низкая правовая грамотность населения;

-недостаточность знаний о правилах управления органами местного самоуправления.

На местном уровне ответственность в сфере правопорядка возложена на представительный орган муниципального образования. Поскольку одним из способов воздействия на деятельность и поведение человека является механизм реализации правовых норм, то подразумеваем мы здесь контроль за исполнением муниципальных правовых актов соответствующим представительным органом местного самоуправления.

Приоритетным направлением правозащитной деятельности местного самоуправления является охрана общественного порядка. Понятие «охрана общественного порядка» предполагает возложение на органы местного самоуправления широких полномочий не только по предупреждению нарушений общественного порядка, восстановлению нарушенных прав и свобод жителей муниципального образования, но и создание условий для

поддержания на своей территории режима законности, общественной безопасности, соблюдения прав и свобод граждан.

Субъектом обеспечения местного правопорядка является исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления, то есть местная администрация. На основании статьи 37 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в структуру местной администрации могут входить отраслевые и территориальные органы местной администрации, которые обеспечивают осуществление мероприятий в рамках их полномочий по поддержанию правопорядка [2].

Одним из основных направлений деятельности органов местного самоуправления является выполнение задач по защите и восстановлению нарушенных прав граждан. В соответствии с 32 статьей Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» наиболее применяемой формой выступает реализация права граждан на индивидуальные и коллективные обращения в органы местного самоуправления. Личное обращение заключается в непосредственном присутствии гражданина на приеме в государственном или муниципальном органе или у должностного лица. Письменное – может заключаться в направлении адресату по почте, секретарю или непосредственно должностному лицу. Обращение может затрагивать как личные вопросы, так и общественные интересы. Апеллирование в соответствующие органы помогает разрешить многие ситуации, связанные с нарушением прав граждан, конфликты, предупреждает массовые акции протеста. Право на обращение (право петиций) обеспечивает двустороннюю связь государства с человеком. Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" закрепляет право на обращение свободно и добровольно. Граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам [3].

Право на обращение подразумевает и обязанность адресата рассмотреть и соответствующим образом отреагировать на него. Такой стороной всегда выступает субъект властных отношений, на которого законом возложена обязанность содействовать осуществлению прав, свобод граждан и быть гарантом [10].

Органы местного самоуправления занимаются деятельностью по защите прав потребителей. Их основные обязанности в рассматриваемой сфере – просветительская и консультационная работа, а также – осуществление взаимодействия с федеральными органами власти – в нашем случае с Роспотребнадзором. Однако согласно Кодексу об административных

правонарушениях РФ, органы местного самоуправления самостоятельно не вправе применять меры административного воздействия и составлять протоколы об административных правонарушениях на потребительском рынке [11].

Для защиты прав потребителей на территории муниципального образования Закон предоставил органам местного самоуправления следующие полномочия.

1. Рассматривать жалобы. При рассмотрении жалоб потребителей органы местного самоуправления в целях объективного разбирательства по существу поставленных вопросов могут осуществлять проверки фактов, изложенных в жалобах, а по результатам проверок вправе направить полученные материалы в государственные органы, например, в территориальные управления Роспотребнадзора.

2. Консультировать по вопросам защиты прав потребителей. Вопросов по защите прав потребителей возникает немало: разъяснение положений Закона, порядок предъявления претензий, исков, особенности возмещения морального вреда и имущественного ущерба. Хорошо налаженная работа в органах местного самоуправления по консультированию граждан уменьшает обращения потребителей в государственные органы и суды. Кроме того, органы местного самоуправления активно пропагандируют правовые знания в области защиты прав потребителей, ведут информационно-пропагандистскую деятельность.

3. Обращаться в суды в защиту прав потребителей. Органы местного самоуправления, так же как потребители, освобождены от уплаты государственной пошлины. Подача иска от имени органа местного самоуправления позволяет пополнить бюджет муниципального образования за счет взыскания с ответчика штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителей, 50% которого перечисляется указанным органам.

Помимо судебной защиты прав потребителей, нередко органами местного самоуправления применяется досудебное урегулирование споров, когда недобросовестному продавцу (изготовителю, исполнителю) разъясняются положения Закона, а также негативные последствия рассмотрения дела в суде.

Муниципальные органы также защищают права несовершеннолетних. Органами опеки и попечительства, в соответствии с ч. 1 ст. 34 ГК РФ, являются органы местного самоуправления, организация и деятельность которых определяется уставами муниципальных образований. Осуществляя свою деятельность, органы опеки и попечительства руководствуются Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, Семейным кодексом РФ, нормативно-правовыми актами РФ, а также уставами муниципальных образований. Деятельность органов местного самоуправления должна быть направлена на реализацию государственной политики в интересах детей, решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей-инвалидов, а также на организацию и обеспечения отдыха и оздоровления детей [9].

Безусловно, органы местного самоуправления охраняют здоровье человека и регулируют деятельность в этой сфере. Они занимаются обеспечением организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях муниципальной системы здравоохранения в случае передачи соответствующих полномочий в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Кроме этого, реализуют на территории муниципального образования мероприятия по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни, участвуют в санитарно-гигиеническом просвещении населения и пропаганде донорства крови, создают благоприятные условия в целях привлечения медицинских работников и фармацевтических работников для работы в медицинских организациях [4].

Рассмотрим пример полномочий органов муниципальной власти в сфере охраны окружающей среды. Из постановления Конституционного Суда РФ от 27.01.2015 № 2-П «По делу о толковании статей 42 и 58 Конституции Российской Федерации» следует, что полномочия органов муниципальной власти в сфере отношений, связанных с управлением природопользованием и охраной окружающей среды определяются в соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» и Федеральным законом «Об общих принципах организации органов местного самоуправления в Российской Федерации». По данному определению органы местного самоуправления должны создавать определенную среду для удовлетворения экологических прав граждан:

- создать базу для реализации экологического образования, воспитания, просвещения;
- обеспечить население важной экологической информацией [5].

В предмет ведения муниципальных органов власти в сфере образования находится строительство зданий и сооружений муниципальных образовательных учреждений, обустройство прилегающих к ним территорий, контроль условий аренды зданий, помещений и иных объектов собственности образовательными учреждениями, использование государственных и муниципальных образовательных учреждений, объектов культуры и спорта в интересах образования. Органы местного самоуправления организуют и координируют методическую, диагностическую и консультативную помощь семьям, воспитывающим детей дошкольного возраста на дому [12].

Проблема управления сферой земельно-имущественных отношений является многогранной и требует взвешенного, разумного, квалифицированного подхода со стороны всех уровней власти, в том числе и органов местного самоуправления. Муниципальные органы занимаются установлением правил землепользования и застройки территорий городских

и сельских поселений, разработкой и реализацией местных программ использования и охраны земель. Вместе с указанным, весьма важна и такая функция органов местного самоуправления, как предоставление земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, или земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена и которые не предоставлены в пользование или во владение гражданам или юридическим лицам. Заявители обращаются в органы местного самоуправления с заявлением о выборе земельного участка и предварительным согласованием места размещения объекта. Органы местного самоуправления ведут учёт и регистрацию обращений граждан, которым нужны участки [8].

Деятельность местных администраций включает в себя прямое управление муниципальной подсистемой физической культуры и спорта. Важно определение путей совершенствования, координации деятельности учреждений и организаций, задействованных в сфере физической культуры и спорта [7]. Содействие обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении на территориях муниципальных образований официальных спортивных мероприятий – не менее важная функция.

Одним из принципов местного самоуправления и в нашем городе - Твери является соблюдение и обеспечение условий защиты прав и свобод человека и гражданина. Органы местного самоуправления в том числе участвуют в профилактике терроризма и экстремизма, осуществляют меры по противодействию коррупции, занимаются обеспечением первичных мер пожарной безопасности в границах города, обеспечением проживающих в городе Твери и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями, создают условия для жилищного строительства, условия для предоставления транспортных услуг населению и организуют транспортное обслуживание населения в границах города, организуют мероприятия по охране окружающей среды, и т.д. [6]. Правовое управление администрации города Твери в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, нормативными актами органов государственной власти РФ и Тверской области, нормативными актами органов местного самоуправления г. Твери и положением о правовом управлении администрации г. Твери, участвует на заседаниях Управления Федеральной антимонопольной службы по Тверской области, Управления Федеральной службы по надзору в сфере прав потребителей и благополучия человека по Тверской области, готовит исковые заявления и материалы для предъявления в суд.

В заключении можно сделать вывод, что муниципальные органы добросовестно выполняют правозащитную функцию. Законодательство, регулирующее деятельность органов местного самоуправления достаточно полное и действует в реальной жизни, но требует постепенного и постоянного развития и совершенствования. Нужно повышать правовую

грамотность и социальную активность населения. Было бы хорошо увеличить объемы финансирования для деятельности в правозащитной сфере. Органы местного самоуправления заинтересованы в защите прав граждан, ответственно исполняют обязанности, и граждане должны уважать представителей этих органов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ С. 4.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_44571/ С. 3820.
3. Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ» № 19. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ С. 2060.
4. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 N 323-ФЗ№ 40. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
5. Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 2015 года № 333- О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав и свобод, предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об охране окружающей среды»//СПС КонсультантПлюс.
6. Устав города Твери от 23 января 2019 года (с изменениями на 2 июня 2021 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.tver.ru/files/gorod/Устав.pdf. С. 8-13.
7. Кочерга П. С. Правовое регулирование организации и деятельности муниципальных органов управления физической культуры и спортом, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-organizatsii-i-deyatelnosti-munitsipalnyh-organov-upravleniya-fizicheskoy-kulturoy-i-sportom С. 5.
8. Кошмелюк Ю. А. Савело В. Е. К вопросу о проблемах управления сферой земельно-имущественных отношений органами местного самоуправления в России, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-problemah-upravleniya-sferoy-zemelno-imuschestvennyh-otnosheniy-organami-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii С. 2-3.
9. Стандецкая В.В. Основные направления деятельности органов местного самоуправления по охране и защите прав несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravleniya-po-ohrane-i-zaschite-prav-nesovershennoletnih С. 1-4.
10. Шишов П. «Правозащитная деятельность органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravozaschitnaya-deyatelnost-organov-mestnogo-samoupravleniya С. 58-59.
11. Шувараков А.С. Деятельность органов местного самоуправления по защите прав потребителей и формированию потребительского права [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-mestnogo-samoupravleniya-po-zaschite-prav-potrebiteley-i-formirovaniyu-potrebitelskogo-prava-1 С. 1-5.

12. Эфрикян Р.А. Полномочия органов местного самоуправления в сфере образования [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-sfere-obrazovaniya С. 1-3.

Об авторе:

БАРМИНА Светлана Дмитриевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), *e-mail:* barminasvetlana37@gmail.com

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

А.С. Дюкова, Е.А. Иванова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируется, как с помощью местного самоуправления граждане РФ могут осуществлять публичную власть, и как это законодательно закреплено. Также рассмотрены вопросы системы, структуры местного самоуправления.

Ключевые слова: *местное самоуправление, власть, публичная власть, муниципальная власть*.

Прежде, чем раскрыть тему «Местное самоуправление как форма публичной власти» поговорим о самом местном самоуправлении. Что оно из себя представляет, из чего состоит?

Местное самоуправление в РФ – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией, федеральными законами самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Муниципальное образование – городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, предусмотренная настоящим Федеральным законом, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления.

Организация местного самоуправления в РФ регулируется в настоящее время ФЗ от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [1].

Местное самоуправление в РФ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

Рассмотрим следующий вопрос, каким образом оно осуществляется?

Местное самоуправление осуществляется гражданами путем:

1) прямого волеизъявления: местный референдум; муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования; сход граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление; публичные слушания; собрание граждан; конференция граждан (собрание делегатов); опрос граждан; обращения граждан в органы местного самоуправления; другие формы;

2) через выборные и другие органы местного самоуправления.

Местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно.

Органы местного самоуправления самостоятельно: управляют муниципальной собственностью; формируют, утверждают и исполняют местный бюджет; устанавливают местные налоги и сборы; осуществляют охрану общественного порядка; решают иные вопросы местного значения.

Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству. Местное самоуправление в РФ гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией и федеральными законами.

Если обратиться к старым законам, то можно увидеть, что в ст. 2 Закона РФ от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» понятие системы местного самоуправления определялось следующим образом: «Местное самоуправление осуществляется населением через представительные органы власти — местные Советы народных депутатов, соответствующие органы управления — местную администрацию, местные референдумы, собрания (сходы) граждан, иные территориальные формы непосредственной демократии, а также органы территориального общественного самоуправления населения». Закон 1995 г. уже не содержал этой нормы, однако по совокупности названий ст. 14—27 Закона следует полагать, что в систему местного самоуправления входят: 1) органы местного самоуправления; 2) формы прямого волеизъявления

граждан; 3) территориальное общественное самоуправление и другие формы участия населения в осуществлении местного самоуправления. Иными словами, под системой местного самоуправления в рамках соответствующих муниципальных образований, посредством которой обеспечивается решение вопросов местного значения, местной жизни, понимается совокупность организационных форм, в которых граждане осуществляют местное самоуправление. Наряду с указанной точкой зрения на систему местного самоуправления как совокупность ее организационных форм, которую разделяют многие авторы, существует другая, рассматривающая эту систему как совокупность муниципальных образований в России, а также как совокупность местных сообществ жителей, муниципальных образований, их внутренних субъектов и институтов.

При обобщении указанных взглядов на систему местного самоуправления можно выделить два их значения: 1) узкое — в рамках отдельного муниципального образования и 2) широкое — в рамках всей страны (при этом к совокупности муниципальных образований можно также прибавить их союзы и ассоциации). Объединяя в систему местного самоуправления те или иные элементы, авторы при этом рассматривают эту систему через определенный аспект: организационно-формальный, территориальный, институциональный и т. д. Каждый из этих подходов обусловлен своей целью исследования и предназначен для решения соответствующих задач. Но надо полагать, что ни один из указанных подходов не дает ответа на вопрос о том, что представляет собой местное самоуправление как самостоятельная форма публичной власти народа и чем она отличается от государственной власти. По нашему мнению, ответ на этот вопрос необходимо искать, исследуя систему местного самоуправления с точки зрения сочетания в ней государственных и общественных властных начал. Но прежде следует обратиться к общим теоретическим положениям.

В системе координат «местное самоуправление – гражданское общество» развитие муниципальной демократии представляется возможным исключительно при установлении тесной взаимосвязи между этими двумя субъектами, поскольку только на основе единства местного населения и органов местного самоуправления, выполняющих от имени населения профессиональную и организационно-управленческую деятельность, муниципальное образование можно охарактеризовать как системный субъект муниципальных интересов [4]. При сопряжении этих элементов в единое целое, эта система характеризуется как «действительный синтез» первого и второго элементов, характеризующий взаимосвязь внутри муниципального образования, обусловливающий взаимодействие населения и органов местного самоуправления. Осмелимся утверждать, без подобного «синтеза» взаимозависимых элементов не представляется возможным осуществить какие-либо

демократические преобразования поскольку инициативное, самоорганизованное и политически активное гражданское общество невозможно сформировать «сверху» или по желанию представителей власти. Именно поэтому своеобразным стержнем общественной организации и управления должно стать местное самоуправление, и как констатирует Возный С.А.: «без партнерских отношений между органами местной власти и гражданского общества не может сформироваться ни мощное государство, ни успешное, богатое, стабильное общество – здесь нужен диалог равных» [5].

Мы можем наблюдать, как сегодня востребован эффективный контроль деятельности власти со стороны населения в целях повышения эффективности и функциональности системы местного самоуправления, а также разработка мероприятий по включению граждан в политический процесс, осуществление прозрачности и публичности местных органов власти. И даже сейчас актуально мысль Чичерина Б.Н. о том, что местная власть только в «живом союзе с обществом почерпнет новые силы и приобретет надежную опору» [6].

Однако, следует констатировать, что несмотря на множество попыток реформирования системы местного самоуправления, оно так и не стало инструментом самостоятельного и ответственного решения населением вопросов местного значения.

Кроме государственного управления, как уже отмечалось, существует местное самоуправление и иное негосударственное управление, осуществляемое внутри различных систем, формирований, организаций, т.е. групп и коллективов людей, объединяемых по различным признакам и образуемых для достижения определенных целей. Негосударственные объединения имеют свои специфические уставные задачи, свое социальное назначение. Государственное управление и местное самоуправление. Оба вида управления обеспечивают целенаправленное воздействие на общественные процессы в стране. Местное самоуправление гарантируется Конституцией Российской Федерации. Оно в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью. Организация и структура органов местного самоуправления определяются населением самостоятельно. Государственное управление и местное самоуправление взаимосвязаны. Органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления средств. Осуществление переданных полномочий подконтрольно государству и его соответствующим органам. Вместе с тем местное самоуправление гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, запретом

на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией и федеральными законами. Местное самоуправление согласно Конституции (ч. 1 ст. 130) является способом организации публичной власти на местах, обеспечивающим «самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью». Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЭ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» развивает и конкретизирует конституционные положения: «Местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» (ч. 2 ст. 1) [2]. В целом, законодательные и конституционные нормы вполне отвечают международным стандартам, рассматривающим местное самоуправление как «право и реальное способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного самоуправления» [3].

Уяснение природы местного самоуправления в Российской Федерации невозможно без учета общего состояния публичной власти и особенности управления на местах. Государственная власть Российской Федерации суверенна, она осуществляется на территории всей страны, в том числе и в муниципальных образованиях, где действует российское законодательство. В муниципалитетах формируются территориальные (районные) подразделения федеральных органов государственной власти, решающие вопросы государственного значения, но в пределах конкретного муниципального образования. Параллельно с федеральными подразделениями, в каждом муниципалитете действует и свой уровень публичной власти, пределы полномочий которого ограничены вопросами местного значения, установленными Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Муниципальная власть имеет свою структуру органов, в соответствии с законодательно установленными процедурами принимает правовые акты местного значения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
2. Федеральный закон 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления»
3. Европейская хартия местного самоуправления // Ратифицирована Федеральным законом РФ от 11 апреля 1998 года N 55-ФЗ // Ст. 3

4. Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980. С. 21, 23.
5. Возный С.А. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления как основа формирования гражданского общества // Управленческое консультирование. 2014. №7. С. 180-185.
6. Чичерин Б.Н. О земских учреждениях / СПб,1998. С. 495.

Об авторах:

ДЮКОВА Анастасия Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), *e-mail:* andyukovaan@mail.ru

ИВАНОВА Елизавета Алексеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), *e-mail:* liza.ivanov.ivanova@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ И ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) КАК ФОРМ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

А.А. Васильева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Данная работа посвящена исследованию вопроса разграничения таких форм соучастия как организованная группа и преступное сообщество, в рамках которого содержательно определены определения и признаки данных форм соучастия, проведен сравнительный анализ данных категорий уголовного законодательства.
Ключевые слова: *организованная группа, преступное сообщество (преступная организация), формы соучастия, уголовное право.*

Вопрос разграничения форм соучастия в преступлении, их соотношение является одним из наиболее актуальных как в научной сфере, так и в правоприменительной практике. Наличие четких критериев, по которым различаются те или иные формы соучастия, напрямую влияют на правильную квалификацию преступления.

В соответствии с данными ГИАЦ МВД России, за период с января по июль 2021 года организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией) было совершено 14 147 преступлений, что составляет 19% от общего числа совершенных за указанный период уголовных противоправных деяний [17]. Также важно отметить, что за 2019

год российские суды оправдали порядка 850 обвиняемых в совершении преступления, квалифицирующего по статье 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», что составляет треть от лиц, которые были осуждены по данной статье [14]. Учитывая тот факт, что количество оправдательных приговоров в Российской Федерации остается достаточно немногочисленным, данная цифра носит достаточно внушительный характер.

Понятие «форма соучастия», как и понятие «виды соучастия», не является легальным, то есть не закреплено в законодательстве, в связи с чем в научной литературе предлагаются различные подходы к данному вопросу. Так, М.И. Ковалев представляет формы соучастия как совместные, умышленные действия, представляющие собой совершение одного и того же преступления с разделением или без разделения ролей [9]. Иным представляется мнение А.А. Илиджева, который определяет форму соучастия как способ закрепления его содержания, который неотделим от этого содержания и служит его внешним выражением. В данном случае автор дает более общее определение, делая акцент именно на содержании формы соучастия как основной составляющей [12].

В настоящее время учеными-юристами не достигнуто согласие и единое мнение относительно классификации форм соучастия. В литературе распространена классификация, в соответствии с которой виды соучастия классифицируются по степени согласованности: соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором, организованная группа, соучастие особого рода [11]. Также имеет место разделение форм соучастия по ролевому признаку: соучастие с распределением ролей и без распределения ролей [8].

Законодательно формы соучастия закреплены в статье 35 УК РФ, в соответствии с которой к формам соучастия относят: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) [1]. По мнению Н.И. Святенюк, данная классификация является «наиболее обоснованной», так как такая классификация умышленной совместной преступной деятельности осуществляется в рамках явления одного класса – соисполнительства в преступлении [16]. Однако большое количество авторов не разделяют данную точку зрения. Е.А. Скобина подчеркивает, что формы соучастия, закрепленные в указанной выше статье не отражены в полной мере, относя к ним также террористические сообщество, террористическую организацию, незаконное вооруженное формирование, банду, экстремистское сообщество и экстремистскую организацию [18]. Данное высказывание не представляется обоснованным, так как указанные преступные образования, по нашему мнению, включены в понятие преступное сообщество (преступная организация) и представляют собой разновидности данной формы соучастия.

Наличие однообразного подхода к классификации форм соучастия, к определениям форм соучастия в научной литературе имеет место в связи с отсутствием их четкого разграничения на законодательном уровне. Так, Н.А. Лопашенко отмечает, что формы соучастия в уголовном законодательстве не разграничены между собой в достаточном объеме, что не позволяет четко их дифференцировать между собой исходя из функциональной составляющей [15]. Таким образом, правоприменитель вынужден восполнять нормативные пробелы разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что недопустимо в связи с тем, что правоприменительная практика существенно различается в толковании и юридической оценке совершаемых в соучастии деяний [13]. В результате этого разрешение вопроса об уголовной ответственности лица зависит от взглядов и концепций ученых-юристов, положений прокурорско-следственной и судебной практик. Результатами настоящей неоднозначности является нарушение принципов уголовного законодательства, что наносит ущерб правам и интересам населения и государства. Наиболее распространенной в данном аспекте является проблема разграничения таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

В соответствии с частью 3 статьи 35 УК РФ, законодатель определяет организованную группу как устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В качестве отличительных признаков организованной группы выделяют предварительную объединенность лиц с целью дальнейшей преступной деятельности и устойчивость ее членов. Также, например, А. Бессонов, в качестве признаков выделяет организованность, создание до начала преступной деятельности, участие двух и более лиц [10]. Примечательно, что законодатель не определяет минимальное и максимальное количество участников организованной группы. Как правило, в качестве ключевого из указанных аспектов является признак устойчивости организованной группы. Подробнее понятие устойчивости раскрывается в рамках Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 и от 17.01.1997 № 1. Так, Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что устойчивость организованной группы обуславливается неоднократностью совершения преступлений членами группы, техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, специальная подготовка участников, постоянство форм и методов преступной деятельности и иное [2]. Кроме того, среди критериев устойчивости указывается подчиненность групповой дисциплине, техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления.

Преступное сообщество является наиболее опасной формой соучастия. Согласно части 4 статьи 35 УК РФ, преступное сообщество представляет собой структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены

которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды [1]. Данное определение основано на признаках, определяющих организованную группу, в рамках которых оно дополнено особенностями преступного сообщества как формы соучастия. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 июня 2010 года также разъясняет, что преступное сообщество обладает более сложной внутренней структурой, преступная деятельность которого может совершаться либо в форме создания структурированной организованной группы, либо в форме образования объединения организованных групп, действующих под единым руководством [3].

Также в правоприменительной практике суды более широко раскрывают законодательно закрепленные признаки преступного сообщества. Например, в Апелляционном определении ВС РФ от 18.10.2018 года № 5-АПУ18-61 суд установил, что преступное сообщество имело сложную внутреннюю структуру, всех их объединяет цель совместного получения материальной выгоды от совершения особо тяжких преступлений, состав преступного сообщества стабилен, а действия его членов отличаются согласованностью. Также роли членов преступного сообщества распределены, зависят от ситуации. Руководители разрабатывают планы, осуществляют организационные и управленческие функции, принимают меры безопасности [5].

Анализ понятий и признаков организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) как в законодательстве, так и в правоприменительной практике показывает, что фактически указанные признаки в большинстве своем являются схожими и взаимозаменяемыми. Так, признаком преступного сообщества является то, что оно создается для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, однако такие же цели могут преследоваться организованной группой. Исходя из смысла уголовного закона в случае, если преступное сообщество совершает преступление категории средней или небольшой тяжести, то оно не будет привлечено к уголовной ответственности. Представляется, что данный признак не может быть принят как одним из определяющих и отличающий формы соучастия.

Наиболее спорным в научной литературе является вопрос разграничения признаков устойчивости, свойственном организованной группе, и сплоченности, фактически свойственной преступному сообществу. Действительно, признак сплоченности был исключен из определения преступного сообщества (преступной организации) Федеральным законом от 03 ноября 2009 года № 245-ФЗ, однако по настоящее время имеет место применение в судебной практике (см. Апелляционное определение ВС РФ от 14.09.2015 года по делу № А67-АПУ15-30).

По мнению ряда авторов, термин сплоченность и устойчивость идентичны, в связи с чем их нельзя принимать как критерии, различающие организованное группу и преступное сообщество (преступную организацию). Однако, в рамках Определения СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 декабря 1999 года, Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что о сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, финансовой базы, единых и жестких правил взаимодействия и повеления с санкциями [6].

Таким образом, отсутствие четких критериев, легальных определений признаков, являющихся составляющими тех или иных форм соучастия, влечет за собой неоднозначную судебную практику, ошибочную квалификацию совершенных преступлений, что подтверждается анализом соответствующей судебной практики.

Постановлением Президиума ВС РФ от 1 февраля 2017 года № 185п16 была удовлетворена кассационная жалоба и отменен приговор в отношении лица, осужденного за руководство структурным подразделением преступного сообщества. Женщина, являясь руководителем структурного подразделения преступного сообщества, приобретала наркотические средства для совместного сбыта с иными участниками, расфасовывала и сбывала их с последующей передачей полученных денежных средств в «общую кассу». При вынесении Постановления суд обозначил, что указанная организованная группа не имела обособленных структурных подразделений хотя и являлась организованной, но не настолько, чтобы стать преступным сообществом в том смысле, в котором говорится в законе [4]. Таким образом, суд по своему усмотрению применил норму уголовного закона, не обосновав по каким именно критериями и в какой мере данная организованная преступная группа не соответствует признакам преступного сообщества. Примечателен также тот факт, что ранее указанный приговор, вынесенный судом первой инстанции, был обжалован осужденной, однако доводы не были приняты и приговор был оставлен без изменения. Учитывая, что законодательство за указанный период времени не было видоизменено в данной части, можно сделать вывод, что суд не может однозначно установить, что есть преступное сообщество, а что организованная группа лиц и каким образом данные формы соучастия различаются.

В некоторых случаях в правоприменительной практике возникают ситуации, когда суд, фактически руководствуясь критериями такой формы соучастия, как преступное сообщество (преступная организация) квалифицирует содеянное как преступление, совершенное организованной группой. Так, Московским городским судом был вынесен приговор от 26 июня 2016 года № 10–10927/2018 [7]. Судом было установлено, что организованной группой лиц был совершен незаконный сбыт наркотических веществ в крупном размере. В состав организованной преступной группы входили: лицо, являющееся организатором,

руководителем и исполнителем, два члена группы, которые координировали действия участников преступной группы путем дачи соответствующих указаний, в том числе, о местах хранения наркотических средств, способах его фасовки и сбыта и иные члены группы, осуществляющие приобретение и сбыт наркотических веществ. Основным направлением деятельности преступной группы являлось совершение особо тяжких преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотического средства – героин в крупном размере на территории Московского региона, с целью извлечения финансовой выгоды. При рассмотрении дела суд установил, что действия соучастников организованной группы носили взаимосвязанный, взаимообусловленный, сплоченный характер, и были направлены на достижение единого результата, кроме того действия подсудимого и соучастников организованной группы сопутствовали взаимная осведомленность и согласованность, действия их являлись еденными и не делимыми направленные на незаконный сбыт наркотических средств.

То есть, фактически, квалифицируя совершенные преступления, суд руководствовался признаками преступного сообщества как формы соучастия в преступлении, однако не посчитал достаточным указанные обстоятельства для установления данной формы соучастия. Действительно, в данной ситуации не так ярко выражен признак структурированности, так как имеют место организатор, два руководителя и иные лица – непосредственные исполнители, однако, в таком случае представляется, что только признак структурированности не может быть определяющим и основным при разграничении форм соучастия.

Таким образом, анализ научной литературы и судебной практики свидетельствует о наличии правовых пробелов и коллизий, требующих решения. Необходимость решения данного вопроса, в первую очередь, объясняется тем, что преступление, совершенное организованной группой, является квалифицирующим признаком каких-либо преступлений, установленных особенной частью УК РФ, однако факт организации преступного сообщества (преступной организации), руководства структурными подразделениями такого образования или участие в нем образует самостоятельный состав преступления, которое является особо тяжким. То есть, неправильная квалификация данных преступлений напрямую является нарушением принципов законности, вины, справедливости.

С целью устранения возникших в законодательстве пробелов и коллизий представляется целесообразным, в виду малоэффективности в правоприменительную практику разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, законодательное закрепление определений, раскрывающих смысл признаков форм соучастия, в том числе, понятий устойчивости, структурированности. Наука уголовного права должна уделить данному вопросу существенное внимание, так как организованный

сегмент преступности является наиболее криминогенным, и борьба с ним во многом определяет борьбу с преступностью в целом.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ. 17.06.1996. №25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 11.09.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года №12. // Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8134/ (дата обращения: 11.09.2021).
4. Постановлением Президиума ВС РФ от 01 февраля 2017 года по делу №185п16 // Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1516764 (дата обращения: 11.09.2021).
5. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2018 года по делу №5-АПУ18-61 // Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1703394 (дата обращения: 11.09.2021).
6. Определения СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 декабря 1999 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. №9. С. 9.
7. Приговор Московского городского суда от 26 июня 2016 года №10–10927/2018 // Московский городской суд. [Электронный ресурс] URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/332768e9-52cb-4c00-be71-d163bf9673d1?caseNumber=10-10927/2018 (дата обращения: 12.09.2021).
8. Астапов Р. Н. Ответственность за убийства, совершенные в соучастии. [Электронный ресурс] URL: http://www.dissercat.com/content/otvetstvennost-za-ubiistva-sovershennye-v-souchastii (Дата обращения: 04.01.2016).
9. Балеев С. А. Форма соучастия в преступлении: понятие и классификация // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2010. №4. [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/forma-souchastiya-v-prestuplenii-ponyatie-i-klassifikatsiya (дата обращения: 07.09.2021).
10. Бессонов А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного организованной группой/ / Уголовное право. 2005. № 5. С. 8–11.
11. Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dolit.net/author/4089/ebook/11734/grishaev_pi/souchastie_po_ugol ovnomu_pravu/read/17 (Дата обращения: 07.09.2021).
12. Илиджев А.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 28.
13. Карлов В. П. Формы соучастия: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 76.
14. Линделл Д., Алехина М. «В России за год оправдали треть обвиняемых в организованной преступности». [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/society/10/06/2020/5ed4d7099a79473ae5758b88?from=newsfeed (дата обращения: 06.09.2021)
15. Лопашенко Н. А. Разумная уголовная политика и завтрашний уголовный кодекс России: идеи и идеалы // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права. М.: Проспект, 2012.
16. Святенюк Н.И. Формы соучастия в преступлении по УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №9. [Электронный ресурс] URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/formy-souchastiya-v-prestuplenii-po-uk-rf (дата обращения: 10.09.2021).

17. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-июль 2021 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/reports/item/25443630/ (дата обращения: 06.09.2021)

18. Ярзуткина В. А., Скобина Е. А. К вопросу о формах (видах) соучастия в преступлении // Вопросы современной юриспруденции. 2016. №4 (55). [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formah-vidah-souchastiya-v-prestuplenii (дата обращения: 10.09.2021).

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Алина Анатольевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33);
e-mail: aavasileva1@edu.tversu.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.С. Макаренко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена исследованию состава преступления – злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами для выявления проблем в толковании и применении соответствующих уголовно-правовых норм с последующим предложением их решения. С этой целью используются методы: анализ научной литературы, статистики и судебной практики, сравнение, обобщение. Автор предлагает предусмотреть уголовную ответственность за превышение полномочий нотариусами и за нарушение нотариальной тайны, поскольку выявлены пробелы в ее регламентации за соответствующие деяния. Результаты исследования и предложения могут быть использованы при изучении уголовно-правовых дисциплин.

Ключевые слова: временно исполняющий обязанности нотариуса, злоупотребление полномочиями, недееспособный, нотариальная тайна, превышение полномочий, существенный вред, частный нотариус, уголовная ответственность.

Тема исследования, посвященная преступлениям в сфере нотариальной деятельности, достаточно широкая, поскольку сфера нотариата охватывает совершение преступлений, как нотариусами, лицами, выполняющими отдельные нотариальные действия, так и заявителями при обращении за совершением нотариального действия. Поэтому, в основном, анализу подлежал состав преступления о злоупотреблении полномочиями частными

нотариусами и аудиторами, закрепленный в ст. 202 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ).

На основе научной литературы и судебной практики возможно определить примерный круг преступлений, затрагивающих сферу нотариата: нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ); мошенничество (ст. 159 УК РФ); регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ); незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ за представление данных, повлекших внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставных лицах); пособничество в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) и в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ) [5]; незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ); нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ) (относительно нотариусов государственных нотариальных контор и лиц, имеющих право выполнять отельные нотариальные действия); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ).

Актуальность темы обусловлена:

- внесением изменений в ст. ст. 46, 47 и 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ, в части закрепления права предпринимателей, обвиняемых (подозреваемых) в экономических преступлениях, на свидание с нотариусом для удостоверения доверенности на право представления его интересов в области предпринимательской деятельности (данные изменения расширяют возможности злоупотребления нотариусом своими полномочиями) [1];
- дискуссией относительно квалификации преступлений нотариусов, в том числе высказываются предложения по введению в УК РФ отдельной статьи о превышении нотариусами своих полномочий (по аналогии с должностными преступлениями (ст. 285, 286 УК РФ)) или же отдельной главы [11, с. 14];
- небольшой по количеству преступлений, но достаточно стабильной статистикой по ст. 202 УК РФ (так за 2019 год по 10 уголовным делам вынесено 6 обвинительных приговоров) [21, с. 40];
- возможностью совершения незаконных действий в сфере электронного нотариата, а также в период пандемии коронавируса, когда предусмотрены удаленные нотариальные действия;

Часть 1 ст. 202 УК РФ закрепляет следующую диспозицию: «Использование частным нотариусом или частным аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения

выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства» [2].

Разберем более подробно отдельные признаки данного материального состава. На наш взгляд, начать стоит с субъекта преступления, чтобы понимать, кто может быть привлечен к уголовной ответственности. Статья 202 УК РФ предусматривает ответственность одновременно для частных нотариусов и для аудиторов. При этом, очевидной не представляется логика законодателя, поскольку охране данной уголовно-правовой нормы подлежат абсолютно разные сферы деятельности данных лиц [14, с. 106].

Стоит отметить, что субъект специальный, и он поименован как «частный нотариус». Было бы правильнее указать: «нотариус, занимающийся частной практикой» или «частнопрактикующий нотариус», поскольку именно такие термины используются в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате [3]. Однако, в этом нет необходимости, поскольку в одном из своих постановлений Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что «субъектами преступлений, предусмотренных статьей 202 УК РФ, являются нотариус, занимающийся частной практикой, а в скобках указал (частный нотариус)» [4].

Следовательно, субъектом выступает: нотариус, а также временно исполняющий обязанности нотариуса, в том числе, если они приобрели статус с нарушением законодательства, например, отсутствовал документ об образовании или требуемый стаж работы [4].

Не признаются субъектами: нотариусы государственных нотариальных контор, руководящий состав и вспомогательный персонал нотариальных палат, секретари, помощники, стажеры нотариуса, а также лица, выполняющие отдельные нотариальные действия (главы местных администраций муниципальных образований, должностные лица консульских учреждений, главврач больницы, начальники мест лишения свободы и др.) [19, с. 303]. Соответствующие лица подлежат ответственности при наличии к тому оснований за должностные преступления (ст. ст. 285, 286, 293 УК РФ и др.).

Относительно субъекта данного преступления нами замечала следующая особенность: частнопрактикующий нотариус и его временно исполняющий обязанности совершают нотариальные действия от имени РФ, но при этом не обладают статусом должностного лица (ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате, прим. 1 к ст. 285 УК РФ).

В подтверждение сказанному можно привести пример, когда глава органа местного самоуправления Алтухов был осужден по ч. 2 ст. 285 УК РФ, а именно за злоупотребление должностными полномочиями, совершенное при удостоверении фиктивного завещания, составленного «задним числом», т. е. после смерти наследодателя [10].

Относительно объективной стороны, а именно формулировки: «использование частным нотариусом полномочий вопреки задачам своей деятельности» в науке уголовного права выделяются три подхода.

В соответствии с первым из них, объективную сторону анализируемого состава преступления составляют действия, совершение которых запрещено Основами законодательства РФ о нотариате, то есть они не входят в компетенцию нотариуса (например, удостоверение сделок в пользу своих родственников ст. 47 Основ законодательства РФ о нотариате) [16, с. 622; 20, с. 355; 15, с. 465].

С данным подходом сложно согласиться, потому что совершение действий, запрещенных законом, не может считаться злоупотреблением, а больше похоже на превышение полномочий, поскольку в компетенцию нотариуса запреты не входят. Но, как известно, УК РФ не предусматривает ответственности за превышение полномочий нотариусом.

Представители второго подхода (С.Г. Богатырев и др.) полагают, что деяния, составляющие злоупотребление полномочиями входят в круг его профессиональных прав и обязанностей, но совершаются с нарушением положений законодательства (например, нарушение правил о месте совершения нотариальных действий ст. 40 Основ законодательства РФ о нотариате) [12, с. 83].

Наконец, представители третьего подхода считают, что злоупотребление полномочиями частнопрактикующим нотариусом может быть совершено в ходе выполнения нотариальных действий, как входящих в его компетенцию, так и выходящих за ее пределы [17, с. 773; 18, с. 103].

Кроме того, проблемным остается вопрос относительно квалификации разглашения сведений, составляющих нотариальную тайну. В связи с отсутствием специальной О.М. Алехина полагает, что такое деяние будет охватываться составом ст. 202 УК РФ о злоупотреблении полномочий частном нотариусом [11, с. 13].

Не соглашаясь с данным мнением, считаю, что разглашение сведений, составляющих нотариальную тайну, как запрещенное законом действие, не является таковым полномочием нотариуса, чтобы квалифицировать его как злоупотребление по ст. 202 УК РФ. Однако при наличии к тому оснований возможно предположить наступление ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) или за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ).

Преступление по ст. 202 УК РФ считается оконченным, если деянием был причинен существенный вред. «Существенность» причиненного вреда не имеет установленных законом критериев и каждый раз должна мотивироваться в процессуальных документах.

Так, существенным вредом признается: нарушение конституционных прав и свобод; создание нотариусом условий для совершения преступления другими лицами; утрата имущественных или жилищных прав; утрата

доказательств; нематериальный вред [19, С. 303]. Кроме того, существенность вреда может характеризоваться числом потерпевших граждан [6].

С.А. Гордейчик считает, что непосредственно в уголовном законе должен быть определен стоимостно-количественный критерий признания ущерба существенным [13, с. 75].

Часть 2 ст. 202 УК РФ закрепляет квалифицирующий признак – признак потерпевшего. Им выступает либо несовершеннолетний, либо недееспособный. Несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста 18 лет. О возрасте потерпевшего виновный должен иметь достоверное знание (при установлении личности предъявляется либо паспорт, либо свидетельство о рождении). Квалифицирующий признак отсутствует, если виновный не знал, хотя мог и должен был знать о возрасте потерпевшего. Что же касается совершения злоупотребления в отношении заведомо недееспособного лица, то Н.Ю. Попова, Т.С. Яценко имеют ввиду фактическую недееспобность, очевидную для частного нотариуса. При этом, как указывают авторы, не имеет значения отсутствие судебного решения о признании лица недееспособным. Однако по гражданскому законодательству (ст. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации) гражданин признается недееспособным только в судебном порядке [19, С. 303].

Из судебной практики в качестве примера вышесказанному можно привести Приговор Центрального районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 06 ноября 2019 г. по делу № 1-286/2019. Так, нотариус Ефремова обвинялась в злоупотреблении полномочиями, а именно в удостоверении доверенности в отсутствии самого доверителя, совершенном в отношении недееспособного лица – пенсионерки дома-интерната для инвалидов по двум эпизодам. Первых из которых совершен в офисе нотариальной конторы, а второй – уже в помещении самого дома-интерната. Однако по первому эпизоду суд переквалифицировал деяние с ч. 2 на ч. 1 ст. 202 УК РФ. В виду того, что при удостоверении доверенности потерпевшая не присутствовала, то нотариус не смогла удостовериться в том, что та недееспособна, а значит, отсутствует соответствующий квалифицирующий признак по ч. 2 ст. 202 УК РФ [8].

Рассматриваемое преступление по ст. 202 УК РФ является умышленным, а именно совершается с прямым умыслом, поскольку обязательным признаком субъективной стороны, указанным в диспозиции статьи – это специальная цель. Данный признак сформулирован альтернативно: это либо 1) извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц, либо 2) нанесение вреда другим лицам. Из примеров по судебной практике можно обозначить следующие цели совершения злоупотребления полномочиями нотариусами:

- извлечение выгоды для себя в виде полученной платы – госпошлины за совершение нотариального действия [7];

- извлечение выгод для подруги нотариуса гражданки В. в виде утраты у мужа этой гражданки права собственности на квартиру [9];

- незаконное получение кредита либо льготных условий кредитования для других лиц, стремление получить выгоды неимущественного характера или преимущества, обусловленное карьеризмом, семейственностью; причинение нравственных страданий; создание препятствий для реализации конституционных прав; воспрепятствование осуществлению следственно-судебной деятельности [4].

Таким образом, подводя итог исследованию, необходимо отметить следующее:

1) В УК РФ нет статьи об ответственности за разглашение нотариальной тайны, как и за превышение полномочий частнопрактикующим нотариусом. Необходимо внести соответствующие изменения в уголовный закон в виде отдельной нормы – ст. 202.1 с названием «Превышение полномочий частными нотариусами», где в первой части будет закреплены диспозиция и санкция аналогичные составу должностного превышения по ст. 286 УК, а вторая часть – ответственность за разглашение сведений, составляющих нотариальную тайну, как разновидность превышения полномочий.

2) Кроме того, анализ судебной практики показал, что при назначении наказания по ст. 202 УК РФ, не всегда достигается цель уголовного наказания – исправление осужденных, поскольку к тому моменту истекает срок давности уголовного преследования, лицо освобождается от наказания.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 325-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ от 4 июля 2016 г. № 27 (часть II) ст. 4258.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // РГ от 13 марта 1993 г.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.10.2021).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // БВС РФ. 2015. № 9.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // РГ от 30 октября 2009 г. № 207.

7. Приговор Ленинского районного суда г. Севастополя от 23 ноября 2020 г. по делу № 1-77/2020 // СПС «ГАРАНТ-Образование» (дата обращения: 31.10.2021).

8. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 06 ноября 2019 г. по делу № 1-286/2019 // СПС «ГАРАНТ-Образование» (дата обращения: 31.10.2021).

9. Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 16 мая 2016 г. по делу № 1-18/2016 // СПС «ГАРАНТ-Образование» (дата обращения: 31.10.2021).

10. Приговор Великолукского районного суда Псковской области от 27 октября 2015 г. по делу № 1-37/2015 // СПС «ГАРАНТ-Образование» (дата обращения: 31.10.2021).

11. Алехина О.М. Проблемы обеспечения нотариальной тайны и ее уголовно-правовой охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №1. С.10-15. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25518443 (дата обращения: 31.10.2021).

12. Богатырев С.Г. Уголовная ответственность за злоупотребления полномочиями в сфере нотариальной и аудиторской деятельности: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 - уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право. Ростов н/Д., 2002. 233 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002295979/ (дата обращения: 01.11.2021).

13. Гордейчик С.А. Преступления управленческого персонала коммерческих и иных организаций в сфере экономической деятельности: дис…канд. юрид. наук: 12.00.08 - уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право. Волгоград. 1997. 173 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000169723/ (дата обращения: 01.11.2021).

14. Донская (Кавелина) О.Г., Москалева (Коваль) Е.Н. Уголовная ответственность нотариуса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 101-109. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=45826600 (дата обращения: 31.10.2021).

15. Журавлев М.П., Наумов А.В. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. 5-е изд. М., 2004. 693 с.

16. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. М., 2003. 766 с.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. 1392 с. // СПС «ГАРАНТ-Образование» (дата обращения: 31.10.2021).

18. Обухов А.А. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами: основания криминализации, проблемы квалификации и дифференциации ответственности: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 - уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право. Нижний Новгород. 2004. 202 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002629142/ (дата обращения: 01.11.2021).

19. Российский нотариат: проблемы теории и правоприменения: монография / Отв. ред. С.М. Лях, Н.Ю. Попова, Т.С. Яценко. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета. 2013. 340 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21773251 (дата обращения: 31.10.2021).

20. Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 2. Особенная часть /Под ред. А.И. Рарога. М., 2002. 877 с.

21. Ткачева Н.В. Уголовная ответственность нотариуса в свете введения цифровых технологий в нотариальную деятельность // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2020. Т. 20. № 3. С. 36–43. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=43864068 (дата обращения: 31.10.2021).

Об авторе:
МАКАРЕНКО Елена Сергеевна – студентка 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет, (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33);
e-mail: esmakarenko@edu.tversu.ru, ID: 43041041

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКСЦЕССА В АСПЕКТЕ ФОРМ СОУЧАСТИЯ

В.О. Некрасов, Н.А. Цветков
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье проводится теоретический анализ эксцесса исполнителя как особого явления в рамках совершения группового преступления в аспекте разных форм соучастия с целью выявления возможности расширения легальной конструкции эксцесса не только применительно к исполнителю преступления, но и к иным соучастникам.
Ключевые слова: *уголовное право, соучастие, формы соучастия, эксцесс, эксцесс исполнителя, организованная группа, преступное сообщество.*

Специальные вопросы ответственности соучастников всегда являлись своего рода «камнем преткновения» среди ученых-юристов. Одним из таких проблемных аспектов стечения нескольких лиц при одном преступлении является эксцесс исполнителя преступления. Именно ввиду его положения между двумя генеральными подходами к квалификации ответственности соучастников: акцессорной теории и теории самостоятельной ответственности. На протяжении последних 180 лет формирование института соучастия в уголовном праве не оставалось последовательным, меняясь от одного подхода к другому: частичное смешение положений обеих теорий в законодательстве Российской Империи после 1860-х годов, преобладание акцессорного подхода в советском уголовном праве, и, наконец, доминирование самостоятельной ответственности соучастников в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ). В этих условиях значительным изменениям подвергались и нормы, касающиеся эксцесса исполнителя преступления: от норм с очень широким толкованием в законодательстве Российской Империи до полного отсутствия таких норм в советском праве.

На разных исторических этапах эксцесс исполнителя преступления становился предметом исследования Бурчака Ф.Г., Жиряева А.С., Ивановой Л.В., Колоколова Г.Е., Корчагиной А.Ю., Трайнина А.Н., а также иных ученых. Вместе с тем, вопрос о возможности наличия эксцесса исполнителя

при совершении преступления в составе организованной группы или членами преступного сообщества не был исследован.

Традиционно под эксцессом исполнителя преступления понимается выход исполнителя за пределы общего умысла и совершение преступных действий, которые не охватывались предварительным сговором иных соучастников. Ключевыми аспектами для установления факта наличия или отсутствия эксцесса, исходя из данного понятия, являются категории «общий умысел» и «предварительный сговор», но к ним также можно добавить категорию «согласованность»

Общий умысел соучастников представляет собой совместное желание нескольких лиц определенным способом принять участие в совершении преступления в стремлении к преступному результату, на достижение которого они договорились. Общий умысел носит более абстрактное значение, тогда как предварительный сговор является договоренностью соучастников на совершение конкретного преступления ради достижения конкретного преступного результата. В этом смысле общий умысел – интеллектуальное представление соучастников об абстрактном преступлении, тогда как предварительный сговор – оформленный в виде договоренности общий умысел. Так, преступление следует признавать совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда до начала действий, непосредственно направленных на его совершение, несколько лиц достигают соглашения о совместном участии в нем, при этом объективную сторону преступления выполняют два или более соисполнителя [9]. Предварительный сговор на совершение преступления предполагает выраженную в любой форме (устной, письменной, конклюдентной и др.) договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на выполнение объективной стороны преступления [2].

Связующим звеном между общим умыслом, предварительным сговором и фактическим совершением преступления является согласованность действий соучастников. Согласованность является взаимной осведомленностью соучастников о друг друге (намерениях, действиях, личных качествах и т.д.). В той или иной форме такая согласованность должна иметь место при любом соучастии. Именно согласованность определяет границы того, что охватывается умыслом соучастников, она оказывается в центре внимания всякий раз, когда идет речь об эксцессе исполнителя [8].

Теоретически эксцесс исполнителя возможен при любой форме соучастия: совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также со стороны лиц, являющихся участниками преступного сообщества (преступной организации) [9]. Вместе с тем, как уже было установлено, для определения наличия эксцесса необходим выраженный предварительный сговор соучастников, отсутствие которого делает невозможным совершение исполнителем преступления, образующего эксцесс, в составе группы лиц,

поскольку эта форма соучастия не имеет такого сговора, но лишь общий умысел, который является более абстрактной характеристикой. Так, совершение преступления в группе лиц представляет собой присоединение одного лица (группы лиц) к преступной деятельности другого лица (группы лиц). Соответственно, этому не предшествовало никакого планирования преступной деятельности, ввиду чего её пределы никак не оговаривались.

Однако надлежит указать, что в опубликованной в открытом доступе судебной практике за последние 5 лет можно найти только примеры совершения исполнителем иного преступления, образующего эксцесс, в группе лиц по предварительному сговору.

В качестве примера совершения исполнителем в составе группы лиц по предварительному сговору преступления, образовавшего эксцесс, рассмотрим приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 19 декабря 2017 г. по делу № 1-410/2017 [4]. Так, судом было установлено, что Левинских и Петухов вступили между собой в преступный сговор на совершение грабежа с целью хищения денежных средств. При этом Левинских и Петухов распределили между собой роли при совершении преступления. Осуществляя задуманное, Левинских, действуя совместно и согласованно с Петуховым, зашел в цветочный павильон, подошел к потерпевшей, работающей в должности реализатора. Далее, выходя за пределы ранее достигнутого предварительного сговора с Петуховым на совершение грабежа, Левинских используя взятый с собой фонарь в качестве оружия, применяя насилие опасное для жизни и здоровья нанес потерпевшей не менее трех ударов по голове. Продолжая свои преступные действия, направленные на завладение денежными средствами, он высказал в адрес потерпевшей угрозу применения насилия опасного для жизни и здоровья, которую потерпевшая восприняла реально. После этого, Левинских, действуя умышленно, применяя насилие опасное для жизни и здоровья к потерпевшей, удерживая рукой шею последней, провел ее в подсобное помещение. После этого Левинских потребовал требования передачи денежных средств. Потерпевшая, опасаясь за свою жизнь и здоровье, указала Левинских на место хранения денежных средств. Анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, суд пришёл к выводу о том, что Петухов и Левинских вступили между собой в преступный сговор на совершение грабежа, однако Левинских вышел за пределы сговора совершил в цветочном магазине разбой, что явилось эксцессом исполнителя. Так, в данном примере имеется два соисполнителя, один из которых совершил преступление, выходящее за рамки общего умысла и образующее эксцесс.

Вместе с тем, в опубликованной судебной практике по вопросам соучастия не было обнаружено ни одного примера, который бы полно и однозначно иллюстрировал эксцесс исполнителя в иных формах соучастия, - не при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. Данный факт представляется интересным хотя бы потому, что

доктрина не отрицает возможность совершения эксцесса исполнителем в составе организованной группы или преступного сообщества [10, 6].

При исследовании практического аспекта совершения эксцесса исполнителя преступления в составе организованной группы, тем не менее, был обнаружен следующий пример в материалах приговора Кировского районного суда г. Перми от 5 февраля 2018 г. по делу № 1-11/2018 [5]. В этом деле было установлено, что Сидорук решил создать организованную группу с целью получения финансовой выгоды, путем совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ через интернет. При этом Сидорук разработал план преступной деятельности, согласно которому он, имея канал поставки наркотических средств и психотропных веществ, должен был приобретать наркотические средства и психотропные вещества у неустановленных лиц крупными партиями по оптовым ценам, а затем, посредством интернет магазина, совместно и согласованно с участниками преступной группы, имеющими зарегистрированные учетные записи на торговой площадке, должны были сбывать наркотические средства и психотропные вещества меньшими партиями по розничной цене наркопотребителям, на условиях конспирации, путем помещения наркотических средств в тайники. В связи с отказом исполнителя от сбыта части полученного от Сидорука наркотического средства конечному потребителю, действия Сидорука направленные на незаконный сбыт наркотического средства не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Таким обстоятельством было совершение исполнителем (распространителем наркотических средств) эксцесса, выразившегося в том, что тот, вопреки договоренности с Сидоруком о сбыте наркотического средства обратил его в свою пользу и не стал сбывать конечному потребителю, на что был направлен умысел Сидорука. Предполагается, что под «обращением в свою пользу» подразумевается потребление наркотических средств. В этой связи, поскольку употребление наркотиков не является преступлением согласно УК РФ, в данном случае имеется эксцесс «в меньшую сторону». Данный вид эксцесса исполнителя является строго теоретическим и не носит практического закрепления, т.е. не признается УК РФ, ввиду чего презюмируется, что в рассмотренном примере имело место неправильное употребление терминологии и эксцесса исполнителя по конструкции ст. 36 УК РФ не наличествовало.

Отсутствие примеров совершения эксцесса в рамках организованной группы или преступного сообщества можно связать с тем, что данные формы соучастия носят гораздо более сложных характер, нежели группа лиц по предварительному сговору.

Сложность рассматриваемых форм соучастия в первую очередь кроется в их структуре. Организованная группа – третья форма соучастия, предусмотренная законом. В статье 35 УК РФ установлено две ее разновидности: собственно организованная группа (ч. 3) и преступное сообщество или преступная организация (ч. 4). Их общими признаками

выступают: наличие двух или более лиц, предварительная объединенность для совершения преступления, устойчивость группы. При этом организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) могут создаваться для совершения как нескольких преступлений, так и одного преступления, если оно требует тщательного планирования и длительной подготовки. Различаются указанные группы особенностями структуры, содержанием целей деятельности и категорией совершаемых преступлений, - основное различие в том, что преступное сообщество является в своей сути совокупность организованных групп, объединенных под единым руководством для совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Уголовно-правовое значение формы соучастия не ограничивается квалификацией преступления. Форма соучастия является показателем потенциальной эффективности преступного объединения в достижении общего результата посредством умышленных совместных действий соучастников [7]. Так, более дисциплинированные преступные группы (организованная группа и преступное сообщество) зачастую имеют общий для их членов преступный профессионализм, что выражается в структурированности, иерархичности и, непосредственно, дисциплине внутри такой группы. Эти факторы могут существенно снизить риск совершения исполнителем преступления.

Однако особые признаки рассматриваемых форм соучастия не являются единственной причиной, по которой в практике ответствуют примеры совершения эксцессов при совершении преступлений в составе организованных групп и преступных сообществе. Вторая проблема кроется в самой норме об эксцессе. Ст. 36 УК РФ подвергается критике [11, с. 36] ввиду того, что предусматривает возможность выхода за рамки общего умысла только со стороны исполнителя.

Между тем есть основания считать, что возможен также эксцесс подстрекателя и пособника. Подстрекатель, выполняя свою роль по привлечению к преступлению новых участников, может применить к ним насилие или сбыть им наркотические средства, т.е. совершить действия, которые не охватывались общим умыслом иных соучастников. Равным образом пособник, обеспечивая соучастников средствами совершения преступления, может, например, совершить хищение оружия. Эксцесс подстрекателя и пособника возможен при условии, что: а) соответствующие несогласованные с иными соучастниками действия выполнялись ими во исполнение общего плана, сговора (в противном случае содеянное ими не связано рамками соучастия); б) иные соучастники не совершили каких-либо действий, субъективно и причинно связанных с эксцессом (в противном случае имеет место трансформация умысла и "перерастание" преступления у всех соучастников) [3]. Именно отсутствие возможностей квалификации эксцесса иных соучастников (по отношению к исполнителю) и делает норму об эксцессе неприменимой в отношении организованных групп и

преступных сообществ, поскольку, в отличии от группы лиц по предварительному сговору, которая, как правило, состоит исключительно из соисполнителей, в сложные формы соучастия включаются также и пособники, и подстрекатели (которые выполняют только такую функцию, не переходящую в исполнительство).

В этой связи, для повышения эффективности нормы об эксцесс и распространить ее практическое применение на все формы соучастия с элементом сговора, предлагается изложить ст. 36 следующим образом:

Статья 36. Эксцесс соучастника преступления

1. Эксцессом соучастника признается совершение им преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс соучастника другие соучастники ответственности не подлежат.

2. В случае эксцесса соучастника в виде совершения преступления при наличии обстоятельств, отягчающих наказание, либо при квалифицирующих обстоятельствах, другие соучастники несут ответственность за совместно совершенное преступление без учета этих обстоятельств, если они не продолжили совершение преступления при возникновении эксцесса.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" // РГ от 9 февраля 1999 г.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.] // СПС «Гарант».
4. Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 19 декабря 2017 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/YIPqC9vqccU5/ (дата обращения: 20.09.2021).
5. Приговор Кировского районного суда г. Перми от 5 февраля 2018 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/oiDdeVklK4LP/ (дата обращения: 21.09.2021).
6. Зателепин О.К. Некоторые вопросы уголовного права и процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации / Право в Вооруженных Силах, N 6, июнь 2006 г. // СПС «Гарант».
7. Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления / Lex Russica, N 5, май 2016 г. // СПС «Гарант».
8. Новоселов Г.П. Понятие соучастия и признак совместности участия / Российский юридический журнал, N 6, ноябрь-декабрь 2012 г.) // СПС «Гарант».
9. Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2005 г.) // СПС «Гарант».
10. Рогова Н.Н. Некоторые вопросы квалификации групповых хищений / "Уголовное право", 2017, N 3 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex Russica. 2015. №6(103) С. 30-38.

Об авторах:

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО

«Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33),
e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru

ЦВЕТКОВ Никита Алексеевич – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), e-mail: tsvetkov.nik@inbox.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

Я.Ю. Новиков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье исследуются нормы Уголовного кодекса РФ, устанавливающие ответственность за коммерческий подкуп, а также анализируется состав мелкого коммерческого подкупа, ответственность за который установлена статьей 204.2 Уголовного кодекса РФ. С момента введения данной статьи уже прошел срок, достаточный для того, чтобы судить о том, «работает» ли данная статья в действительности, какие недостатки у нее имеются, какие проблемы встречаются либо могут встретиться при применении ее норм на практике, и какими способами можно их решить.

Ключевые слова*: Уголовный кодекс РФ, уголовная ответственность, коммерческий подкуп, мелкий коммерческий подкуп, состав преступления, Верховный Суд РФ.*

Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп была установлена в 2016 г. в результате введения в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 204.2 [1] после принятия Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ. В пояснительной записке, приложенной к законопроекту, которым вводилась в УК РФ указанная статья, указано следующее:

“В 2012-2015 годах подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей.

Учитывая небольшую общественную опасность таких преступлений и принимая во внимание необходимость реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за эти деяния, предлагается в статьях 204.2 и 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации установить уголовную ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тысяч рублей. При этом проектом предлагается в санкциях данных статей установить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями части

первой статьи 204, части первой статьи 290, части первой статьи 291 Уголовного кодекса Российской Федерации” [8].

Кроме того, как указывают в своей монографии Бавсун М.В. и Миронова Г.Н., сведения официальной статистики за период 2017-2019 гг. свидетельствуют о том, что каждый пятый коммерческий подкуп в 2017 и каждый четвертый в 2018 и 2019 гг. совершен в “мелком” размере [2, с. 4].

А согласно сведениям, размещенным на официальном сайте ГИАЦ МВД РФ, в период с января по август 2021 г., был зарегистрирован 941 случай коммерческого подкупа и 178 случаев мелкого коммерческого подкупа [9].

Казалось бы, таких случаев слишком мало, и статья 204.2 не работает так, как задумывалось законодателем. Однако в качестве причины такой ситуации указывается на то, что мелкий коммерческий подкуп является высоколатентным преступлением, что во много обусловлено отсутствием у многих оперативных подразделений органов внутренних дел заинтересованности в их выявлении. Такое обстоятельство связано с имеющимися в настоящее время показателями служебной деятельности, провоцирующими реализацию такого подхода к преступлениям небольшой тяжести в целом. Так, согласно сложившейся ситуации, оценке подлежат лишь уголовные дела, направленные в суд, по тяжким и особо тяжким преступлениям коррупционной направленности. Уголовные дела, возбужденные по преступлениям небольшой или средней тяжести коррупционной направленности, в систему показателей оценки деятельности органов внутренних дел не входят. А мелкий коммерческий подкуп как раз является преступлением небольшой тяжести [2, с. 6].

И в качестве решения такой проблемы автор настоящей статьи видит только два варианта, которые, однако, реализованы не будут:

Первый вариант – пересмотреть показатели служебной деятельности, однако сомнительно, что такое в принципе может произойти;

Второй вариант – изменить наказание за мелкий коммерческий подкуп так, чтобы он стал тяжким преступлением. Однако в таком случае статья полностью потеряет свой смысл, так как ее ведение подразумевало, что она будет содержать менее тяжкое преступление, чем предусмотренное в ст. 204.

Теперь необходимо поговорить о составе анализируемого преступления. Стоит начать с объекта.

Непосредственный объект мелкого коммерческого подкупа представляет собой общественные отношения, обеспечивающие нормальное (законное) функционирование отдельных коммерческих или иных организаций в различных сферах деятельности-управленческой деятельности коммерческих и иных организаций либо профессиональной коммерческой деятельности таких организаций [3, с. 903].

Следующим элементом является объективная сторона.

Для начала вспомним, как она представлена в коммерческом подкупе, ответственность за который установлена ст. 204 УК РФ.

Ч. 1 данной статьи устанавливает ответственность за незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

А ч. 5 той же статьи устанавливает ответственность за незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, вышеуказанного имущества, услуг имущественного характера и имущественных прав за совершение вышеуказанных действий.

В то же время, диспозиция ч. 1 ст. 204.2 сформулирована следующим образом: “коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей”, то есть отсутствует разделение на передачу и получение предмета коммерческого подкупа. В связи с этим большинство ученых утверждают, что мелкий коммерческий подкуп представляет собой специальную разновидность коммерческого подкупа, разграничение между ними проводится в зависимости от размера вознаграждения как предмета преступления, а признаки мелкого коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204.2 УК) совпадают с признаками простых составов его получения и передачи (ч. ч. 1 и 5 ст. 204 УК), то есть распространено мнение о том, что целесообразно разделять мелкий коммерческий подкуп на два состава преступления-на соответственно получение и передачу предмета подкупа.

Однако Бавсун М.В. и Миронова Г.Н. убеждены в обратном и считают, что данное преступление необходимо рассматривать как единое, поскольку, например, получение предмета подкупа невозможно как без получающего специального субъекта, так и без лица, который этот предмет передает [2, с. 58]. Невозможно согласиться с их точкой зрения, так как, если проанализировать судебную практику по данной статье, то можно сделать вывод, что получение и передача предмета подкупа расследуются и рассматриваются судом не в рамках одного дела, а в рамках разных уголовных дел.

Так, например, в Постановлении от 7 августа 2019 г. по делу № 1-40/2019 Тамбовский гарнизонный военный суд указал, что Шмелев обвиняется в том, что он в один из дней в период с 01.10.2017 года по 31.10.2017 года, находясь около входа в здание НОУ ДО «Липецкий аэроклуб ДОСААФ России» , с целью получения справки содержащей недостоверные сведения о выполнении им прыжков, незаконно передал

лицу, выполняющему управленческие функции в иной организации - начальнику НОУ ДО «Липецкий аэроклуб ДОСААФ России» гражданину ФИО1 деньги в размере 4000 рублей за совершение действий в его интересах, которые входят в служебные полномочия ФИО1, а именно изготовление фиктивной справки о выполнении в 2017 году Шмелевым прыжков с парашютом, чем совершил коммерческий подкуп на сумму, не превышающую 10000 рублей. При этом эти его действия органами предварительного следствия были квалифицированы по ч.1 ст. 204.2 УК РФ [6].

При этом дело о получении начальником указанного аэроклуба судом в данном случае не рассматривалось. Аналогичных примеров существует множество. Из указанного можно сделать вывод, что позиция большинства ученых относительно объективной стороны является верной.

Необходимо обратить внимание и на проблему, связанную с квалификацией оконченного преступления. Согласно п. 10 ПП ВС РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», как оконченное преступление следует квалифицировать получение и дачу взятки в случае, когда согласно предварительной договоренности взяткодатель помещает ценности в условленное место, к которому у взяткополучателя имеется доступ либо доступ обеспечивается взяткодателем или иным лицом после помещения ценностей. Действия лиц, осуществляющих при аналогичных обстоятельствах передачу и получение предмета коммерческого подкупа, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 204 УК РФ также без ссылки на статью 30 УК РФ [4].

В данном случае позиция Пленума ВС РФ представляется ошибочной, так как лицо, осуществляющее передачу предмета подкупа, не полностью выполняет объективную сторону данного преступления, что не может расцениваться как оконченное преступление. Такие случаи необходимо признавать покушением на коммерческий подкуп.

Следует уделить внимание также отличиям совокупности преступлений от единого продолжаемого преступления. Согласно п. 21 ПП ВС РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», от совокупности преступлений следует отличать продолжаемые дачу либо получение в несколько приемов взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. Как единое продолжаемое преступление следует, в частности, квалифицировать систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены единым умыслом.

Совокупность преступлений отсутствует и в случаях, когда взятка или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получены или переданы от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц.

Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

Если общая стоимость полученных должностным лицом имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера превышает двадцать пять тысяч рублей, сто пятьдесят тысяч рублей либо один миллион рублей, то содеянное может быть квалифицировано как получение взятки соответственно в значительном, крупном либо особо крупном размере лишь в том случае, когда принятие всех ценностей представляло собой эпизоды единого продолжаемого преступления.

Данные разъяснения важны для разграничения коммерческого подкупа и мелкого коммерческого подкупа. Так, согласно Приговору Северского городского суда Томской области от 2 декабря 2019 г. по делу № 1-233/2019, Чудинова Л.Г., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации (ООО), незаконно получила предмет коммерческого подкупа за совершение незаконных действий в интересах дающего и иных лиц, которые входили в ее служебные полномочия, то есть Чудинова оформляла фиктивные трудовые договоры на лиц, которым необходимо было получить разрешение на въезд в ЗАТО. В целом Чудинова совершила 10 эпизодов мелкого коммерческого подкупа, в каждом случае ей передавалась денежная сумма в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, однако в целом за все 10 эпизодов сумма превышала 10 тысяч рублей. Но поскольку в каждом случае действия Чудиновой совершены в отношении разных лиц, каждый из эпизодов был квалифицирован как мелкий коммерческий подкуп [7].

Однако если бы, например, Чудинова совершила лишь одно действие, но охватывающее всех граждан, на которых она изготовила фиктивные договоры, то ее действия квалифицировались бы именно как коммерческий подкуп.

Теперь рассмотрим субъект указанного преступления. Субъектами являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации [4].

В данном случае необходимо обратить внимание на проблему, связанную с разграничением должностных лиц, как субъектов взятки, и лиц, выполняющих управленческие функции в организации, как субъектов коммерческого подкупа. И если с органами власти все максимально просто и понятно, то с юридическими лицами возникают проблемы, так как их сотрудники также могут быть должностными лицами.

Для иллюстрации указанной проблемы стоит обратить внимание на Приговор Приволжского районного суда города Казани Республики

Татарстан от 5 сентября 2017 г. по делу № 1-337/2017, которым Зиятдинов М.А. был обвинен в даче взятки должностному лицу, так как 31 октября 2016 года Зиявтдинов, находясь в отделении Сбербанка России, обратился к ранее ему незнакомому заместителю руководителя отделения Сбербанка ФИО2, роль которого выполнял оперативный сотрудник Управления ФСБ России по Республике Татарстан, и предложил за незаконное денежное вознаграждение оказывать ему содействие в открытии расчетных счетов, представляемым Зиятдиновым М.А. юридическим лицам , которые используются, в том числе, в схемах обналичивания денежных средств в нарушение Федерального Закона N 115-ФЗ от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также в нарушение нормативных документов ПАО «Сбербанк России». При этом за открытие расчетного счета каждой представляемой им организации Зиятдинов М.А. предложил ФИО2 незаконное вознаграждение – взятку в сумме 10000 рублей, которые пообещал передавать после открытия расчетных счетов.

Сторона защиты в данном деле ссылалась на то, что ПАО «Сбербанк России» не является государственным органом, а является коммерческой организацией, сотрудники банка государственными служащими не являются, в связи с чем нет оснований для предъявления обвинения как дача взятки должностному лицу. Однако суд признал данные доводы необоснованными, так как из материалов дела следовало, что контрольный пакет акций принадлежит Банку России, который является государственным органом. Из примечания к статье 285 УК РФ следует, что к должностным лицам относятся наряду с другими и лица, осуществляющие организационно-распорядительные функции в акционерных обществах, контрольный пакет которого принадлежит Российской Федерации, к которому относится ПАО «Сбербанк России», что означает, что работники банка являются должностными лицами [5].

Что касается субъективной стороны мелкого коммерческого подкупа, то данное преступление совершается с прямым умыслом – передающий и получающий средство мелкого коммерческого подкупа должны осознавать преступный характер своих действий и желать наступления последствий, обусловленных передачей и получением средства подкупа.

Цель передачи средства подкупа прямо в законе не закреплена, однако из анализа соответствующих норм УК РФ можно установить, что цель заключается в побуждении лица, выполняющего управленческие функции, совершить действие (бездействие), направленное на удовлетворение подкупающим своих интересов (интересов указанных им лиц), на получение определенной выгоды от выполнения подкупаемым действия или бездействия в связи с занимаемым им положением в организации.

Мотив, как правило, корыстный, на квалификацию не влияет.

Таким образом, проведенный в настоящей статье анализ статьи УК РФ, устанавливающей ответственность за мелкий коммерческий подкуп,

позволяет прийти к выводу, что она не лишена конструктивных недостатков, например, недостаточно развернутая формулировка диспозиции, в определенных моментах она нуждается в совершенствовании, однако невозможно отрицать целесообразность дифференциации уголовной ответственности за коммерческий подкуп и мелкий коммерческий подкуп, равно как и за взяточничество и мелкое взяточничество.

Список литературы

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
13. Бавсун М. В., Миронова Н. А. Уголовная ответственность за мелкий коммерческий подкуп. - Москва: Юрлитинформ. 2020. 192 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. – Москва: Проспект, 2020. – 1536 с.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».
16. Приговор Приволжского районного суда города Казани Республики Татарстан от 5 сентября 2017 г. по делу № 1-337/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/jxgtRyGgm55w/
17. Постановление Тамбовского гарнизонного военного суда от 7 августа 2019 г. по делу № 1-40/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/CQhRfg9n3qdR/.
18. Приговор Северского городского суда Томской области от 2 декабря 2019 г. по делу № 1-233/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/rEfWq0x6prlT/
19. Законопроект №1079243-6. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079243-6
20. Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen

Об авторе:

НОВИКОВ Ярослав Юрьевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: yaroslav_novikov_1999@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

И. Е. Бардин

ФГБОУ ВО НГУЭУ
«Новосибирский государственный университет экономики и управления»

В реалиях современной юридической науки и уровня развития юридической сферы в целом проявляется необходимость исследования множества правовых отраслей. Одной из таковых является интеллектуальное право, получившее развитие в российском правовом поле сравнительно недавно. Данная статья посвящена исследованию российского интеллектуального права в историческом аспекте, а также в сравнении с современным положением этой правовой отрасли для понимания различий в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: *авторское право, патентное право, продукт интеллектуальной деятельности, систематизация, смежные права.*

Изначально следует отметить, что интеллектуально – правовые концепции в России имеют куда позднее возникновение, нежели таковой правовой аспект начал затрагиваться в странах Европы. Причиной этому можно назвать в первую очередь более позднее появление технологий книгопечатания в 1440 году, а также использование книг лишь в рамках высшего и духовного сословий. Несмотря на это, с середины XVI века отмечается прогресс в данном направлении. Так, в 1553 году появляется первая типография, расположенная в Москве; в ней была напечатана одна из первых русских книг – «Деяния Апостольска и послания соборные и святого Апостола Павла послания» 1564 года [3, с. 46]. С этого момента на территории русского государства начинают появляться и другие типографии.

Правовое регулирование книгопечатания начинается с указа о запрете печатания книг, которые были изначально напечатаны Императорской Академией Наук 1780 года. В 1784 году выходит указ об исключительном праве Комиссии народных училищ на перепечатывание книг. В период 1770-х годов также возникают частные типографические заведения, начинается печать на иностранном языке. Можно сказать, что вторая половина XVIII века является отправной точкой для развития российского интеллектуального права (данная терминология в тот период отсутствовала) в силу появления первых официальных методов регулирования книгопечатания со стороны государства. Издательство и книгопечатание стали рассматриваться с точки зрения права.

Наибольший прогресс в интеллектуально – правовой отрасли был достигнут в начале XIX века, что связано с появлением понятий об авторском праве и патентном праве; последнее связано с выходом

Манифеста «О привилегиях на разнообразные изобретения и открытия в ремеслах и художествах» 1812 года, однако считается, что подобные отношения имели место быть в более ранний исторический период и связывается с получением крупными русскими купцами промышленных предприятий со второй четверти XVIII века [5, с. 83]. Положения авторского права возникают в Указе «О цензуре и печати» 1828 года, где были даны отдельные права сочинителям и представителям издательств. Для XIX века является характерным отношение к патентным и авторским правам в качестве обыкновенной собственности, движимому имуществу. Данное отношение было распространено и позднее; в 1877 году, согласно вновь изданному Положению о правах сочинителей, по которому был расширен перечень предметов, относящихся к типологии авторского права: таковыми стали музыкальные произведения и произведения изобразительного искусства.

Что касается патентного права, то в дальнейшем оно подлежало регулированию по указу 30 марта 1870 года, которое также во многом расширяло права получателя патента. Отныне на патентное право мог претендовать любой человек, совершивший открытие, создавший изобретение или улучшивший качество какого-либо продукта или предмета.

В 1911 году выходит «Положение об авторском праве», при проектировании которого было решено прибегнуть к международному примеру регулирования и систематизации интеллектуальной правовой отрасли. Этот документ являлся последним изданным в Российской Империи нормативным актом, посвященным вопросу интеллектуального права. Можно сказать, что основные положения подход к пониманию авторских и патентных прав XIX века оказал существенное влияние на дальнейшее развитие интеллектуального права как отрасли, в особенности это касается Положения 1911 года.

Таковое положение сохранялось вплоть до 1917 года, а именно Октябрьской революции. В период Гражданской войны 1918 – 1922 годов выходит множество актов большевиков: Декрет ЦИК от 29 декабря 1917 года «О государственном издательстве», Постановление Наркома просвещения 14 февраля 1918 года «Об издании сочинений русских писателей», Декрет СНК от 26 ноября 1918 года «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием». Данные акты были направлены на усиление государственной роли в сфере права интеллектуальной собственности, возможность проведения национализации предметов авторского и патентного права; последнее стало называться изобретательским правом согласно Декрету СНК РСФСР от 30 июля 1919 года, который содержал в себе «Положение о изобретениях».

Но в последующем за лицами, имеющими авторские свидетельства, и сочинителями сохранялся ряд прав: право на выпуск своего произведения или продукции под своим именем, на выплату авторского гонорара и т.д.

Эти факторы свидетельствуют, с одной стороны, об установлении большего контроля со стороны государства на авторство и патентное право, а также на положение лиц, пользующихся интеллектуальным правом, с другой же, сочинители имели множество прав, гарантированных советским законодательством, кроме того, могли получать денежные средства за свои произведения и открытия, что в некоторой степени являлось отходом от государственной идеологической парадигмы в сторону рационального подхода к различного рода экономическим правам граждан.

Особым моментом стало закрепление положений интеллектуального права в ГК РСФСР 1964 года (статьи 475-516, раздел IV «Авторское право»), также приведший к ряду изменений, имеющих противоречивый характер. Так, согласно статье 492, произведения авторского и патентного права могли абсолютно бесплатно и беспрепятственно публиковаться на радио и телевидении, что означало формальное положение авторства и снижало охрану данных прав [2, с. 174]. Также было юридически установлено приобретение интеллектуальных прав юридическими лицами.

В 1973 году СССР подписал Всемирную конвенцию об авторском праве 1952 года. Это означало поддержание международных интеллектуально-правовых стандартов, а также привело к некоторым изменения, в числе которых продление срока правовой охраны произведения с момента смерти с 15 до 25 лет.

В таком виде советское законодательство относительно интеллектуальных прав просуществовало до момента окончания существования Союза ССР 26 декабря 1991 года. Как было отмечено ранее, в советский период было проявлено усиление государственного регулирования этой сферы, а также она подверглась систематизации в рамках советского законодательства, чему свидетельствует появление IV раздела в ГК РСФСР.

В современной России изначально использовались отдельные правовые акты, касающиеся различных аспектов интеллектуального права. В период с 1992 по 2006 годы имели юридическую силу такие законы, как: «О правовой охране программ вычислительных машин и баз данных», «Об авторском праве и смежных правах», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров». Эти законы служили основой регулирования авторского и патентного права в указанный период, однако была необходимость кодификации, систематизации законодательства по вопросу интеллектуального права [1, с. 204].

Как следствие, для нормативного усовершенствования интеллектуально – правового законодательства было решено установить правовые нормы в качестве отдельной части Гражданского Кодекса Российской Федерации. Так, Федеральный закон от 18.12.2006 № 231 – ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» установил введение авторских и смежных прав в общую систему: нормы

интеллектуального права были объединены в качестве одной из частей Гражданского Кодекса Российской Федерации. Нужно заметить, что в такой редакции часть 4 ГК РФ осталась недолго, и уже к декабрю 2007 года были приняты первые изменения данной части. Отмечается наиболее широкая разновидность предметов, относящихся к интеллектуальному праву, по сравнению с прошлым законодательством. К нововведенным вещам, характеризующимся как продукты интеллектуальной деятельности, можно отнести:

1) Интегральные схемы.
2) Промышленные ноу-хау (инновационные технологии).
3) Селекционные достижения.

Также нормы интеллектуального права регламентируются не только ГК РФ, но и Уголовным Кодексом РФ (статьи 146, 147, 180), и Кодексом об Административных Правонарушениях (статьи 7.12, 14.10), что показывает систематизацию охраны интеллектуальных прав и разграничение уровня ответственности за их нарушение.

Охрана норм интеллектуального права в настоящее время осуществляется и за счет установления новых государственных органов и структур, в том числе регулирующих интеллектуальное право в аспекте отдельных гражданских структур. Согласно указу Президента РФ от 14.05.1998 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономической и гражданско-правового оборота результатов научно исследовательских, опытно конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» было создано Федеральное Агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения (ФАПРИД), которое регулировало вопросы интеллектуально правовых норм среди военного контингента [4, с. 3]. Что касается охраны данных норм среди гражданских лиц, то с 2004 года на территории РФ действует Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), осуществляющий контроль и надзор, а также правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности.

Важным этапом развития охраны норм интеллектуального права стало возникновение в 2013 году Суда по интеллектуальным правам, являющегося специализированным арбитражным судом, рассматривающим дела первой и кассационной инстанций. К тому же, Федеральным законом 02.07.2013 №187 – ФЗ относил к подсудности Московского городского университета защиту кино и телефильмов, что также распространяется и на информационные сети. Описанные выше меры свидетельствуют о развитии судебной защиты прав интеллектуальной собственности.

Учитывая описанные изменения, можно постановить следующие существенные различия современного состояния отрасли интеллектуального права в сравнении с таковым в различные исторические периоды:

1) Существенно расширилось количество предметов, которые могут считаться продуктом интеллектуальной собственности. Это можно связать с планомерным развитием технологий и усилением влияния нормативного аспекта на результаты интеллектуальной деятельности.

2) Интеллектуальное право подверглось систематизации и регламентации согласно общим юридическим нормам российского права (вместо отдельных указов и положений интеллектуальные права регулируются и содержатся в отраслевых кодексах).

3) Расширилась судебная защита и практика по делам об интеллектуальной деятельности, были созданы специализированные судебные органы, характеризующиеся рассмотрением дел исключительно в рамках интеллектуально правовой отрасли.

4) Появились государственные органы, функциями которых являются контроль, надзор и охрана правовых норм в рамках интеллектуальной деятельности.

Приведенные данные позволяют говорить о позитивных изменениях и явном прогрессе в сфере интеллектуального права. Существенно возросло влияние со стороны государства на авторское, патентное и схожие права, что было вызвано необходимостью регулирования, а также защиты и контроля продукции интеллектуальной деятельности.

Список литературы

6. Багадасарова Анаид Эдуардовна, Джафаров Наваи Камилович, «Интеллектуальные права: история и современность». Московский Авиационный Институт. Вестник экономической безопасности, 2018 г.
7. Кубышко Мария Владимировна, «Развитие законодательства об авторском праве советского периода». Вестник Московского университета МВД России, 2011 г.
8. Кубышко Мария Владимировна, «Становление законодательства Российской империи в области авторского права». Вестник Московского университета МВД России, 2012 г.
9. Леонтьева Людмила Сергеевна, «К вопросу о праве интеллектуальной собственности». Марийский государственный университет. Марийский юридический вестник, 2012 г.
10. Лиджеева Кермен Викторовна, «История становления и развития дореволюционного патентного права в России». Oriental Studies, 2011 г.

Об авторе:

БАРДИН Иван Евгеньевич – студент 2-курса факультета базовой подготовки ФГБОУ ВО НГУЭУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления», (630099 г. Новосибирск, ул. Каменская, 56), e-mail: ivanbardin54k@gmail.com

ПРАВОВЫЕ РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ВОЗМЕЗДНЫХ ДОГОВОРОВ О НАПИСАНИИ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ЗАКАЗУ СТУДЕНТА

Р. К. Беляев, А. С. Никитенков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируется проблемы признания ничтожными сделок по написанию научных работ. Также рассмотрены вопросы юридической квалификации подобных услуг. В статье отмечены практические особенности оказания такого вида услуг

Ключевые слова: *студенческие работы, научные работы, недействительность сделки, договор возмездного оказания услуг, основы правопорядка, авторские права.*

Для успешного освоения большинства программ высшего образования в России необходимо выполнить определенное количество научных работ — курсовых, выпускных квалификационных работ, прочих работ, которые выполняются в ходе промежуточного контроля знаний студента и в рамках государственной итоговой аттестации. Однако многие обучающиеся в нарушение нормативных актов учебных заведений не пишут такие работы самостоятельно, а вместо этого заказывают их у другого лица, физического (например, у одногруппника), или у индивидуального предпринимателя или юридического лица.

Данная тема мало разработана в отечественной юридической науке, возможно, по той причине, что она воспринимается как что-то несколько непристойное, о чем лучше лишний раз не вспоминать. В связи с этим следует исследовать данный вопрос.

Договоры на оказание подобных услуг на практике обычно заключаются либо в устной форме, либо в письменной путем акцепта оферты [8]. В первую очередь это связано с тем, что большинство предпочитает заказывать выполнение таких услуг через Интернет, в силу того, что их реклама запрещена согласно п. 10 ст. 7 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ "О рекламе" [4]. В связи с этим, узнать об оказании таких услуг не через Интернет проблематично, так как содержание сайтов, которые выдаются по поисковому запросу «курсовые на заказ», рекламой не является [9, с. 41-42].

Применение же устной формы возможно постольку, поскольку сделки между заказчиком курсовой работы и её автором, в соответствии со статьей 161 Гражданского кодекса РФ [2], не превышают сумму в 10 тысяч рублей, а также в случаях, если одна из сторон не является индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом.

Несмотря на все вышесказанное, следует, тем не менее, отметить, что данные сделки, в какой бы форме они не совершались и что бы ни было

предметом их договора, признаются недействительными (ничтожными), что подтверждается судебной практикой. Основных причин для этого две.

Первая из них относится к общесоциальным. Сама суть таких услуг деструктивна, они подрывает качество образования, так как из вузов выходят как бы дипломированные “специалисты”, которые на самом деле сами не выполнили часть учебной программы — а именно, не выполнили самостоятельно курсовую, дипломную или иную творческую работу. Это плодит людей, обладающих недостаточной компетенцией. что, в случае их работы, например, врачами, может быть опасно и даже повлечь человеческие жертвы.

Вторая же лежит в правовом поле. Суды при рассмотрении дел, в которых имели место подобные услуги, квалифицируют сделки по созданию научных и иных творческих работ как недействительные (ничтожные), так как они противны основам правопорядка и нравственности в соответствии со статьей 169 ГК РФ (на полях заметим, что сам факт существования судебной практики по таким вопросам, хоть она и касается в основном дипломных, а не курсовых работ, удивителен, потому что необходимо обладать определенной смелостью, чтобы обратиться в суд с подобными нижеприведенным исками).

Например, решение Починковского районного суда № 2-234/2016 2-234/2016~М-137/2016 М-137/2016 от 16 июня 2016 г. по делу № 2-234/2016 [10]. В нём гражданин заключил договор с фирмой, оказывающей услуги по написанию курсовых работ (хотя изначально заявлялось, что оказываются консультационные услуги, однако суд установил, что по сути осуществлялось написание дипломной работы за деньги. Работа была выполнена ненадлежащим образом, студента отчислили, и он подал иск о возмещении денежных средств по договору оказания услуг, морального вреда, штрафа, затрат на обучение, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов. В удовлетворении иска было отказано, поскольку суд признал данную сделку ничтожной как заведомо противную основам правопорядка или нравственности. Это предусмотрено ст. 169 ГК РФ в силу того, что в соответствии с п.2 ст. 1228 ГК РФ [5] право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от этих прав ничтожен. При этом надлежит учитывать, что в соответствии с порядком проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 29 июня 2015 г. N 636) [6] работа выполняется обучающимися. В данном случае, очевидно, что здесь опущено слово “самостоятельно”.

В соответствии со ст. 169 ГК РФ, сделки, признанные противными основам правопорядка, признаются ничтожными. Соответственно, как к ничтожным сделкам, к ним применяются правила о последствиях

недействительности сделок (ст. 167 ГК РФ) — то есть сделка не влечет юридических последствий, то есть не влечет возникновения у заказчика авторского, исключительного, и всех иных интеллектуальных прав. Они возникают только у исполнителя, и недействительна с момента своего заключения.

Кроме того, можно привести в пример Решение Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского № 2-1312/2012 от 23 октября 2012 [11]. В данном случае гражданин заключил договор возмездного оказания услуг с ИП, который обязался подготовить дипломную для гражданина и не выполнил своё обязательство. В связи с этим гражданин Гражданин обратился с иском о расторжении договора и компенсации морального вреда. Суд оставил иск без удовлетворения, а доход, полученный ИП за написание работы, был взыскан в доход РФ, так как сделка была признана совершенной с целью заведомо противной основам правопорядка или нравственности в соответствии со ст. 169 ГК РФ. Кроме того, в своем решении суд отметил, что согласно преамбуле Федерального закона "Об образовании" от 10.07.1992 года № 3266 -1 [1] под образованием в данном Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Таким образом, суд пришёл к выводу о том, что студент не может обучаться через представителя или каким-либо иным образом делегировать свои обязанности по освоению учебного плана. И так как данная сделка была признана недействительной как противная правопорядку, она является ничтожной, и к ней применяются последствия недействительности сделки, приведенные выше.

Наконец, можно привести в пример апелляционное Определение Свердловского областного суда № 33-4931/2014 от 6 мая 2014 г. по делу № 33-4931/2014 [12]. В нём суд, анализируя обстоятельства дела, установил, что между физлицом и ИП был заключен договор возмездного оказания услуг, согласно которому ИП обязывался написать дипломную работу. Как и в предыдущих случаях, работа была не выполнена надлежащим образом, гражданин обратился в суд иском к о защите прав потребителя. Суд первой инстанции признал договор недействительным (ничтожным) по ст. 169 как противный основам в силу правопорядка в силу того, что согласно ст. 1228 ГК РФ право авторство неотчуждаемо, а отказ от него — ничтожен. В силу этого суд взыскал доход, полученный ИП, а также некоторые денежные средства с гражданина в пользу РФ. Апелляционная инстанция, однако, отменила решение о взыскании в пользу РФ денег гражданина, так как в доход российской Федерации в данном случае можно взыскать только сумму, полученную по сделке.

При этом стоит отметить, что выявить подобную сделку в случае, если между сторонами не возникает конфликта, практически невозможно, так

как о ней будут знать лишь стороны, а лица, проверяющие научные работы, практически не имеют возможностей доказать, что лицо, предоставившее работу, выполнило её не самостоятельно.

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к выводу о том, что заключение подобных возмездных договоров по написанию научных работ с передачей всех прав на результат неправомерно, так как такие сделки ничтожны. Акты высших судов не содержат разъяснений о спорах, связанных с авторскими правами и недействительности таких сделок, поэтому, считаем необходимым выпустить пояснения на данную тему в силу важности данного вопроса и его широкого распространения [7].

Список литературы

1. Федеральный закона "Об образовании" от 10.07.1992 года № 3266 -1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).
2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).
3. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).
4. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ "О рекламе" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).
5. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 июня 2015 г. N 636 "Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры" // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 24.07.2015
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 " О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).
8. Work5. Публичный договор (оферта) на написание текста [Электронный ресурс]. URL: https://tver.work5.ru/usloviya-ispolzovaniya-sajta (дата обращения 02.11.2021)
9. Улайкина Ю. С. Реклама по оказанию услуг по написанию научных работ: правовой аспект // Социальные нормы и практики. 2021. № 1. с. 38-43.
10. Решение Починковского районного суда № 2-234/2016 2-234/2016~М-137/2016 М-137/2016 от 16 июня 2016 г. по делу № 2-234/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный - ресурс]. URL: sudact.ru/regular/doc/HZrfR2bFJulN/ (дата обращения: 06.11.2021).
11. Решение Красногорского районного суда г. Каменска-Уральского № 2-1312/2012 от 23 октября 2012 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный - ресурс]. URL: sudact.ru/regular/doc/0wbi8j0JLlgd/ (дата обращения: 06.11.2021).
12. Апелляционное определение Свердловского областного суда № 33-4931/2014 от 6 мая 2014 г. по делу № 33-4931/2014 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный - ресурс]. URL: sudact.ru/regular/doc/HMzJcJbM8ybO/ (дата обращения: 06.11.2021).

Об авторах:

БЕЛЯЕВ Руслан Камоевич — студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), e-mail: ruslanbelyaev13@gmail.com

НИКИТЕНКОВ Артемий Сергеевич — студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), e-mail: shavermeynik@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Т. Н. Боева

ФГБОУ ВО НГУЭУ
«Новосибирский государственный университет экономики и управления»

В статье рассматриваются актуальные проблемы регулирования и защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, дается определение объектам исключительных прав на интеллектуальную собственность, исследуются правовые статусы субъектов исключительных прав, а также установленные законодательством правовые механизмы защиты интеллектуальных прав.

Ключевые слова: *объекты интеллектуальной собственности, механизмы защиты, правовое регулирование, Гражданский кодекс, авторские права.*

Актуальность регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности, а также непосредственно связанных с ней авторских, патентных и иных прав обуславливается стремительно развивающимся информационным обществом, приоритетными ценностями которого признаются, соответственно, информация и интеллект. Помимо этого, очевидное влияние на модернизацию отрасли авторского права и института интеллектуальной собственности оказывают научно-технический прогресс и цифровизация экономики, вследствие которых в мире с каждым днем появляется всё большее количество самых разнообразных информационных продуктов, продуктов творчества и науки, права на которые должны быть отрегулированы в соответствии с общими принципами авторского права, установленными в международных актах, специальным законодательством определенной страны и волей субъекта, обладающего исключительными правами. При этом, права на инновационные изобретения и технологии, предметы кинематографа, искусства и литературы могут быть подвергнуты серьёзным нарушениям с учетом скорости распространения информации в

сети Интернет. Как известно, законодательство в этой связи значительно отстает в своем развитии от тех отношений, которые оно должно регулировать, однако сейчас авторские и смежные с ними права являются как предметом исследований многих ученых-юристов, так и наиболее быстротечно развивающейся областью, пожалуй, во всем российском праве. Именно поэтому те средства и методы, которые законодатель использует для установления правового режима объектов интеллектуальной собственности, регулирование правоотношений, связанных с данным видом собственности, а также права и обязанности субъектов представляются нам крайне интересными для изучения.

Начать следует с базовых понятий. Объектами интеллектуальной собственности выступают исключительные права лиц и организаций на использование и распоряжение результатами интеллектуальной и творческой деятельности и непосредственно сами результаты такой деятельности. Исключительные права характеризуются свободой распоряжения объектом в пределах, допустимых законом, но они ограничены как сроком, так и территорией действия. Для Российской Федерации установлен строго определенный перечень объектов интеллектуальной собственности, закрепленный в статье 1225 части четвертой Гражданского кодекса [3]. Согласно общей доктрине, этот перечень подвергается классификации на объекты промышленной собственности и на объекты авторского права. Объектами промышленной собственности, в соответствии со статьей 1 Конвенции по охране промышленной собственности [4], признаются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции. В свою очередь, согласно статье 1259 Гражданского кодекса объектами авторского права литературные произведения, драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения, хореографические произведения и пантомимы и т.д. Иногда выделяются также дополнительные классификации, по таким критериям, как доходность, цель применения, общее количество владельцев объекта, форма собственности. Стоит отметить, что объект интеллектуальной деятельности не всегда имеет какой-то образ или материальную форму. Даже идея, произнесенная человеком или сформулированная им мысленно, может выступать как самостоятельный объект авторского права.

Ещё один из основных элементов интеллектуальных прав и правоотношений, возникающих на их основе – это субъекты прав. Субъекты авторских, смежных с авторскими и патентных прав должны обладать, прежде всего, дееспособностью, то есть возможностью самостоятельно осуществлять права и обязанности, в том числе и в отношении принадлежащей им интеллектуальной собственности. Следует напомнить, что создатели, изобретатели и иные субъекты, обозначенные как

собственники, являются первоначальными субъектами права, в то время как при передаче прав на результат интеллектуального труда, право владения, использования и распоряжения по договору переходит производному субъекту. Несмотря на то, что субъекты авторских прав, представленные авторами произведений науки, литературы и искусства, правопользователями и правопреемниками, и субъекты патентных прав, представленные авторами объектов патентного права, патентообладателями и правопреемниками имеют некоторые различия между собой, их правовой статус является схожим.

Правовое положение субъектов и объектов интеллектуальной собственности определяются такими международными актами, как вышеупомянутая Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883) [4], Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1886) [1], которая устанавливает общие принципы охраны произведений, такие как охрана авторского права вне формальностей, национальный режим и национальная независимость охраны авторских прав [8, с.60]. Помимо этого, важным документом являются также Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве [2], которая, в отличии от Бернской, устанавливает не просто национально-правовой режим интеллектуальной собственности, но и обеспечивает и определяет права и обязанности субъектов с учетом национального законодательства стран-участниц. Стоит отметить, что Россия является участницей всех вышеперечисленных конвенций, хоть ратификация и произошла существенно позже их подписания.

Помимо участия в международных актах, регулирующих интеллектуальные правоотношения, российское законодательство самостоятельно закрепляет права и обязанности, которые субъекты могут осуществлять в отношении объектов интеллектуальной собственности в четвертой части Гражданского кодекса. Она довольно подробно регулирует правовой режим каждого объекта, указанного в перечне, определяет правомерность и неправомерность действий авторов и обладателей патентов, и отношения, возникающие между субъектами, организациями и третьими лицами. Также в Гражданском кодексе регламентирована такая категория прав, как «права, смежные с авторскими». Такие права предполагают использование результатов интеллектуальной деятельности с применением собственного творческого труда, однако они предполагают полное соблюдение авторских прав и не могут изменять или умалять их.

Но стоит отметить, что ранее, кроме Гражданского кодекса, в российском законодательстве существовали дополнительные специальные нормативно-правовые акты, регулирующие отдельные стороны интеллектуальной собственности, например, утративший силу закон «О передаче прав на единые технологии». Однако с учетом четкого регламентирования интеллектуальных правоотношений именно в части четвертой Гражданского кодекса РФ, мы можем сделать вывод о том, что

объекты интеллектуальной собственности являются исключительно предметом гражданского оборота. Действительно, современная тенденция всё более склоняется к тому, что результаты интеллектуальной деятельности приобретают черты товара, и всё чаще создаются как залог успешного функционирования на рынке. При этом, чтобы интеллектуальная собственность смогла стать полноценным объектом сделок, ей необходимы надлежащая правовая оболочка и законодательное обеспечение [7, с.42].

При этом мы можем наблюдать, что в Гражданском кодексе отсутствует правовое регулирование для наиболее современных технологий, которые, при всей своей неоднозначности, также могут выступать как результат интеллектуальной и творческой деятельности и участвовать в гражданском обороте. В пример можно привести неопределенность с установлением прав и обязанностей в отношении искусственного интеллекта. Законодатель находится в затруднительном положении в вопросе определения правовой природы искусственных интеллектов и их функционирования как самостоятельных, независимых от человека программ. Учитывая тот факт, что технологии искусственного интеллекта сейчас широко применяются в информационной среде, всё равно являясь при этом продуктом сознательной деятельности конкретных субъектов, направленной на их разработку, то они также могли бы идентифицироваться как объект интеллектуальной собственности.

Схожую ситуацию мы можем наблюдать с такой технологией, как Большие данные. Вопрос о ней является острым и дискуссионным, поскольку она использует в работе большой массив персональных данных и противоречит по своей природе общепризнанным принципам защиты и обработки персональных данных. Однако, она не только является общественно полезной и выгодной, но и попадает под категорию «база данных», которая, в свою очередь, закреплена как объект интеллектуальной собственности. Перечень объектов интеллектуальной собственности не включает в себя множество технологий, с которыми современный мир вынужден считаться, что наводит на мысль о необходимости даже минимальной модернизации законодательства в этой сфере.

Защита прав на интеллектуальную собственность также признается одним из наиболее важных вопросов теории и практики юридической науки в данный момент. Защита интеллектуальной собственности является базовым условием дальнейшего развития информационной, цифровой и иных, схожих сфер. Государство гарантирует правообладателям и патентообладателям защиту и полное обеспечение прав на продукт творческой либо интеллектуальной деятельности посредством как создания фундамента в виде законодательства, так и создания специальных органов исполнительной и судебной власти. Ярким примером может послужить основание в 2013 году специализированного арбитражного Суда по интеллектуальным правам. Основание такого судебного органа

действительно является серьезным продвижением в вопросе охраны интеллектуальных прав.

Интерес к правовой охране интеллектуальной собственности, в частности, научно-технических новшеств в форме объектов патентного права, в России сохраняется постоянным [10, с.292]. Поскольку право на владение, распоряжение и использование интеллектуальной собственности относится к личным неимущественным правам, способы защиты данного права установлены первой частью Гражданского кодекса. Помимо основных способов защиты нарушенных прав, то есть, самозащиты права, взыскания неустойки, компенсации морального вреда, в большем количестве случаев к интеллектуальным правам можно применить такие способы, как пресечение посягательств, восстановление в праве и признание прав и законных интересов на результаты интеллектуальной деятельности [11, с.585]. При выборе способа защиты необходимо в том числе учитывать специфику объекта интеллектуальной собственности и его специальное регулирование.

Что касается основных проблем правового регулирования прав на интеллектуальную собственность, то стоит снова упомянуть специфику этих объектов. Чаще всего, ими являются высокотехнологичные устройства, программы или модели, либо творческие произведения. Такие объекты, с учетом глобальной информатизации всех сфер общества, а также с учетом учащения случаев утечки данных и киберпреступлений, могут находиться под угрозой. Неправомерное распространение либо использование объекта интеллектуальной собственности другим лицом с целью получения выгоды является серьезным нарушением не только авторских или патентных прав, но и конституционных норм. Во избежание неблагоприятных последствий для авторов, следует усилить контроль за результатами интеллектуальной деятельности в соответствии с запросами правообладателя. Решением проблемы также может послужить создание единой информационной базы, в которой будут храниться сведения об авторах и патентообладателях [9, с. 32]. Это позволит быстро реагировать на нарушение интеллектуальных прав и блокировать контент, содержащий данное правонарушение.

Ещё одной центральной проблемой является проявившаяся в ходе судебной практики неопределенность в вопросе распоряжения и излечении выгоды из базы данных правообладателем объекта интеллектуальной собственности. Но в данной дискуссии можно считать образцовым Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 07.03.2014 по делу №А56-58781/2012 [6]. Судом устанавливается факты того, что именно можно считать базой данных, а также того, почему сообщество в социальной сети ей считать нельзя. Кроме этого, в Постановлении также довольно четко декларированы права изготовителя и правообладателя по отношению к объекту интеллектуальной собственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гражданское законодательство России в части интеллектуальных прав, основанное на

фундаментальных принципах международных актов, обстоятельно детализирует все признаки и особенности объектов интеллектуальной собственности, однако значительно отстает в регламентации правовых режимов наиболее современных и актуальных технологий, частота появлений которых растет соразмерно с научно-техническим прогрессом. Надежная охрана и защита интеллектуальных прав авторов и патентообладателей существенно влияет не только на правовую сферу, на также на культурную, научную и экономическую, а помимо того, обеспечивает снижение уровня правонарушений в данной сфере. Однако не стоит забывать о том, что инструменты, используемые законодателем, должны эволюционировать вместе с явлением, которое они регулируют.

Список литературы

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. 1886. [Электронный ресурс]. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/283693
2. Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве. 1952. [Электронный ресурс]. URL: https://www.jstor.org/stable/2213853
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 25.12.2006. №52 (1 ч.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/
4. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. 1883. [Электронный ресурс]. URL: https://wipolex.wipo.int/ru/text/287556
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 284-ФЗ "О передаче прав на единые технологии" // Российская газета. 30.12.2008 г. N 266 (признан утратившим силу). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83000/
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.03.2014 №А56-58781/2012 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/W80I0GJb1LZA/
7. Зуева О.Н., Рагозинникова Е.В. Обеспечение защиты объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Ижевск. - 2014 г. - №4. С. 42-49.
8. Крыхтина И.В., Щербачева Л.В. Правовое регулирование интеллектуальной собственности на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. Москва. – 2012 г. - №11. С.58-63.
9. Рузакова О.А. Некоторые проблемы правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности // Вектор юридической науки. Москва. – 2017 г. - №6. С. 31-35.
10. Соловьева Г.М., Кожевникова Е.П. Защита интеллектуальной собственности как одно из базовых условий развития информационных технологий в России // Управление наукой и наукометрия. Москва. – 2012 г. - №12. С. 290-303.
11. Тимофеева Р.И. Проблемы защиты и осуществления интеллектуальных прав // Вестник Башкирского университета. Стерлитамак. – 2013 г. - №2. С. 584-586.

Об авторе:

БОЕВА Татьяна Николаевна – студент 2-курса факультета базовой подготовки ФГБОУ ВО НГУЭУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления», (630099 г. Новосибирск, ул. Каменская, 56), e-mail: tanyaboeva1532@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ»

А. К. Гончаров

ФГБОУ ВО НГУЭУ

«Новосибирский государственный университет экономики и управления»

В целях обеспечения принципа формального равенства субъектов гражданских правоотношений была введена категория «злоупотребление правом», являющаяся необходимой в указанной отрасли, но вызывающая некоторые проблемы: применять рассматриваемую категорию как принцип или как конкретную правовую норму, относить ли злоупотребление к правонарушениям, как установить границы применения этого явления и другие, решение которых до сих пор остается важной задачей.

Ключевые слова: злоупотребление правом, пределы осуществления права, добросовестность, разумность, принцип равенства.

Одной из сторон принципа равенства, направленного на обеспечение справедливости в гражданских правоотношениях, является единообразное понимание положений нормативно-правовых актов. Однако категория «злоупотребление правом», с точки зрения ее применения на практике, не отвечает определенности. В связи с этим настоящая работа имеет своей целью выделение основных проблем применения категории «злоупотребление правом» и сопоставление их с практикой судов, чтобы дать основу для поиска ответов на возникающие вопросы. Для достижения цели необходимо познакомиться с историей возникновения рассматриваемого явления, дать определение исследуемому понятию, изучить проблемы в теоретическом осмыслении злоупотребления правом и выявить их в судебной практике.

Необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав и обеспечения равенства субъектов гражданских правоотношений являются основополагающими принципами гражданской сферы. Однако одновременное соблюдение указанных фундаментальных положений создает на практике противоречия. Так, если правомерные действия одних участников нарушают права других, то не соблюдается принцип равенства, а когда одни субъекты ограничены в выборе своего поведения необходимостью беспрепятственного осуществления прав другими субъектами, то не обеспечивается свобода гражданских правоотношений. В целях поддержания баланса между этими правовыми положениями была введена категория «злоупотребление правом». Однако разработана она была не сразу.

Римские юристы по-разному толковали принципы частного права. Сохранились выражения, что тот, кто пользуется своим правом, не нарушает ничьего права или что никто не считается поступающим злоумышленно, если он пользуется своим правом [10]. Но в то же время Ульпиан, например, говорил о в высшей степени важности следования

справедливости, а также имеются высказывания, что злоупотребление непростительно [9]. Павел использовал понятие «обход закона», характеризуя ситуацию, когда лицо, «сохраняя слова закона, обходит его смысл» [6]. Все перечисленное выше говорит о понимании римскими юристами наличия пределов осуществления права, но данное явление в то время не нашло своего оптимального выражения.

В странах, относящихся к мусульманским правовым семьям, применялись такие имеющие обязательное значение положения, как недопустимость причинения вреда без причины, необходимость устранения большого вреда меньшим и другие.

В наиболее приближенной к современному виду форме злоупотребление правом было закреплено в 1896 году в Германском гражданском Уложении, где категория понималась в рамках понятия шиканы, то есть использования права исключительно с целью причинения вреда другим лицам. В начале XX века в Швейцарии пределом осуществления права являлось объективное несоответствие принципам права. Со временем объем злоупотребления правом расширялся. В Японии развивалась категория осуществления права вопреки «добрым нравам». В США закреплялись положения добросовестности, разумности и других [11].

Включение шиканы в правовую систему России впервые рассматривалось в проекте Гражданского Уложения в начале XX века, который тогда не был одобрен. Это связано с тем, что рассматриваемое явление может выразиться в расшатывание правового порядка, ведь ввиду многогранности общественных отношений в гражданской сфере и невозможности предусмотреть все условия, при которых субъекты будут осуществлять свои права, законодателям приходится прибегать к абстрактным формулировкам, грозящим судейский произвол. Так, члены германских комиссий опасались, что на место правовых норм станут чувства судьи, которому в судебном разбирательстве придется принимать решение о наличии злоупотребления правом на основе субъективного мнения, ведь нельзя ввести универсальные для всех случаев рамки дозволенного осуществления права.

Однако особенность гражданской сферы привела к необходимости закрепления рассматриваемого явления на законодательном уровне во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, несмотря на неоднозначность и сложность применения категории «злоупотребление правом». Чтобы дать определение указанному понятию, необходимо для начала рассмотреть основные проблемы, связанные с теоретическим осмыслением этой категории.

Основная дискуссия разворачивается по вопросу, относить ли злоупотребление правом к правонарушениям. Советский ученый Агарков М.М. считал, что осуществление права не может быть противоправным, ведь оно означает деятельность граждан в соответствии с предоставленным законом правом. А поступки, которые называют злоупотреблением правом,

находятся за пределами дозволенного права и относятся к правонарушениям. То есть лицо, вышедшее за рамки своего правомочия, совершило неправомерный поступок, а не злоупотребило правом. Следовательно, использовать рассматриваемую категорию не представляется возможным [11].

По этому поводу имеются другие точки зрения. Грибанов В.П. относил злоупотребление правом к правонарушениям, в которых используются недозволенные формы осуществления права в рамках дозволенного законом типа поведения [7]. Однако в этом случае возникает вопрос, почему законодателям не закрепить данные неправомерные формы? И здесь раскрывается сложность данной категории. Так как предусмотреть все возможные казусы нельзя, на судей ложится большая свобода личного усмотрения при разрешении гражданских споров, возникающих около пределов осуществления права.

На мой взгляд, под злоупотреблением правом следует понимать осуществление права, результат которого выходит за пределы предоставленного права, когда объем причиненного одному лицу ущерба превышает объем удовлетворенного управомоченным лицом интереса.

Статья 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации называется «Пределы осуществления гражданских прав». В ней под злоупотреблением правом понимается недобросовестное осуществление гражданских прав. В норме приведены следующие виды указанного правового поведения: осуществление гражданских прав с целью приничения вреда, то есть шикана, с целью ограничения конкуренции, иные виды. Кроме того, в статье фиксируется ответственность лица, злоупотребившего правом, а именно, ему отказывается в защите права, при причинении вреда другим лицам предусматривается обязанность возмещения убытков. А также в правовой норме закрепляется принцип добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений, противоположные намерения которых надо доказывать в суде.

Сложность применения приведенной статьи заключается в вопросе о том, можно ли ее приводить как основание для защиты прав лиц, пострадавших от злоупотребления правом другими участниками, или ссылка на данную статью не является достаточным поводом и она используется как принцип права. В научной среде присутствует мнение, что пределы осуществление права могут быть частными и общими. К первым относятся конкретные правовые нормы, например, кредитор имеет право на получение неустойки при нарушении сроков возврата предоставленной суммы должником. Общими пределами являются принципы права. Возвращаясь к приведенному примеру, нарушением принципа добросовестности участников гражданских правоотношений, а соответственно и злоупотреблением правом, будет ситуация, когда кредитор, зная о смерти должника и перехода долга к наследникам, намеренно не уведомлял последних о своем праве на возврат денежной

суммы с целью получение большего размера неустойки. С этой позиции недопустимость нарушения пределов права целесообразней рассматривать как принцип гражданского права, закрепленный в подразделе «Общие положения» Гражданского Кодекса РФ, в котором находится статья 10.

В указанном выше примере определить, знал ли кредитор о смерти должника, можно, если имеются доказательства, что его уведомляли о произошедшем событии, и из этой ситуации следует, что умолчание о долге в течение определенного периода времени имело целью причинение вреда наследникам. Однако имеются ситуации, в которых истинное намерение лица известно только ему. В данном случае применять категорию «шикана» в практической деятельности очень сложно, ведь частое неправильное толкование намерений лиц, осуществляющих свои права, в результате которого они привлекаются к гражданской ответственности, грозит стеснением участников гражданских правоотношений, возникновению колебаний субъектов в решении вопроса осуществления своих прав. Излишняя же осторожность судей в применении рассматриваемой категории приведет к обратной ситуации, когда нарушенные права не будут иметь судебной поддержки. Именно поэтому законодатели отказались от исключительного использования шиканы в определении понятия «злоупотребление правом» и увеличили объем этой категории. Но возникает вопрос, как устанавливать превышение пределов права, каков механизм злоупотребления правом?

Правомерный вред, то есть причиненный управомоченным лицом при осуществлении права в своих интересах, не влечет ответственности. Но если будет доказана недобросовестность участника гражданских правоотношений, то вред признается неправомерным, а основанием ответственности выступит злоупотребление правом. Так, открытие конкурентом магазина, в результате чего снизилось число покупателей другого участника рынка, не относится к неправомерному вреду. Однако если конкурент использовал способы рекламы, определенные статьей 5 Федерального Закона «О рекламе» от 2006 года, например, сравнил свое предложение с конкретным, находящимся в обороте товаром, то причиненный вред будет признан неправомерным. Данный вид правоотношений конкретизирован законом, и основания признания действий недобросовестными формально определены. Но как быть правоприменителям в приводимой ситуации с кредитором? В первую очередь необходимо оценить условия осуществления права. При обычной ситуации довод должника о том, что кредитор не уведомлял его о необходимости возврата долга, не будет иметь юридического значения. Однако с принятием наследства переходит и обязанность, о которой наследник мог не знать. В этом случае создаются условия для злоупотребления правом, и кредитор, имея намерение причинить другой стороне договора вред, может воспользоваться своим частным правом, чем нарушит общий принцип Гражданского права о добросовестности

участников правоотношений. Из условия осуществления права, из наличия указанного в законе субъективного права, а также из акта поведения, действия или бездействия, лица и состоит механизм злоупотребления правом [8]. Причем условия могут быть как пассивными, когда они создаются вне зависимости от воли лица, злоупотребившего правом, так и активными.

Отметив обстоятельства, которые могут вызвать трудности в применении статьи 10 ГК РФ, следует далее обратиться непосредственно к судебной практике.

Конституционный суд РФ не раз говорил, что статья Гражданского Кодекса «О пределах осуществления гражданских прав» не содержит неопределенностей, что категория «злоупотребление правом» введена в продолжение провозглашенного статьей 17 Конституции РФ принципа, устанавливающего недопустимость нарушения прав и свобод одних лиц при осуществлении прав другими субъектами правоотношений. Например, Определением от 24.09.2013 №1252-О Конституционный суд РФ отказал гражданину в принятии жалобы, в которой оспаривалась конституционность статьи 10 ГК РФ, к рассмотрению. Однако неопределенность можно видеть в отсутствии единообразного понимания категории «злоупотребление правом».

В Определении Верховного суда РФ от 03.02.2015 по делу № 32-КГ14-17 условия договора между страховщиком и страхователем были признаны недействительными, так как было установлено, что коммерческая организация злоупотребила своим правом на получение доходов от своей деятельности, нарушив интересы истца [3]. Превышение пределов осуществления права со стороны юридического лица нанесло имущественный вред страхователю, поэтому недопустимые условия договора между сторонами были отнесены к недействительным. В решении высший суд определил злоупотребление правом как осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, когда субъект права не соотносит свое поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую соответствующему праву обязанность. Для отождествления конкретной ситуации с приведенным пониманием категории «злоупотребление правом», Верховный суд на основе Гражданского Кодекса и Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ» отнес правовую природу договора добровольного страхования к публичному договору, обязательства которого исполняются равным образом на всей территории России. Поэтому пункты заключенной сделки, ограничивающие территорию, на которую распространяется действие договора, недопустимы, а их включение в договор, несмотря на отсутствие прямого указания об этом в законе, является превышением пределов осуществления права.

В Постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда по делу №А41-61148/13 договор займа, отнесенный к предмету рассмотрения

судебного дела, был признан недействительным на том основании, что заемщик осуществил заключение сделки с целью причинения вреда займодавцу [5]. Ответчики взяли кредит на осуществление предпринимательской деятельности, но не исполнили свои обязательства по возврату денежной суммы в срок. На судебном разбирательстве они не предоставили доказательств, в качестве чего запрашивались бухгалтерская отчетность или налоговая декларация, расходования средств в соответствии с их назначением. Из этого обстоятельства следовало, что заключение договора займа со стороны заемщиков не было направлено на создание гражданских последствий, наступающих в результате совершения этой сделки, а потому относится к злоупотреблению правом.

В Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда от 09.08.2016 №21КГ16-6 указано, что злоупотребление правом при заключении сделки является самостоятельным основанием признания сделки недействительной. Указанное решение высшего суда основано в большей степени лишь на толковании статьи 10 ГК РФ [4].

Также имеются Постановления Пленумов, Обзоры судебной практики Верховного суда, упраздненного Высшего Арбитражного суда, где признается возможность злоупотребления правом при банкротстве с целью неправомерного получения выгоды, в сфере отношений, возникающих из договора займа, в страховых обязательствах, в наследственном праве. Например, как указано в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда от 06.12.2013 №88, обращение платежеспособного должника с заявлением о признании его банкротом может быть основанием прекращения процедуры банкротства. Несмотря на то, что указанный судебный орган был упразднен, его разъяснения играют большую роль.

Из приведенных примеров решений Высших судов РФ следует, что применять категорию «злоупотребление правом» можно в различных ситуациях. Так, превышение пределов осуществления правом может выражаться в обходе смысла принципов права, в отсутствии доказательств добросовестных намерений управомоченного лица и в иных случаях. Судьи приводят убедительные аргументы своей позиции, и в их решениях не усматривается произвол субъективного мнения.

Однако судьи судов низших звеньев более осторожны в самостоятельном применении статьи 10 ГК РФ. В большинстве решений категория «злоупотребление правом» используется ответчиками в гражданских спорах в возражениях на иски, так как законом установлено в первую очередь то, что лицам, превысившим пределы осуществления права, отказывается в защите права. Так, например, решениями Рубцовского городского суда Алтайского края по делу № 2-2770/2020, Плесецкого районного суда Архангельской области по делу № 2-1054/2020, Пронского районного суда Рязанской области по делу № 2-36/2020 возражения ответчиков о том, что заявление истца является злоупотреблением правом, признаны необоснованными.

Таким образом, категория «злоупотребление правом» своей спецификой создает возможность для судейского произвола, когда судьи, не имея способностей определения истинного намерения участников гражданских правоотношений, вынуждены принимать решения на основе своего личного опыта. Кроме того, рассматриваемое явление при несправедливом его применении может ограничивать свободу субъектов гражданского права, вызывая опасения участников гражданских правоотношений за правомерность формы осуществления их права. Закрепление категории в Гражданском Кодексе первое время вызывало вопросы, понимать ли статью 10 как провозглашение общего принципа добросовестности или как самостоятельную норму-основание наступления юридических последствий, в соответствии с ней отказывать ли в судебной защите истцам или возможно применение юридических мер и к ответчикам. Однако краткое рассмотрение судебной практики показало, что проблема усматривается в основном в том, что большинство судов проявляют осторожность в применении категории «злоупотребление правом», используя конкретные положения законов, чтобы избежать обжалования их решений в вышестоящие инстанции. Практика же Высших судов показывает, что установление превышения пределов осуществления права возможно при различных обстоятельствах, в том числе с помощью толкования одной статьи 10 ГК РФ. Для граждан проблема исследуемой категории заключается в том, что истцы не ссылаются на указанную норму как на самостоятельное основание выдвижения своих требований. Использование рассматриваемой статьи в большинстве судебных разбирательствах осуществляется ответчиками в возражении на иск, несмотря на то, что злоупотребление правом подразумевает возможность защиты прав для двух сторон гражданских споров.

Список литературы

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 01.07.2020 г.//Официальный интернет-портал. – 04.07.2020 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 03.02.2015 г. №32-КГ14-17// Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 09.08.2016 г. №21-КГ16-6// Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/

6. Постановление Десятого Арбитражного Апелляционного суда от 12.09.2014 г. по делу №А41-61148/13//Официальный сайт «Электронное правосудие» [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/

7. Бармина О.Н. О злоупотреблении правом//Вестник Вятского государственного университета. Киров. – 2011 г. – С. 109-111.

8. Бедретдинова В.В. О понятии «Злоупотребление правом»//Отечественная юриспруденция. Иваново. – 2017 г. - №4. С. 5-7.
9. Новиков М.В. Механизм злоупотребления правом//Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Москва. – 2016 г. – [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/
10. Сазанова И.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: проблемы применения статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации//Ленинградский юридический журнал. Санкт-Петербург. – 2006 г. - №2. С. 120-132.
11. Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Возможно ли злоупотребление правом//Правовое государство: теория и практика. Уфа. – 2010 г. - №3. С. 14-25.
12. Ясер С.Х. История формирования и развития категории «злоупотребление гражданским правом»//Марийский юридический вестник. Йошкар-Ола. – 2004 г. - №3. С. 150-159.

Об авторе:
ГОНЧАРОВ Антон Кириллович – студент 2 курса направления «Юриспруденция» ФГБОУ ВО НГУЭУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления», (630099 г. Новосибирск, ул. Каменская, 56), e-mail: goncharov.02@mail.ru

ПОНЯТИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ И СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Д.Д. Иванова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье раскрывается сущность и основные черты права собственности Древнего Рима, а также права собственности современного гражданского права России. Проведено сравнение между ними и обоснована рецепция римского права. При характеристике права собственности в римском праве делаются ссылки на источники Древнего Рима, а при характеристике права собственности в современном гражданском праве делаются ссылки на ГК РФ.
Ключевые слова: *право, право собственности, римское право, гражданское право, имущество.*

Первоначально римское право не знало термина собственность (proprietas). В древнейший период собственность обозначалась словами «моя вещь», «наша вещь» (pleno iure), т. е. «в полном праве». Трудно сказать, когда появился термин «собственность». В Институциях Гая (середина II в. н. э.) он встречается шесть раз. Но столько же раз встречается в качестве синонима и термин dominium, т. е. «господство над вещами». *(Гай, Институции, Книга II, 40. Следует нам заметить, что у иностранцев есть только один вид dominium; а именно, каждый будет или собственником, или он таковым не считается; таким же правом пользовался когда-то и римский народ, или каждый был господином по квиритскому праву или*

таковым не считался. Но впоследствии принято такое деление dominium, что один мог быть господином по квиритскому праву, а другой простым обладателем (in bonis)). Когда речь идет о правомочиях собственника, то обычно имеется в виду известная триада: владение, пользование, распоряжение [10].

Право собственности – это исключительное право лица владеть, пользоваться и распоряжаться вещью в своем интересе. Исключительное право потому, что оно нераздельно, т. е. принадлежит только собственнику, который ни с кем его не делит. Римляне называли право собственности еще и неограниченным, подчеркивая этим полноту владычества собственника над вещью, якобы никем не стесняемого. На самом же деле право собственности в Риме во все времена подвергалось определенным ограничениям. Как одно из проявлений господствующего класса, оно могло ограничиваться в интересах государства, общества, в пользу сервитутов, залогодержателя и других прав на чужие вещи, в пользу соседей [11].

Римское право не знало единого понятия права собственности. Различалось несколько его видов:

- квиритская собственность **(**собственность, приобретаемая по нормам квиритского права. Собственниками могли быть только римские граждане);
- бонитарная (преторская) собственность (собственность, присоединяемая к имуществу лица в соответствии с судебным решением. По истечении приобретательной давности бонитарная собственность приобретала титул квиритской собственности);
- провинциальная собственность (в завоеванных Римом провинциях провинциальные землевладельцы являлись узуфруктариями и были обеспечены владельческой защитой. Рабовладельцы Рима формально считались владельцами, а фактически – собственниками);
- перегринская собственность (перегрины не являлись квиритскими собственниками, но в силу развития торгового оборота их имущество защищалось в ряде случаев так же, как квиритская собственность) [6].

Чувство частной, индивидуальной принадлежности вещей (зародыш позднейшего права собственности) появляется впервые по отношению к вещам движимым; недвижимость (земля) первоначально находится в таком или ином коллективном обладании. Убитая тем или другим лицом дичь, выловленная рыба, созданное трудом оружие естественно рассматривается как вещь, принадлежащая тому, кто ее добыл или создал. *(D. 41.1.1. Гай во 2-й книге «Повседневных дел, или Золотых. Параграф 1. Итак, все животные, которых захватывают на земле, в море и в небе, то есть дикие звери и крылатые птицы, принадлежат захватившим…).* Сознание "эта вещь моя" возникает здесь просто и психологически неизбежно. Также естественно, что человек будет защищать свою вещь от покушений со стороны других и будет стараться вернуть ее собственной силой, если ею

кто-либо уже завладел. Однако это чувство принадлежности движимых вещей, как показывает опыт истории, долгое время еще не имеет юридического характера права собственности в таком виде, как она известна праву более развитому. Право на движимые вещи на этой стадии еще не имело свойства прочной юридической связи между лицом и вещью, связи, которая уже сама по себе могла бы служить основанием иска [4].

Но все-таки защита права собственности осуществлялась вещными исками, действующими против любого нарушителя. К ним относили: виндикационный иск (actio rei vindication), негаторный иск (actio negatoria), прогибиторный иск (actio prohibitoria), публицианский иск (action publiciana).

Собственник признается владельцем (если владение не перешло к другому лицу), так что он может защищать свою связь с вещью от нарушений со стороны третьих лиц посредством владельческих интердиктов, а не только посредством исковых средств, а утратив вещь — прибегнуть как к интердикту для восстановления владения, так и к иску о праве собственности (виндикации). Собственнику принадлежат все плоды и приращения вещи, приобретения, сделанные рабом, и проч. [11].

Однако право собственности не следует сводить к набору полномочий. Собственник остается собственником и в отсутствие любого из этих полномочий. Собственник бревна, использованного в чужой постройке (tignum iunctum), не может истребовать его обратно, пока оно не отделено от постройки. Если на недвижимость установлен суперфиций или эмфитевсис, собственник будет лишен возможности распоряжаться вещью; собственность, обремененная узуфруктом (право пользования чужой вещью и получение с нее плодов с сохранением в целостности сущности вещи) в пользу другого лица, не приносит собственнику никаких выгод, пока узуфрукт не будет прекращен [3].

Основания приобретения права собственности:

1) по договору

2) приобретение права собственности на плоды (плоды являются собственностью того, кому принадлежит плодоносящая вещь, за исключением случая узуфрукта);

3) спецификация (переработка одной вещи в другую. По праву Юстиниана, если несмотря на переработку вещи можно вернуть ей первоначальный вид, то она принадлежит собственнику материала, если же нет – переработчику с условием возмещения собственнику материала всех убытков);

4) оккупация (захват бесхозной вещи. Вещь, не изъятая из оборота и не имеющая собственника, поступает в собственность того, кто первый ее захватит с намерением себе присвоить);

5) обнаружение клада (клад в древнем цивильном праве – составная часть вещи, в которой он спрятан, а потому принадлежащая собственнику этой вещи. Начиная со II в. клад стал признаваться принадлежащим

собственнику земли, в которой он отрыт, и лицу, нашедшему его, в равных долях) [6].

Попытки определить собственность как наиболее полную (абсолютную, неограниченную, высшую) власть над вещью показывают, что единственным определением собственности, отличным от характеристик любого права в субъективном смысле, оказывается ее объект — вещь, которая при таком подходе предстает предметом (а не только объектом) этого права [10].

Собственность не принимает идею конечного срока: временная собственность невозможна. Только при Юстиниане (С.8,54,2) в некоторых случаях допускается перенос собственности на время (ad tempus). Так, женщина получает вещный иск (actio in rem) для истребования приданого после развода [4].

Право собственности утрачивалось (прекращалось):

а) если вещь погибла физически или юридически; если собственник отказывался от своего права на вещь (передал право собственности другому лицу или просто выбрасил вещь);

б) если собственник лишался права собственности помимо своей воли (конфискация вещей; приобретение права собственности на вещь другим лицом в силу давности владения).

Понятие права собственности в современном гражданском праве России:

Собственность – это принадлежность средств и продуктов производства определенным лицам, в определенных исторических условиях, отражающих конкретный тип отношений собственности (экономическое содержание).

Право собственности – это права владения, пользования и распоряжения своим имуществом (п. 1, ст. 209, глава 13, Раздел 2 ГК РФ). Содержание понятия права собственности раскрывается в двух смыслах: в субъективном и в объективном. В объективном смысле право собственности – это совокупность правовых норм, являющихся частью отрасли вещного права. Она включает в себя конституционные, гражданские, административные и уголовные нормы, необходимые для регулирования имущественных отношений между субъектами. В субъективном смысле право собственности – это правомочия лица определять характер и сферу эксплуатации имущества, принадлежащего ему. Содержание субъективного смысла права собственности раскрывается через три вида правомочий:

Владеть собственностью. Владение осуществляется в рамках норм ГК РФ. В случае нарушения норм законодательства владение признается незаконным.

Пользоваться – извлекать выгоду из использования вещи. Извлечение выгоды не должно противоречить действующему законодательству.

Распоряжаться имуществом. Владелец вправе дарить вещи, продавать их, сдавать в аренду и осуществлять другие действия, подкрепленные законодательством (ст. 209, глава 13, раздел 2 ГК РФ).

Право оформляет экономические отношения собственности и отношения между людьми по поводу имущества, давая владельцу возможности защиты имущества от посягательств третьих лиц (абсолютный характер) и отношения к присвоенному имуществу, определяя границы его дозволенного использования (объем правомочий собственника). Таким образом, правовая форма отношений собственности предопределяется их экономическим содержанием. [2]

На законного обладателя права собственности возложены и обязанности. Основная обязанность в связи с наличием права собственности – нести бремя содержания имущества: уплата налогов и пошлин, своевременный ремонт и т. д. Также собственник обязан нести риск случайной гибели либо порчи вещей.

Согласно Конституции в Российской Федерации существует три формы собственности:

Государственная – в эту категорию входит имущество, принадлежащее Российской Федерации и ее субъектам. Вопросы госсобственности регулируются ст. 214 ГК РФ. Такое имущество закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями.

Муниципальная - сюда входит имущество, принадлежащее муниципальным образованиям РФ. Основные положения регулируются ст. 215 ГК РФ. От имени муниципального образования права собственности реализуют органы местного самоуправления.

Частная - имущество может находиться в собственности граждан и юр лиц. Ст. 213 ГК РФ закрепляет возможность граждан и юр лиц иметь в собственности любое имущество, владение которым разрешено законом. Согласно п. 2 ст. 129 ГК объекты, изъятые из «имущественного» гражданского оборота, прямо указываются в законе. Некоторые ограничения на право собственности определяет не ГК РФ, а другие законы. Например, предельный размер площади сельхозугодий гражданина составляет 10% от таких земель на указанной территории (ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ). [2]

Частная собственность подразделяется на собственность граждан и юридических лиц, государственная – на федеральную и собственность субъектов Федерации, муниципальная – на собственность городов, иных населенных пунктов. Имущество, относящееся к государственной или муниципальной собственности, если оно не закреплено за государственными или муниципальными предприятиями и учреждениями, составляет имущество казны [1].

Основания приобретения права собственности определены в ст. 218 ГК РФ. Юридическим фактам, которые влекут возникновение и прекращение права собственности, в ГК РФ уделено особое внимание.

Титулы собственности могут приобретаться различными способами. В гражданском праве встречается целый ряд классификаций способов (оснований) приобретения права собственности, например принудительные и добровольные, односторонние, двусторонние и многосторонние, материальные и не материальные и другие. Подобное многообразие можно объяснить тем, что в гражданском законодательстве нет разделения способов приобретения собственности на группы. Но, несмотря на это разнообразие классификаций, в доктрине гражданского права наиболее часто встречается разделение оснований приобретения права собственности на две группы: первоначальные и производные.

Первоначальный способ предполагает, что право собственности возникает впервые, и в полном объеме, а производный способ предполагает, что право возникает в том же объеме, в котором было у предыдущего собственника. Отсюда можно сделать вывод, что первоначальный способ дает приобретателю больше гарантий, чем производный [6].

Сравнительный анализ права собственности в римском праве и современном гражданском праве России:

1) Общее между понятиями

Право собственности и тогда, и сейчас – это право, основанное на владении, пользовании и распоряжении. Эта известная триада не является исчерпывающей, так как собственнику дозволялось делать все, что не запрещено законом.

Приобретение права собственности также во многом сходно. В римском праве существовали два способа – первоначальный, когда право собственности приобреталось впервые или не зависело от права предыдущего собственника, и производный, основанный на праве предыдущего собственника. Приобретение подобным способом имущество, как и в римском праве, защищается от третьих лиц. В Риме подобная владельческая защита осуществлялась посредством иска action Publiciana. С этими положениями римского права схожи нормы ст. 234 ГК РФ, где указывается: «До приобретения на имущество права собственности в силу приобретательной давности лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц, не являющихся собственниками имущества».

Ст. 304 ГК регламентирует защиту права собственности от нарушений, не связанных с лишением владения. В римском праве также существовала подобная защита, которая осуществлялась посредством негаторного иска – иска «из отрицания» [11].

2) Различия между понятиями

Разные формы (виды) собственности.

Наличие рецепции римского права в сфере регулирования права собственности:

Гражданский кодекс РФ закрепил ряд оснований возникновения права собственности, почти текстуально воспроизводящих положения, признанные в римском частном праве. В самом начале второго раздела 1-ой части ГК РФ дается определение права собственности, где, в частности, говорится: “Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом” (ст. 209.1). Учитывая, что пользование в российском праве понимается расширительно, то есть как пользование и извлечение доходов (ст. 136), можно сказать, что данное определение содержания права собственности аналогично знаменитому римскому «пользоваться, потреблять плоды, иметь, владеть» (uti, frui, habere, possidere). Довольно много сходства с институтами римского права и в статьях ГК РФ о приобретении права собственности. Это - возможность обращения в собственность общедоступных для сбора вещей (occupatio), переработка вещи (specificatio), последствия обнаружения клада для собственника земли или здания, в котором клад обнаружен, и т.д. (ст. 220, 221, 233 ГК РФ). Возродился институт приобретательной давности, то есть возможность получения права собственности по давности фактического владения (ст. 234 ГК РФ). Даже момент возникновения права собственности на вещь у ее приобретателя по договору, как, впрочем, и ранее, регламентирован по системе традиции (traditio), то есть передачи (ст. 223-224 ГК РФ).

В ранее действовавшем в России правопорядке вещные права были по сути сведены к праву собственности. С развитием экономических реформ, в том числе с появлением отношений частной собственности на землю, в российском гражданском и земельном праве возрождается такая разновидность вещных прав, как земельные сервитуты (ст. 274-276 ГК РФ) и появляется возможность установления сервитутных прав на жилые дома и другую недвижимость. Ограниченные права пользования чужими земельными участками неизбежны в условиях существования различных собственников на землю, а в нашем гражданском праве эта категория получает еще более значительное развитие (с ее помощью, в частности, решается проблема квалификации прав государственных и муниципальных предприятий-не собственников на закрепленное за ними имущество) [1].

Значение права собственности, разработанного в римском праве, для становления и развития гражданского права России:

Институт права собственности оказывает прямое воздействие на процесс становления новой российской государственности начала XXI в. Он выступает основой формирования рыночных отношений, определяет приоритетные направления экономической и социальной политики государства. Несмотря на все значение права собственности, определяющего особенности частноправового типа взаимоотношений в

обществе, единой гражданско-правовой теории собственности, обобщающей современную правовую практику, пока не создано. [9, с.103]

Современное гражданское право берет свое начало со времен древнего Рима.

Почти 2,5 тысячи лет назад в Риме были приняты законы XII таблиц, в которых разработаны изначальные правовые положения организации общественных отношений. Более 2 тысяч лет эти положения постоянно совершенствовались римскими юристами, обогащались правом других народов, превращаясь в то, что сейчас называется Римским гражданским правом [8].

Актуальность права собственности в римском праведля гражданского права России:

Да, актуально. *В современном мире право собственности представляет собой одну из фундаментальных основ существования социума, в том числе и в нашей стране. Это подтверждается тем, что право собственности закреплено не только в гражданском законодательстве, но и в конституционном, налоговом, административном и т. д [7]*

В настоящее время право публичной и право частной собственности должно решать не только социально значимые проблемы отдельно взятого собственника, но и нести в себе бремя ответственности за решение целого ряда социальных задач.

Продолжает хранить свою актуальность и в современных условиях известное еще со времен расцвета римского права разделение оснований (способов) возникновения права собственности на первоначальные и производные. Разграничение первоначальных и производных оснований возникновения права собственности, в том числе и частной собственности граждан, осуществляется за традиционными давно известными критериями. Введение частной собственности в России существенных изменений в определение этих критериев не внесло, а только расширило круг первоначальных и производных оснований возникновение у граждан права собственности, например вследствие предоставления гражданам права заниматься любыми видами предпринимательской деятельности (кроме запрещенной законом) [1].

Я считаю, что право собственности – это право, которое будет существовать всегда, оно одно из ключевых и главных прав человека. Современные юристы, профессора, доктора юридических наук придают этому праву особое значение. Право собственности уникально, ведь любой человек обладает какой-то собственностью. Римское право знало несколько видов собственности, выделяло виды приобретения и прекращения прав собственности. Право собственности в римском и современном гражданском праве России имеет больше общих черт, чем различий, а значит, что основой для гражданского права послужило именно римское право, в том числе и римское право собственности.

Безусловно, римское право – это одна из самых важных и основных дисциплин при получении юридического образования. Это база и основа для подготовки квалифицированного юриста.

Список литературы

1) Архив студенческих работ, Влияние римского права на современное гражданское право, 2017-2021, [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/1174787/vliyanie_rimskogo_prava_na_sovremennoe_grazhdanskoe_zakonodatelstvo_rossii

2) Акимова М.А., Кожокарь И.П., Леус В.А., Хрестоматия по римскому праву: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: РГ-Пресс, 2021. – 352 с.

3) Гончаров И.А. , Содержание института собственности в римском праве. Научная работа. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10508

4) Дождев Д.В.. Римское частное право. Учебник для вузов. Д 61 Под редакцией члена-корр. РАН, профессора В. С. Нерсесянца. — М.: Издательская группа ИНФРА • М—НОРМА — 704 с. 1996 [Электронный ресурс]. URL: https://uchebnikfree.com/rimskoe-pravo/ponyatie-sobstvennosti-26915.html

5) Д.В. Дождев, Римское частное право, 2-е изд., с. 377 [Электронный ресурс]. URL: https://nooneevernose.livejournal.com/6351.html

6) Исайчева Е.А., Римское право. Учебник, Дата обращения: 2010. Режим доступа: https://be5.biz/pravo/r004/50.html

7) Ковтун И.П., Черкашина Е.Г, Сравнительная характеристика римского частного права и современного российского гражданского законодательства. Научная статья по специальности «Право». УДК 347.34.05 (37)+(470+571)

8) Лекция №11. Право собственности и другие вещные права. Сайт дистанционного образования Moodle КНИТУ (КХТИ). [Электронный ресурс]. URL: https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=16362&chapterid=2511

9) Логинова Е.В., Право собственности в гражданском праве современной России. Научная статья по специальности «Право». УДК - 347 ББК - 67.404?, 2016.

10) Пашаева О.М., Васильева Т.Г. Римское право: конспект лекций. [Электронный ресурс]. URL: https://uchebnikfree.com/rimskoe-pravo/pravo-sobstvennosti-4219.html Дата обращения: 2007

11) Покровский И.А. История Римского Права. Издание 3-е, исправленное и дополненное. 1917. // Allpravo.Ru - 2004. [Электронный ресурс]. URL: https://allpravo.ru/library/doc2527p0/instrum3503/print3605.html

Об авторе:

ИВАНОВА Диана Дмитриевна - студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ivanovadiana18@yandex.ru

ПОНЯТИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ И ПОЛНОСТЬЮ ДЕЕСПОСОБНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РИМСКОМ ПРАВЕ И В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

А.И. Козлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируется содержание дееспособности в римском праве в сравнении с данным понятием в действующем законодательстве Российской Федерации. В нормах римского права охарактеризованы факторы, влияющие на дееспособность – как самые общие (возраст, пол, душевное здоровье физических лиц), так и юридически значимые узкие и исключительные, а также уделено внимание изменению характеристик дееспособности различных категорий лиц с течением времени.

Ключевые слова: *дееспособность, недееспособность, ограниченная дееспособность, полная дееспособность, эмансипация.*

На всем протяжении истории общества мы не встречаем другой системы частного права, достигшей такой детализации и столь высокого уровня юридической формы и юридической техники, как римское частное право. В системе отечественного права и отечественного юридического образования роль римского права не ослабевает. Многие положения нового Гражданского кодекса Российской Федерации близки к римской правовой традиции.

Тема дееспособности свободных римских граждан показалась мне интересной. Сегодня, когда мы еще только приступаем к изучению гражданского права и знакомимся с содержанием понятия дееспособности, для нас уже становится очевидным, что здесь большая часть именно римского права заимствована в гражданское право, где данный институт был преобразован и усовершенствован в увязке с современным развитием экономических и товарно-денежных отношений. И вне зависимости от профессионального интереса будущего юриста, полагаю, каждый гражданин должен знать, в какой мере он может осуществлять свои права и исполнять обязанности, а также вследствие чего эта способность может быть ограничена, как зависит дееспособность от возраста и других факторов, и каким путем при ограниченной дееспособности можно все же защитить свои интересы.

И сегодня бесспорно, что на дееспособность лица - «способность от своего имени и по своему разумению предпринимать правовые действия и лично отвечать за совершение противоправного действия» [1] - оказывает влияние возраст (*здесь и далее - от латинского* aetas). Ввиду того, что сознание и воля в человеке появляются не с рождением, а только постепенно развиваются и крепнут, пока не достигнут во взрослом человеке полного развития, законодательство не может признать человека дееспособным с его

рождения и различает возраст людей. И, сообразно со ступенями возраста, определяет их способность или неспособность к известным действиям. Несомненно, в силу различных факторов развитие отдельных лиц неодинаково. Однако, исходя из целесообразности и необходимости обеспечения недвусмысленности норм права, ступени возраста были точно и для всех одинаково определены. Римское право разделяло человеческую жизнь на несколько возрастов. Прежде всего, оно делило людей на достигших возраста зрелости (puberes) и не достигших (impubures).

Полной дееспособностью обладали мальчики, достигшие возраста 14 лет и девочки, достигшие возраста 12 лет. Это было характерно в период царей и республики. В классическом римском праве дееспособность наступала с 25 лет.

Ограниченной дееспособностью обладали мальчики 7-14 лет, девочки 7-12 лет, которые были дееспособны только по сделкам, связанным с приобретением (прав, имущества). Если содержание или условия сделки допускали потери или установления обязанностей, требовалось разрешение опекуна, выраженное законным образом и непосредственно в момент совершения сделки. Если такого разрешения не было, юридически значимым для совершеннолетнего было только приобретенное по сделке.

Опека над женщиной сохранялась и в период ее совершеннолетия, так как по представлениям римлян женщина не способна отдавать отчет в своих действиях.

Полностью недееспособными являлись дети до 7 лет, душевнобольные и люди, признанные бесчестными в результате совершения ими преступлений или занятия ими определенными ремеслами и профессиями.

В римском праве регламентировалась дееспособность малолетних, дееспособность совершеннолетних женщин, дееспособность лиц с физическими, моральными и психическими недостатками, дееспособность лиц моложе 25 лет. Регламентировалось также ограничение дееспособности.

Не достигшие возраста 14 лет для мужчины и 12 для женщины называются impuberes-pupilli — малолетние. По общему правилу они не обладают дееспособностью, и если они лица sui Juris (лат. буквально «своего права»), то к ним назначаются опекуны.

В Институции Гая сказано: «По праву почти всех государств малолетние находятся под опекой», так как сообразно с естественным правом, чтобы не достигший совершеннолетнего возраста был под покровительством другого лица. И нет почти ни одного государства, в котором не позволялось бы родителям назначать завещанием опекуна своим несовершеннолетним детям (книга 1, пункт 189).

Малолетний совершает законно всякую юридическую сделку, лишь бы только опекун принимал участие там, где утверждение опекуна необходимо, например, когда малолетний сам обязывается; ибо обязать в свою пользу другого он может и без участия и согласия опекуна (книга 3, пункт 107).

«...Дитя и тот, кто близок к детству, немного разнятся от сумасшедшего, потому что малолетние этого возраста не имеют никакого рассудка. Но по отношению к малолетним, близким к детскому возрасту, в интересах пользы принято менее строгое толкование права (книга 3, пункт 109).»

Согласно российскому законодательству, с момента рождения и до достижения 6-летнего возраста ребенок признается полностью недееспособным. Малолетними, согласно ст. 28 ГК РФ, считаются лица в возрасте от 6 до 14 лет. Они не являются дееспособными, однако наделяются некоторыми правами: могут заключать мелкие бытовые сделки (к примеру, покупать продукты в магазине), распоряжаться деньгами по своему усмотрению и заключать договор на безвозмездной основе. При этом в случае нарушения закона отвечать будут родители и опекуны.

Таким образом, как для римского законодательства, так и для современного российского характерно не наделение лиц, не достигших 14-летного возраста широким кругом права, то есть большинство сделок от имени малолетних могут совершать только их родители, усыновители или опекуны.

В римском праве по достижении 14 лет для мужчин и 12 для женщин наступает возраст зрелости. Достигшие этого возраста способны к совершению юридических действий и могут вступать в брак.

Предъявлять иски имели право только достигшие 17 лет, для занятия должности судьи требовалось 18 лет. Отпущение рабов на волю без согласия попечителя дозволялось сначала только лицам, достигшим 20-летнего возраста; Юстиниан позволил это 17-летним. В древнем праве puberes пользовались абсолютной свободой в распоряжении их имуществом с самого момента наступления зрелости. Но впоследствии предоставление такой ранней самостоятельности юношам было сочтено вредным. Отсутствие всяких ограничений в праве распоряжения имуществом влекло иногда гибельные последствия для неопытных и увлекающихся молодых людей. Для предохранения юношества от таких последствий был издан lex Plaetoria, грозивший уголовным судом всякому, кто вступит в юридическую сделку с лицом, хотя зрелым, но не достигшим 25 лет от рождения, и употребит обман, пользуясь его неопытностью. Кроме того, этот закон предоставлял не достигшим 25-летнего возраста некоторые средства к тому, чтобы лишить силы принятые ими на себя обязательства. Со времени издания этого закона puberes разделились на два класса, а именно: на minores viginti quinque annis (с 14 до 25 лет) и majores XXV annis (которым уже исполнилось 25 лет). Первый возраст получил название aetas minor, а второй aetas major, то есть возраст несовершеннолетия и возраст совершеннолетия.

Покровительство, оказанное несовершеннолетним законом Plaetoria, позже было признано недостаточным, вследствие чего претор и императоры создали еще несколько исключительных правил в пользу несовершеннолетних. Преторский эдикт обещал всякому, не достигшему

25-летнего возраста и заключившему невыгодную для себя сделку, восстановление в прежнее состояние (restitutio in integrum), то есть такая сделка по преторскому эдикту считалась недействительной.

Император Марк Аврелий установил упоминавшийся уже в законе Plaetoria институт попечительства для не достигших 25-летнего возраста, разрешив им испрашивать попечителей. Позднейшими императорскими постановлениями назначение попечителей к не достигшим 25-летнего возраста сделано обязательным. Законы, с одной стороны, покровительствовали несовершеннолетним, с другой, затрудняли для них ежедневные имущественные операции, зачастую бессмысленно стесняли их способность к юридическим действиям. К примеру, несовершеннолетие не могли вести процесс в суде без содействия попечителя, но могли сами отдавать себя в усыновление, получать платежи, выдавать расписки... Меж тем многие и не достигшие 25-летнего возраста могли быть так развиты и опытны, что были в состоянии пользоваться полной свободой. Поэтому императорскими постановлениями было дозволено мужчинам 20-ти, а женщинам 18-ти лет испрашивать у Императора привилегию venia aetatis, по которой они считались вполне совершеннолетними, хотя им было менее 25 лет. Решение принималось в индивидуальном порядке, император имел право и отказать в даче такой привилегии.

По мнению римских юристов, попечительство лиц моложе 25 лет обусловлено тем, что «...у лиц этого возраста рассудительность является непрочной и они поэтому более других подвержены обману» (Ульпиан). Поэтому полагалось, что даже и те лица из числа не достигших 25 лет, которые действительно способны хорошо вести свои дела, все равно нуждаются в попечителе, и не должны без его согласия распоряжаться своим имуществом.

В римском праве было установлено и то, что рождение у попечительствуемого лица детей не устраняет попечительства. По причине рождения ребенка мог быть снижен возрастной ценз для занятия магистратуры, однако это правило не могло быть применено для снятия попечительства.

Римские юристы обращали внимание на то, что лицо, находящееся под опекой по причине своего несовершеннолетия, далеко не всего нуждается в специальной защите претора, так как оно защищено уже своим правом. Так, если «юный вступил в товарищество под влиянием обмана, то товарищество ничтожно в силу самого права, даже если оно заключено совершеннолетними, и таким образом в воздействии претора нет необходимости» (Лабеон) [2].

Итак, законодательство Рима устанавливало множество правил в пользу несовершеннолетних, что защищало их в случае обмана или ошибки по неопытности, но, с другой стороны, затрудняло осуществление ими ежедневных имущественных операций. В целом же дееспособность лиц до 25 лет предусматривала наличие следующих основных правомочий: право

отказаться от сделки (совершить реституцию) через просьбу претора; право без чьей-либо санкции вступать в брак и составлять завещание; право испрашивать себе попечителя, наличие которого требовалось при заключении сделки, связанной с уменьшением имущества.

Согласно российскому законодательству, лица в возрасте от 14 до 18 лет являются относительно дееспособными. Такие лица вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей или попечителей не только совершать мелкие бытовые и иные сделки, предусмотренные для малолетних лиц, но и распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами; осуществлять права автора произведения литературы, науки или искусства; вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими (ст. 26 ГК РФ). Для этой возрастной категории, как в римском, так и в современном российском законодательстве мы видим значительное расширение прав. Однако без чьей-либо санкции вступать в брак относительно дееспособные лица, согласно российскому законодательству, не могут. Между тем, в российском законодательстве существует понятие эмансипации гражданина. В соответствии со статьей 27 ГК РФ, эмансипация – это объявление несовершеннолетнего гражданина, достигшего возраста 16 лет, полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или же с согласия родителей, усыновителей, попечителя осуществляет предпринимательскую деятельность. Эмансипация не является единственно возможным способом приобретения гражданином дееспособности в полном объеме до его совершеннолетия. Так, если законом допускается вступление в брак до достижения 18 лет, несовершеннолетний приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Приобретенная в таком случае дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения 18 лет (п. 2 ст. 21 ГК РФ). Таким образом, возможность снижения возраста полной дееспособности характерна как для российского, так и римского законодательства.

В древнем Риме женщины подвергались многим ограничениям в частноправовых отношениях. Они находились под вечной опекой (tutela) либо домовладыки, либо мужа, либо ближайшего родственника.

Согласно Закону XII таблиц, даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны были стоять под опекою. Исключение допускалось только для дев-весталок, которых древние римляне из уважения к их жреческому сану освобождали от опеки (V таблица). Об опеке над женщинами говорится в Институциях Гая (книга 1, пункты 144,148, 190): «кажется, что назначение опеки над женщинами, достигшими совершеннолетия, не имеет справедливого основания, по общему мнению же, женщины стоят под опекою лишь потому, что, по своему легкомыслию, подвергаются часто обману, а потому было бы справедливым, чтобы они оставались под надзором опекунов. Последний довод, кажется скорее мнимый, нежели действительный; ибо женщины,

достигшие совершеннолетия, сами занимаются своими делами, а в некоторых случаях опекун только для формы изъявляет свое согласие; часто опекун даже против воли принуждается претором давать согласие».

Женщина могла настоять на смене опекуна (в случае опеки по закону), замена происходила путем мансипирования женщиной себя самой тому мужчине, которого она была согласна иметь своим опекуном. Последний совершал манумиссию и становился фидуциарным опекуном, то есть тем, кто выбран по настоянию самого опекаемого [3].

Необходимо обратить внимание на то, что в отношении женщины опекунские действия мог совершать ее муж – он, например, мог заверять ее покупки (и иные денежные сделки) для того, чтобы придать им законный характер. Если же он по каким-либо причинам не мог или не желал этого делать, требовалось назначение дополнительного опекуна. Но во всяком случае жена ни в один из периодов римской истории не становилась равноправной с мужем. С течением времени практика стала отходить от этого. Женщина, достигшая 14 лет, освобождалась от опеки агнатов. Вначале освобождали тех женщин, которые имели троих детей, а затем и вообще женщин [4]. Вот что по этому поводу пишет Гай: «Свободнорожденные женщины освобождаются от опеки тогда, когда у них трое детей, а вольноотпущенные, находящиеся под законной опекой патрона или его детей, освобождаются тогда, если у них четверо детей; прочие женщины, имеющих опекунов другого рода, освобождаются из-под опеки, если у них трое детей».

В конце классического периода женщина могла распоряжаться имуществом, но оставалась не вправе принимать на себя чужие обязательства. Во время консулата Веллеуса Тутора (40-е годы I в.) сенат принял постановление («Веллиянов сенатус-консульт»), которое гласило: «Марк Силлан и Веллеус Тутор, консулы высказались о том, что следует заключить им по поводу обязательств женщин, которые сделались ответчицами за других, и по этому делу было постановлено: в отношении поручительств и займов за другими, в каковые обязательства вступили женщины, и раньше было установлено такое право, чтобы против женщин не давалось иска, так как не является выполнение ими мужских обязанностей и подчинением их обязательствам этого рода».

Итак, женщины находились под опекой всю жизнь, с наступлением совершеннолетия менялся лишь характер опеки. Женщины не могли усыновлять, они даже родных детей не имели в своей власти, они вообще не считались полноправным лицом, подопечная женщина должна получить формальное согласие опекуна для совершения какой-либо сделки.

В течение ряда веков существовали серьезные ограничения правоспособности и дееспособности для женщин. В республиканском римском праве женщины находились под вечной опекой домовладыки, мужа, ближайшего родственника. В конце классического периода было признано, что взрослая женщина, не состоящая под властью ни отца, ни

мужа, самостоятельна в управлении и распоряжении своим имуществом, но не вправе принимать на себя в той или иной форме ответственность по чужим долгам. В праве Юстиниановской эпохи ограничения правоспособности и дееспособности женщины были ослаблены, но равноправия полов все-таки не было и тогда [5].

Для современного российского законодательства характерно равноправие для всех граждан. В соответствии со статьей 17 ГК РФ способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью.

Субъект гражданского права – лицо (persona) – наделялся в Риме правоспособностью, содержание которой составляла способность лица иметь права и обязанности. Субъектами права могли быть как физические, так и юридические лица.

Как и по современным представлениям, правоспособность лица должна была дополняться его дееспособностью, то есть физической способностью действовать, создавая для себя права и обязанности. Дееспособность связывалась и с достижением известного возраста, и, конечно, с очевидными умственными способностями лица, позволяющими ему действовать с сознанием ответственности. Одни группы людей обладали полной дееспособностью, другие ограниченной, третьи и вовсе были недееспособными. Особо регламентировалась дееспособность малолетних, дееспособность совершеннолетних женщин, дееспособность лиц с физическими, моральными и психическими недостатками, дееспособность лиц моложе 25 лет.

Безусловно, институт дееспособности был важен в римском частном праве. Дееспособность различных категорий лиц с течением времени не оставалась неизменной. Особенно существенны подвижки в правах несовершеннолетних и женщин.

В данной работе институт дееспособности охарактеризован в целом, выявлены характерные ее черты и определены факторы, на нее влияющие.

В исследовании сравнены институты дееспособности в современном российском и римском частном праве. При очевидных различиях выявлено и сходство, что не просто логично с позиций истории права. Римское право относится к ценностям, которые и через тысячелетия продолжают служить цивилизованным обществам.

Список литературы

1. Маслова И.С. Римское право: учебное пособие. - М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
2. Сафаров Р.А. Римское право / Р.А. Сафаров. - Ростов н/Д: Феникс, 2008.
3. Новицкий И.Б. и проф. Перетерский. – М. учебник / Римское частное право Юристъ, 1996. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/nov/ Дееспособность свободных граждан по

римскому частному праву 2011 г.
4. Покровский И.А. История римского права, 1917 [Электронный ресурс]. URL: http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1524230000
5. Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право / Под. ред. В.А. Тосимова. - М.: Зерцало, 1999. - Кн. 2. - Ч. I. - Разд. 1. Статусное право. - с. 89. [Электронный ресурс].

Об авторе:
КОЗЛОВА Анна Игоревна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Anna_igorevna_kozlova@mail.ru

ИНСТИТУТ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ И ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОГО ДЕЛА

З. А. Кириллов, А. С. Короткова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье проводится анализ института самовольной постройки и защиты муниципальной собственности на основании судебной практики. В статье выявляются некоторые особенности защиты права муниципальной собственности.
Ключевые слова*: самовольная постройка, земельный участок, признаки самовольной постройки, признание права собственности, муниципальная собственность.*

Дефиниция самовольной постройки содержится в пункте 1 статьи 222 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1]. Согласно ей, самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Для признания постройки самовольной и принятия решения о ее сносе достаточно одного из этих нарушений.

Интересен при этом тот факт, что согласно абзацу 2 п. 1 ст. 222 ГК РФ не является самовольной постройкой здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные с нарушением установленных ограничений использования земельного участка, если собственник данного объекта не знал и не мог знать о действии указанных ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка

Поскольку возведение самовольной постройки является правонарушением, то очевидно, что за данным действием последуют

определенные санкции. Они закреплены в абзаце 4 п. 2 ст. 222 ГК РФ: самовольная постройка подлежит сносу или приведению в соответствие с параметрами, установленными правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории, или обязательными требованиями к параметрам постройки, предусмотренными законом (далее - установленные требования), осуществившим ее лицом либо за его счет, а при отсутствии сведений о нем лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведена или создана самовольная постройка, или лицом, которому такой земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставлен во временное владение и пользование, либо за счет соответствующего лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи, и случаев, если снос самовольной постройки или ее приведение в соответствие с установленными требованиями осуществляется в соответствии с законом органом местного самоуправления. Согласно п. 3.1 ст. 222 ГК РФ решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями принимается судом либо в случаях, предусмотренных пунктом 4 настоящей статьи, органом местного самоуправления поселения, городского округа (муниципального района при условии нахождения самовольной постройки на межселенной территории).

Необходимо отметить то, что согласно п. 2 ст. 222 ГК РФ лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой: продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Использование самовольной постройки не допускается.

В случаях, когда гражданин желает приобрести право собственности на самовольную постройку, судом должно быть принято во внимание соблюдение определенных условий, обеспечивающих приобретение такого права. Они содержатся в п. 3 ст. 222 ГК РФ: право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке, за собственником, землевладельцем, землепользователем земельного участка, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий:

- если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;
- если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям;
- если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Такие условия также содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О

некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (далее - Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29. 04. 2010 № 10/22) [4].

Согласно абзацу 1 п. 3.2 ст. 222 ГК РФ лицо, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведена или создана самовольная постройка, и которое выполнило требование о приведении самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями, приобретает право собственности на такие здание, сооружение или другое строение в соответствии с настоящим Кодексом.

Согласно абзацу 2 п. 3.2 ст. 222 ГК РФ лицо, во временное владение и пользование которому в целях строительства предоставлен земельный участок, который находится в государственной или муниципальной собственности и на котором возведена или создана самовольная постройка, приобретает право собственности на такие здание, сооружение или другое строение в случае выполнения им требования о приведении самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями, если это не противоречит закону или договору.

Согласно абзацу 3 п. 3.2 ст. 222 ГК РФ лицо, которое приобрело право собственности на здание, сооружение или другое строение, возмещает лицу, осуществившему их строительство, расходы на постройку за вычетом расходов на приведение самовольной постройки в соответствие с установленными требованиям.

Для понимания такого признака, как: должна ли постройка являться недвижимостью или это движимая вещь, обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", о котором уже была затронута речь несколько ранее. В нем содержатся разъяснения относительно судебной практики. Например, в действующей редакции ст. 222 ГК РФ отсутствуют указания на недвижимую вещь, но это не значит, что после легализации самовольную постройку можно признать движимым имуществом, так как в п. 22–31 данного Постановления говорится, что это особое, но именно недвижимое имущество. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что акты толкования занимают важную роль при рассмотрении судебных дел, связанных со спорами о самовольной постройке, когда в рассмотрении дела появляется какое-то противоречие. Это, в свою очередь, является последствием несовершенства законодательства относительно института самовольной постройки.

Обратимся к Определению второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г. по делу 2–70/2020 [5]. В нем говорится о том, что ФИО 1 и ФИО 2 на территории муниципального образования г.

Твери возвели одноэтажное здание, по всем признакам подходящее под критерии самовольной постройки. Истцом в данном случае выступала администрация г. Твери. Первоначально суд стал устанавливать, действительно ли данное здание соответствует критериям самовольной постройки. После подтверждения данного факта (опираясь на ст. 222 ГК РФ) суд сослался на такой акт толкования, как Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22), а именно п. 22, в котором говорится о том, что собственник земельного участка, субъект иного вещного права на земельный участок, его законный владелец либо лицо, права и законные интересы которого нарушает сохранение самовольной постройки, вправе обратиться в суд по общим правилам подведомственности дел с иском о сносе самовольной постройки. После этого суд на основании ст. 263 ГК РФ отметил, что только собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка [3].

Суд применил статьи ГК РФ, ГрК РФ, Земельного кодекса РФ [2], разъяснения высших судебных органов и вынес решение о сносе самовольной постройки за счет средств ФИО 1 и ФИО 2, применив тем самым один из способов защиты права муниципальной собственности.

Таким образом, на примере одного из дел мы убедились в наличии определенных особенностей рассмотрения такого рода споров, к которым относятся использование судом не только норм ГК РФ, ГрК РФ и ЗК РФ, а также возможность выбора способа защиты муниципальной собственности.

Список литературы

1. ГК РФ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.11.2021).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав". [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_100466/ (Дата обращения: 06.11.2021 г.).

5. Определение Второго Кассационного Суда общей юрисдикции от 08.12.2020 г. № 2–70/2020 «Об отказе удовлетворения кассационной жалобы ФИО 2 по делу о о признании объекта самовольной постройке, сносе». [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/pNIdXcntBpUw/ (Дата обращения: 06.11.2021 г.).

Об авторах:

КИРИЛЛОВ Захар Алексеевич – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: zakirillov@gmail.com

КОРОТКОВА Анна Сергеевна – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: askorotkova3105@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В.В. Лорецкая

ФГБОУ ВО НГУЭУ
«Новосибирский государственный университет экономики и управления»

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования в Российской Федерации на примере правовой практики Новосибирской области и города Новосибирска. Делается вывод, что влияние римской правовой системы на правовую систему Российской Федерации должно быть с учетом истории и культуры России. А также рассматриваются пути решения правовых проблем регулирования самовольного строительства посредством внесения изменений в законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: *самовольная постройка, проблемы правового регулирования самовольного строительства, узаконивание самовольных построек.*

Самовольное строительство – это одна из наболевших и нерешенных проблем на сегодняшний день в России. Многие цивилисты говорят, о том, что важность проблемы заключается в том, что объекты недвижимости не вводятся в гражданский оборот, не платятся налоги. Но если рассматривать реальные судьбы граждан России не на примере законодательных страниц, можно сделать вывод, что проблемы правового регулирования самовольного строительства приводят к социальным, экономическим и психологическим проблемам в обществе. Человек не может зарегистрироваться по месту проживания, вследствие чего не может устроиться на работу. Уровень и качество жизни снижается, отсюда возникают социальные проблемы. Нет финансового оборота денежных средств, отсюда возникают экономические проблемы. Нельзя забывать и о психологическом факторе. Если у человека нет стабильности и жилищных условий для проживания, он не может быть психически здоров. Жители

самовольных построек боятся рожать детей, в силу финансовой и правовой нестабильности своего положения. Проблема самовольного строительства глобальна и тем, что это не отдельно взятые судьбы людей, это тысячи, возможно и миллионы незарегистрированных объектов недвижимости, а соответственно, множество неустроенных судеб, которые не могут не влиять на социальное и экономическое положение России. Попробуем рассмотреть на примере Новосибирской области и города Новосибирска, проблемы правового регулирования самовольного строительства России. Новосибирская область выбрана в данной статье не только из-за того, что в этой области стоит остро проблема самовольного строительства, проблемы существуют во всей стране, но и потому, что город Новосибирск, единственный из городов России, кто добился пусть небольшого, но все-таки революционного изменения в узаконивании самовольных построек в нашей стране.

Для понимания проблем правового регулирования самовольного строительства нельзя обойтись без истории. Исторические факты дают понимание корня проблем. Городу Новосибирску 128 лет. В ведомостях законодательного Собрания Новосибирской области были опубликованы слова неизвестного автора: «Нахаловка по сути есть дух Новосибирска, который родился из незаконного захвата земли во время строительства железнодорожного моста через Обь» [7]. Автор пишет лишь об одном массиве, находящийся на границе заельцовского и железнодорожного района города Новосибирска. А в Новосибирске 10 крупных районов, в каждом из которых порой десятки таких массивов. В каждом районе города есть самовольные постройки. Посчитать количество просто не представляется возможным на сегодняшний день, публичная кадастровая карта не дает понимания, многие объекты недвижимости не стоят на кадастровом учете или стоят без уточнения границ.

До 1917 года на правовую систему в России имело сильное влияние римского права. А римское право гласит, что судьба строения зависит от судьбы земельного участка. То есть если земельный участок в собственности, возведенные постройки принадлежат лицу, которому принадлежит земельный участок. После революции 1917 года, когда была отменена частная собственность, и, прежде всего, земля стала собственностью государства, частная собственность на земельные участки была отменена, принцип римского права о судьбе построек был не реален в правовом поле. Первые годы после революции, государство нуждалось именно в этих людях, которые были социально необеспеченными (а именно они проживали в самовольных постройках) Поэтому просто никак вообще не реагировало на наличие этого правового явления. В 1940 году появились первые меры борьбы с самовольными постройками, которые регламентировались постановлением Совнаркома РСФСР от 22 мая 1940 года «О мерах борьбы с самовольным строительством в городах, рабочих, курортных и дачных поселках». Но в 1941 году началась Великая

Отечественная война. Изучая документы Новосибирского архива, можно увидеть документы, подтверждающие, попытки власти города Новосибирска реализовать постановление Совнаркома РСФСР. Издавалось множество постановлений и распоряжений о сносе самовольных построек. Но война внесла свои коррективы. Все документы военного и послевоенного времени говорят о бедственном положении жителей города Новосибирска. В основном речь идет о денежных компенсациях и финансовой помощи, не до самовольных построек было людям и власти. В это поистине страшное время для России, город Новосибирск участь бедствия и разрухи не обошла стороной. Архив города сохранил следы той страшной истории. Лишь в 1964 году при принятии нового гражданского кодекса появляется вновь понятие самовольной постройки, на основании ст.109 ГК РСФР самовольную постройку могли либо снести, либо изъять государство. Для понимания исторического понимания правовой нормы нужно заметить, что в тот момент говорилось, что участок должен быть выделен и постройка должна соответствовать проекту планировки и строительным нормам. И здесь нужно подробнее разобраться в правовом понятии, что значило: «выделен участок», как на практике это происходило. Изучая документы архивов Новосибирской области и города Новосибирска, можно сделать вывод, что легальные постройки строились двумя способами:

1.Администрация населенного пункта выдавало документ, закрепляющий владение земельным участком и выдавало разрешение на строительство.

2. Земля выделялась предприятию, которое могло строить жилые дома без всяких разрешающих документов, а вводить в эксплуатацию нужно было только те объекты недвижимости, которые были построены за счет централизованных финансовых средств.

Этот второй способ привел к тому, что на сегодняшний день огромное количество самовольных построек заполнили окраины города Новосибирска. Как это было на практике. Руководитель предприятия чаще всего просто на словах говорил: «Стройся, разрешаю, либо строило само предприятие, выдавая жилье сотрудникам. Конечно, по факту должны были выдаваться быть ордера на жилье, служебные приказы о выделении земельных участков в пользование, но проблема заключалась в том, что после реорганизации предприятий в 99 процентах случаев документы были утеряны, архивы предприятий не сохранились. Эта правовая коллизия привела к большим проблемам правового регулирования самовольных построек на сегодняшний день.

Основным инструментом правового регулирования является ст.222 ГК РФ. До 2006 года редакция этой статьи гласила: можно оформить право собственности на самовольную постройку, при условии, если участок, на котором находится объект недвижимости, государство может предоставить в собственность. И действительно это было грамотным решением со

стороны законодателя. Прожить 75 лет без частной собственности на земельные участки, до Земельной реформы 1992 годы, и ввести обязательным условием наличие права собственности на земельный участок это было бы правовой катастрофой. В 2006 году появляется новая редакция ст.222 ГК РФ [2], где появляется новое условие узаконивания самовольных построек, участок должен быть в собственности.

С момента распада СССР все больше и больше романо- германская правовая система отражалась в правовой системе России. А основным постулатом римского права всегда было: судьба постройки следует судьбе участка. Римское право имеет глубокие корни, и имеет свои положительные стороны, но не следует забывать, что история и культура России откладывает свой отпечаток на правовые ситуации в нашей стране. С 1992 года по 2006 год, прошло 14 лет, но это недостаточный срок для решения узаконивания всех самовольных построек. И тут, в понимании сложившейся правовой проблемы следует отметить мнение кандидата юридических наук Е.В. Токаревой: «Но вместе с тем не следует столь идеализировать складывающуюся ситуацию, потому как она чревата последствиями правового вторжения и потерей правовой национальной самоидентификации».[10] Россия – уникальная страна, и ее правовая система должна отвечать правовым реалиям прошлого и настоящего нашей страны, не терять свою правовую национальную самоидентификацию, сегодняшняя редакция ст.222 ГК РФ не учитывает уникальную историю нашей страны, законодатель оставляет самовольные постройки в правовой неопределенности.

Ленинским районным судом города Новосибирска было рассмотрено дело о признании права собственности на самовольную постройку. Супругам был выделен индивидуальный жилой дом филиалом предприятия, на котором они оба отработали более 20 лет. Земельный участок под домом был не сформирован, супругам не принадлежал. Сложность дела обстояла в том, что на момент обращения в суд с исковым заявлением о признании права собственности на самовольную постройку филиал предприятия несколько лет назад был реорганизован, архивные документы не сохранились. Индивидуальный жилой дом отвечал всем признакам самовольной постройки, земля не в собственности, документы, разрешающие строительство дома отсутствовали, не было документов, свидетельствующих, что предприятие выделяло им индивидуальный дом. Весомыми доказательствами в данном деле стали: технический паспорт 1974 года, в котором на первой странице было указано название предприятие и справки с предприятия о том, что супруги там работали. Удачным фактом стало то, что был реорганизован только филиал, предприятие работает на сегодняшний день, и табели о выдачи зарплаты в архиве предприятия сохранились. Истец уточнил основания иска, ссылаясь уже не на ст.222 ГК РФ, а на ст.234 ГК РФ о приобретательской давности. Суд удовлетворил исковые требования истца. Но есть масса предприятий,

которые реорганизованы, архивы их не сохранились. Что делать владельцам формальных самовольных построек в таких случаях, когда объект недвижимости формально отвечает всем признаком самовольной постройки, но ей не является, доказательства отсутствуют, объекты недвижимости просто остаются в правовой неопределенности?

Мнение кандидата юридических наук О.Г. Ершова о том, что сложившиеся подходы к определению правовой природы самовольной постройки отражают двойственную природу возникающих отношений. Выбор того или иного подхода напрямую зависит от того, рассматривается самовольная постройка как правонарушение или как основание возникновения права собственности [9] отражает очень наглядно сложившуюся практику рассмотрения судами города Новосибирска дел о признании права собственности на самовольную постройку. Так, например, Заельцовским районным судом города Новосибирска было принято решение об удовлетворении исковых требований о признании права собственности на самовольную постройку на основании ст. 222 ГК РФ. Суд учел во внимание, что индивидуальный жилой дом стоит на кадастровом учете, дом построен в 1944 году, а истец родился в 1980 году. Истец приобрел жилой дом у другого лица. Истец не возводил самовольную постройку, правонарушений не делал. Но если быть объективным, такие решения идентичны. Суды, в основном, видя признаки самовольной постройки, а именно отсутствие прав на земельный участок, на котором возведена самовольная постройка, не вникая дальше в материалы дела, видя правонарушения, отказывают в удовлетворении исковых требований о признании права собственности на самовольную постройку. Апелляционные и кассационные жалобы по таким решениям не дают никакого эффекта, решение первой инстанции остается без изменений. И здесь нельзя не согласиться со словами легендарнейшего судьи города Новосибирска в почетной отставке, который принимал очень грамотные и очень независимые решения суда во время своей работы, Д.С. Васильева о том, что предрешенная позиция снижает интерес судей к дальнейшему выяснению обстоятельств дела, а заранее обещанная поддержка вышестоящего суда ведет к потере стимулов к надлежащей мотивации судебного акта [8].

Но несмотря на это в 2017 году произошло революционное событие в правовом регулировании самовольного строительства в России. Октябрьский районный суд города Новосибирска отказал истцу в удовлетворении исковых требований о признании права собственности. Решение устояло в апелляционной и первой кассационной инстанции. Но Верховный суд РФ решение отменил. Позиция Верховного суда Российской Федерации изменилась, отсутствие документов не говорит о формальных признаках самовольной постройки. Это было огромной радостью цивилистов всей России, и особенной гордостью юристов города Новосибирска. Именно юристы нашего города, единственные в России,

добились пересмотра позиции Верховного суда. Конечно в России не прецедентное право, но ведь почти во всех мотивированных решениях о рассмотрении дел о признании права собственности на самовольную постройку мы видим, что суды ссылаются на п.31 Постановления Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №10/22 от 2010 года [4], гласящий, что применению подлежит редакция ст.222 ГК РФ на момент принятия решения суда. На основании этого цивилисты надеялись и надеются до сих пор, что изменившаяся позиция Верховного суда РФ будет учитываться судами первой и второй инстанции, но пока этого не случилось. Если бы законодатель обратил внимание на эту правовую проблему правового регулирования самовольного строительства в России и учел изменившуюся позицию Верховного Суда РФ, это бы решило много экономических и социальных проблем России.

Можем сделать вывод, чтобы разрешить правовую проблему регулирования самовольного строительства, нужно ввести отдельной категорией самовольные постройки, построенные до введения Земельной реформы 1992 года. И указать условия, при которых на данную самовольную постройку можно будет судом признать право собственности. Также необходимо учесть, что строения строились много лет назад, на тот момент действовали совершенно другие требования к строительству, соответственно указать соответствие требованиям на момент создания постройки. Чтобы эти законодательные изменения не повлекли злоупотребления правом, условия для новых построек оставить без изменения. Таким образом п.3 ст.222 оставить без изменения. Ввести новый п.5 в ст.222 ГК РФ в такой редакции: Право собственности на самовольную постройку, возведенную до принятия Земельной реформы 1992 года, может быть признано судом за лицом, осуществившим постройку на не принадлежащем ему участке, при одновременном соблюдении следующих условий: если данный участок будет в установленном порядке предоставлен этому лицу под возведенную постройку; если постройка соответствовала на момент ее создания установленным требованиям; если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Эти изменения в законодательстве необходимы, они помогут ввести в гражданский оборот тысячи объектов недвижимости. Что значительно улучшит социальное и экономическое положение России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации
2. Гражданский кодекс Российской Федерации редакции 2006 года
3. Гражданский кодекс Российской Федерации редакции 2021 года
4. Постановление Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №10/22 от 2010 года

5. Определение Верховного суда Российской Федерации Дело №67-КГ17-22 от 12.12.2017 года
6. Решения судов Новосибирской области и города Новосибирска
7. Ведомости законодательного Собрания Новосибирской области
8. Васильев Д.С. Хороши ли наши показатели? К вопросу об оценке эффективности работы судов и судей
9. О.Г. Ершов, Бехтер В.А. К вопросу о правовой природе самовольной постройки // Право и экономика. Омск: Юридический дом "Юстицинформ", 2015. N 4. С: 37
10. Токарева Е.В. Унификация российского процессуального права: национальный опыт и влияние зарубежного права

Об авторе:
ЛОРЕЦКАЯ Виталина Викторовна – студентка 2 курса юридического факультета направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», направленность (профиль): «Правовое регулирование экономики»,
ФГБОУ ВО НГУЭУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления», (630099 г. Новосибирск, ул. Каменская, 56),
e-mail: uristvita@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ РАСТОРЖЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЧАСТНОГО СЕРВИТУТА

П. А. Фомина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Целью данной статьи является рассмотрение порядка расторжения соглашения об установлении частного сервитута.
Ключевые слова: *сервитут, частный сервитут, договор о частном сервитуте, сервитутные правоотношения*.

С давних времен права на земельные участки являлись предметом многочисленных споров между людьми. Неравномерность распределения естественных благ приводила к потребности пользоваться чужим земельным участком, что не всегда отвечало интересам его собственника. Подобные разногласия разрешались путем заключения договоров на право пользования чужой землей, однако характер отношений, складывающийся между собственниками, требовал более стабильного регулирования. Данные обстоятельства привели к возникновению одного из древнейших видов ограниченных вещных прав — сервитутов. Понятие сервитут берет свое начало в Древнем Риме. Именно здесь, под влиянием экономических, географических, юридических причин, произошло его зарождение и развитие. Территория древнеримского государства не изобиловала водой и отличалась высокой холмистостью. Когда земля была общинной собственностью, то не возникало весомых проблем, затрагивающих

хозяйственную жизнь квиритов, потому что каждый римлянин имел неограниченный доступ к источникам воды и другим объектам общего пользования. С появлением частных землевладельцев одни земельные участки находились в более выгодном географическом положении, тем самым имели более высокую ценность, нежели другие, которые невозможно было эксплуатировать ввиду ряда неудобств, создаваемых соседскими земельными участками, таких как дальнее расположение от публичных дорог, водоемов и других естественных благ. Таким образом, возникла острая необходимость ограничения правомочия одних мелких землевладельцев в пользу их соседей. Собственник участка, находящийся в неблагоприятных экономически-географических условиях, нуждался в доступе к водоемам, выходу и выезду на общественную дорогу и т.п. независимо от изменения владельца соседней земли. Собственник вещи, обремененной сервитутом, обязан претерпевать пользование своей вещью другим лицом. Прямой связи между собственником вещи и ее пользователем по сервитуту не существовало: они были связаны через «служащую» вещь, т.е. ту, на которую наложен сервитут. Как следствие, сервитут стал не только ограничением собственности, но и ее обременением, предусматривающим только лишь ограниченное право пользования вещью собственника.

Сервитут – это право на ограниченное использование чужого недвижимого имущества в частных или общественных целях (проход, проезд, проведение коммуникаций и пр.) без нарушения имущественных прав собственника. Об этом гласит статья 23 Земельного кодекса РФ. Сервитут является вещным правом (пункт 1 статьи 216 ГК РФ). Для собственника недвижимого имущества, в отношении прав которого установлен сервитут, последний выступает в качестве обременения.

В настоящее время сервитутное право не теряет своей актуальности. Согласно п. 1 ст. 274 ГК РФ собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком, т.е. сервитута. Земельный кодекс Российской Федерации предусматривает 2 вида сервитута: частный и публичный.

Частный сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством, то есть, как правило, по соглашению между собственниками соответствующих земельных участков.

Обременение земельного участка сервитутом не лишает собственника участка прав владения, пользования и распоряжения этим участком (пункт 2 статьи 274 ГК РФ).

Для чего же нужен частный сервитут?

1. для индивидуального доступа к жилищу, когда проход или проезд возможен только через соседний земельный участок.

2. для обеспечения водоснабжения.

3. для строительства, реконструкции и эксплуатации линий электропередач (связи), трубопроводов, автомобильных дорог и других линейных объектов;

4. для обеспечения других нужд землевладельца.

Таким образом, ограничение на объект недвижимости устанавливается в интересах конкретных лиц.

Гражданским Кодексом РФ сервитут отнесен к числу вещных прав на недвижимость (п. 1 ст. 216). В соответствии с Федеральным законом "О государственной регистрации недвижимости" [3] все сервитуты регистрируются в Едином государственном реестре прав как ограничение (обременение) права собственности, что является некоторым противоречием нормам ГК РФ. Записи о сервитутах вносятся в предназначенный для ограничений (обременений) прав подраздел III Единого государственного реестра прав.

Согласно ч.1 ст. 48 Земельного кодекса РФ [2] право ограниченного пользования чужим земельным участком может быть прекращено по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. Предусмотренные Гражданским кодексом РФ [1] прямые основания к отмене земельного сервитута касаются либо отпадения оснований, по которым он был установлен (в терминологии Земельного кодекса — общественные нужды), либо невозможности пользования собственником участком в соответствии с его целевым назначением. Так, статья п. 1 ст. 276 ГК РФ гласит, что по требованию собственника земельного участка, обремененного сервитутом, сервитут может быть прекращен ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен; а в случаях, когда земельный участок, принадлежащий гражданину или юридическому лицу, в результате обременения сервитутом не может использоваться в соответствии с целевым назначением участка, собственник вправе требовать по суду прекращения сервитута.

В первом случае речь идет об отпадении необходимости в пользовании участком обладателем сервитута, во втором случае — о невозможности пользования участком собственником.

Сами по себе формулировки положений о прекращении ограниченного пользования земельным участком, содержащиеся и в Земельном, и в Гражданском кодексах, несовершенны и вызывают вопросы. Так, проблемным видится положение закона о том, что сервитут может быть прекращен по требованию собственника обремененного участка. Буквальное толкование данной нормы приводит к абсурдному выводу, что обладатель сервитута бессрочно связан соответствующими обязательствами с собственником земельного участка и не имеет возможности отказаться от сервитута. Решение этой проблемы вынуждена искать правоприменительная практика. Так, например, Арбитражный суд Дальневосточного округа при рассмотрении иска об установлении платы за

сервитут и встречного иска об отмене сервитута мотивировал право обладателя сервитута на прекращение сервитута через право на признание обременения отсутствующим [7]. Суд, в частности, указал, что согласно пункту 52 совместного постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими. Поскольку сервитут относится к числу ограниченных вещных прав, то обладатель сервитута вправе требовать в судебном порядке прекращения действия спорного сервитута (что по существу аналогично содержанию требования о признании такого обременения отсутствующим), так как иные способы защиты в данном случае законом не предусмотрены. То есть по рассматриваемому вопросу суд был вынужден применить аналогию закона, что не лучшим образом характеризует формулировку статьи 276 ГК РФ.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" «Внесенная в государственный реестр отметка о возражении лица, соответствующее право которого было зарегистрировано ранее, или отметка о наличии судебного спора в отношении зарегистрированного права не препятствует осуществлению регистрации прав на имущество (пункт 7 статьи 8.1 ГК РФ). Наличие указанных отметок также не препятствует принятию судом обеспечительных мер в отношении этого имущества.

Правовым последствием внесения указанных отметок является то, что лицо, обратившееся за регистрацией права на имущество в тот момент, когда в отношении этого имущества в государственном реестре содержалась отметка, считается знавшим о соответствующем притязании в случае спора с лицом, по требованию или заявлению которого была внесена эта отметка (абзац второй пункта 6 статьи 8.1 ГК РФ)».

Ограничений в формулировке перечня оснований прекращения земельного сервитута нет, т.к. ч. 1 ст. 48 ЗК РФ позволяет использовать положения глав 29 ГК РФ. Как было указано выше, основаниями в законе названы отпадение собственно оснований, по которым сервитут был установлен, и невозможность использования участка по целевому назначению. И теоретически, и практически означает ли это, что другие

случаи не могут служить основанием для прекращения ограниченного пользования чужим земельным участком. В частности, весьма проблематичным видится расторжение договора частного сервитута в силу нарушения сторонами его условий. Так, арбитражным судом был рассмотрен спор о расторжении соглашения об ограниченном пользовании земельным участком ввиду систематического нарушения обладателем сервитута обязанностей по плате за сервитут [6]. Материалами дела установлено, что между истцом и ответчиком имеется соглашение о сервитуте, в котором предусмотрено право собственника участка расторгнуть договор в судебном порядке при существенном нарушении условий договора, в частности, наличии задолженности по оплате по установленному сервитуту. По этому поводу было указано следующее. Исходя из буквального толкования статьи 276 ГК РФ, суд указал, что такого основания для прекращения сервитута, как наличие задолженности по оплате за сервитут, указанная статья не содержит, а доказательств того, что основания для сервитута, предусмотренные действующим гражданским законодательством, отпали, суду не представлено.

Довод заявителя апелляционной жалобы о том, что обладатель сервитута систематически нарушает свои обязанности по перечислению платы за сервитут, являются несостоятельными, так как истец не лишен возможности взыскать сумму задолженности по плате за установленный сервитут с ответчика в судебном порядке.

Ссылка заявителя на нормы п.2 ст. 450 ГК РФ о возможности расторгнуть договор в судебном порядке при существенном нарушении условий договора, в частности наличии задолженности по оплате по установленному сервитуту, что закреплено и в п. 5.1 соглашения о сервитуте, является необоснованной.

Согласно части 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Установление и прекращение частного сервитута регулируется специальными нормами в Земельном кодексе Российской Федерации (ч. 1 ст. 48) и специальными нормами в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 276).

Таким образом, стороны при заключении договора об установлении сервитута должны руководствоваться нормами, установленными законами, в частности земельным и гражданским законодательством. Поэтому условия пункта 5.1. договора противоречат статье 48 Земельного кодекса Российской Федерации и статье 276 Гражданского кодекса Российской Федерации. На этом основании суд отказал в расторжении договора.

В данном судебном споре я соглашусь с позицией суда, а в другом, аналогичном, нет. Если собственник использовал все способы защиты, а обладатель сервитутного права продолжает нарушение, оцениваемое как

существенное. Это может рассматриваться как злоупотребление правом с применением последствий (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

В то же время совершенно противоположное решение было принято в другом случае при рассмотрении спора о признании недействительным соглашения об установлении частного сервитута в части пункта соглашения, предоставляющего собственнику право расторжения в одностороннем порядке соглашения в случае допущения пользователем просрочки осуществления платежей. Суд сделал вывод, что помимо предусмотренных в статьях 48 ЗК РФ и 276 ГК РФ оснований частный сервитут может быть прекращен и по другим основаниям, в том числе в результате расторжения договора об установлении сервитута. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны договора свободны в установлении своих прав и обязанностей и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора. Поэтому пункт соглашения об установлении частного сервитута, определяющий право собственника на одностороннее расторжение договора в случае допущения пользователем просрочки осуществления платежей, не противоречит закону.

Такая ситуация, когда по одному и тому же вопросу выносятся диаметрально противоположные судебные решения, недопустима. Она проистекает в том числе и из несовершенства закона. Потенциальное право ограниченного пользования чужим земельным участком по своей сути проистекает из фундаментального права пользования своей собственностью, является неотъемлемым, так как отказать в его предоставлении заинтересованному лицу суд не может (естественно, при наличии предусмотренных законом оснований). Об этом свидетельствует формулировка части 1 статьи 274 ГК РФ, где определено право именно требовать установления сервитута. Поэтому его прекращение должно происходить в исключительных случаях (которые собственно и предусмотрены ст. 276), распространение на эту сферу общих правил о расторжении договора неприемлемо. Кроме того, расторжение договора о сервитуте по каким-то другим основаниям (помимо предусмотренных ст. 276 ГК РФ) лишено смысла, ибо от этого заинтересованное лицо не утрачивает право требовать установления сервитута (ведь предусмотренные законом основания для его установления продолжают существовать). Поэтому представляется, что обоснованной является позиция суда о возможности прекращения права ограниченного пользования чужим земельным участком исключительно по основаниям, указанным в статье 276 ГК РФ. Во избежание различий в судебных подходах по данному вопросу было бы целесообразно установить прямой запрет на иные случаи прекращения сервитута непосредственно в тексте закона.

Перечисленные практические проблемы прекращения земельного сервитута демонстрируют, что несмотря на проведенную в 2014 году (Федеральный закон "О внесении изменений в Земельный кодекс

Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.06.2014 N 171-ФЗ [4]) прекращение сервитута может происходить по двум основаниям: если в нем отпала необходимость или если его действие делает невозможным использование обремененного имущества. И в том, и в другом случае отмена сервитута должна быть зарегистрирована соответствующим образом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.06.2014 N 171-ФЗ.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28 ноября 2011 г. по делу № А11-2564/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Дело по иску об установлении платы…: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 сентября 2015 г. № Ф03-3878/2015 по делу № А51-21419/2012 // СПС «КонсультантПлюс»

Об авторе:

ФОМИНА Полина Алексеевна— студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), e-mail: fominap01@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ УЧЕТЕ МНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕБЕНКА

А.А. Васильева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена исследованию вопроса учета судами мнения несовершеннолетнего ребенка при вынесении решения об определении места его жительства. Отмечаются процессуальные особенности учета мнения несовершеннолетнего в гражданском процессе, а также анализируются проблемы, возникающие в правоприменительной практике.

Ключевые слова: *гражданский процесс, место жительства несовершеннолетнего, учет мнения, психолого-педагогическая экспертиза.*

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) закрепляет право несовершеннолетнего на свободное выражение своего мнения, что включает, помимо прочего, передачу информации и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, или с помощью других средств по выбору ребенка [5]. Безусловно, национальное процессуальное право раскрывает и реализует данное право несовершеннолетнего, прежде всего, с целью защиты его прав и интересов.

По статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, судами за 2020 год было рассмотрено 18 048 дел, связанных с воспитанием детей [4]. К такого рода категориям дел относятся: споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников и иные. Безусловно, в настоящее время вопрос о содержании права ребенка на выражение своего мнения является дискуссионным, так как данному вопросу уделяется значительное внимание как в законодательной, так и в правоприменительной практике. Данная проблема была проанализирована в рамках научных и исследовательских работ такими учеными-юристами, как М.В. Антокольская, Летова Н. В., Толстикова О.М., Пашкова В.А. и др. Однако, правовое регулирование указанного права несовершеннолетнего остается недостаточным.

В ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) закреплено право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства [9]. При

этом обязательным является только учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Антокольская М.В. отмечала, что «учет мнения ребенка предполагает, что оно, во-первых, будет заслушано; во-вторых, при несогласии с мнением ребенка, лица, решающие вопросы, затрагивающие его интересы, обязаны обосновать по каким причинам они сочли необходимым не следовать пожеланиям ребенка» [1].

Безусловно, при рассмотрении судами дел необходимо учитывать мнение несовершеннолетнего по делам, связанными, в том числе, с определением места его жительства. Мнение несовершеннолетнего в такого рода делах является одним из видов доказательства в гражданском процессе.

В статье 55 ГПК РФ обозначено, что доказательствами по делу являются сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон [3]. Такие сведения могут быть получены, в том числе, из объяснения третьих лиц. Однако учет мнения несовершеннолетнего имеет особый правовой статус.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 разъяснено, что опрос ребенка производится при предварительном выяснении мнения органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде, а также в присутствии педагога и в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц (п. 20) [6]. При вынесении решения суд именно принимает во внимание мнение несовершеннолетнего, но не придает выбору ребенка решающего значения, так как восприятие ребенком родителей, как правило, необъективно и может не отвечать его интересам.

Так, Центральным районным судом города Сочи было вынесено решение об определении места жительства ребенка [7]. В рамках рассмотрения дела было заслушано мнение несовершеннолетней, которая обозначила желание проживать с отцом в связи с тем, что мать имеет некоторые заболевания, а также между ней и ребенком происходят постоянные конфликты. Однако данное мнение суд не учел при вынесении решения и определил место жительства ребенка с матерью. Действительно, при вынесении решения об определении места жительства ребенка суд учитывает большое количество факторов: привязанность ребенка к родителю, иным родственникам, наличие постоянного дохода и места жительства родителя, возраст ребенка, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития.

Верховный Суд РФ отмечает, что юридически значимым обстоятельством, подлежащим доказыванию при разрешении споров по данной категории гражданских дел, является выяснение судом вопроса о том, проживание с кем из родителей наиболее полно будет соответствовать

интересам ребенка [2]. Однако анализ судебной практики демонстрирует, что мнение несовершеннолетнего под данным вопросам не всегда учитывается в должной мере. Безусловно, решение судьи в данном случае является законным, так как по данной категории дел не требуется согласие ребенка в силу закона, однако результатом такого решения является то, что при исполнении решения суда ребенок вынужден проживать с родителем, у которого фактически более благополучное материальное положение и возможности воспитывать ребенка, однако отсутствуют положительные родительско-детские отношения. Не исключено, что несовершеннолетний может не осознавать значимость условий жизни, которые имеют место у каждого из родителей, однако, как представляется и подтверждается некоторыми учеными-юристами и психологами, по достижении возраста десяти лет ребенок в достаточной степени осознает с кем из родителей ему будет комфортно. Также нельзя исключать тот факт, что один из родителей или третьих лиц может оказать влияние на мнения ребенка, в таком случае целесообразно проведение судебной психически-педагогической экспертизы с целью выявления истинного мнения ребенка.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 года № 10 закреплено, что выяснение мнения ребенка может производиться в судебном заседании (п. 20). При опросе ребенка суду необходимо выяснить, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы и тому подобные обстоятельства. При наличии каких-либо сомнений или же невозможности в судебном заседании установить истинное мнение ребенка, суд имеет право назначить судебную психолого-педагогическую экспертизу. В рамках такой экспертизы суд ставит перед экспертом ряд вопросов, в том числе, об отношении ребенка к родителям, о его психологическом состоянии, об истинном желании несовершеннолетнего относительно места его проживания и иное.

В судебной практике имеют место ситуации, когда суд не учитывает в должной мере результаты заключения экспертизы. Так, Конаковским районным судом Тверской области было вынесено решение, в соответствии с которым суд определил место жительства несовершеннолетнего с матерью [8]. В рамках данного дела была проведена экспертиза, в которой было установлено, что у несовершеннолетнего, мать ассоциируется с таким понятием как «боль», ребенок выражал желание проживать с отцом. Однако, в результате проведения экспертизы, эксперт пришел к выводу, что ребенок не способен принимать осознанные, взвешенные, самостоятельные решения и прогнозировать их последствия.

Таким образом, учет мнения несовершеннолетнего при определении места его жительства носит противоречивый характер, в связи с чем считаем целесообразным, с целью соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних, закрепление на законодательном уровне или в рамках разъяснения Верховного Суда Российской Федерации установление

определения места жительства несовершеннолетнего с учетом результатов судебной психолого-педагогической, психолого-психиатрической экспертизы, мнения педагога, образовательного учреждения, где обучается несовершеннолетний, органов опеки и попечительства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 18.11.2002. №46. Ст. 4532.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.1996. №1. Ст. 16.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 05.10.2021)
4. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юрист, 2002. С. 189.
5. «ВС объяснил, как быть, если после развода ни мать, ни отец не могут жить с ребенком» // Верховный Суд Российской Федерации. 02.03.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/28778/ (дата обращения: 10.10.2021)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 года № 10 // Российская газета. 10.06.1998.
7. Решение Центрального районного Суда города Сочи от 06.02.2019 года по делу № 2-150/19 // СПС Консультант Плюс.
8. Решение Конаковского районного суда Тверской области по делу № 2-373/2020 // Архив Конаковского районного суда Тверской области за 2020 год (материалы не опубликованы).
9. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 05.10.2021)

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Алина Анатольевна – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33);
e-mail: aavasileva1@edu.tversu.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ, ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

М.Д. Горемычкина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Настоящая статья направлена на рассмотрение отдельных вопросов, возникающих при применении законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде. Целью данной статьи является анализ основных проблем и тенденций развития использования документов в электронном виде в деятельности кассационных судов общей юрисдикции. В данной работе проанализированы понятие «электронный документ»; определена нормативно-правовая база, регулирующая использование документов в электронном виде в деятельности суда; проанализирована возможность использования видеоконференцсвязи при рассмотрении дел в суде кассационной инстанции.

Ключевые слова: *электронный документ, кассационное производство в гражданском процессе, видеоконференцсвязь.*

Право стороны на личное участие в судебном заседании является одной из базовых процессуальных гарантий. Нередко реализация такого право на практике затруднительно, в силу различных обстоятельств, например, удаленность места жительства лица от места нахождения кассационного суда общей юрисдикции. С аналогичными трудностями нередко сопряжено и предоставление иных средств доказывания, документов. В связи с чем, законодатель предлагает использование информационных технологий во взаимодействии с судами, такие как предоставление в суд документов в электронном виде, участие судебном заседании с использованием видеоконференцсвязи.

Понятие «электронный документ» используется в следующих нормативно-правовых актах:

1) электронный документ - документ, информация которого представлена в электронной форме [6];

2) электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [3];

3) электронный документ - документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации [5].

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (далее - Судебный департамент) является федеральным государственным органом, осуществляющим, в том числе организационное обеспечение деятельности кассационных судов общей юрисдикции [4].

Порядок подачи документов разработан Судебным департаментом в целях реализации положений действующего законодательства и в пределах полномочий, предоставленных данному федеральному государственному органу [5].

Согласно п. 1.1. Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 05.11.2019) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (далее - Порядок подачи документов) разработан в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), предусматривающими возможность подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»[5].

Особый интерес вызывают возможности применения электронного правосудия при рассмотрении дел в деятельности судов кассационной инстанции в гражданском процессе.

Согласно ч.1 ст. 378 ГПК РФ кассационная жалоба подается в суд в письменной форме. Кассационная жалоба также может быть подана посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Однако возможность граждан представлять документы в электронном виде в суды кассационной инстанции имеется, а возможность получить выполненное судебное постановление (судебный акт) в форме электронного документа, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью отсутствует.

Согласно п. 47 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» такая возможность имеется, только относительно судебного приказа. При этом важно отметить, что судебный приказ может быть выполнен и направлен судом общей юрисдикции в форме электронного документа только по просьбе (ходатайству) взыскателя и при наличии технической возможности суда [11].

Анализируя данное положение постановления Пленума Верховного Суда РФ, возникает несколько вопросов, почему данное право не отражено в ГПК РФ, а также, почему отсутствует возможность получения гражданином кассационного определения в форме электронного документа.

Бесспорно, в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ отражено, что судебные акты, в том числе заочное решение, особое мнение судьи, за исключением судебных актов, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом тайну, а также иных судебных актов, указанных в ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ, могут быть выполнены (изготовлены) в форме электронного документа, который подписывается судьей (судьями) усиленной квалифицированной электронной подписью (ч. 1 ст. 13 ГПК РФ, ч. 5 ст. 15 АПК РФ, ч. 1.1 ст. 16 КАС РФ, ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ) [11]. Однако с практической стороны, мы можем претендовать, как граждане, обращающиеся с ходатайством о выдаче судебного постановления (судебного акта) в форме электронного документа, только в отношении судебного приказа, и только при наличии технической возможности суда, что является неразрешенной проблемой на сегодняшний день.

Гражданское процессуальное законодательство предусматривает возможность использования систем видеоконференцсвязи. В судебном заседании могут участвовать: лица, участвующие в деле (истцы, ответчики, заявители, заинтересованные лица, третьи лица), их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики (1 ст. 55, ст. ст. 155.1, 177, 187, 188 ГПК РФ) [2].

Согласно ч. 3 ст. 379.5 ГПК РФ в судебном заседании принимают участие лица, подавшие кассационные жалобу, представление, и другие лица, участвующие в деле, их представители. Указанные лица могут допускаться к участию в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи в порядке, установленном ст. 155.1 ГПК РФ.

Гражданское процессуальное законодательство предусматривает единственный прямой запрет (ч. 6 ст. 10 ГПК РФ) на использование систем видеоконференцсвязи: применение не допускается в закрытом судебном заседании.

На сегодняшний день, согласно статистике при рассмотрении 22 кассационных дел были использованы средства видеоконференцсвязи за 2020 год, в статистики за первое полугодие 2021 года такие данные отсутствуют [16], что является минимальным процентом от общего количества рассмотренных дел кассационными судами общей юрисдикции.

Действительно, лица, участвовавшие в деле, очень редко заявляют ходатайство о рассмотрении кассационной жалобы с использованием видеоконференцсвязи, однако предпосылок к заявлению такого ходатайства достаточно. Первое и самое главное – это фактическое ограничение доступа в суд, связано такое мнение с экстерриториальностью [7, с. 101 - 110]. Например, в случае необходимости ехать, из Белогородкой области в Саратов (Первый кассационный суд общей юрисдикции),

продолжительность пути на автомобиле составит 14 часов, это достаточно длительный путь, в том числе стоит учитывать недешевую стоимость такой поездки.

Необходимо разобраться, почему со стороны граждан присутствует нежелание участвовать в судебных заседаниях с использованием видеоконференцсвязи. На примере арбитражных судов можно отметить следующее, имеющаяся возможности прибегнуть к помощи «видеомоста» не является затруднительной, однако возникают проблемы организационно-технического характера: некачественная связь; невозможность проведения судебного заседания в помещении, оснащенном специальным оборудованием и др. [8]. Приводя данный пример, с учетом более качественной оснащенности технической возможностью арбитражных судов, нежели судов общей юрисдикции, надеяться на видеоконференцсвязь как гарантию доступности кассационного производства в гражданском процессе пока не приходится. Это означает, что проблема доступности правосудия по гражданским делам пока далека от решения.

Вторая причина, отсутствия желания граждан активно участвовать в рассмотрении жалоб в кассационной инстанции, является следующее мнение, которое изначально было высказано представителями Минюста России на заседании Пленума Верховного Суда РФ 13 июля 2017 году [9] «кассационное судопроизводство – формальное» личное присутствие там не так распространено. Кассационная инстанция не занимается пересмотром фактических обстоятельств дела, она сосредоточена на проверке правильности применения правовых норм. Может быть, это так. Но главное ведь заключается в том, что если возможность личного участия в судебном заседании кассационного суда общей юрисдикции предоставлена законом, то такое участие должно быть гарантировано государством. Участие в судебном заседании кассационного суда общей юрисдикции (как право на доступ к правосудию) должно быть реальным, а не иллюзорным [8, с. 21 - 41].

Нами была рассмотрена ситуация, когда сам гражданин не использует свое право на участие в судебном заседании, при рассмотрении жалоб в кассационном суде общей юрисдикции с использованием видеоконференцсвязи, однако считаю необходимым рассмотреть судебную практику, относительно удовлетворения или неудовлетворения кассационными судами общей юрисдикции таких ходатайств.

Использование возможности участия в судебном заседании кассационных судов общей юрисдикции, можно продемонстрировать следующими судебными постановлениями.

Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2020 по делу № 88-9459/2020, где судебное заседание было проведено путем использования систем видеоконференцсвязи [12]; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2020 № 88-

13516/2020 о возмещении реального ущерба в связи с преступлением, где также судебное заседание было проведено путем использования систем видеоконференцсвязи [13], в данные определениях ходатайство об использовании видеоконференцсвязи было разрешено в пользу заявителя.

Однако нередко встречаются и противоположные примеры, Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2020 по делу № 88-19278/2020, 2-1454/2020, категория спора: Плата за жилищно-коммунальные услуги [14]. В данном определении судом было отказано в удовлетворении ходатайства об отложении рассмотрения дела и проведении судебного заседания с их участием посредством использования системы видеоконференцсвязи на основании ч. 5 ст. 379.5 ГПК судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции, не усмотрев основания для отложения судебного заседание по доводам ходатайства подателей кассационной жалобы, признала возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 № 88-14142/2020[15]. Категория спора: Защита прав и интересов работника. В данном определении судом было также отказано в удовлетворении ходатайства об отложении рассмотрения дела и проведении судебного заседания с их участием посредством использования системы видеоконференцсвязи на основании лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. Информация о рассмотрении дела заблаговременно была размещена на официальном сайте Седьмого кассационного суда общей юрисдикции. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились стороны, ходатайство Б. об отложении рассмотрения дела для обеспечения его участия и участия его представителя в судебном заседании посредством использования систем видеоконференцсвязи отклонено, поскольку ходатайство поступило в день судебного заседания, уважительных причин невозможности явки представителя в суд кассационной инстанции ходатайство не содержит. Судебная коллегия, руководствуясь ст. 167, 379.5 ГПК РФ, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Рассматривая, приведенные примеры можно говорить о том, что суды кассационной инстанции удовлетворяют ходатайства о проведении судебного заседания с участием сторон по делу посредством использования системы видеоконференцсвязи, однако, если такое ходатайство было заявлено заблаговременно.

Анализируя, все вышесказанное хочется отметить, что только использование «электронного» правосудия может обеспечить доступ к правосудию в суде кассационной инстанции. В связи с чем, организационно-технические вопросы становятся первостепенными в судах общей юрисдикции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25.12.1993. №237.

2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.10.2021 года).

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2020)» Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 18.10.2021 года).

4. Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 16.10.2021 года).

5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 года №251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: http://www.co№sulta№t.ru/docume№t/co№s_doc_LAW_209690/

6. «ГОСТР 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст)// СПС Консультант Плюс (дата обращения 16.10.2021 г.)

7. Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции - старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. № 8. С. 101 - 110.

8. Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 21 - 41.

9. Смирнов Л.В. утвердил концепцию реформы судов общей юрисдикции // Legal.Report. 2017. 13 июля [Электронный ресурс] URL: https://legal.report/vs-utverdil-ko№cepciyu-reformy-sudov-obcshej-yurisdikcii/ (дата обращения: 24.10.2021).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»// СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.10.2021).

11. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2020 по делу № 88-9459/2020. // СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.10.2021 г.)

12. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2020 № 88-13516/2020. // СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.10.2021 г.)

13. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2020 по делу № 88-19278/2020, 2-1454/2020// СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.10.2021 г.)

14. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 № 88-14142/2020// СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.10.2021 г.)

15. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел// http://www.supcourt.ru.

Об авторе:
ГОРЕМЫЧКИНА Мария Денисовна - студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной деятельности и правозащитной деятельности» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mdabramova@edu.tversu.ru

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРУППОВЫХ ИСКОВ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Е.В. Рощупкина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются проблема обеспечения организации порядка рассмотрения и разрешения групповых исков, дается ее общая характеристика с учетом действующего законодательства, научных трудов и судебной практики. Также рассмотрены вопросы реализации организационных процессов на всех стадиях применения указанных исков. В статье отмечены пробелы нормативных правовых актов, касающихся проблемы организации использования групповых исков, сформулированы предложения по их совершенствованию.
Ключевые слова: *групповой иск. процессуальное соучастие, члены группы лиц. участники групп лиц, защищающие их права и законные интересы, подсудность, предварительное судебное заседание, мировое соглашение.*

Групповой иск является относительно новым процессуальным средством защиты прав и законных интересов граждан, но, чтобы сделать его действие более удобным, нужна его модернизация. Особенно это касается управления организационными процессами на всех стадиях его применения, поскольку может возникнуть ряд проблем, связанных с подачей группового иска в суд, с определением его подсудности, с взаимодействием между лицом, которое ведет дело и группой лиц, чьи интересы это лицо защищает, с отношениями между истцами, с информированием участников группового процесса, с заключением мирового соглашения и так далее.

Тем не менее, контроль за осуществлением всех этих процедур позволит эффективно использовать групповые иски в рамках судебных процессов, поэтому предлагаем в данной работе рассмотреть проблему организации на всех этапах реализации групповых исков, и методы, способствующие упорядочиванию организационных процессов при использовании данных исков с учетом сложившейся правоприменительной практики.

Необходимо уточнить, что законодатель подразумевает под понятием «групповой иск». В ГПК РФ групповым искам посвящена глава 22.3. «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» [2],

однако, в ней не раскрываются их признаки, кроме того, указанное определение не конкретизируется в рамках АПК РФ и КАС РФ. В научной литературе также не сложилась единая позиция относительно сущности групповых исков. Так Д.А. Фурсов под групповым иском понимает «иск, направленный в защиту интересов больших групп населения» [13, с. 27]. При этом «некоторые авторы ставят знак равенства между групповым иском и соучастием. Например, Н. Батаева определяет групповые иски как «соучастие в чистом виде» [13, с. 27].

Ярков В.В. предлагает более широкое толкование понятия группового иска—это «процессуальный институт, который позволяет защищать интересы большой группы лиц, персональный состав которой неизвестен на момент возбуждения дела, одному или нескольким из участников этой группы без специального получения на то полномочий со стороны всех входящих в него лиц» [12, с. 539-540].

В целом, с учетом анализа действующего законодательства, научных трудов и судебной практики можно выделить следующие характерные черты группового иска: это иск к общему ответчику по отношению ко всем членам группы лиц, неопределенный на момент обращения в суд; иск, с которым могут обратиться как группа лиц, так и одно лицо; предметом указанного иска являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц; иск, при котором «в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства» [2], требования и возражения; в рамках рассматриваемого иска используется одинаковый способ защиты прав; судебное решение по групповому иску распространяется на субъектов, не участвующих в судебном процессе и, в определенных случаях, даже на тех, кто о нем не знал.

«Групповой иск может стать одним из ключевых средств защиты нарушенных прав большого количества граждан либо неопределенного круга лиц в нашей стране» [18, с. 24]. К сожалению, возникает много трудностей с упорядочиванием конкретных процедур и действий в рамках обозначенных исков, что связано и с многочисленностью истцов, и с отсутствием четких механизмов для решения элементарных вопросов, и со структурированием и конкретизацией процессов, происходящих внутри между членами группы, подавшей иск, между этой группой и судом, а впоследствии и судебными приставами-исполнителями. В результате, отсутствие порядка на всех стадиях использования группового иска, может привести к отказу от него, хотя при должной организации он позволит значительно снизить нагрузку на судебную систему из-за сокращения количества однотипных дел к одним и тем же ответчикам, и помочь группе истцом минимизировать расходы для защиты их прав.

Начнем со стадии подачи группового иска в суд, поскольку многие юрисдикции государств позволяют подавать подобный иск в любой суд с учетом правил территориальной подсудности конкретной страны. Но так

как истцы в рамках такого иска самостоятельно устанавливают границы процесса и его подсудность, это создает неопределенность в гражданском судопроизводстве, потому что дает возможность параллельно рассматривать одновременно несколько групповых исков. В результате, «стороны вправе искать более благоприятный суд в плане личного его состава или характерной длительности рассмотрения дел» [16, с. 122], что «порождает внутринациональный специфический форум-шопинг» [16, с. 122], и, кроме того, затрудняет организацию дальнейших совместных действий между участниками группы и их представителем, касающихся защиты из прав, возможности мирного решения споров и другое.

Для некоторого упорядочивания процедуры подачи группового иска в суд и исключения при этом каких-либо злоупотреблений законодатель предложил «сохранить для групповых исков исключительную территориальную подсудность по месту нахождения ответчика (ч. 4 ст. 30 ГПК РФ и ч. 6.1 ст. 38 АПК РФ)» [15]. Обозначенное решение, если и не соответствует интересам определенных участников группы, но не лишает их «права на обращение в суд с индивидуальными исками в порядке альтернативной подсудности» [15]. К сожалению, вопрос об обращении в суд по месту жительства конкретного истца из группы, проживающего не в том регионе государства, где зарегистрирован ответчик, продолжает оставаться актуальным и требующим ответа.

Чтобы гражданин или организация могли обратиться в суд в целях защиты прав и законных интересов группы лиц нужно соблюсти совокупность условий, предусмотренных в п.1 ст.244.10 ГПК РФ, для арбитражного процесса в п.1 ст.225.10 АПК РФ, именно: «имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик; предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц; в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства; использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав» [1].

Более того, к групповым искам предъявляются специальные требования: в них нужно четко указывать, какие права группы лиц подлежат судебной защите; критерии, на основании которых субъекты были отнесены к группе лиц, чьи права нарушены, информация о лицах, присоединенных к требованию на момент подачи иска, а также лицо, которое от имени группы ведет дело. К подобным искам важно приложить документы, подтверждающие принадлежность к группе присоединенных к требованиям тех или иных лиц.

Безусловно, групповой иск должен включать в себя полные и достаточные сведения, позволяющие идентифицировать всех членов группы, в противном случае, данное исковое заявление могут вернуть в связи с несоблюдением требований, установленных действующим процессуальным законодательством. Так, к примеру, Московский городской суд оставил без изменения определение Хамовнического

районного суда г. Москвы от 10.01.2020 о возврате группового искового заявления, поскольку в нарушение п.5 и п.6 ст.244.20 ГПК РФ «заявителем не были представлены документы, подтверждающие факт присоединения членов группы лиц к требованию о защите прав и законных интересов этой группы лиц»[3]. И «если групповой иск изначально подается с указанием присоединившихся членов группы, но на заявлении или в самом иске отсутствуют подписи одного или нескольких из истцов, суд его возвратит» [6]. Также «суд вернул исковое заявление истцу, поскольку оно не содержало сведений о том, что иск был подан в защиту прав и интересов группы лиц, а приложенные к нему заявления иных участников группы не включали просьбы в адрес суда о присоединении к групповому иску» [5].

Следовательно, уже на стадии подготовки групповых исков должна иметь место хорошая организация в их формировании, в указании в них всех существенных условий, в поиске всех лиц, чье участие необходимо для рассмотрения этих исков, что подразумевает под собой наличие подробного и стабильного взаимодействия между лицом, подготавливающим и направляющим подобные иски в суд, и группой лиц, права и интересы которых отмеченное лицо представляет. Поэтому особое внимание надо уделить правам и обязанностям указанного лица.

К лицу, ведущему дело в интересах группы лиц, установлен ряд требований: оно должно быть членом защищаемой группы лиц, должно действовать от имени группы лиц без доверенности, добросовестно пользоваться всеми процессуальными правами и нести процессуальные обязанности истца. И с исполнением последнего из указанных требований могут возникнуть проблемы, так как групповой иск может стать для представителя группы лиц лишь средством наживы.

В первую очередь, это касается судебных расходов, за которые отвечает представитель от группы, потому что расходы при данных исках часто превосходят взыскиваемые в индивидуальном иске в виду того, что за ведение групповых исков предполагается щедрое вознаграждение, и представители за это вознаграждение могут способствовать подаче обозначенных исков, которые не имеют преимуществ для определенной группы лиц. Еще могут возникнуть трудности с распределением судебных расходов, поскольку при расширении групповых исков истцы увеличивают сумму издержек, а ответчик стремится меньший объем издержек, чтобы снизить итоговую сумму компенсации, а это уже не будет отвечать индивидуальным интересам истца.

По этой причине в целях организации нормального решения вопроса с судебными расходами считаем, что нужно согласиться с исследователями, предлагающими «ввести институт мониторинга, который позволит учесть интересы представителя и групповых истцов» [16, с. 121], в том числе для обеспечения эффективного взаимодействия между группой лиц и лицом, их защищающем, по указанному вопросу.

Особенностью группового производства порою выступает слабая связь между групповыми истцами и их представителем. Бывает так, что представитель действует самостоятельно, преследуя финансовые интересы, и его при этом не будет интересовать соблюдение и охрана прав группы представляемых им лиц. А это уже напрямую противоречит значению группового иска: реализации надлежащей защиты прав и интересов большого круга субъектов.

С учетом отмеченных фактов для стабилизации и организации процессов, происходящих между истцами и их представителем, во-первых, судом могут быть применены определенные меры воздействия к представителю, действующему в интересах группы лиц. В соответствии с п.3, п.4 ст.244.22 ГПК РФ «суд вправе наложить судебный штраф на лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, в случае злоупотребления им своими процессуальными правами или в случае невыполнения им своих процессуальных обязанностей независимо от поручения ведения дела представителю» [2]. Кроме того, суд вправе прекратить полномочия такого лица в случаях отказа этого лица от иска, по требованию большей части лиц, присоединившихся к групповому иску, в случае неспособности к ведению дела из-за «длительного отсутствия ввиду болезни, отпуска, пребывания на учебе или нахождения в служебной командировке, либо при наличии обоснованных сомнений в ведении им дела разумно и добросовестно в интересах группы лиц» [10].

Во-вторых, необходимо подумать о создании механизмов сдерживания групповых истцов, о повышении роли суда путем обязательного уведомления таких истцов об их ответственности перед другими участниками групповых исков, о возможности их замены, о рисках, которые они понесут в случае злоупотребления правами. К примеру, можно дополнить п.2 ст. 244.26 ГПК РФ, п.2 ст.225.14 АПК РФ положениями об уведомлении судьей, рассматривающим дело по групповому иску, истцов о мерах ответственности за ведение процесса по подобным искам. Но, если представитель группы лиц все-таки был отстранен от участия в процессе, могут появиться проблемы по его замене.

Так, к примеру, «практика арбитражных судов показывает, что участникам группы иногда сложно определиться с кандидатурой нового истца-представителя, а суды не содействуют им в решении этого вопроса, относясь к такому ходатайству чрезмерно формально» [8]. Так в одном из решений арбитражный суд указал, что отстранения представителя от дела участники группы должны представить «достаточные и неопровержимые доказательства нарушения или неисполнения обязанностей действующим представителем» [8].

Тем не менее, отношения между представителем и остальными участниками группы во многом выстраиваются и организуются на основе доверия, поэтому, на наш взгляд, если представитель не обладает в группе истцов достаточным доверием в группе, то нужно разработать и закрепить

в законодательстве процедуру, позволяющую производить его замену без учета мнения суда. Однако нельзя не отметить, какую огромную роль играет сам суд в обеспечении организации различных процедур и процессов на всех стадиях использования групповых исков.

Прежде всего, важно отметить, что функции судьи в рамках судебных разбирательств в групповых исках не должны быть традиционными. Следует согласиться с точкой зрения Д.А. Туманова, указывавшего, «что при рассмотрении дел, направленных на защиту общественных интересов, суд должен обладать большей активностью, в отличие от классических споров между частными лицами» [9]. Это, безусловно, логично, потому что на суд возлагается обязанность, прежде всего, по четкому управлению и организации процесса по групповому иску, а также по предупреждению злоупотреблений, недопущению извлечения преимуществ и выгод представителем группы истцов.

«Стоит отметить, что в российской юридической науке только начинается активное теоретическое исследование вопросов, касающихся эффективного управления и руководства судебным процессом» [11]. В целом, при довольно активной роли судов РФ, групповое производство должно быть направлено на обеспечение баланса прав и интересов участников таких производств, для чего суду необходимо провести надлежащую организацию процесса на всех этапах рассмотрения групповых исков.

При разрешении группового иска особое внимание необходимо уделить стадии возбуждения и подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку данная стадия имеет решающее значение для всей процедуры группового производства и должна быть четко организована. Участие в деле большого круга истцов и привлечение новых создают некоторые сложности в плане их извещения, что может поспособствовать затягиванию производства или даже привести к тому, что возникнут основания для отмены судебных актов.

Поэтому суды наряду с почтовыми извещениями важно разместить информацию о судебном разбирательстве на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При этом можно подумать о размещении определения о принятии искового заявления к производству и об исковом заявлении: «указанные документы позволят потенциальному участнику процесса сделать вывод о необходимости присоединения к нему в том или ином статусе» [17, с. 526]. Стоит отметить закрепленную п.8 ст.244.26 ГПК РФ [2] обязанность суда о проведении предварительного судебного заседания по иску, направленному на защиту прав и законных интересов группы лиц, которой ранее не было в ГПК РФ в отличие от АПК РФ, за исключением случаев, предусмотренных в п.1 ст.152 ГПК РФ [2]. Указанная обязанность поможет как лицу, которое ведет дело в интересах группы лиц, так и суду получить все нужные сведения и документы о лицах, присоединившихся к требованию о защите прав и

законных интересов группы лиц, что потом не оставить исковое заявление по групповому иску без рассмотрении на основании п.7 ст. 244.26 ГПК РФ [2].

Кроме того, это лицо вправе обратиться в суд с ходатайством для истребования информации, на основании которой установить иных членов группы лиц, их адреса для направления им предложения о присоединении к защищаемой группе лиц. Более того, само содержание соглашения группы лиц помимо процессуального порядка осуществления определенных действий, может затрагивать случаи, касающиеся порядка уведомления участников группы о групповом иске. «Некоторые истцы, правда, проявляют ненужную в таких вопросах креативность и размещают предложение о присоединении к групповому иску в социальных сетях либо обсуждают его на общих собраниях. Но такой формат, конечно, неуместен» [7]. «Следует использовать только те способы публикации, которые предусмотрены законом» [4].

Важна и необходимость уменьшения на законодательном уровне численности группы при рассмотрении групповых исков, «ведь процедура защиты прав и интересов группы лиц является дополнительным способом защиты, который должен отличаться от имеющегося процессуального инструментария. При малочисленности группы истцов они не лишены возможности защищать свои права в рамках процессуального соучастия, что также удобно суду, в отличие от группового производства, для которого законом предусмотрены дополнительные параметры» [15].

В общем, алгоритм организации действий суда и лица, ведущего дело в интересах группы лиц, был в достаточной мере упорядочен и регламентирован в рамках ГПК РФ и АПК РФ, что выражается в следующем: указании в определении о подготовке дела к судебному разбирательству срока, в течение которого следует предложить иным лицам присоединиться к требованию о защите группы истцов, и обязательной информации в соответствии с п. 5 ст.225.14 АПК РФ и п. 5 ст.244.26 ГПК РФ, в законодательном закреплении срока рассмотрения таких исков, вариантов оставления групповых исков без рассмотрения, их возврата, порядок принятия по ним решений, положений о прекращении производства по данным искам, о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства по этим искам, о правах и обязанностях участников процесса по групповыми искам.

Правовыми новеллами при этом являются установление судом в соответствии с законодательством последствий невыполнения представителем группы лиц конкретных обязанностей в определенные судом сроки, уточнение содержания резолютивной части решения по делу о защите прав и законных интересов группы лиц: в ней «должны содержаться выводы в отношении каждого из членов группы, присоединившихся к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Кроме того, суд может указать на обязанность ответчика

довести информацию о принятом решении до сведения всех членов группы лиц в установленный судом срок через средства массовой информации или иным способом» [14].

Тем не менее, хочется отметить, что в рамках действующего процессуального законодательства не была детально закреплена процедура организации процесса заключения мирового соглашения при групповых исках, и в этом процессе существенным является участие и суда, и лица, представляющего интересы других истцов, и самих истцов, то есть необходимо комплексное взаимодействие.

К сожалению, в настоящее время стороны соглашения между группой истцов и их представителем лишены права на самостоятельной и индивидуальный процессуальный порядок заключения мирового соглашения по групповым искам. «В частности, об этом свидетельствуют не совсем удачно сформулированные положения ч. 2 ст. 225.10-1 АПК РФ, ч. 1 ст. 244.22 ГПК РФ, по смыслу которых содержание соглашения группы лиц исчерпывается вопросами порядка несения судебных расходов, а также возможностью лица, ведущего дело, поручить его ведение соответствующему представителю» [9].

Однако, по нашему мнению, на законодательном уровне должны быть предусмотрены положения о порядке заключения мирового соглашения и возможности отказа сторон по групповому иску от этой процедуры. «В частности, принятый несколько лет назад Гражданский процессуальный кодекс Венгрии (Hungarian Code of Civil Procedure, 2018) предусмотрел возможность заключения соглашения группы лиц в рамках производства по групповому иску». И «процессуальное законодательство Венгрии устанавливает, что в соглашении группы лиц, помимо порядка несения судебных расходов, замены лица, ведущего дело, а также порядка представления отчетов о ходе рассмотрения группового иска, стороны могут самостоятельно определить процессуальный порядок заключения мирового соглашения» [19, 20]. При этом на данном этапе развития законодательстве РФ в сфере групповых исков отсутствуют какие-то правовые ограничения касательно заключения в одном деле нескольких соглашений группы лиц по различным вопросам группового производства. Изложенное приводит к выводу о самостоятельном решении вопроса о заключении мирового соглашения лицом, ведущим дело, или избранным им договорным представителем, но такой порядок однозначно должен быть изменен, как не соответствующий сущности группового иска.

Мирное урегулирование группового производства должно быть направлено на предоставление заинтересованным участникам группы процессуальных гарантий, направленных на выражение волеизъявления всех участников группы относительно мирового соглашения, и это возможно лишь при положительном одобрении данного соглашения большинством голосов участников группового иска. И вот здесь особенно необходима нормативная конкретизация организационных процессов,

касающихся действий суда, группы истцов и их представителя при рассмотрении вопроса о мирном урегулировании спора.

К примеру, в целях предотвращения злоупотребления процессуальными правами лицом, ведущим дело, нужно на правовом уровне предусмотреть критерий количества голосов, на основании которого мировое соглашение считалось бы одобренным и со стороны участников группового иска, и со стороны суда для дальнейшего утверждения этого соглашения. Но указанный критерий следует разрабатывать с учетом неоднородной по составу группы лиц, с учетом суммы иска, с учетом прав и интересов определенной группы истцов. Также законодательно можно предусмотреть основание приостановления в отношении части участников группы, согласных на заключение мирового соглашения, до разрешения требований остальных заинтересованных участников по групповому иску. Наконец, сами условия мирового соглашения, безусловно, должны быть согласованы с группой истцов. И для всего вышеизложенного нужен прямой и нормативно регламентированный порядок.

Таким образом, выполненное исследование подчеркивает существенную необходимость реализации работы по дальнейшему совершенствованию процессуального законодательства в области выработки определенных организационных механизмов для разных стадий судебного процесса по групповым искам, поскольку только структурирование всех процедур относительно обозначенных исков позволит лучше понимать их суть и значение, а также активно использовать групповые иски для защиты прав и интересов многочисленной группы лиц.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СЗ РФ. 29.07.2002. №30. ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021)// СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.02.2020 по делу №33-7498/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 23.06.2020 №33-2943/2020// СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Тверского областного суда от 07.07.2020 по делу № 9-302/2020, 33-2139/2020// СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.12.2020 N 88-22928/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 20.08.2020 по делу №2-3435/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Арбитражного суда Калужской области от 25.09.2018 по делу №А23-118/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Ватаманюк В.О. Заключение мирового соглашения в групповом производстве // Вестник гражданского процесса. 2021. №2. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Колотов В.А. Реформирование института группового иска в российском праве:отдельные вопросы // Актуальные проблемы российского права. 2020. №7. СПС «КонсультантПлюс».

11. Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М.: НОРМА, 2018. // СПС «КонсультантПлюс».

12. Лунев К.А. Групповые иски в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 020. №6. 538-545 с.

13. Мельникова В.С. Групповой иск в гражданском процессе // Достижения науки и образования. 2019. 27-28 с.

14. Наумова Е.А. Целесообразность защиты права коллективными исками // Вестник арбитражной практики. 2020. №1. // СПС «КонсультантПлюс».

15. Рябчиков Г. Особенности группового иска в сфере гражданского судопроизводства // Юридический справочник руководителя. 2021. №4. СПС «КонсультантПлюс».

16. Сутормин Н.А. Преимущества и недостатки группового иска // Государство и право. 2020. №7. 119–123 с.

17. Степанов В.В. Перспективы использования информационных технологий для

обеспечения доступности правосудия при рассмотрении дел о защите прав и законных интересов собственников помещений в многоквартирном доме // Пермский юридический альманах. 2019. 520-527 с.

18. Шандурский Д.И. Процессуальные особенности рассмотрения групповых исков // Российское правосудие. 2018. № 3. 21 - 34 с.

19. Sec. 586 of the Hungarian Code of Civil Procedure, 2018 // https://njt.hu/translated/doc/J2016T0130P_20180701_FIN.pdf. // СПС «КонсультантПлюс».

20. Sec. 586 (1) (i) of the Hungarian Code of Civil Procedure, 2018. // СПС «КонсультанПлюс».

Об авторе:

РОЩУПКИНА Елена Владимировна – в 2020 году окончила магистратуру юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Правовые основы семьи и брака» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), помощник судьи в Пролетарском районном суде г. Твери,
e-mail: evroshhupkina@edu.tversu.ru

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ОТХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Богачёва, Е.С. Володько, А.И. Гуреева, А.В. Игнатова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье исследуется промышленная экология, ее задачи и законодательство, регулирующее обращение с твердыми коммунальными отходами. Анализируется опасность низкого уровня переработки текстиля. Приводятся возможные способы утилизации текстильной продукции, их воздействия на окружающую среду. Авторы приводят в пример уровень переработки текстиля в Тверской области. Приводится анализ судебной практики по теме работы.

Ключевые слова: *твердые бытовые отходы, текстильная продукция, переработка, окружающая среда, утилизация, национальные проекты*

Вопрос экологии в Российской Федерации в настоящее время особо актуален. Наша страна занимает 58 место по данным на 2020 год в ежегодном рейтинге Центра экологической политики и права при Йельском университете самых экологически чистых стран, уступая место Бразилии, Иордании, Кувейту и пр. [26]. В рейтинге тенденций развития экологической ситуации в течение последних 10 лет занимает Россия последнее место [18].

Мировой спрос на текстильные изделия продолжает неуклонно расти, что безусловно во многом связано с внушительным ростом численности человечества, а также активным экономическим развитием [23]. Огромное влияние на спрос текстиля влияет быстро меняющиеся модные тренды, а также стремление общества следовать им. В зарубежной литературе данное явление получило название «быстрой моды». По данным аналитической компании McKinsey мировое производство одежды за последние 15 лет выросло в два раза, а человек стал в среднем покупать на 60 процентов больше одежды, при этом храня каждую покупку в два раза меньше, чем он это делал те же 15 лет назад [25]. Также следует учитывать, что каждый отдельный предмет одежды уже влияет на нашу планету ещё до того, как мы его приобрели и принесли домой. По оценкам «Гринпис» ежегодное производство ткани составляет около 400 миллиардов квадратных метров, 60 миллиардов из которых остаются на полах фабрик в виде обрезков [24]. Человек производит около 80 миллиардов отдельных предметов одежды ежегодно, три четверти из которых в скором времени оказываются на свалках. Только четверть одежды по всему миру подвергается переработке. Высокие значения потребления и утилизации текстильных изделий, особо проявившиеся в последние годы с появлением возможности приобретать

одежду по очень низким ценам, приводят к появлению ещё большего количества текстильных отходов и только способствует росту свалок.

Шестьдесят три процента текстильных волокон получают из нефтехимических продуктов, производство которых приводит к большим выбросам углекислого газа. Остальные тридцать семь процентов волокон производят из хлопка. Несмотря на все преимущества хлопковых тканей и, казалось бы, экологичность, его выращивание требует использования огромного количества воды. Рост быстрого и неосознанного потребления человеком одежды из хлопка может привести к таким печальным последствиям как, например, высыхание Аральского моря. Исследования и расчёты показали, что высыхание Аральского моря происходит не только по естественным причинам [19]. Около двадцати процентов вины в этом лежит на человеке в связи с использованием водных ресурсов данного озера, некогда бывшим четвёртым по величине в мире, для орошения.

Проблема применения текстильных отходов поднималась у нас ещё в 40-е гг. прошлого века. Но затем в богатой сырьём стране отпала необходимость далее изучать этот вопрос [17]. Тем не менее, проблемы именно «быстрой моды» начали привлекать внимание общества лишь в последние несколько лет, но все равно по сей день не получили должной огласки.

Для решения данной проблемы всё человечество, включая каждого из нас, должно направить усилия не только на уменьшение объёма текущего и последующего производства текстиля путём снижения соответствующего спроса за счёт осознания существующей проблемы, но и путём разработки и внедрения методов на законодательном уровне для обращения с уже существующим количеством бывшего в употреблении текстиля, составляющего текстильные отходы.

Важнейшей задачей промышленной экологии является решение проблемы утилизации твердых отходов. Утилизация позволит не только уменьшить нагрузку на биосферу, но и получить дополнительный источник продукции (при рециклизации и переработке отходов) или энергии.

Согласно ст. 1 Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления [3] " отходы производства и потребления (далее - отходы) - вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с настоящим Федеральным законом. К отходам не относится донный грунт, используемый в порядке, определенном законодательством Российской Федерации.

Стоит отметить, что отходы могут разделяться по происхождению. Так, по происхождению отходы подразделяются:

- на отходы органические природного происхождения (животного и растительного). Сюда относятся отходы производства пищевых продуктов, производства кормов, растительных и животных масел, жиров, молочных

продуктов, просроченные продукты, древесные отходы, отходы содержания животных и птиц и др.;

- отходы минерального происхождения: зола, шлаки, пыль и пр.;

- отходы химического происхождения: отходы переработки нефти, угля, газа, горючих сланцев и торфа; отходы органических растворителей, красок, лаков, клея, мастик и смол; отходы фармацевтической продукции и гигиенических средств; отходы текстильного производства - различные оксиды, гидроксиды, соли, щелочи и пр.;

- твердые бытовые отходы (коммунальные отходы): отходы из жилищ и организаций, строительный мусор, пищевые отходы, текстильные отходы, отходы от уборки территорий и др. [13].

Одним из видов отходов, которые могут повлиять на дальнейшее экологическое развитие, являются твердые коммунальные отходы отходы. Такая угроза связана с тем, что в промышленно развитых странах твердые коммунальные отходы (ТКО) образуются в значительных количествах. Так, лидерами по образованию ТКО на человека в год являются страны Северной Америки (806,65 кг), страны Европы и Центральной Азии (430,7 кг), страны Латинской Америки и Карибские острова (361,35 кг). Для России этот показатель в среднем не превышает 412,45 кг ТКО в год на человека. На территории Москвы ежегодно «оседает» около 6% всего объема образуемых ТБО [20].

Согласно ст. 1 Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" твердые коммунальные отходы - отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. К твердым коммунальным отходам также относятся отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами.

Федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [5] предусмотрено, что организацией деятельности по накоплению (в том числе раздельному накоплению), сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов занимается органы местного самоуправления.

Согласно федеральному закону "Об охране окружающей среды" [4] за размещение и хранение твердых бытовых отходов взимается плата за негативное воздействие на окружающую среду. Плательщиками платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов являются региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, операторы по обращению с твердыми

коммунальными отходами, осуществляющие деятельность по их размещению.

Статья 16.3 данного Федерального закона устанавливает порядок исчисления платы за платы негативное воздействие на окружающую среду.

За не предоставление сведений или предоставление заведомо ложных сведений о своей деятельности операторами по обращению с твердыми коммунальными отходами, региональными операторами по обращению с твердыми коммунальными отходами, а также должностными лицами федерального органа исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов, должностными лицами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов) либо должностными лицами органов местного самоуправления, осуществляющих регулирование цен (тарифов) [2] предусмотрена административная ответственность.

Законодательством предусматривается деление земель по целевому назначению на категории, то есть под полигоны ТКО выделяются земли [1]. П. 2 с. 12 ФЗ №89 говорит о том, что определение места строительства объектов размещения отходов осуществляется на основе специальных (геологических, гидрологических и иных) исследований в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В случае, если будут загрязняться земли, не относящиеся к данной категории земель, тогда ст. 16 ЗК предусматривает рекультивацию либо же консервацию земель. В ином случае, лица, виновные в совершении правонарушений, несут административную или уголовную ответственность в порядке, установленном законодательством.

За нарушение требований по соблюдению санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления (ст. 6.36 КоАП), по соблюдению требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления (ст. 8.2 КоАП), по сохранению состояния почвы (ст. 8.6 КоАП) также предусмотрена административная ответственность.

Как уже говорилось ранее, к ТКО относятся текстильные отходы. В данной работе мы бы хотели продемонстрировать, почему опасно не перерабатывать текстиль, каким образом происходит его переработка, как происходит переработка текстильных отходов в Тверской области.

Текстильная промышленность занимает лидирующие позиции в мировом рынке легкой промышленности. А их объемы с каждым годом увеличиваются, поэтому отходы от текстильной промышленности тоже не отстают. Без одежды и вещей текстильной промышленности мы бы не выжили в этом суровом и холодном мире, как и без света, воды и тепла. В нашем современном мире мы даже представить себе не можем, как бы мы жили без них. Благодаря работе текстильной промышленности работают и другие отрасли производства, такие как мебельная, авиационная,

машиностроительная, химическая, пищевая промышленность и другие. Все виды промышленности тесно связаны между собой [14].

Почему опасно не перерабатывать текстиль?

Вторичная переработка, в частности, правильная утилизация текстиля, очень важны для сохранения экологии в стране. По различным оценкам, от 5% до 15% на свалках ТКО — это текстильная продукция. Утилизация текстиля — это процесс, с помощью которого осуществляется переработка одежды и иной текстильной продукции для вторичного использования данного материала.

Такие отходы ежедневно скапливаются в наших шкафах, в контейнерах во дворах, на свалках. Наиболее распространенным способом утилизации текстильной продукции является транспортировка на свалку ТКО. Однако, данное решение не только не решает проблему сохранения экологии, а только сильнее усугубляет ее.

Компании по сбору, обработке, утилизации и обезвреживанию текстильной продукции обычно принимают старую одежду и обувь в больших объемах, что создает трудности для населений.

В группе текстильных отходов можно выделить следующие группы: отходы, получаемые во время производства сырья, текстильных материалов и образованные во время эксплуатации текстильных материалов (производственные и коммунальные) [15]. В связи с этим происходит чрезмерное накапливание таких отходов по всему миру, что создает одну из важных экологических проблем современности.

Почему все же важно перерабатывать текстильную продукцию? При накапливании на свалках и полигонах происходит замедление разложения волокон из-за малого количество поступаемого кислорода, накапливание ядовитых веществ, метана и углекислого газа [10].

Текстиль разлагается довольно долго: могут пройти десятки, а то и сотни лет. При этом в окружающую среду в огромном количестве попадают углекислый газ и метан.

Когда разлагаются синтетические материалы, в грунтовые воды и почву выделяются токсичные вещества, а особую опасность представляют производственные изделия из ткани — спецодежда в связи с тем, что ее поверхности часто загрязнена и следы от химических соединений, масел и других веществ, применяемых в промышленности, попадают в почву и воду.

Также довольно часто встречающимся способом утилизации является сжигание текстиля, однако при сжигании текстиля выделяются канцерогены, которые оказывают неблагоприятное действие на окружающую среду. А переработка тех текстильных отходов, которые нельзя утилизировать, приведет к снижению количества первичных сырьевых ресурсов, также расширит ассортимент выпускаемой продукции, уменьшит объем отходов, подлежащих захоронению и обезвреживанию,

что поможет снизить уровень отрицательного воздействия на окружающую среду.

Возможны и иные формы «второй жизни» текстилю, помимо утилизации и переработки. Одной из популярных экологических акций в городах нашей страны является акция CharityShop по сбору ненужных вещей на их последующую переработку.

Сейчас в Москве установлено 13 боксов проекта CharityShop. Из отчёта по сбору вещей следует:

Эко-бокс для сбора одежды от CharityShop собрал 1 т 586 кг вещей:

– 533 кг одежды переданы в центры социального обслуживания в 9 регионах РФ;

– 653 кг ветоши направлены на повторное использование и переработку на фабрики;

– 56000 руб. вырученные от продажи одежды, потрачены на выплаты сотрудникам проекта, находящимся в сложной жизненной ситуации [16].

Также существуют, например, предоставление скидки на покупку при условии сдачи ненужных вещей в магазин и ряд иных.

Таким образом, образования в составе твердых бытовых отходов большого количества текстильной продукции ведет к загрязнению окружающей среды и природных ресурсов. Непереработанный текстиль крайне негативно влияет на экологию в процессе разложения, поэтому он нуждается в переработке или утилизации. Процесс утилизации остатков ткани в виде лоскутных обрезков или ненужной одежды создает сырье для производства совершенно новой продукции, а также помогает нуждающимся людям в рамках гуманитарных акций.

Как перерабатывают текстиль?

Переработка текстиля — метод вторичного использования тканей из различных волокон или остатков материалов производственного процесса. Основными материалами для переработки являются выброшенная раннее одежда, мебель, ковры, простыни и полотенца.

Производственными отходами называют текстиль, оставшийся вследствие изготовления нитей, волокон (котон, хлопок и т. д.), полотен и других швейных изделий.

К отходам потребления следует отнести старую либо сношенную одежду, спецовку, шторы и другие трикотажные предметы быта.

К материалам, попадающим под переработку, относят:

1. Шерсть;
2. Мешковину;
3. Джут;
4. Пенополиуретан;
5. Полиэфир;
6. Полиэстер;
7. Нейлон;
8. Ковры;

9. Кожу.

Отметим, что основным подходом в вопросе об утилизации отходов текстильного производства должно стать максимальное использование отходов в производственном процессе вместо ликвидации (сжигание, захоронение) [9].

В основном, в литературе выделяют следующие виды этапов переработки:

1. Сортировка. Данный этап, как правило, осуществляется вручную. Сортируется по цвету и типу волокон. Материал одного цвета больше не подвергается окрашиванию, что позволяет не использовать в дальнейшем загрязняющих веществ. Для этого этапа используются специальные столы с ножами. В этом этапе выделяют несколько групп:

1. Натуральные ткани;

2. Синтетические ткани;

3. Смешанное сырьё.

2. На отдельных столах ножами с одежды удаляется вся металлическая или пластиковая фурнитура и любые другие аксессуары, которые препятствуют утилизации. Впоследствии сортировки отходы прессуются в кипы по 80 кг.

3. Отобранный материал проходит этапы очистки, стирки и дезинфекции. Дезинфекция отходов необходима для уничтожения различных бактерий и насекомых. Процесс проводится в стационарных запаривающих камерах (например, АДТ-1 или АДТ-2), работающих при температуре 115 — 116°С и давлении 0,2 МПа. Стирка отобранных текстильных отходов выполняется в особых стиральных автоматизированных машинах промышленного масштаба. После этого любая ткань обрабатывается растворителями или щелочами (органическими). Если какие-либо виды загрязнений удалить не получилось, то на этот случай используют сильнодействующие химические средства. Благодаря им старые пятна, в том числе от красок и масел, полностью удаляются.

4. С помощью чесального станка отрезы ткани мелко шинкуются до однородной массы, которая на транспортной ленте попадает в следующий бункер. Резка очищенных отходов выполняется на специальных особых резальных машинах, которые состоят из питающего и транспортирующего приборов, и режущего механизма гильотинного типа. С помощью этих гильотинных режущих машин перерабатываются в крепко прессованные кипы сформированных текстильных отходов, которые разрезаются на полоски конкретной, заблаговременно данной ширины с помощью падающего ножа.

5. Один из сложных этапов – этап замасливания. Этот процесс предполагает применение химических препаратов, которые благоприятно действуют на переработку текстильных волокон. Чаще всего используют органические кислоты и жирные спирты, что облегчает разволокнение и

дальнейшее скручивание (склеивание) первичных волокон. Ещё одна из важных функций — это создание прочной и эластичной плёнки по всей поверхности будущей нити.

6. Для получения раздельных волокон применяются щипательные устройства. Этот процесс происходит за счет работы крутящегося барабана с колками.

7. На автоматизированном конвейере полученное сырье тщательно промывается и сушится с помощью вентилятора.

8. Сырьё с чесального аппарата заново скручивается в нити и с помощью ткацких станков формируется в ткань или пряжу. В зависимости от конечной продукции, в пряжу добавляются другие волокна, которые способствуют более высокой прочности.

Стоит заметить, что синтетические материалы перемалывают до получения трухи. Далее из однородной массы, под воздействием давления и высокой температуры, вытягивают совершенно новые волокна. Из таких волокон и создают новые продукты.

Особое внимание уделяется синтетическим отходам, которые могут поступать на разволокнение без замасливания, но самое важное перед таким этапом то, что их необходимо увлажнить.

Что касается получения ваты из текстильной переработки, то специальное оборудование применяется только после прохождения всех этапов переработки расчесывания пряжи. Данный тип вторсырья может эксплуатироваться в различных отраслях, включая строительство, производство предметов интерьера и изготовление обуви.

В процессе переработки вторсырье может смешиваться с первичным материалом, что позволит получить волокна повторного производства текстильных изделий. Если же говорить о вторичном компоненте как о единственной составной части, такое волокно подходит для изготовления нетканых полотен. В их число входят:

1. Упаковочные изделия;
2. Напольные покрытия синтетического сегмента;
3. Фильтры;
4. Утепляющие и изоляционные материалы.

Переработка текстиля в Тверской области:

Текстиль в общей массе твёрдых коммунальных отходов занимает около 3-6 процентов и является одним из шести основных видов твёрдых коммунальных отходов по величине своей доли [6]. Тем не менее, уровень утилизации отходов данного вида в Российской Федерации является невысоким, что в первую очередь связано с неразвитостью инфраструктуры в данной области. На неразвитость инфраструктуры непосредственно влияет и низкий интерес со стороны бизнеса к переработке отходов в целом, но и текстильных в особенности, в связи с отсутствием на данный момент налаженной системы сбора отходов данной категории, а также невысокого

качества сырья, получаемого из отходов и их относительно невысокой коммерческой ценности для реализации на рынках сбыта.

1 ноября 2018 года началась реализация национального проекта «Экология», глобальной целью которого является изменение антропогенного воздействия на окружающую среду и переход к рациональной модели природопользования. В состав данного национального проекта входят 11 федеральных проектов, шесть из которых реализуются на территории Тверской области. К ним, безусловно, относится федеральный проект «Оздоровление Волги», а также «Чистая вода», «Сохранение уникальных водных объектов», «Чистая страна», «Сохранение лесов» и непосредственно «Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами». Целью последнего федерального проекта является увеличение доли твёрдых коммунальных отходов, направленных на обработку, в общем объёме образованных отходов данной категории.

В рамках реализации федерального проекта «Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами» 1 января 2019 года в Тверской области состоялся переход на новую систему обращения с твёрдыми коммунальными отходами. В регионе было введено раздельное накопление твёрдых коммунальных отходов по дуальной схеме [7]. Данная схема подразумевает выделение из общей массы твёрдых коммунальных отходов сухих отходов, которые подлежат утилизации, а именно: бумаги, картона, пластика, полиэтилена, металла и стекла. Такие отходы необходимо размещать в контейнерах с синей цветовой маркировкой. Остальные виды отходов, не подлежащие утилизации, следует размещать в контейнерах с зелёной цветовой маркировкой. При этом предусмотрена возможность реализации схемы большого раздельного накопления твёрдых коммунальных отходов и использование контейнеров с иной цветовой маркировкой (жёлтая, серая, чёрная и пр.). Тем не менее, ни в основном используемая ныне на территории Тверской области дуальная схема накопления отходов, ни схема, предусматривающая большее раздельное накопление, не предусматривает раздельный сбор текстильных отходов для их последующей переработки. В обоих случаях текстиль следует размещать в контейнерах с зелёной цветовой маркировкой, то есть в контейнер с отходами, которые не подлежат дальнейшей переработке.

Как уже указывалось ранее, Тверская область также участвует в реализации федерального проекта «Чистая страна». Проблемы утилизации твёрдых бытовых отходов непосредственно связанны с проблемами роста свалок, в том числе и несанкционированных. Целями указанного федерального проекта являются ликвидация наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде, а также ликвидация несанкционированных свалок в границах городов.

На территории Тверской области ежегодно образуется около одного миллиона тонн отходов производства и около двух потребления [11]. Очевидно, что далеко не все отходы утилизируется предусмотренным

законом способом и без вреда (с меньшим вредом) окружающей среде. Только за 2019 год на территории региона общее количество ликвидированных несанкционированных свалок составило 290 ед., из которых 143 общим объёмом более 6 тыс. кубических метров было ликвидировано силами регионального оператора. Учитывая данные Национального исследовательского института Высшая школа экономики о том, что текстильные производства наряду с металлургическими, являются наиболее отходоёмкими (5% и 4% соответственно) [8], а также иными приведёнными выше статистическими данными, несложно представить роль отходов текстильного производства в образовании санкционированных и несанкционированных свалок на территории Тверской области.

Выводы можно подтвердить и отдельными примерами из судебной практики.

Так, в деле, рассмотренным Ольским районном судом Магаданской области, по иску Магаданского межрайонного природоохранного прокурора о признании незаконным бездействия местной администрации по ликвидации несанкционированной свалки бытовых отходов и обязании её ликвидировать, при описании места несанкционированно размещённых отходов, отдельно указывается наличие текстильных отходов [21].

Аналогично уточняется наличие текстильных отходов среди отходов, обнаруженных на несанкционированной свалке, послужившей поводом для рассмотрения дела Центральным районном судом города Комсомольска-на-Амуре [22].

Здесь следует отметить, что судебной практики, связанной непосредственно с какими-либо нарушениями законодательства в области обращения с текстильными отходами практически нет, поскольку обращение с данным видом твёрдых бытовых отходов не имеет специального регулирования, что и представляет интерес в данной работе.

Таким образом, ответственность за осознанную и экологичную утилизацию текстильных отходов лежит непосредственно лишь на жителях региона. Единственными доступными на данном этапе развития в Тверской области и в Российской Федерации в целом системы обращения с отходами являются следующие способы утилизации таких распространённых видов текстильных отходов как одежда.

Повторное ношение, предусматривающее продажу одежды в хорошем состоянии в секонд-хенды или её передача в благотворительных целях в соответствующие организации. В настоящий момент в региональном центре открыто около 20 секонд-хенд магазинов, в которые можно продать одежду, которую по тем или иным причинам больше не планируется использовать. Следует отметить, что хорошую одежду можно также перепродать в общеизвестных интернет-магазинах. В листовке, опубликованной на Официальном сайте Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области указано о возможности сдачи хорошей чистой одежды в

такие благотворительные организации как Красный крест и Фонд Константа.

Повторное использование, то есть использование непригодных к повторному ношению вещей в быту (тряпочки для уборки и пр.).

Переработка в рамках программ сбора одежды, которые осуществляются как правило крупными коммерческими организациями. Одежду как и пригодную, так и не пригодную для ношения принимают такие крупные международные компании как H&M и некоторые другие. За определённое количество одежды обычно выдаётся купон на скидку, которым можно воспользоваться при покупке одежду в соответствующем магазине. Одежда, поступившая в магазин в рамках программы сбора одежды, обычно также направляются на сортировку с учётом вышеуказанных способов её возможной утилизации: часть одежды компания может перепродать в секонд-хенды, другую часть – передать в благотворительных целях, оставшуюся и уже как правило непригодную для ношения, подвергают непосредственно переработке и дальнейшему использованию в производстве коллекций одежды той же сети магазинов.

Следовательно, законодательство Тверской области, как и законодательство Российской Федерации в целом не предусматривает ни раздельный сбор текстильных отходов, ни их особых способов утилизации, которые необходимы в целях рационального природопользования и охраны окружающей среды в свете всех существующих на настоящий момент экологических проблем.

Сбор и переработка отходов текстильной промышленности позволили бы не только благоприятно повлиять на экологию нашего региона и страны, но и послужить в качестве новых направлений для развития бизнеса, а также помогли бы предприятиям сэкономить в области текстильной промышленности посредством использования вторичного сырья и снижением необходимости тратить ресурсы на производство нового.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 07 января 2002 г. № 1 (часть 1). ст. 1.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. №44. ст. 4147.
3. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. №98-ФЗ "Об отходах производства и потребления" // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июня 1998 г. №26. ст. 3009.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 2. ст. 133.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 06 октября 2003 г. №40. ст. 3822.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года».

7. Постановление Правительства Тверской области №221-пп от 30 апреля 2020 г. «Об утверждении Порядка накопления твёрдых коммунальных отходов (в том числе их раздельного накопления) на территории Тверской области»

8. Волкова А. В. Рынок утилизации отходов // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. 2018. 18 с.

9. Герасимович Е. М. Проблемы и перспективы вторичной переработки отходов текстильной промышленности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-1. С. 79-82.

10. Гирфанова Л.Р., Шарипова Р.Г. Перспективы вторичного использования и переработки текстильных отходов. Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. № 4 (30), 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vtorichnogo-ispolzovaniya-i-pererabotki-tekstilnyh-othodov/viewer (дата обращения 27.03.2021)

11. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Тверской области в 2017 году.

12. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Тверской области в 2019 году.

13. Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: Учебник. М.:"Прометей", 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 24.03.2021).

14. Иванова О.Г., Герасимова Л.В. Текстильные отходы: переработка и нерешенные проблемы. Булатовские чтения. 2020. Т. 6. С. 116 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/ (дата обращения 25.03.2021г).

15. Переработка тканей и одежды. Основные принципы // Nature Time [Электронный ресурс]. URL: https://nature-time.ru/2014/01/pererabotkatkaney-i-odezhdyi/ (дата обращения 27.03.2021).

16. Раздельный сбор экологическое движение / Новости переработки текстиля и пакетов от проектов CharityShop / [Электронный ресурс]. URL: http://rsbor-msk.ru/2017/02/05/novosti-pererabotki-tekstilya-ipaketov-ot-proekta-charity-shop/ (дата обращения 24.03.2021).

17. Свиточ Н. А. Текстильные отходы производства // Твёрдые бытовые отходы. 2006. № 7. С. 22-23.

18. Сидякина А. А. Проблема утилизации отходов текстильной промышленности и их вторичное использование в Московской области // Актуальные вопросы профессионального образования: теоретико-прикладные аспекты внедрения педагогических инноваций в образовательный процесс: Сборник научных статей. Москва: Московский государственный областной университет, 2018. С. 153-154.

19. Шило Н.А. «Причина исчезновения Арала найдена?» // «Наука в России». № 6, 1995.

20. [Электронный ресурс]. URL: https://realnoevremya.ru/articles/166395-mirovoy-musornyy-rynok-poka-v-peredovyh-stranah-szhigayut-i-sortiruyut-v-rossii-plodyat-poligony (Дата обращения 25.03.2021г)

21. Решение Ольского районного суда Магаданской области от 01 февраля 2016 года по делу № 2А-2912/2015 [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/KbaNxTKbvkxF/

22. Решение Центрального районного суда города Комсомольска-на-Амуре от 10 июля 2014 г. по делу № 2-2935/2014 [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/6ReTZe66TiZY/

23. Melissa Monika Wagner, Tincuta Heinzel Human Perceptions of Recycled Textiles and Circular Fashion: A Systematic Literature Review. P. 1

24. Shuk-Wah Chung Fast fashion is “drowning” the world. We need a Fashion Revolution! 21 April 2016 URL: https://www.greenpeace.org/international/story/7539/fast-fashion-is-drowning-the-world-we-need-a-fashion-revolution/

25. The State of Fashion 2019 https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Industries/Retail/Our%20Insights/The%20end%20of%20ownership%20for%20fashion%20products/The-State-of-Fashion-2019.pdf

26. Wendling Z.A., Emerson J.W., de Sherbinin A., Esty D.C., et al. 2020 Environmental Performance Index. New Haven, 2020. CT: Yale Center for Environmental Law & Policy.

Об авторах:

БОГАЧЕВА Елизавета Андреевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), e-mail: lizabogach45454@gmail.com

ВОЛОДЬКО Екатерина Сергеевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), e-mail: ekaterina.v.2000@bk.ru

ГУРЕЕВА Алина Игоревна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), e-mail: ialicejoy@gmail.com

ИГНАТОВА Анастасия Владимировна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова,33), e-mail: ignatova.anastasiya1307@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

С.Д. Борисов, В.О. Некрасов, Н.А. Цветков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В данной статье рассматриваются вопросы экологического образования и просвещения на территории Тверской области, в частности, необходимости экологического просвещения граждан с целью привлечения их внимания к глобальным экологическим проблемам и процессу развития экологической культуры, а также иных проблем, связанных с экологическим просвещением. В качестве решения некоторых из рассматриваемых в настоящей статье проблемных аспектов авторами предлагается законопроект о внесении изменений в законодательство Тверской области, который призван создать системную основу экологического просвещения в данном субъекте.

Ключевые слова*: экологическое право, экологическое законодательство, экологическое образование, экологическое просвещение, проблемы экологического просвещения.*

По мере развития человеческого общества обнаруживается всё большая взаимозависимость и взаимообусловленность процессов, которые происходят в системе «природа-человек-общество». Экологическая ситуация, сложившаяся в настоящее время, вывела на передний план проблемы взаимодействия общества и природы, остро поставив вопрос о роли экологического образования в оптимизации этого взаимодействия.

Поскольку при наличии у граждан высокой степени экологической культуры, общественной активности и инициативы происходит значительное возрастание уровня правотворчества и эффективности реализации норм прав. Низкий уровень экологической грамотности и культуры снижает активность населения в решении экологических проблем и усиливает угрозу утраты экологического и культурного потенциала.

Экологическое воспитание и просвещение населения приобретает все большее значение в обеспечении экологической безопасности и устойчивого развития региона. Возникновение экологических проблем обусловлено, прежде всего, социально-экономическими факторами, а их решение должно осуществляться не только техническими средствами, но и путем переориентации мировоззрения населения в отношении к окружающей среде.

В этой связи, концепция непрерывного экологического воспитания и просвещения населения должна стать основой для обеспечения конструктивного взаимодействия органов государственной и законодательной власти, органов местного самоуправления, образовательных организаций всех уровней и типов, организаций культуры, иных организаций всех форм собственности, участвующих в образовательной, оздоровительной, производственной, природоохранной деятельности, средств массовой информации и общественных организаций

и объединений, направленного на развитие непрерывного экологического образования (включая воспитание) и просвещения населения.

Важнейшими современными проблемами института экологического воспитания являются медленное формирование и развитие системы экологического образования в регионах России. Способствовать борьбе с этим возможно путем разработки многовариантных моделей экологического образования, реализация непрерывного экологического образования и повышение экологической подготовки педагогических кадров.

Подойти к решению поставленной проблемы следует кардинально: с самого раннего возраста осуществлять экологическое воспитание детей, т.е. определенными способами воздействовать на их чувства, сознания, взгляды и представления. Грамотное экологическое воспитание повышает уровень сознательности подростков, развивает у них чувство бережного отношения к природе, озабоченности ее состоянием, обеспечивает подготовленность каждого к нравственному поведению в природной среде.

Представляется, что организация и развитие системы экологического образования и просвещения представляют собой целенаправленную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных и иных организаций, включая общественные организации, непосредственно граждан, иных субъектов, направленную на создание благоприятных условий для системного, комплексного и непрерывного экологического образования и просвещения различных социальных групп с целью формирования в обществе определенного уровня экологической культуры и осуществление практически значимых задач по улучшению качества окружающей среды [2, с. 146].

В этой связи авторы проекта попытались на примере Тверской области и других регионов объяснить ученикам о необходимости и важности раздельного сбора мусора и эффективного обращения с отходами как одного из аспектов экологического образования.

Понимая, что экологическое просвещение – целенаправленный, непрерывный и комплексный процесс обучения и воспитания граждан с целью формирования у них экологического сознания, необходимо рассмотреть отдельные его аспекты [3, с. 66]. Процесс экологического воспитания имеет характерные особенности осуществление:

1. Поэтапность;
2. Растянутость во времени;
3. Активность и осознанность;
4. Волнообразность.

Также представляется важным поделить проблематику экологического просвещения на три аспекта: 1) педагогический, 2) культурно-воспитательный и 3) системно-структурный.

Педагогический аспект. Базовое формирование личности ребенка приходится на период его школьного образования. Соответственно, основы

экологической сознательности будущего члена общества закладываются именно педагогами с самого первого года школьного обучения. Из этого следует очевидный вывод о том, что школьное образование играет ключевую роль в процессе экологического просвещения [4, с. 725-727]. Вместе с тем, уровень, методики и целеполагание преподавания в школе дисциплин по экологическим вопросам (в основном, рассмотрение данных вопросов в рамках факультативов и иных дисциплин) во многом прорабатываются поверхностно, что существенно снижает эффективность.

Школьное образование должно двигаться в сторону профильного преподавания экологической дисциплины, которая будет полностью направлена на формирование экологического сознания. Кроме того, в целях повышения уровня усвоения знаний аудиторией необходимо также применять новейшие методы интерактивного обучения.

Культурно-воспитательный аспект. В современных условиях стала заметней тенденция к обеднению экологической культуры в РФ, в том числе зарождению и распространению психологии неисчерпаемости природных ресурсов и примитивного потребительства по отношению к природе. Низкий уровень экологической культуры не формирует у граждан массовую, всеобщую потребность в бережном отношении к природе [1, с. 13].

В этой связи необходимо с самого раннего возраста осуществлять экологическое воспитание детей, т.е. определенными способами воздействовать на их чувства, сознания, взгляды и представления. Грамотное экологическое воспитание повышает уровень сознательности подростков, развивает у них чувство бережного отношения к природе, озабоченности ее состоянием, обеспечивает подготовленность каждого к нравственному поведению в природной [5, с. 85] среде.

Системно-структурный аспект. Во многом вышеописанные проблемы обусловлены тем, что активная деятельность по экологическому просвещению детей и молодежи началась не так давно. Ввиду этого, а также того, что зарубежный опыт практически не перенимается, на системном уровне наблюдается ряд проблем. Самая главная среди них, пожалуй, неравномерность экологического просвещения в субъектах РФ. Такое явление напрямую связано с разницей в распределении бюджетных средств и из общего отношения властей субъектов к региональным экологическим проблемам.

Так, необходимо создать единый федеральный школьный образовательный стандарт дисциплины экологического просвещения. Кроме того, необходимо создавать кружки по интересам для молодежи, - агитбригады. Агитбригада – далеко не новая форма пропаганды природоохранной деятельности, но творческая и действенная, способствующая социализации личности юных граждан, влияющая на формирование общественного мнения. Экологическая команда агитбригады, как правило, должна состоять из представителей самых

социально активных обучающихся, готовых регулярно пропагандировать и отстаивать разумное использование природных богатств, способствующее сохранению окружающей среды.

Особое значение имеет экологическое просвещение, образование, воспитание применительно к такому виду деятельности, как обращение с отходами производства и потребления. Внедрение новой системы обращения с отходами, основанной на раздельном сборе и переработке твердых коммунальных отходов (ТКО), предусмотренной Национальным проектом «Экология», затрудняет недостаточный уровень информированности населения, и прежде всего детей и молодежи, осознание важности такого перехода.

В связи с чем особую значимость приобретает развитие системы комплексного экологического образования, просвещения и воспитания различных социальных групп, и прежде всего детей и молодежи, внедрение новых методов информационной работы с молодежью в целях формирования модели поведения, отвечающего требованиям мировых стандартов в сфере обращения с отходами потребления.

Проблематика экологического просвещения в Тверской области в целом обуславливается рядом общих экологических проблем региона, которые были наиболее актуальны до недавнего времени. Эти проблемы, в свою очередь, вытекают из проблем технической базы региональной системы обращения с отходами: наличие значительного количества отходов, не утилизированных из-за отсутствия соответствующих технологий, устаревшая и не отвечающая современному состоянию технология накопления и утилизации отходов, значительный износ технической инфраструктуры, используемой в сфере обращения с отходами; недостаточный контроль над сферой образования отходов, отсутствие действенной системы учета и анализа потоков отходов на всех уровнях их образования, что приводило к несанкционированному размещению отходов в окружающей среде; неэффективность механизмов привлечения финансовых средств на создание и развитие инфраструктуры по обращению с отходами.

Так, поскольку на данный момент эти проблемы частично решены, стало очевидно, что необходимо не только улучшать материально-техническую базу, но и проводить мероприятия по экологическому просвещению граждан.

Проблеме эколого-правовой неграмотности населения на региональном уровне в последнее время уделяется всё больше внимания, однако мы считаем необходимым сфокусироваться именно на проблематике агитационно-просветительской деятельности в Тверской области в сфере раздельного сбора мусора. Так, вместе с внедрением дуальной системы сбора отходов должна быть организована активная агитационно-просветительская деятельность с целью донести до граждан идею о

необходимости ответственного отношения к природе в общем и о необходимости осуществления раздельного сбора мусора, в частности.

В Тверской области следует сформировать и наладить функционирование системы всеобщего непрерывного экологического образования и воспитания населения, включающая детские дошкольные учреждения, средние школы, средние специальные и высшие учебные заведения. Главной особенностью экологического образования в Тверском регионе, на наш взгляд, должна стать его практическая направленность: подготовка школьников и студентов к конструктивному, творческому решению как повседневных (бытовых), так и производственных вопросов.

Такая деятельность, в свою очередь, не может быть инициирована в желаемом виде без принятия законопроекта о внесении изменений в ст. 4, ст. 8, ст. 10 закона Тверской области от 29 декабря 2016 года N 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области», который предусматривает основные мероприятия, проводимые на территории субъекта Федерации в рамках экологического просвещения.

Список литературы

1. Борисова А.С. Экологическое просвещение молодежи в решении экологических проблем // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 3-1. С. 12 – 14.
2. Васильчук Ю.В. Правовые основы экологического образования и воспитания // Вестник тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. №1. С. 145 – 159.
3. Громов Е.В. Экологическое просвещение как фактор формирования экологической культуры // NovaUm.ru. 2017. № 9. С. 65 – 67.
4. Иванова Т.Н., Цветкова И.В. Социальные критерии экологической ответственности молодежи // Интеграция образования. 2017. № 4 (21). С 725 – 727.
5. Манченко Е.В., Цыплухина Ю.В. Формирование экологической культуры посредством экологического просвещения // КАЧЕСТВО И ЖИЗНЬ. 2019. № 1 (21). С. 84-86.

Об авторах:

БОРИСОВ Сергей Денисович – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: serzh-borisov-98@mail.ru

НЕКРАСОВ Виктор Олегович – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: viktor.nekrasov.2000@mail.ru

ЦВЕТКОВ Никита Алексеевич – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tsvetkov.nik@inbox.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В. Р. Туалбаева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются отдельные проблемы законодательного регулирования конституционного права граждан на экологическую информацию. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере реализации гражданами своего конституционного права на экологическую информацию. Целью настоящей работы является проведение комплексного исследования законодательного регулирования права на получение экологической информации в РФ с последующими предложениями по совершенствованию законодательной регламентации исследуемого права.

Ключевые слова: *конституционные права граждан, экологическая информация, информация о состоянии окружающей среды, государственная тайна, законодательство об охране окружающей среды.*

В настоящее время информация, являясь мощным инструментом воздействия на общественность способствует экологическому просвещению населения, помогает сформировать активную гражданскую позицию и как следствие, повысить уровень экологической культуры в обществе. Именно поэтому важное место среди экологических прав человека и гражданина занимает право на информацию о состоянии окружающей среды, являющееся неотъемлемой частью государственной экологической политики и основой демократического общества. Важность владения информацией о состоянии окружающей среды проявляется, в частности, при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций экологического характера, способных причинить существенный вред здоровью неограниченного круга лиц, в процессе принятия экологически значимых решений, а также при защите иных экологических прав граждан в случае их нарушения.

Особую актуальность вопросы обеспечения права граждан на экологическую информацию приобретают в контексте перехода политики государства к национальным проектам, выступающим в качестве инструмента социально-экономического развития государства, а в частности, в связи с реализацией национального проекта «Экология», включающего в себя национальные цели и стратегические задачи экологического развития России до 2024 года [4]. Так, поскольку важным механизмом в ходе достижения задач вышеназванного проекта выступает информационное сопровождение в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет [3] и непосредственно опубликование сведений о проводимых мероприятиях в области улучшения качества окружающей среды в стране, у государства появляется дополнительное средство обеспечения открытости и

доступности для граждан социально значимой экологической информации, которая в настоящее время декларируется в законодательстве.

Следует обратить внимание на принятие значимого в рамках настоящего исследования Федерального закона от 9 марта 2021 г. № 39-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации”, который вступил в силу 20.03.2021 года. В первую очередь им определяются важные для механизма реализации положения о порядке предоставления информации о состоянии окружающей среды, ее понятии, так давно являющимся предметом дискуссий среди представителей юридического сообщества, а также вводятся правила ее размещения, обновления и предоставления, которые в дальнейшем будут подробно регламентированы постановлением Правительства РФ.

Нововведённая ст. 4.3 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (далее – ФЗ № 7), характеризуя экологическую информацию как общедоступную, с одной стороны устанавливает прямой запрет на ограничение доступа к ней, а с другой - уточняет, что она все же может быть сокрыта в случае, если она составляет государственную тайну, что представляется противоречивым. В правоприменительной практике, еще до внесения уточнений по этому поводу возникали определённые проблемы, связанные с тенденцией засекречивания информации о состоянии окружающей среды и затруднения доступа к ней. Так, на основании п.1 ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-I "О государственной тайне" (далее – Закон № 5485-I) государственную тайну составляют в частности сведения о дислокации, назначении, степени готовности, защищенности режимных и особо важных объектов, об их проектировании, строительстве и эксплуатации, а также об отводе земель, недр и акваторий для этих объектов и т.д. [2]. В связи с этим, Аббасова Е. В. и Ерохина Е. В. выделяют главную проблему в том, что практически все вышеуказанные сведения так или иначе затрагивают право граждан на получение экологической информации и делают ее недоступной для широкой общественности [5, с. 7]. В целях устранения возникшей правовой неопределенности, когда одна норма прямо запрещает сокрытие информации о состоянии окружающей среды, а другая – устанавливает исключение из этого правила предлагается внести соответствующие изменения в ст. 7 Закона № 5485-I.

Одним из инструментов на пути осуществления исследуемого права является направление обращений в органы государственной власти, органы государственной власти субъектов, органы местного самоуправления, иным организациям и должностным лицам о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по ее охране, регламентируемое в п.2 ст. 11 ФЗ № 7 [1]. Все же, рядом ученых высказывается мнение, что подобная формулировка ограничивает возможность получения информации о состоянии

окружающей среды местом проживания гражданина, в то время как в Основном законе страны право населения на достоверную информацию о состоянии окружающей среды не ограничивается территориально либо по какому-то иному основанию[6, с. 28].

С одной стороны, позиция законодателя представляется обоснованной, поскольку жители определенной территории лучше осведомлены об экологической обстановке в месте своего проживания и вероятнее всего именно такими субъектами чаще всего и направляются обращения о предоставлении информации. К тому же закрепление территориального признака позволяет органам власти контролировать поступающую нагрузку на государственный аппарат. С другой стороны, соглашаясь с позицией авторов, хочется отметить, что не исключены ситуации, когда предоставление интересующих экологических сведений может потребовать лицо, временно пребывающее на определенной территории или к примеру, проводящее экологическое исследование в местности, не являющейся местом его проживания. Получается, что в таких ситуация указанный субъект экологических правоотношений не сможет реализовать свое конституционное право ввиду создавшихся ограничений. Таким образом, чтобы исключить факт необоснованного отказа в предоставлении информации о состоянии окружающей среды по территориальному признаку следует исключить формулировку «в местах своего проживания» из действующей редакции п.2 ст. 11 ФЗ № 7.

В современных условиях экологические проблемы приобретают важное значение для населения в связи с чем, важным фактором становится обеспечение доступности экологической информации для граждан. Правовая регламентация права на информацию о состоянии окружающей среды претерпевает изменения, которые должны согласовываться с уже действующими положениями коррелирующих нормативно-правовых актов во избежание возникновения юридических коллизий. В то же время, при обеспечении конституционных прав граждан перед государством стоит важная задача, заключающаяся в соблюдении баланса своих и общественных интересов, поскольку оно обязано одновременно предоставить гражданам возможность беспрепятственно реализовать свои права и при этом, соблюсти интересы национальной безопасности.

В результате проведенного исследования была выявления необходимость совершенствования национального экологического законодательства посредством внесения изменений в абз. 2 п. 2 ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и абз. 9 ч. 1 ст. 7 Закона «О государственной тайне», что позволит повысить эффективность механизма правового регулирования исследуемого экологического права и привести действующее законодательство в соответствие с недавно внесенными изменениями.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" // «Собрание законодательства РФ» от 14 января 2002 г. N 2 ст. 133.
2. Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5485-I "О государственной тайне" // "Российская газета" от 21 сентября 1993 г. N 182.
3. Постановление Правительства РФ от 7 июня 2019 г. N 737 "Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на обеспечение информационного сопровождения реализации национального проекта "Экология" // «Собрание законодательства РФ» от 17 июня 2019 г. N 24 ст. 3096.
4. "Паспорт национального проекта "Экология" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionaln.. (дата обращения: 28.10.2021).
5. Аббасова Е.В., Ерохина Е.В. Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды // Вестник СМУС74. 2018. №4 (23) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-dostovernuyu-informatsiyu-o-sostoyanii-okruzhayuschey-sredy (дата обращения: 28.10.2021).
6. Гончаров В.В., Соколова Д.О., Щеголев И.Б. Конституционное право граждан России на достоверную информацию о состоянии окружающей среды: современные проблемы реализации и защиты // Экологическое право. 2020. N 6. С. 26–29 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44383136 (дата обращения: 31.10.2021).

Об авторе:

ТУАЛБАЕВА Владислава Рустамовна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vladatualbaeva@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В АНГЛИИ И РОССИИ 18-21 ВВ.

Я.Р. Гета

ФГОУ ВО НГУЭУ
«Новосибирский государственный университет экономики и управления»

Данная статья посвящена исследованию брачно-семейного законодательства в Англии и России с 18-21 вв. В данной статье освящены моменты, связанные с эволюцией брачного возраста, положения супругов в браке.
Ключевые слова: *брак, эволюция брачного возраста, история развития брачно-семейных отношений.*

Институт брака в семейном праве занимает одно из центральных положений, поскольку он имеет основополагающее значение для возникновения, изменения и прекращения супружеских отношений, а также отношений, которые развиваются между членами семьи. Брак в Англии и России является неиссякаемой темой для исследования, поскольку английское и российское брачно-семейное законодательно имеет довольно разветвлённый характер. Тема брака является довольно обширной, по ней написано немало научных работ, но тем не менее тема эволюции заключения брака в Англии и России является до сих пор не раскрытой и не исследованной в полной мере. Традиционно под понятием «брак» в Российской Федерации понимается: «свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением условий и порядка, установленных в законе, направленный на создание семьи и порождающий у них личные неимущественные и имущественные супружеские права, и обязанности» [20]. В Англии под браком понимается - добровольный зарегистрированный в установленном порядке, союз между мужчиной и женщиной с целью удовлетворения моральных, духовных и физических потребностей человека, также брак способствует формированию новой ячейки общества под названием «семья». Jenks Edward в своей книге по названием «Book of English Law» понимал под понятием «семья»: « семья - это союз, созданный законным браком и ограниченный определенным количеством степеней родства » [12, с. 215]. В знаменитом деле Hyde v Hyde от 20 марта 1866 было дано следующие определение браку: «брак, как он понимается в христианском мире” – в современном официальном употреблении это заменяется ссылкой на закон Англии – “может... быть определен как добровольный союз на всю жизнь одного мужчины и одной женщины, исключая всех остальных» [11]. Эти определения кажутся спорными. Так как в светском государстве недопустимо говорить об обязательности брака, такое представление о

понятии «брак» тяготеет к религиозному представлению о браке. Но в Англии представление о браке как о религиозном таинстве или институте было довольно актуальным [14]. В зависимости от подхода к рассмотрению семейного права возможны две классификации: 1) брак как религиозный институт и как договор о создании семьи; 2) брак как религиозный институт и как гражданско-правовой договор. Можно сказать, что любой договор в частном праве есть гражданско-правовой акт. Но все же есть существенные отличия в данных понятиях. Отличия брачного договора от гражданско-правового договора заключается в следующем, вопрос о соотношении брачного договора и гражданско-правового договора в первую очередь связан с разными мнениями относительно места, которое семейное право обычно занимает в правовой системе. Некоторые авторы считают, что семейное право является частью гражданского права, тем самым придавая институту брачного договора только характер гражданско-правовой сделки. Другие авторы признают независимый характер семейного права как самостоятельной отрасли права, которая оказывает значительное влияние на институт брачного договора с точки зрения его семейно-правовых характеристик. Что касается первой позиции, то она исходит от Уильяма Блэкстона, который считал брак чисто гражданско-правовым институтом. Таким образом, он должен соответствовать всем требованиям гражданского права по договорным обязательствам. Впоследствии сторонники этой позиции признали своеобразие брака и семейных отношений в рамках гражданского права, но тем не менее подчеркнули его гражданско-правовой характер. Что касается имущественных отношений супругов, то этот вопрос явно относился к гражданско-правовым отношениям, поскольку собственность может быть предметом гражданского права. Брачный договор в свете этой концепции является одним из видов договора в системе гражданского права. Кроме того, сам брак отождествляется с гражданским договором. Другими словами, брак рассматривается как разновидность гражданско-правового договора.

До принятия «An Act for the Better Preventing of Clandestine Marriage 1753» [6] в Англии существовала такая форма брака как common-law marriage, то есть фактический брак, он подразумевал под собой лишь совместное проживание супругов без возникновения каких-либо совместных обязанностей [18, с.2]. В Российском семейном праве тоже встречаются упоминания фактического брака вплоть до 20 века, тогда 18 декабря 1917 г. согласно Декрету "О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния", после принятия данного декрета законным стал читаться только тот брак, который был официально зарегистрирован в органах ЗАГС, тогда же фактический брак отошел на второй план и стал считаться не законным, не несущем никаких юридических последствий [2]. В Англии история фактических браков продлилась до середины 18 века. Тогда после принятия «An Act for the Better Preventing of Clandestine Marriage 1753» в Англии признавались только

браки, совершенные Англиканской церковью, а также браки квакеров и евреев об этом было сказано в 18 статье данного закона [6]. Таким образом, данный закон запретил представителям других религий, атеистам заключать брак на территории Уэльса и Англии. Из-за того, что представителям других религий и атеистам нельзя было по «закону о браках» заключать брак на территории Англии, они не могли пользоваться всем спектром прав, которыми могли пользоваться граждане Англии заключившие законный брак. Из-за этого, представителям других религиозных общин и атеистам часто приходилось прибегать к конверсии, то есть смене религии, для получения всех прав и обязанностей, которыми владели другие граждане Англии, заключившие законный брак. Поэтому основной задачей такого правового регулирования было привлечение в лоно англиканской церкви наибольшего числа жителей Англии, в основном католиков.

В Англии в 1836 г. был издан новый акт о браке под названием «An Act for Marriages in England 1836» [5], по которому теперь представители любой религии, не относящиеся к англиканской церкви, могли вступать в законный брак на всей территории Англии и Уэльса.

Действующий закон о браке «Marriage Act» был принят в 1949 г. [15]. Этот закон предусматривает более подробное регулирование брачной сферы без изменения ранее использовавшихся методов заключения брака.

Таким образом, брак как религиозный институт до сих пор известен в Великобритании и приравнивается по своему правовому статусу к гражданско-правовому браку.

Что касается брака как договора между супругами, то такой брак никогда не регистрировался в Англии на законных основаниях, однако ряд ученых в ходе разработки стандартов гражданского брака указали, что брак может считаться гражданско-правовым договором между супругами [8, с. 19]. Согласно наиболее распространенному мнению, брак не может считаться договором, потому что при заключении брака нельзя сказать, что стороны договорились и согласуют условия брака. Правила, нормы, которые устанавливаться между людьми, вступившими в законный брак, являются императивными, то есть обязательными [17, с. 43–45]. Согласно источникам Российского семейного права, брак как договор между супругами, как и в Англии, никогда не регистрировался.

При заключении брака в Англии существовал ряд особенностей, которые препятствовали заключению брачного союза. В Англии законодательно широко распространено понятие «близкого родства», препятствующего браку. Сюда входят не только люди, связанные кровью, но и люди, с которыми брак невозможен в силу моральных оснований самой семьи. Например, вдовец не может жениться на свекрови, падчерице, невестке и т. д. Но традиционно браки между двоюродными братьями и сестрами разрешены. Любое родство по прямой линии между сторонами, как кровное, так и по свойству, служит препятствием для заключения брака. Знаменитые вывески в сельских церквях гласят, что мужчина не может

жениться не только на своей бабушке, но и на бабушке покойной жены. Брак между братьями и сестрами, как по крови, так и по свойству до третьей степени, был запрещен. Следовательно, мужчина не мог жениться на своей сестре, тете или племяннице, или на сестре, тете и племяннице своей жены. Недавние изменения в законе о браке 1907 года позволили мужчине жениться на сестре своей покойной жены, а женщине - на брате ее покойного мужа. При этом мужчина может жениться на своей тете или племяннице, если она связана с ним только свойством. Родство через незаконные брачные отношения считается препятствием для брака, как и родство по законным бракам [12, с. 225]. В России в период империи отношение в близкородственным бракам было негативное. Указ правительственный, который датируется 1752 годом предписывал синоду не заключать браки между приемными детьми и их родителями, между воспитанницей, людьми, крестившими одного и того же ребенка. На практике браки, заключённые в данный период времени, расторгались и заключались независимо от степени родства. Далее православная церковь разрешила заключать браки между родственниками до 7-ой степени родства. Данное правило просуществовало до середины 18 века. В 20 веке тоже нередко случались случаи заключения близкородственных браков. Так, например, в 1907 году в Петербурге состоялась свадьба между двоюродным братом и сестрой Василием Федоровичем Мейендорфом и Софьей Богдановной Мейендорф. Согласно статье 14 Семейного кодекса РФ: «запрещены браки между родителями и детьми, дедушкой (бабушкой) и внучкой (внуком), родными сестрами и братьями, включая тех, кто имеет только одного общего родителя. Браки между более дальними родственниками (например, дядей и племянницей), между свойственниками (бывшими свекром и невесткой и т.д.), между сводными братьями и сестрами (детьми супругов от предыдущих браков) закон допускает, хотя в обществе это и считается аморальным» [4].

Также не маловажным аспектом в изучении брачно-семейного права в Англии является эволюция брачного возраста. Довольно необычной является эволюция возрастных границ вплоть до XX века. В соответствии с западным каноническим правом возраст людей, которые решили, связать себя узами брака был следующим: для мужчин возраст вступления в брак составлял 14 лет, а для женщин 12. В «the Book of Canons approved by the Convocations of Canterbury and York in 1604 and 1606 respectively» в 100-м каноне было сказано: «Ни один ребенок в возрасте до двадцати одного года не может вступать в брак или вступать в брак без согласия своих родителей или их опекунов и попечителей, если их родители умерли» [21]. То есть было нельзя вступать в брак без согласия родителей до 21 года. Но с согласия родителей в брак можно было вступать, как и раньше по нормам канонического права. Нормы канонического права все еще продолжали действовать. Впервые брачный возраст был четко обозначен только в 18 веке. В «Clandestine Marriage Act 1753» в статье 11 было установлено: «и

настоящим далее вводится в действие, что все браки, заключенные по лицензии, после указанного двадцать пятого дня марта тысяча семьсот пятьдесят четвертого года, в которых любая из сторон, не будучи вдовцом или вдовой, должна быть моложе двадцати одного года, которые должны быть заключены без согласия или отца такой из сторон, поэтому несовершеннолетний (если он тогда был жив) сначала имел и получил, или если умер, опекуна или опекунов лица, такого несовершеннолетнего, законно назначенного, или одного из них; и в случае, если такого опекуна не будет или опекунов, затем матери (если она жива и не замужем) или, если не должно быть матери, живой и незамужней, то опекуна или опекунов этого лица. назначенный канцлерским судом; должен быть абсолютно недействительным во всех смыслах и целях, какими бы они ни были»[6], теперь брачным возрастом , то есть возрастом с которого человек мог самостоятельно заключать брак без согласия родителей, считался 21 год, но при этом минимальный брачный возраст остался неизменен. Дети до сих пор могли заключать брак по старым каноническим правила с согласия родителей или других лих (опекунов). В XIX веке после вступления в силу нового закона о браке в 1836 «The Act for Marriages in England 1836» в статье 6 данного акта было сказано: «…или другое законное препятствие для указанного брака, и что одна из указанных сторон в течение пятнадцати дней непосредственно перед выдачей такой лицензии имела свое обычное место жительства в районе регистрации, в котором должен быть заключен такой брак, и где любая из сторон, не будучи вдовцом или вдовой, должна быть моложе двадцати одного года, что такой брак предполагается с согласия лица или лиц, чье согласие на такой брак требуется по закону, или что нет лица, имеющего полномочия давать такое согласие, в зависимости от обстоятельств…» [5] в соответствии с данным законом брачный возраст , который составлял 21 год, был сохранен, но как говорилось ранее нормы канонического права, по которым брак можно было заключать мальчикам с 14 лет , а девочкам с 12 , с согласия родителей или опекунов, все еще продолжали действовать. Акт 1836 г. не вносил ничего принципиально нового в вопрос о брачном возрасте, он только распространил старые нормы на гражданские браки. Пересмотр брачного возраста произошёл только в XX в. по закону «Age of Marriage Act 1929», тогда минимальный брачный возраст стал составлять 16 лет [22]. В законе о браке «The Marriage Act 1949», минимальный брачный возраст был сохранен и остался неизменным. Данный акт подтвердил, что минимальный брачный возраст стал составлять 16 лет об этом было сказано в статье 2 данного закона: «Брак, заключенный между лицами, каждому из которых не исполнилось шестнадцати лет, считается недействительным» [15]. Снижение же брачного возраста, по которому не требовалось согласия родителей и опекунов, произошло 1987 по «Family Law Reform Act» [9]. Тогда брачный возраст был снижен с 21 года до 18 лет. С чем же было связана эволюция брачного возраста и минимального брачного возраста в Англии? По-моему, мнению,

минимальный брачный возраст в Англии был повышен в силу гуманных соображений. Многие девочки в 12 лет попросту еще не были полностью готовы с медицинской точки зрения вынашивать потомство, растить детей, быть хорошими женами. В современном, динамично развивающимся, мире девушки просто на просто стали раньше взрослеть. С 16-летнего возраста, в Англии по действующему трудовому законодательству, подростки могут усвоиться на полный рабочий день, а значит деньги на содержание детей у людей 16-ти лет должны уже быть. Что же касается России, в период царствования династии Романовых, в 1714 году Синодом был установлен брачной возраст, который составил для девушек он составлял 13 лет, а для мужчин 15 лет. Позже уже в период царствования Николая 1 Романова в 1830 году браный возраст был повышен на 3 года, для девушек он составлял 16 лет, для мальчиков 18 лет. В дореволюционный период был также установлен предельный брачный возраст, который составлял 80 лет, а для людей желающим связать себя узами брака после 60 лет требовалось наличие специального разрешения, который выдавал архиерей. В современном семейном законодательстве брачный возраст по общему правилу 18 лет для обоих полов [1]. Также допускается и заключение брака людям, не достигшим возраста совершеннолетия с 16 лет, в переделенном законах случаях.

Интересным также является положение супругов в браке. О. А. Хазова в своей диссертации под названым «Брак и развод в английском праве» пишет, что при вступлении в брак происходит «объединение личности брачующихся». Обосновывается это тем, что по классическому каноническому браку считается, что муж и жена— это единое тело, являются одним целым, хотя при этом сказано, что все интересы супругов перед государством и третьими лицами муж, как глава семьи, представляет сам [13, с.11]. Из этого фрагмента можно понять, что положение супругов в браке было не равным, хотя супруги и являются, как было сказано ранее, «одним целым», интересы семьи представляет муж. W. Blackstone в «Commentaries on the Laws of England» видно более детально, что положение в семье супругов было различным, в данных комментариях сказано : «…Таким образом, наше собственное общее право провозгласило, что имущество жены сразу же после вступления в брак становится собственностью и правом мужа; и наш статутный закон объявил все монополии публичным преступлением: однако это право и это преступление не имеют под собой никаких оснований по своей природе, а просто созданы законом для целей гражданского общества.…» [7, с. 430]. Из это фрагмента видно, что, действительно, мужчина имеет больше прав чем женщина. При заключении брака мужчина становится единственным владельцем всего имущества жены. В «An Act for Marriages in England 1836» [5] было сказано, что замужняя женщина также теряет право на заключение различных сделок, она не может отвечать по обязательствам, которые были прописаны в различных договорах. Но женщина не полностью была

ограничена в правах. Sandra Fredman в своей книге «Women and the Law» пишет: « если супруг, благодаря хорошему ведению хозяйства, действительно что-то экономит... он должен пожинать плоды бережливости своей жены » [10, с. 40]. Из предыдущего фрагмента следует, что деньги, которые муж давал жене были ее собственностью. Женщина имела ограниченную, но все же, имущественную самостоятельность. Институт развода впервые был узаконен только в «The Divorce Act of 1857» [20]. В соответствии с данным актом, развод, по инициативе жены, мог быть совершен только в случае «квалифицированного прелюбодеяния». Мужчина же мог свободно расторгнуть брак. Но неравенство между супругами продлилось не долго. Уже в 1870 г. по «The Married Women's Property Act of 1870» [21] были частично уравнены имущественные права мужчины и женщины. Женщина теперь, в соответствии с данным актом, могла иметь движимое и недвижимое имущество, распоряжаться своим доходами, нести обязательства по договорам и многое другое. Актом «Married Women's Property Act of 1882» [16], женщине разрешалось вступать в различные сделки, она также несла различные обязательства по данным сделкам и т. д. Акт 1882 г. поставил точку в спорах об притеснении женщины в браке, теперь как мужчина, так и женщина были полностью уравнены в юридическом смысле. В Российской империи в 18 веке положение мужчины и женщины, которые были официально зарегистрированы в браке, было не равным. Жена, выходя замуж, не теряя своей дееспособности и правоспособности она самостоятельно могла совершать мелкие бытовые сделки, не спрашивая разрешения у супруга. В остальном же муж доминировал в семейных отношениях. Такая ситуация продлилась вплоть до 1917 года. Тогда были супруги были уравнены в своих правах, и власть мужчины в семье приобрела более цивилизованный характер. Мужьям постепенно запрещалось подвергать свою жену физическому насилию, отправлять её в монастырь, появляется так же возможность женщине обращаться в суд если муж занимался рукоприкладством [2 с. 32]. На данный момент в современной России, мужчина и женщина уравнены в семейных правоотношениях.

Подводя итоги хотелось бы сказать, брак – это одна из важнейших форм человеческих взаимоотношений, которая прошла очень сложный и долгий путь развития в английском обществе. Брак и семья относятся к числу тех явлений, интерес к которым не уменьшался с момента их появления до сегодняшнего дня, что объясняется их многогранностью и важностью в жизни человека. По прошествии трех веков брачное законодательство в Англии и России потерпело немало внушительных изменений, начиная от возраста заключения брака, заканчивая легализаций однополых браков. Все это стало возможно благодаря изменению представлений людей о том, что действительно люди называют браком. Брак в первую очень – это союз любящих друг друга людей. Брак слеп. Он не видит возраст, он не видит пол и религиозную принадлежность. Он видит только любящих друг друга

людей. Условия, которые раньше в XVIII и XIX веке были препятствием для заключения брака, а именно принадлежность человека к определенной религии, и многое другое просто на просто изжили себя. Конечно, эволюция брачного законодательства с XVIII до XXI века не проходила безболезненно, но мы эволюционируем, эволюционирует и общество, в котором мы живем, что ранее казалось совершенно нормальным, сейчас кажется странным и неразумным. Сегодня люди XXI века борются за свои права, не бояться открыто говорить о своих чувствах, мыслях, взглядах на разные вещи. Все это в совокупности привело к тому, что действующее законодательство уравняло мужчин и женщин в правах. Исследовав различные точки зрения людей на понятие «брак», рассмотрев разные акты о браке, условия заключения брака, положение супругов в браке, мне удалось проследить развитие эволюцию в брачном законодательстве. Своим исследованием я сузила тему заключения брака и рассмотрела данную тему с разных аспектов.

Список литературы

1. Семейный кодекс (СК РФ) от 29.12.1995 N 223-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/10105807/ (дата обращения 16.10.2021)
2. Декрет "О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния": утв. СНК 18 дек. 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917.
3. Демичев А.А. Правовые конфликты в российской городской среде второй половины 19-го – начало 20-го века (по материалам исторических анекдотов)//Юридическая наука и практика: вестник нижегородской академии МВД России. 2011. №14
4. Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1982. С. 64.
5. An Act for Marriages in England 1836. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikisource.org/wiki/1836_(34)_Marriages._A_bill_for_Marriages_in_England (дата обращения 23.02.2021)
6. An Act for the Better Preventing of Clandestine Marriage 1753 [Электронный ресурс]. URL: http://statutes.org.uk/site/the-statutes/eighteenth-century/1753-26-geo-2-c-33-prevention-of-clandestine-marriages/ (дата обращения 23.02.2021)
7. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. L.: Oxford: Printed at the Clarendon Press, 1765. V.1. - 430 p.
8. Burton F. Family Law. L.: Routledge, 2012. - 566 p.
9. Family Law Reform Act 1987.[Электронный документ] Режим доступа:https://docs.google.com/document/d/1EvhII4BYPP7ZnfXGFhVM3O6k7JDWBXxH__tJeObL3Kk/edit (дата обращения 07.03.2021)
10. Fredman S. Women and the Law. L.: Oxford University Press, 1997. – 429 p.
11. Hyde v Hyde and Woodmansee 1866.[Электронный документ] Режим доступа:https://www.uniset.ca/other/ths/LR1PD130.html (дата обращения 07.03.2021)
12. Jenks E., English law. Sources of law. The judicial system. Legal proceedings. Criminal law. Civil law: Translated from English / Jenks E.;Preface: Isaev M. I., Lunts L. A. (Trans.) - Moscow: Yurid. izd-vo MU SSSR, 1947. P. 378.
13. Khazova O., Marriage and divorce in English law: Autoref. dis. ... kand. yurid. M., 1982. P. 205.
14. Lindo v Belisari (1795) 1 Hag Con 216, 230; Niboyet v Niboyet (1878) 4 PD 1, 11; Bellinger v Bellinger [2001] EWCE Civ 1140 [99] and [128]

15. Marriage Act 1949.[Электронный документ] Режим доступа: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/12-13-14/76 (дата обращения 23.02.2021)
16. Married Women's Property Act of 1882.[Электронный документ] Режим доступа: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/45-46/75 (дата обращения 23.02.2021)
17. O'Donovan I. Family Law Matters. L.: London: Pluto Press, 1993. - 192 p.
18. Probert R. The Legal Regulation of Cohabitation, 1600–2012: From Fornicators to Family. L.: Cambridge: Cambridge University Press, 2012. - 298 p.
19. The Age of Marriage Act 1929. [Электронный документ] Режим доступа: http://www.ijhssi.org/papers/v4(1)/Version-1/D04101014018.pdf (дата обращения 1.03.2021)
20. The Divorce Act of 1857. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://docs.google.com/document/d/1pw90c7vM6H_3sibSLc_d-fxA1TUhh0qPDPuhNPj_AJA/edit (дата обращения 23.02.2021)
21. The English Church Canons of 1604-1869.[Электронный ресурс] Режим доступа: https://play.google.com/books/reader?id=KzRGAAAAYAAJ&hl=ru&pg=GBS.PP1 (дата обращения 23.02.2021)
22. The Married Women's Property Act of 1870.[Электронный документ] Режим доступа:https://books.google.co.uk/books?id=tlZDAAAAcAAJ&pg=PA581#v=onepage&q&f=false (дата обращения 23.02.2021)

Об авторе:
ГЕТА Яна Романовна – студентка 2 курса юридического факультета, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО НГУЭУ «Новосибирского государственного университета экономики и управления», (630099 г. Новосибирск, ул. Каменская, 56),
e-mail: janageta14@gmail.com

ЗАКОННЫЙ РИМСКИЙ БРАК В РИМСКОМ ПРАВЕ И ПОНЯТИЕ БРАКА В СОВРЕМЕННОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В.С. Степанов
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье исследуется понятие брака в Древнем Риме и в современной России, его свойства и характеристики в этих государствах. Анализируется степень общности в понятиях римского и российского браков. В заключительной части определена актуальность указанного понятия в римском праве для гражданского права России.
Ключевые слова: *брак в Древнем Риме, семейное право, семья, брак в Российской Федерации, рецепция Римского права.*

Римское частное право можно назвать основополагающим для современной европейской системы частного права. Многие категории и понятия, разработанные римскими юристами, легли в основу современного права и нашли отражение, в том числе, и в семейном праве. В этой связи представляется, что римское частное право и нормы семейного права Российской Федерации, касающиеся брака и семьи, должны быть

соотнесены для выявления общих характеристик и различий, а также для более подробной разработки и понимания существующего семейного законодательства.

Прежде всего, брак был определен римским юристом Модестином как «coniunctio maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani iuris communication» – «союз мужа и жены, объединение всей жизни, общение в праве божеском и человеческом». (Дигесты Юстиниана, книга 23, титул 2 «De ritu nuptiarum», статья 1) История римского семейного права знает, что существует два типа браков, которые заключаются в различных формах, и личные отношения различны по содержанию.

Первый тип – это брак cum manu, который устанавливает власть мужа над своей женой. Второй тип брака – sine manu, который не производит власти мужа над женой и изначально не устанавливает агнатической связи между ними: жена пребывает в том же юридическом состоянии, что находилась до вступления в брак. Эти типы браков существуют параллельно, но в эпоху классических юристов брак sine manu стал основным браком, а cum manu считался данью традиции [3, с.127-129].

Современная концепция брака ближе к браку sine manu, который представляет собой свободное установление и свободное прекращение союза, как мужчиной, так и женщиной. В соответствии с п. 4 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации «запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Можно выделить общие характеристики брака в современной России и римском обществе (в частности, классического периода) [1]:

1) мнение о том, что брак – это союз;
2) принцип добровольности брака;
3) принцип равенства супругов;
4) цель – создание семьи.

Таким образом, основные черты брака, характерные для римского частного права, были воплощены и развиты в современном российском семейном праве.

Далее необходимо отметить, что отличительной особенностью брачных и семейных норм римского частного права является то, что до заключения брака существует помолвка – sponsaliae. В древнем периоде, как и в начале классического, обе стороны подписывали договор в форме брачных обетов (sponsio). Примечательно, что в древнем периоде отсутствовала необходимость участия брачующихся – обручение совершалось patresfamilias жениха и невесты. В классический период помолвка оказывала только моральное давление на жениха и невесту, и принцип свободы брака считался наиболее важным. Помолвка уже в конце предклассического периода могла быть заключена и в свободной форме, одним согласием.

В постклассический период, под влиянием христианства и семитских обычаев покупки невест, помолвка снова стала обязательной и сопровождалась залогом (arrha sponsalicia). Жених терял залог, когда отказывался жениться, а невеста или ее отец при нарушении обещания отвечали в четырехкратном размере суммы полученного задатка; только позже император Лев сократил ответственность до двухкратного размера задатка. [5, с. 328].

Таким образом, arrha sponsalicia – есть доказательство серьезности намерений, как со стороны жениха, так и со стороны невесты.

Семейное законодательство Российской Федерации не предусматривает, что помолвка является обязательным этапом вступления в брак.

Отправной точкой брачного процесса для тех, кто желает вступить в брак, является обращение в учреждение, регистрирующее акты гражданского состояния.

Брак заключается в помещении учреждения, регистрирующего акты гражданского состояния. По заявлению лиц, вступающих в брак, заключение брака может производиться по месту проживания одного из них, по месту предоставления стационарной медицинской помощи или в другом месте, если они не могут по уважительным причинам прибыть в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, что следует из ст. 27 Федерального закона Российской Федерации «Об актах гражданского состояния» [2].

Браки обычно заключаются публично и, по просьбе лиц, вступающих в брак, присутствуют два свидетеля. Также по просьбе лица, заключающего брак, учреждение, регистрирующее акты гражданского состояния, обеспечивает торжественную атмосферу для регистрации брака.

В свою очередь, римское частное право предусматривает три формы брачных церемоний:

1. Церемония вкушения особо испеченных лепешек – confarreation, патрицианская форма совершения брака. Помимо пастора, в церемонии принимали участие 10 свидетелей. В имперский период эта древняя, по-своему религиозная церемония в основном использовалась для священников. В то время надеялись, что сын, рожденный от этого брака, сможет унаследовать звание своего отца. Для гражданских лиц это было запрещено.

2. Покупка невест – coëmptio – изначально была гражданской церемонией. Она проводилось в присутствии пяти свидетелей, весовщика и, конечно же, отцов жениха и невесты (если жених все еще находится под властью отца). Брачующиеся обменивались репликами: «an tu mihi materfamilias esse velis?» – спрашивал жених. «ubi tu Gaius, ibi ego Gaia», – отвечала невеста (Примечательно то, что можно также провести аналогию и с современным обычаем, когда жениха спрашивают, согласен ли он взять в жены невесту, а у невесты – согласна ли она взять в мужья жениха, ведь

смысл фраз, как древнеримских, так и современных, одинаковый). Затем, как полагалось, жених передавал отцу невесты слиток меди, служивший символической покупной платой. Церемония эта удерживалась до конца классического периода.

3. Usus – это применение системы предписаний касательно приобретательной давности в области брака и отношений. По истечении года с момента начала совместного проживания с мужчиной, женщина признавалась его женой. Наиболее архаичен из представленных [3, с. 131-132].

Женщина, которая связывает свою жизнь с мужчиной без всяких церемоний, все еще находится вне контроля мужа и может легко расстаться с ним, но с одним условием: она «должна покидать свой дом на три ночи в год», если жена игнорирует это требование по какой-либо причине, она подпадает под власть своего мужа. В любом случае браки, заключенные по простым соглашениям, являются законными [5, с. 327].

Церемония бракосочетания, присущая римскому частному праву, не прошла проверку временем и поэтому не была закреплена в семейном праве Российской Федерации. Согласно семейному законодательству Российской Федерации, признаются только браки, заключенные в учреждениях, регистрирующих акты гражданского состояния. Ритуалы и церемонии, связанные с браком и семейными вопросами, не имеют юридического значения.

Для вступления в брак необходимо наличие определенных обстоятельств, называемых условиями брака. Согласно римскому частному праву, условиями для вступления в брак являются:

1) достижение брачного возраста: девочками – двенадцатилетнего, мальчиками – четырнадцатилетнего;

2) обладание jus conubii, то есть правоспособностью вступать в регулируемый римским правом брак (фактически, это также включает и требование достижения брачного возраста);

3) соглашение – сначала patresfamilias, затем те, кто вступают в брак. С 4 года нашей эры, согласно закону Юлия, отказ отца семейства в даче согласия на брак мог быть обжалован в магистрате. Позже дети могут вступить в брак без согласия отца семейства, если он арестован или исчез;

4) здравомыслие;

5) брак лиц, состоящих в (текущих) браках, не допускается [3, с. 132-133].

Из этого видно, что принцип моногамии, среди прочих, также является важной особенностью римского семейного права. Препятствиями для приобретения jus conubii являлись:

1) принадлежность к разным слоям населения;

2) родство (агнатическое, определяемое подчиненностью одному отцу семейства, и когнатическое, кровное);

3) свойство;

4) между опекуном и подопечным;

5) между губернатором провинции и жителями [4, с. 83-84].

Чтобы провести параллель между нормами римского частного права о браке и семье и семейным правом Российской Федерации, следует отметить, что условия брака, присущие римскому семейному праву, были закреплены и впоследствии развиты в российском семейном праве.

Так, условиями для вступления в брак, на основании ст. 12 Семейного кодекса, являются:

1) обоюдное согласие лиц, вступающих в брак;

2) достижение брачного возраста;

3) отсутствие другого брака (принцип моногамии);

4) отсутствие кровного родства между брачующимися, (также запрещен брак между усыновленными и усыновителями);

5) вменяемость, (запрещается вступать в брак с лицом, признанным судом недееспособным).

Развитие римского частного права заключается в закреплении важных принципов семейного права, таких как принцип добровольного брака и принцип моногамии. После сотен лет истории эти принципы по-прежнему занимают важное место в системе принципов семейного права.

С понятием брака неразрывно связаны основания его прекращения. Для того, чтобы брак мог юридически существовать, необходимо наличие тех условий, без которых брак не мог бы быть заключен. Отпадение какого-либо из этих условий является и основанием прекращения брака. Брак, согласно римскому частному праву, прекращался:

– в случае смерти одного из супругов;

– capitis deminutio maxima (в случае «гражданской смерти», полной утрате правоспособности) одного из супругов, например, при обращении одного из супругов в рабство, ибо у рабов, не было, среди прочих прав и свобод, и ius conubii;

– capitis deminutio media, т.е. при утрате права гражданства, ибо неграждане, кроме latini veteres, также не имели ius conubii;

– capitis deminutio minima, т.е. с изменением семейного состояния одного из супругов, которое устанавливало такую степень агнатического родства его с другим супругом, при которой вступление в брак было бы невозможно, например, paterfamilias усыновлял мужа своей дочери, не освободив ее предварительно от patria potestas;

– по воле мужа или его paterfamilias в браке cum manu;

– по воле мужа или жены, либо по их соглашению в браке sine manu [3, с. 137-138].

Формальное заявление о расторжении брака могло быть направлено через вестника письмом или объявлено супругу лично в присутствии семи свидетелей [5, с. 332].

В ст. 16 Семейного кодекса приведен перечень оснований для расторжения брака:

– смерть одного из супругов;

– объявление в судебном порядке умершим одного из супругов;

– расторжение брака по заявлению одного из супругов (или его опекуна в случае, если супруг признан недееспособным).

Безусловно, некоторые причины расторжения брака, присущие римскому семейному праву (например, обращение одного из супругов в рабство), больше не актуальны. В то же время, например, такие, как смерть одного из супругов, закреплены в современном семейном законодательстве Российской Федерации. Кроме того, для брачных и семейных норм римского частного права одним из основных принципов является принцип свободного расторжения брака, который и в настоящее время принят семейным правом.

Из приведенного выше сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что римское семейное право характеризует основные принципы концепции брака, а его выводы и условия расторжения отражены в семейном праве Российской Федерации. Основные принципы семейного права, содержащиеся в римском частном праве (принцип добровольности брака между мужчиной и женщиной, принцип равенства супругов, принцип моногамии и принцип свободного расторжения брака), не утратили своего значения и были воплощены в российском семейном праве.

К сожалению, однако, некоторые нормы о браке и семье, присутствовавшие в римском частном праве, не рассматривались современными законодателями как таковые, например система обручения, помолвки. Можно предположить о том, что разумно было бы укрепить эту правовую систему как средство защиты имущественных прав невест и женихов, а также в целях воспитания в них чувства ответственности при принятии такого важного решения, как создание семьи.

Подводя общий итог, применительно к вопросу о необходимости изучения римского права в системе юридических дисциплин, можно прибегнуть к цитированию известного испанского писателя, автора одного из величайших произведений мировой литературы, – Мигеля де Сервантеса: «История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего». Знание «юридической истории», именно так, по моему мнению, можно назвать римское право, не только дает ключ к пониманию происходящих процессов в юридической сфере, но также помогает прогнозировать последствия тех или иных юридических действий, например, связанных с законодательным аспектом права.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 24.10.2021).

2. Федеральный закон "Об актах гражданского состояния" от 15.11.1997 №143-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения: 24.10.2021).
3. Дождев Д. В. Римское частное право: учеб. / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 784 с. [Электронный ресурс]. URL: https://znanium.com/catalog/product/1783113 (дата обращения: 24.10.2021).
4. Новицкий И.Б. Римское право: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. 299 с. [Электронный ресурс]. URL: https://urait.ru/bcode/468423 (дата обращения: 24.10.2021)
5. Римское частное право: учеб. / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юристъ, 2002. 544 с.

Об авторе:
СТЕПАНОВ Владислав Сергеевич – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция». ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: v.s.stepanov99@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

КОНТРОЛЬ ЭКСПОРТА ЛЕСА И ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

О.О. Южакова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье будут рассмотрены основные правонарушения при перемещении стратегически важных ресурсов – леса, древесины через таможенную границу. Также, основные направления в развитии информационных систем для участников ВЭД в данной сфере; меры и проекты государственной поддержки малого и среднего бизнеса в сфере лесозаготовок. Будут проанализированы реальные примеры правонарушений контрабанды леса и перевозки леса без сопроводительного документа.
Ключевые слова: *экспорт леса, е правонарушения, информационные системы, цифровизация.*

Лес является одним из стратегически важных ресурсов России, лимит которого, к сожалению, почти исчерпан в некоторых регионах, например, в Северо-Западном, и на его возобновление уйдут годы. Русский лес знаменит во всем мире и, как мы помним, в основном наша страна экспортирует сырье, поэтому большая часть леса не остается в России, а является предметом экспорта, а прибыль от продажи леса значительна для

участников внешнеэкономической деятельности (далее - ВЭД). В связи с данным торговым процессом возникает ряд правонарушений при перемещении леса, древесины через таможенную границу. Такие как: неправильное определение кода в товарной номенклатуре ВЭД при заполнении таможенной декларации; мошенничество при заполнении документации и контрабанда леса. Поэтому при решении, как свести правонарушения на нет, таможенным органам и участникам ВЭД нужно быть публичными (открытыми), прозрачными в своих действиях. Как отметил В.В. Путин, что у таможенных органов есть резервы для повышения прозрачности и простоты таможенного администрирования» [7].

По поводу вопроса легального экспорта леса через таможенную границу уже не раз были проведены заседания. Данная проблема уже решается после сентябрьской видеоконференции 2020 года Президента Российской Федерации, которая проходила на тему «Развитие и декриминализация лесного комплекса» [11]. И уже в 2021 году, а именно 1 октября, под председательством руководителя Федеральной таможенной службы Булавина В., состоялось заседание коллегии ФТС России. Главным темой заседания стала - совершенствования процесса таможенного оформления и таможенного контроля в отношении экспорта леса и лесоматериалов и борьбы с их незаконным оборотом [5].

В 2020 году были поставлены задачи, которые продолжают обсуждаться и решаться. Перечень вопросов, которые уже урегулированы на 2021 год:

1. Учет древесины и сделок с ней должен проводиться в единой системе.

И уже с 30.03.2021 в соответствии с ч. 15 ст. 50.6 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – ЛК РФ) [2], введенной федеральным законом от 04.02.2021 № 3-ФЗ, доступ внешних пользователей к Единой государственной автоматизированной информационной системе учета древесины и сделок с ней (далее - ЛесЕГАИС) осуществляется с использованием Единой системы идентификации и аутентификации (далее - ЕСИА) [3].

2. Согласно Стратегии развития лесного комплекса, к 2030 году необходимо увеличить вклад лесной промышленности в экономику страны и долю России на мировом рынке лесной продукции.

Поэтому Российская Федерация переводит промышленность от экспорта круглого леса к глубокой переработке, а с 01.01.2022 г. вводится запрет на вывоз из страны необработанной и грубо обработанной древесины хвойных и ценных лиственных пород, окончание запрета на данный момент не оговаривалось не в одном из официальных источников. Данная мера позволит сократить контрабанду леса, расширяя внутренний рынок, и перевести производство не только на вырубку леса, но и последующую переработку ресурса. В лучшем случае, после отмены запрета, страна будет не только сырьевым экспортером в сфере леса и древесины, но и экспортером материала и готового товара из него [12].

3. Осенью 2020 года было сказано, что для предприятий малого и среднего бизнеса, которые работают в этой сфере, с 2021 года будет действовать специальная программа модернизации. Летом 2021 года Минпромторг России совместно с Фондом развития промышленности разработал новую программу поддержки «Проекты лесной промышленности», которая направлена на модернизацию производств и создание мощностей по глубокой переработке древесины, за счет предоставления льготных кредитах на переоборудование производств и создание мощностей по глубокой переработке древесины. Данная мера вытекает из запрета, про который упоминался в п.2. Министерство промышленности и торговли, создавая программу, нацелено на то, чтобы производители создавали из древесины уже готовый продукт и его экспортировали. Эти меры поддержки помогут предприятиям малого и среднего бизнеса без больших потерь перевести свое производство на другой уровень, от вывоза необработанной и грубо обработанной древесины хвойных и ценных лиственных пород, до уже готовой продукции из них, которая возможна для экспорта.

4. Главная проблема, связанная с экспортом леса – это ее контрабанда. В сентябрьской конференции глава государства сказал, что «нужно повышать качество государственного лесного надзора». Также было отмечено, что в России продолжается практика экспорта простого сырья, товаров низкого передела, и часто это идет через серые или даже криминальные схемы вывоза.

С вопросом декриминализацией леса выступил с речью 1 октября 2021 года - заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – Журавлев Н. Он отметил, что, во-первых, декриминализация лесной отрасли – это первоочередная задача. Во-вторых, совершенствование лесного законодательства находится в постоянном фокусе внимания государственных органов. В-третьих, ФТС России находится на пути цифровой трансформации, а именно созданы декларационные массивы, консолидированные в центрах электронного декларирования. Это позволило практически полностью исключить проблему расхождения в практике таможенного оформления товаров по стране [5].

Проанализировав встречи 2021 и 2020 годов, мы видим, что поставленные задачи в отношении контроля экспорта леса и лесоматериалов решаются и достигают немалых успехов. С развитием цифровизации достигать их стало чуть проще, но не стоит забыть и о взаимодействие ФТС с другими правоохранительными органами. В. Булавин отметил, что за 8 месяцев 2021 года таможенные оперативные подразделения, самостоятельно и во взаимодействии с другими силовыми ведомствами, предотвратили контрабанду продукции лесной отрасли объемом около 20 тыс. кубометров стоимостью почти 250 млн. рублей.

Данное взаимодействие помогло достичь экономической безопасности нашей страны [6].

По мнению Саркисяна Г. Г, преступления, касающиеся лесного сектора, можно отнести к пяти основным категориям:

– коррупционные действия в природоохранных органах;

– незаконная рубка лесных насаждений;

– легализация полученных от реализации нелегально заготовленной древесины доходов;

– уклонение от уплаты налогов;

– незаконное перемещение через государственную границу лесоматериалов и лесопродукции (контрабанда) [9].

Как специалистам таможенного дела нам интересна пятая категория правонарушения, чтобы предотвратить незаконное перемещение через государственную границу лесоматериалов и лесопродукции за пределы РФ нужен сопроводительный документ. Обращаясь к Лесному кодексу статье 50.4, мы видим, что «транспортировка, в том числе на основании договора перевозки, древесины любым видом транспорта осуществляется при наличии сопроводительного документа, в котором указываются сведения о собственнике, грузоотправителе, грузополучателе, перевозчике древесины, ее объеме, видовом (породном) и сортиментном составе, пунктах отправления и назначения, номере декларации о сделках с древесиной (в случае, если совершались сделки с указанной древесиной), а также номере государственного регистрационного знака транспортного средства, на котором осуществляется транспортировка древесины (в случае ее транспортировки автомобильным транспортом)».

Форма сопроводительного документа на транспортировку древесины позволяет оперативно проверить необходимые сведения по перемещению леса. При не составлении данного сопроводительного документа, нарушив тем самым, требования лесного законодательства об учете древесины и сделок с ней индивидуальный предприниматель или юридическое лицо будет привлечен к административной ответственности, согласно ст. 8.28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1].

Проанализировав судебную практику, можно отметить, что такое правонарушение встречается достаточно часто. Например, 20 июля 2020 года прошло заседание Судьи Новодвинского городского суда Архангельской области Кадушкина Е.В., рассмотрев жалобу исполнительного директора ООО «ЖБИ 29» Овсянникова В.В. на постановление мирового судьи судебного участка № Новодвинского судебного района по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 5 статьи 8.28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. От 9 июня 2020 года исполнительный директор ООО "ЖБИ 29» Овсянников В.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 8.28.1

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 30.000 рублей.

Не согласившись с указанным решением, должностное лицо Овсянников В.В. подал жалобу, в которой, не оспаривая обстоятельств совершения вмененного деяния, считает постановление незаконным и необоснованным в части назначенного мировым судьей наказания в виде административного штрафа, просит его отменить. В обоснование указал, что вменяемое ему в вину и признаваемое им правонарушение носит формальные признаки, деяние не нанесло вреда охраняемым интересам – контролю за оборотом древесины и законности ее происхождения, он не допустил существенных нарушений охраняемых общественных отношений, деяние не является сознательным уклонением от выполнения обязанностей по оформлению требуемых документов, поскольку его действия являлись следствием технической ошибки (невнимательности).

Основанием для привлечения Овсянникова В.В. являющегося исполнительным директором Общества к административной ответственности на основании части 5 статьи 8.28.1 КоАП РФ послужили выявленные 21 марта 2020 года факт перевозки древесины, принадлежащей ООО «ЖБИ 29», без оформленного в установленном порядке сопроводительного документа.

Учитывая изложенное, мировой судья правомерно признал должностное лицо Овсянникова В.В. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 8.28.1 КоАП РФ.

При этом Овсянникову В.В. назначен наименее строгий вид наказания, предусмотренный санкцией части 5 статьи 8.28.1 КоАП РФ для должностных лиц, без конфискации древесины и транспортных средств.

В итоге судья Е.В. Кадушкина решил:

постановление мирового судьи судебного участка № Новодвинского судебного района по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 5 статьи 8.28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от ДД.ММ.ГГГГ в отношении должностного лица Овсянникова В.В. оставить без изменения, жалобу Овсянникова В.В. – без удовлетворения [8].

То есть мы видим, что не заполнение сопроводительных документов влечет за собой административную ответственность. И доводы о замене административного наказания в виде административного штрафа предупреждением в данной правовой ситуации не послужили для отмены судебного решения мирового судьи.

Чтобы не допустить каких-либо ошибок в передачи документов уже с 1 января 2022 года сопроводительный документ будет в электронном виде, что позволит фиксировать перемещение древесины и лесоматериалов из

пункта отправления в пункт назначения, возможность смежным ведомствам проводить контрольно-надзорные мероприятия.

Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Абрамченко В.В. рассказала, что в совершенствовании системы ЛесЕГАИС внесут сведения о координатах лесных участков и лесосек, что позволит в автоматическом режиме проводить проверки на предмет легальности использования лесов путём сопоставления данных, имеющихся в системе, с космоснимками [4].

Система ЛесЕГАИС создана для прозрачности перемещения леса, древесины за пределы таможенной границы и для предотвращения контрабанды. Но, есть один интересный случай Сибирской оперативной таможни, которая пресекла контрабанду древесины. Преступники попытались вывести за пределы России незаконно добытый лес, при этом, использовав подложные документы и указав в таможенных декларациях заведомо недостоверные сведения о сделках с древесиной на внутреннем рынке и о производителе лесоматериалов, намеренно в системе ЛесЕГАИС [10].

Как мы видим, единая государственная автоматизированная информационная система учёта древесины и сделок с ней, еще не совершенна. В связи с этим, хотелось бы добавить шестую категорию правонарушений касающиеся лесного сектора. Это – информационное мошенничество или указание подложных сведений в информационных системах.

За 2020-21 годы в борьбе с различными правонарушениями при перемещении леса, древесины через таможенную границу были созданы различные меры поддержки отечественных производителей и, конечно, созданы информационные системы для участников ВЭД и государственных органов, которые пытаются применять их, чтобы минимизировать правонарушения. Также, Российская Федерация поставила перед собой важную задачу - экспортировать не только сырье, но и уже готовую продукцию из нее, принося большую экономическую выгоду нашей стране. Для решения этой задачи, государство решило помогать отечественным производителям, чтобы быстрее достичь желаемого результата. При этом создание информационных систем – это один из шагов к прозрачности всей системы торговли между городами и странами. Но, с развитием технологий, у нас появляются новые правонарушения, которые еще не урегулированы законодательством страны, что приводит к новым схемам легально-нелегального вывоза леса за пределы России. Поэтому, в заключении, можно сказать, что новые меры поддержки, информационные системы должны развиваться вместе с нормативно-правовой базой страны.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон "О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования лесных отношений" от 04.02.2021 г. № 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Абрамченко В.В.: С 1 июля заработает система прослеживаемости древесины//Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/news/42651 / (дата обращения: 04.07.2021 г.)

5. В ФТС России обсудили вопросы контроля экспорта леса и лесоматериалов. //Официальный сайт Альта Софт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/external_news/83921 / (дата обращения: 04.10.2021 г.)

6. В ФТС России обсудили вопросы контроля экспорта леса и лесоматериалов. //Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/press/federal/document /305885 (дата обращения: 01.10.2021 г.)

7. Поздравление сотрудникам и ветеранам таможенных органов России. //Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/66987 (дата обращения: 25.10.2021 г.)

8. Решение Новодвинского городского суда (Архангельская область) от 20.07. 2020 г. № 12-56/2020 по делу № 12-56/2020// СудАкт (дата обращения: 20.07.2020г.)

9. Саркисян Г.Г. Совершенствование организации оперативно-служебной деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России в сфере лесопромышленного комплекса (часть 1). //Юристъ-Правоведъ. 2021. № 1 (96). С.86

10. Сибирская оперативная таможня пресекла контрабанду древесины на 150 млн рублей. //Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/press/federal /document/294983 (дата обращения: 13.07.2021 г.)

11. Совещание о развитии и декриминализации лесного комплекса. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/64116 (дата обращения:30.09.2020 г.)

12. С 2022 года запрещается экспорт необработанной древесины. //Официальный сайт Альта Софт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/external_news/83460 / (дата обращения: 10.09.2021 г.)

Об авторе:

ЮЖАКОВА Ольга Олеговна – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ooyuzhakova@edu.tversu.net

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЕЁ РЕШЕНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Белова
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Объектом исследования является процесс социальной адаптации и социализации молодёжи в обществе. Целью исследования является проведение анализа действующего законодательства Тверской области, направленного на урегулирование предоставления помощи молодёжи по вопросам социализации и социальной адаптации. Методы исследования: общенаучные методы (анализ, обобщение). Полученный результат - проект Закона о внесение изменений в действующее законодательство Тверской области. Областью применения является социальная политика в Тверской области, направленная на молодежь.
Ключевые слова: *социальная политика, законопроект, социальная поддержка, работа с молодёжью.*

Современные молодые люди стремятся к самостоятельности, самоутверждению – это отягощается изменчивостью поведенческих стратегий, когда социальная активность может резко сменяться апатией, самоуверенность – зажимом, любознательность – равнодушием. Приобретая так называемое «чувство индивидуальности», молодёжь испытывает острые столкновения с вызовами социальной жизни: стрессы, конфликты, все, что вызывает смятение и нестабильность. Соответственно, без квалифицированной поддержки человек оказывается в ситуации одиночества, воспринимаемого как изгойство, результат собственной несостоятельности и невозможности полноценной самореализации. Нарастание чувства одиночества зачастую перерастает в устойчивое негативное состояние психики человека.

«Молодежь – это опора сегодняшнего дня и будущее России», [5] – заявил Президент Российской Федерации (далее – РФ) В. В. Путин в 2018 году пресс-конференции в столице. От того, какие способы поддержки российской молодёжи выберет государство сегодня, завтра будет зависеть состояние всех сфер жизни общества, вовлеченность молодых людей в преобразование гражданского общества, уровень культурного, морального и нравственного воспитания нынешнего и будущих поколений, а также степень развития экономики, политики, социальной сферы отдельного муниципального образования, субъекта и всей страны в целом. Актуальность этого исследования можно обосновать тем, что в 2020 году Государственная Дума приняла закон, повышающий возраст молодежи до 35 лет. Согласно п. 1 ст. 1 Федерального Закона от 30 декабря 2020 г. N 489-

ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» к молодежи, молодым гражданам в РФ относится социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно [2]. По данным на август 2021 года в РФ количество молодёжи в этом возрастном промежутке составляет 39,1 миллиона человек [7], что является значительной частью населения страны. Повышение уровня возраста молодежи поможет гораздо большему количеству людей воспользоваться мерами государственной поддержки.

Объектом исследования является процесс социальной адаптации и социализации молодёжи в обществе. Целью исследования является проведение анализа действующего законодательства Тверской области, направленного на урегулирование предоставления помощи молодёжи по вопросам социализации и социальной адаптации.

Социализация считается процессом регулярной передачи обществом и усвоение человеком культурных ценностей, социальных норм, образцов поведения в течение всей жизни, они позволяют ему успешно функционировать в обществе. Данный термин был известен с конца XIX в. благодаря таким ученым, как Э. Дюркгейм, Г. Тард, Ф. Гиддингс [8].

Современное общество находится на этапе развития, которое можно назвать «электронное общество», «цифровое общество», характеризующееся распространением электронных средств, составляющих среду обитания человека. Технические средства достигли такого уровня развития, что они позволяют каждому решать практически все повседневные бытовые, производственные, личные, досуговые проблемы: покупка продуктов питания, записи ко врачу, оплату коммунальных услуг, покупки одежды, мебели, просмотр онлайн-концертов до трудоустройства без живого общения с работодателем. Интернет-ресурсы, поисковые платформы (Google, Yandex), социальные сети (Вконтакте, Instagram, Facebook) как носители и источники информации играют огромную роль в современном взаимодействии и общении людей, фактически заменяя человеку значительную часть его жизни. Эти и многие другие средства коммуникации помогают человеку быстрее получать информацию, позволяя ему экономить время и силы, но от ежедневного большого потока нужной и ненужной информации человек начинает уставать, ощущать моральное и физическое истощение, усугубляемое быстрым темпом жизни современных людей. В связи с этим отсутствие живого общения, заинтересованности, моральной отдачи и удовлетворения от общения с реальным собеседником углубляется чувство вакуума, оторванности от реального социума.

Онлайн общение не заменяет реального, исключает тактильную близость, что придает ему неполноценный, суррогатный характер. Отсутствие реального собеседника при общении через социальные сети (даже с использованием видеосвязи) создаёт видимость реального общения. В итоге собеседники могут ощущать неудовлетворённость и чувство одиночества.

В России вопросы оказания психологической помощи молодежи, особенно по вопросам социализации и социальной адаптации, урегулирован плохо. В 2014 году в Госдуму был внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ Л.И. Швецовой проект закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации» [4], предлагалось закрепить понятие «психологическая помощь», установить конкретные требования к лицам, оказывающим психологическую помощь, урегулировать порядок оказания такой помощи. Но законопроект не нашел поддержки не был принят. Государство законодательно закрепило право молодежи на психолого-педагогическую помощь при получении образования. Инфраструктурой, обеспечивающей реализацию этого права, является психологическая служба, деятельность которой регламентирована Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. №273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и рядом нормативных и методических документов [1].

Государственная молодежная политика в Тверской области регулируется Законом Тверской области от 06 июля 2015 года №57-ЗО «О государственной молодёжной политике в Тверской области», где уделяется внимание социальной поддержки молодых граждан, но этих мер явно недостаточно. Закон не охватывает такую важную сферу в жизни и деятельности человека как общение, социализация и социальная адаптация в обществе молодёжи. В связи с этим предлагается внести изменения в данный закон [3].

Законопроект о внесении изменений в ст. Закона Тверской области от 06 июля 2015 года №57-ЗО «О государственной молодёжной политике в Тверской области».

Статья 1

Внести в Закон Тверской области от 06 июля 2015 года №57-ЗО «О государственной молодёжной политике в Тверской области» следующие изменения:

1. Подпункт 4 пункта 1 статьи 4 изложить в следующей редакции:

разработка, утверждение и реализация государственных программ Тверской области (далее - государственная программа), направленных на реализацию государственной молодежной политики в Тверской области, в том числе:

а) в сфере образования, воспитания и развития молодых граждан;

б) в сфере культуры, искусства и туризма;

в) в сфере охраны здоровья, психического здоровья, физической культуры, спорта и формирования здорового образа жизни молодых граждан;

г) в сфере обеспечения экономической самостоятельности молодых граждан и реализации ими трудовых прав и обязанностей;

д) в сфере содействия развитию молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности;

е) в жилищной сфере;

ж) в сфере поддержки молодых семей;

з) в социальное сфере, в целях содействия социализации и социальной адаптации молодежи, граждан дошкольного возраста, в том числе граждан из числа молодёжи с особенностями психического и физического развития.

2. Статью 5 дополнить пунктом 4, 5, 6:

4) меры, направленные на активную поддержку молодежи в процессе социальной адаптации и социализации в школьных учреждениях, учреждениях средне-профессионального образования, учреждениях высшего профессионального образования на территории Твери и Тверской области;

5) меры, направленные на предоставления содействия школьным учреждениям, учреждениям средне-профессионального образования, учреждениям высшего профессионального образования на территории Твери и Тверской области;

6) иные меры социальной поддержки в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Пункт 1 статьи 6 изложить в следующей редакции:

1) реализацию программ и проектов, направленных на гражданское становление молодежи, ее культурное и физическое здоровье и развитие, психологическое здоровье и развитие, патриотическое и духовно-нравственное воспитание, на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности, взаимодействие с молодежными субкультурами и неформальными движениями.

4. Пункт 1 статьи 8 изложить в следующей редакции:

1) меры, направленные на организацию просветительской работы с молодыми семьями по вопросам репродуктивного здоровья, материнства, воспитания и развития детей, активную интеграцию молодых семей в социальную жизнь общества.

5. Статью 9 дополнить пунктом 6:

6) меры, направленные на оказание бесплатной психологической помощи для молодежи по вопросам социальной адаптации и социализации в обществе.

Статья 2

Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Проблема социальной адаптации и социализации является наиболее глубокой в молодом возрасте. В условиях быстрой трансформации общества, человека, его взросления он вынужден выполнять новые для него функции, роли, для которых он может быть морально не готов. В связи с чем ему может потребоваться психологическая помощь в социальной адаптации в той или иной сфере его жизнедеятельности на данный момент. Поэтому автор считает эти изменения целесообразными и необходимыми на данный момент.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // РГ РФ от 31 декабря 2012 г. N 303

2. Федеральный Закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/573248507

3. Закон Тверской области от 06 июля 2015 года №57-ЗО «О государственной молодёжной политике в Тверской области» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/428613819

4. Проект Федерального закона N 553338–6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.06.2014) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=120525#yh4BMjSO5UEVVTg7

5. Путин: Молодежь – это опора сегодняшнего дня и будущего [Электронный ресурс]. URL: https://riafan.ru/1133791-putin-molodezh-eto-opora-segodnyashnego-dnya-i-budushego-rossii

6. Численность молодежи в России достигла 39,1 млн человек 12.08.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2021/08/12/chislennost-molodezhi-v-rossii-dostigla-391-mln-chelovek.html

7. Численность молодежи в России достигла 39,1 млн человек 12.08.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2021/08/12/chislennost-molodezhi-v-rossii-dostigla-391-mln-chelovek.html

8. Чуй Ю. В. Семья как агент политической социализации молодёжи. - Вестник социально-политических наук. 2019. № 18. С. 44-45.

Об авторе:

БЕЛОВА Анастасия Андреевна – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» ФГОУ ВО «Тверской государственный университет», (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: nastya.work69@yandex.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Александрова А.А. – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
2. Бардин И. Е. – студент 2-курса факультета базовой подготовки ФГБОУ ВО НГУЭУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления»
3. Барменкова Я.А. – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
4. Бармина С.Д. – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
5. Белова А. А. – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
6. Беляев Р. К. — студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
7. Бердюгин А.И. – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
8. Богачёва Е.А. – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
9. Боева Т. Н. – студент 2-курса факультета базовой подготовки ФГБОУ ВО НГУЭУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления»
10. Борисов С.Д. – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
11. Васильева А.А. – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» Тверского государственного университета
12. Володько Е.С. – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
13. Гета Я.Р. – студентка 2 курса юридического факультета, направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция ФГБОУ ВО НГУЭУ «Новосибирского государственного университета экономики и управления»
14. Гончаров А К. – студент 2 курса направления «Юриспруденция» ФГБОУ ВО НГУЭУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления»
15. Горемычкина М.Д. – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» по программе «Проблемы правоохранительной деятельности и правозащитной деятельности» Тверского государственного университета
16. Гуреева А.И. – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
17. Давыденко П.В. – студентка 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
18. Дроздов П.П. – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
19. Дюкова А.С. – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
20. Иванова Д.Д. – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
21. Иванова Е.А. – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
22. Игнатова А.В. – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета
23. Кириллов З. А. – студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

24. Козлова А.И. – студентка 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

25. Колышкин К. Б., – студент 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

26. Короткова А. С. – студентка 2 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

27. Лорецкая В.В. – студентка 2 курса юридического факультета направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», направленность (профиль): «Правовое регулирование экономики» ФГБОУ ВО НГУЭУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления»

28. Макаренко Е.С. – студентка 1 курса юридического факультета, направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» Тверского государственного университета

29. Михайленко М. А. – студент 3 курса бакалавриата, Гуманитарный институт направление «Международные отношения», Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

30. Некрасов В.О. – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

31. Никитенков А. С. — студент 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

32. Новиков Я. Ю. – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Проблемы правоохранительной и правозащитной деятельности» Тверского государственного университета

33. Новосёлова М.М. – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

34. Рощупкина Е.В. – в 2020 году окончила магистратуру юридического факультета направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция по программе «Правовые основы семьи и брака» Тверского государственного университета, помощник судьи в Пролетарском районном суде г. Твери Тверского государственного университета

35. Секорина К.С. – студентка 3 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

36. Степанов В.С. – студент 1 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

37. Туалбаева В. Р. – студентка 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

38. Улупов К.О. – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» по программе "Теория и практика конституционного правопользования" Тверского государственного университета

39. Феоктистов П.А. – студент 1 курса магистратуры юридического факультета направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» по программе "Теория и практика конституционного правопользования" Тверского государственного университета

40. Фомина П.А. — студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

41. Фролов С.А. – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

42. Цветков Н.А. – студент 4 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

43. Цыганов Я. В. – студент 3 курса бакалавриата, Гуманитарный институт направление «Международные отношения», Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

44. Чуева А.Е. – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

45. Шамкин И.В. – студент 4-го курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

46. Шаповалов Д.С. – студент 4-го курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

47. Шульгина В. С. – студентка 2 курса юридического факультета направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

48. Шутов Р.О. – студент 3 курса юридического факультета направления 40.03.01 «Юриспруденция» Тверского государственного университета

49. Южакова О.О. – студентка 2 курса юридического факультета специальности 38.05.02 «Таможенное дело» Тверского государственного университета.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Сборник научных работ студентов и магистрантов

Выпуск 2

Выпуск 2 – Подписано в печать 24.11.2021.
Выход в свет ??.11.2021.Бумага типографская № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15.4
Тираж 100 экз. Заказ № ??.
Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», 2021. – 246 с.
Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.
Отпечатано в издательстве Тверского государственного университета. Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д. 12, корпус Б.
Тел.: 8 (4822) 35-60-63